

ISSN 2312-308

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Meridian

ВЫПУСК №3(3) '2016. «II РОББЕКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ISSN 2312-3087

16+

№3(3) «II Роббековские чтения»

2020

Научный электронный журнал "Меридиан"

Электронное издание

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Редакция научного электронного журнала «Меридиан»

Главный редактор:

Жегусов Ю.И., кандидат социологических наук

Контакты редакции:

journalmeridian@gmail.com

<http://meridian-journal.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Государственное управление	1
НАРОДАМ СЕВЕРА ЕЩЁ ДОЛГО ТОПТАТЬ ТРОПЫ ТАЙГИ И ТУНДРЫ	1
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ.	7
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ ШТАТА АЛЯСКА, США	16
История Якутии	20
ЧУРАПЧЫ КӨНӨРҮҮТЭ БУЛУН УЛУУҢҮГАР	20
Литература народов Севера	23
ЭВЕНКИЙСКИЕ СЛОВА И СЛОВА ЭВЕНКИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОЗЕ НИКОЛАЯ КАЛИТИНА	23
АНДРЕЙ КРИВОШАПКИН ПОЭЗИЯТЫН УРАТЫТА	26
М.П. ФЕДОТОВА-НУЛГЫНЭТ «ТЭБЭНЭТТЭЭХ НУЛГЫНЭТ» ДИЭН АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ АРАМААНА ЖААНЫР, ИСТИИЛ ӨТТҮНЭН УРАТЫТА ...	30
ХОТУГУ НОРУОТТАР ПОЭЗИЯЛАРЫГАР КҮН УОБАРАҢА	34
ПЛАТОН ЛАМУТСКАЙ «СИР ИЧЧИТЭ» АРАМААНЫГАР ЭБЭЭН ТЫЛЛАРА	36
СЕМЕН КУРИЛОВ УОННА ГЕННАДИЙ ДЬЯЧКОВ АЙЫМНЫЛАРЫН АЛТЫҢЫЛАРА	39
«ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЯКУТОВ»: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ЯКУТСКИХ ОЛОНХО	42
«ТЭБЭНЭТТЭЭХ НУЛГЫНЭТ» РОМАНЫГАР ЭБЭЭН ТЫЛЫТТАН КИИРИИ ТЫЛЛАР	47
ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ В.ДАНИЛОВОЙ И В.ПОТАПОВОЙ	49
НИКОЛАЙ КАЛИТИН АЙАР ҮЛЭТИН УРАТЫТА	52
ПРОЯВЛЕНИЕ ЭВЕНСКИХ ОБЫЧАЕВ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ КРИВОШАПКИНА. РАССКАЗ «ХУРХАТКИТ»	55
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ СТЕПАНОВА	58
Н.ГАБЫШЕВ КЭПСЭЭННЭРИГЭР ХОТУ ДОЙДУ ТЕМАТА	61
ПЛАТОН ЛАМУТСКАЙ АХТЫЛАРА УОННА БЭЛИЭТЭЭҢИННЭРЭ	64
ДМИТРИЙ АПРОСИМОВ ЛИИРИКЭТИГЭР МАТЫЫП ТИҢИКТЭРЭ	66
ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ ПОЭЗИЯТЫГАР ХОТУГУ МАТЫЫПТАР	69
А.В. КРИВОШАПКИН СЭҢЭННЭРИГЭР ХОТУГУ ОМУКТАР МАЛЛАРЫГАР-САЛЛАРЫГАР, ТЫҢАР ТЫҢНААХТАРЫГАР СЫҢЫАННААХ ТЫЛЛАРА	72
ОСТУОРУЙАҢЫТ-СУРУЙААЧЧЫ	74
Фольклор и культура коренных малочисленных народов Севера	78
III ВСЕЯКУТСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ ЯАССР В СУДЬБАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ	78
ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ ЭВЕНОВ	80
СЮЖЕТ ДОЛГАНСКОГО ОЛОНКО «БРАТ И СЕСТРА» ИЗ СБОРНИКА «ПАМЯТНИКА ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»	87
ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ОЛОНХО И ХАКАССКИЙ АЛЫПТЫХ НЫМАХ: СЮЖЕТЫ	89
ФОЛЬКЛОР ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ О СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ	93
ГЛАВНЫЕ ЭТНОНИМЫ ТУНГУСОВ	99
СКАЗКИ БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ	105
ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯКУТСКОГО ОСУОХАЯ	107
ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА: ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ	110

СНЫ В САКРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ: ПЕРВОПРАЗДНИК И ПЕРВЫЙ ШАМАН	112
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ ПОСЛОВИЦ	114
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА	116
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭВЕНКОВ О НАКАЗАНИИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ОБЫЧАЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	119
Этнокультурное образование народов Севера	123
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЭВЕНО-БЫТАНТАЙСКОГО РАЙОНА	123
ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ	125
ЭТНОПАРК «МИР ЭВЕНА» - СИСТЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ	130
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ	134
ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ФИЛОЛОГОВ-СЕВЕРЯН: ПУТЬ В НАУКУ	140
ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА - СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ В ТОПОЛИНОМ В САХА ЯКУТИИ И ГУОВДАГЕАЙНУ В САПМИ	145
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ АРКТИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА НАРОДОВ СЕВЕРА	155
МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	158
ЭТНОФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ОТКРЫТОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	163
ИЗУЧЕНИЕ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ КОЛЛЕДЖА П. ПАЛАНА	166
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНЫХ ЭТНОСОВ В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	171
РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ	174
В.А. РОББЕК - ПАТРИОТ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	177
Языки коренных малочисленных народов Севера	179
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕМИНУТИВНЫХ СУФФИКСОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	179
СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ	182
СОМАТИЗМЫ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА	187
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТУНГУСИЗМОВ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ	190
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЭВЕНСКИХ ГЛАГОЛОВ ОТ НАЗВАНИЙ (ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ) ОРУДИЙ ТРУДА АЛЛАЙХОВСКИХ ЭВЕНОВ	193
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	196
В.А.РОББЕК - ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-СЕВЕРОВЕД И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ	199
ЗАИМСТВОВАННЫЕ АФФИКСЫ -КААН, -ЧААН В ЯКУТСКИХ ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ	203
КОНЦЕПТОСФЕРА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА СЕВЕРА)	206
УТРАТА СОГЛАСОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НЕКОТОРЫХ ГОВОРАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА КАК ВОЗМОЖНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЯКУТСКО-ЭВЕНСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	209

Государственное управление

НАРОДАМ СЕВЕРА ЕЩЁ ДОЛГО ТОПТАТЬ ТРОПЫ ТАЙГИ И ТУНДРЫ

Авторы: *Марфусалова Августа Дмитриевна*

УДК 1.140.8

Марфусалова Августа Дмитриевна,
председатель Совета старейшин

Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, к.филос. н.

Admar48@mail.ru

В 1987 году никто и не предполагал, что страну ждут кардинальные перемены, но они наступили в 1991, со смены общественно-экономической формации - с социалистической на капиталистическую. Народы Севера интуитивно чувствовали, что потребуются все силы для приспособления к абсолютно чуждым Северу ценностям.

Север уникален – это не запад и не восток, у него свой менталитет, образ жизни, своя культура. Человек, живущий здесь в экстремальных условиях, не покоряет естественную среду обитания, а живёт с ней в полной гармонии, черпая в ней душевные силы. У аборигенного населения Севера всегда было ощущение целостности окружающего мира, чувство товарищества и взаимопомощи. Коренные народы Севера умели жить самостоятельно, ни от кого не завися и ни у кого ничего не прося. Духовный мир коренных народов – это особое отношение к миру, оригинальные мировоззренческие конструкции и философские представления.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии за эти годы уделила серьёзное внимание постановке проблем материального благосостояния северян до российского уровня на ступени стратегического управления, начиная с республиканской трибуны. Итогом стала некоторая правовая защита. На первом месте стояли и стоят вопросы традиционного хозяйствования как основы культуры и её своеобразия. Всегда в поле внимания Ассоциации было восстановление материальной и духовной культуры северян - предметов их быта, одежды, кухни, а также танцевального и песенного творчества. На мой взгляд, самым важным итогом всей деятельности Ассоциации явилось чётко проявляющееся самосознание представителей народов Севера, национальная самоидентификация.

Современный человек в нашем глобализированном мире должен ориентироваться в различных областях большого сообщества, выбирая предпочтительные для него, оптимальные интересы.

Ещё в начале XX в. русский философ Н. М. Ядринцев писал, что «колонизация и транспортно-промышленное освоение Сибири исторически неизбежно, но ведёт к негативным последствиям

влияния цивилизации как ограничение инородцам земель, сужение их пастбищ и мест охоты, распространение болезней, упадок традиционного хозяйства, психические потрясения и гнетущие аффекты. Путь решения инородческого вопроса – просвещение» [15, с. 136]. Мы – свидетели этого процесса и всеми силами пытаемся сохранить свою этничность.

Русский философ Л. И. Мечников констатирует поразительную устойчивость ряда аборигенных племён, которые берегут первобытный образ жизни даже в условиях полного господства промышленной цивилизации [6, с. 233]. Известный философ XX в. Г. Спенсер отмечает, что «развитие КМН неизбежно. Множество малозаметных изменений составляет бытие архаических социумов. Нет застоя» [12, с. 393].

Разрушение природной среды, экологических основ этнотерриториальной целостности, трудности государственного финансирования и продовольственно-промышленного снабжения способствуют формированию чувства безысходности и разного рода психических расстройств у представителей коренных народов. В своей фундаментальной работе «Общая психопатология» известный философ современности К. Ясперс анализирует негативные причины, генерирующие аномальные состояния. Это, во-первых, цивилизация (наркотики, алкоголь), во-вторых, технизация и урбанизация (снижение созидательной борьбы, душевных порывов, апатия, безразличие). Этнопсихология и этнопсихиатрия считают условием модернизации традиционных обществ соответствие новых форм установившимся нормам, обычаям и традициям и неформальным отношениям, господствующим в той или иной этносреде. Дуализм норм, разрыв официальных и неофициальных установлений приводит к сильному социальному напряжению, снятие которых осуществляется в девиантном, аддиктивном, суицидном поведении, алкоголизме [16, с. 230]. Самоопределение, в конечном смысле жизненная установка, предполагает фундаментальную внутреннюю перестройку личности, и механизм самоопределения – это самоотожествление личности с некоторым социумом. Необходимо обретение внутреннего согласия личности, оценка своего прошлого и настоящего с учётом планов и поставленных целей.

В условиях интенсивного промышленного освоения действенным механизмом самоопределения является юридическое оформление территорий традиционного природопользования, которыми издревле пользовались. Люди должны возвратиться к самим себе. Немецкий философ И. Г. Гердер в работе «Идеи к философии истории человечества» писал: «Связь с родной земли и народившегося на ней народа этногенетическая. Отнимите у них землю, и вы отнимите у них всё» [11, с. 65]. Сохранение биокультурного разнообразия, привычного, адаптированного к ландшафту образа жизни – условие самосохранения. Укорененность обеспечивает устойчивость существования на протяжении истории.

Сочетание традиционной занятости коренного населения Сибири и современной профессиональной структуры представляет собой сложную социокультурную проблему. Писатель В. Сондыков предлагает ввести статус хранителя природы севера (Лит. Россия. 2002. 21 июня). Этот возможный профиль деятельности коренных народов предусматривается принципами и правилами взаимодействия коренных и традиционных народов и охраняемых территорий Всемирной комиссии по охране территорий Международного союза по охране дикой природы [10]. Нужна новая гуманитарная интеллигенция коренных народов (юристы, менеджеры, экономисты, государственные управленцы, работники сервисного обслуживания), и не просто новая, а проникнутая духом народа и работающая на неё.

Чтобы национальное меньшинство могло защитить себя, оно должно предстать перед государством в качестве субъекта прав, обладать статусом коллективного юридического лица, способного и правомочного самостоятельно удовлетворять культурные запросы своих членов. Только организация национальных общностей во внетерриториальные союзы на личной

персональной основе, совершаемые независимо от численности и наличия территории компактного проживания, превращает их из объектов в субъект права и открывает перспективу реального удовлетворения их специфических культурных, языковых и религиозных интересов [5, с. 35-36].

Из теории культурно-исторических типов русского философа Н.Я. Данилевского применительно к народам Севера вытекает:

- 1) возможно исторически длительное существование в составе ведущего культурно-исторического типа;
- 2) существование КМН в составе этого типа обеспечивается его внутренним разнообразием и выступает предпосылкой его прогресса;
- 3) КМН имеют возможность сохранить этническую самобытность и обеспечить национальное возрождение, используя язык ведущей этнической общности в качестве родного;
- 4) КМН в зависимости от своей «нравственной силы» и «этнографической энергии» способны оказать стимулирующее влияние на развитие человечества, в т.ч. путём образования нового культурно-исторического типа;
- 5) для выживания и возрождения наиболее важным представляется эффективное распространение накопленного этнокультурного потенциала, тех особенностей этнического типа, которые расширяют разнообразие человечества [4, с. 88].

Философ из Ханты-Мансийского автономного округа А. П. Гудыма выводит несколько сценариев развития КМНС:

1. Постепенная ассимиляция в едином российском народе;
2. Полная изоляция от техногенного мира;
3. Установление контактов между этнически близкими группами;
4. Налаживание политического взаимодействия [3].

Очень чётко выразил условия сохранения и реализации этнокультурного потенциала коренных народов ученый из Мордовии В. И. Сухарев:

1. Сохранить и обеспечить развитие традиционной культуры может только сам народ - её творец и носитель;
2. Ценности традиционной этнокультуры должны стать основой достижения профессиональной национальной культуры;
3. Новое поколение национальной интеллигенции должно быть подготовлено для профессионального освоения всех видов традиционной культуры своих народов;
4. Актуальным является сохранение и развитие родного языка;
5. Необходимо создание этнически ориентированной среды обитания [13].

Из выводов этих двух учёных вытекает, что из объекта управления коренные народы должны стать субъектом собственного развития.

Кроме того, Г. П. Харючи из Ямало-Ненецкого автономного округа отмечает, что «немаловажным фактором введения инноваций была и остаётся тяга к новому, что выражается в быстром внедрении новых орудий труда, продуктов питания, в замене материалов новыми [14, с. 199].

Неравномерность общественного развития ведёт к возвышению одних наций и к упадку других. Образование национальных государств интегрирует полиэтничные конгломераты. Глобализация интенсифицирует процессы интернационализации и сближения наций. Неизбежным следствием «взрыва этничности» и образования молодых наций новой волны становится деструкция отдельных этносов и коллапс «старых» наций. Наиболее заметным маркером этого процесса становится снижение популярности национальных языков, не способных эффективно выполнять свои функции в условиях глобализации.

Н. Б. Вахтин в своей работе «Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига» пишет: «Родной язык функционально необходим, прежде всего, в трудовом общении в традиционных отраслях хозяйствования. Постоянное использование профессиональной терминологии традиционных сфер занятости, и соответственно, языка, включающегося в традиционный образ жизни, обеспечивает базу для сохранения родного языка. Роль родного языка в повседневности объективно падает. Вместе с тем это не ведёт к утрате этничности на другой социокультурной основе – на почве соблюдения обычаев, традиций, обрядов – вербальные семиотические системы. Могут исчезнуть массовые носители конкретного языкового сознания, но успешно будут функционировать специалисты. Язык может сохраниться в отдельных говорах и диалектах и в употреблении отдельных социальных групп. В предельном случае минимальной живой языковой структурой может стать одно слово. Пока оно не забыто и включено в метаязыковой оборот, язык фактически жив, пребывая в состоянии анабиоза» [2]. Сами языки становятся престижными как принадлежность к этносу.

Признанный исследователь аборигенных культур Сибири А. П. Окладников подчёркивал, что феномен устойчивости автохтонных культур показывают тунгусы. Он же отмечает: «Сохранению подлежит, прежде всего, эстетическое восприятие мира, которое создавалось, укреплялось, росло в течение тысячелетий, не просто веков – тысячелетий. Вот этот оригинальный, неповторимый эстетический мир и нужно сохранять – он очень нужен нам, всем людям нынешнего дня» [8].

Какими же путями этого достигнуть? Полагаю, что развитием уже достигнутого в восстановлении материальной и духовной культуры, но уже на основе исторического опыта предков. Не секрет, что в пылу самоопределения, после развала Советского Союза, интеллигенция коренных народов стала использовать в массовых мероприятиях весь объём наследия аборигенных этносов, порой не сознавая, какому народу принадлежит тот или иной костюм, орнамент, музыкальный тембр, танцевальное па или обряд. Уровень нынешних технологий помогает исправить ошибки первых лет самоопределения. В этом ряду особо важно изучение этнографического наследия ведущих североведов России. Они оставили нам бесценный опыт предков. Этнографические труды Окладникова, Мазина, Иохельсона, Цинциус, Василевич и др. дают возможность узнать, увидеть истинную культуру во времени. Неоценимы фольклорные записи Новиковой, Лебедевой, Мыреевой, Варламовой.

Историк П. Д. Петров в воспоминаниях о своем отце – военном историке П. П. Петрове пишет: «Его, как знатока исторических преданий, больше всего интересовало в олонхо не сюжеты сказаний мифологических образов..., а искусство олонхосута к импровизации, его своеобразное видение мира.. Он очень высоко ценил...искусное владение голосом, будь то пение или речитатив, переходящий в скороговорку, способного заставить слушателя воочию увидеть древних батыров в мифологическом пространстве трёх миров» [9, с.178].

В обрядово-ритуальной практике аборигенов Севера существуют механизмы, обеспечивающие соблюдение прав человека и животных, а также честные и справедливые отношения между ними.

Шаманизм выступает одним из элементов духовной культуры, констатирующим целостность социокультурной общности КМНС. Это форма религиозной практики, тесно связанная с профессиональным культивированием и профессиональной терапией душевных расстройств. В основной массе архаических, традиционных и современных культур психоэмоциональная разрядка достигается практикой ритуальных жертвоприношений, массового героизма и самопожертвования.

Мифологическое мышление не ушло в прошлое, миф играет большую роль в самоорганизации этноса. После постигшей тот или иной народ катастрофы возвращение к истокам и следование заветам предков, подражание культурным героям представляется способным вдохновить возрождение этнокультуры [11, с. 314].

Литература

1. Бенроф Э. Опыт словаря нового мышления. /Бенроф Э. М., Изд-во полит. лит-ры, 1989. – 126 с.
2. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига Н. Б Вахтин. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. – 343 с.
3. Гудыма, А. П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера / А. П. Гудыма. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 344 с.
4. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991. – 574 с.
5. Максимов, А. А. Права КМНС на землю и природные ресурсы: эффективное использование и совместное управление / А. А. Максимов. – Москва: Россия, 2005. – 89 с.
6. Мечников, Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи / Л. И. Мечников. – Москва: Прогресс, Пангея, 1995. – 460 с.
7. Кряжков, В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. – Москва: Норма, 2010. – 560 с.
8. Окладников, А. П. Северная Азия на заре истории / А. П. Окладников, Р. С. Василевский. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. – 160 с. ил.
9. Петров, П. Д. Достояние истории / Панкратий Петров. – Якутск : РИО медиа-холдинга «Якутия», 2015. – 248 с.
10. Принципы и правила взаимодействия коренных и традиционных народов и охраняемых территорий Всемирной комиссии по охраняемым территориям Международного союза по охране природы // Живая Арктика : тем. сб. – Москва, 1999. – № 2 (12). – С. 12-17.
11. Попков, В. А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства / В. А. Попков, Е. А. Тюгашев. – Салехард; Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2006. – 376 с.
12. Спенсер, Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер. – Киев : Ника-Центр, 1997. – 512 с.
13. Сухарев, А. И. Методология сохранения традиционных культур / А. И. Сухарев // Фольклор и современная духовная культура финно-угров : материалы науч. симпозиума . Саранск, 17-18 июня 1992 г. – Саранск, 1993. – С. 7-12.
14. Харючи, Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса / Г. П. Харючи. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 228 с. : ил.
15. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.
16. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – Москва : Практика, 1997. – 1053 с.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ.

Авторы: Слепцов Анатолий Николаевич

Слепцов А.Н.,

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск

uyandi@mail.ru

Введение Народы Арктики выживали в суровых природно-климатических условиях не только благодаря приобретенным за долгое время навыкам, но и благодаря поддержке российского государства, корни которой уходят в века. “А мы вас жаловати и за вас стояти и от сторон беречи хотим”, — писал в 1525 году ненцам, хантам, манси в своей жалованной грамоте о принятии их в подданство России великий князь Василий III[1]. При этом во внутреннюю жизнь общин государство старалось не вмешиваться, оставляя за народами Севера право на местное самоуправление. Это было зафиксировано в Положении по Ясачной комиссии в 1763 году, позднее закреплено в 1822 году в «Уставе об управлении инородцами» разработанного сибирским генерал-губернатором Михаилом Сперанским. Реформа Сперанского, закрепляя этническое самоуправление, одновременно вводила элементы государственного патернализма. Наряду с предоставлением так называемым “ясачным инородцам” права на свободную торговлю, возможности выделения из родовых территорий участков для индивидуального хозяйствования, государство принимало меры по защите экономических интересов и традиционного образа жизни народов Севера. В советский период патернализм по отношению к традиционным хозяйствам народов Севера стал государственной политикой. Дотирировалось оленеводство, рыболовство, охота; государство закупало продукцию традиционных отраслей хозяйствования по специально завышенным ценам, чтобы люди имели средства на нормальную жизнь и развитие промысла. Например, в 1965 году цены на оленину были повышены на 70—80 процентов. Благодаря этому олень — символ и душа аборигенной культуры — становился одновременно и достаточно выгодным товаром[2]. В Российской Федерации общины коренных малочисленных народов (далее общины народов Севера) как хозяйства, основанные на членстве для коллективного осуществления традиционной хозяйственной деятельности, появились в 90-е годы прошлого столетия, на историческом этапе перехода страны к рыночным отношениям. Будучи активным участником тех исторических событий, могу утверждать, что образование родовых общин в северных регионах Российской Федерации, способствовали выживанию представителей малочисленных народов Севера «в лихие 90-ые годы» прошлого столетия, создали предпосылки к возрождению традиционного уклада жизни и самобытной культуры народов Севера. Первым законодательным актом новой России регулирующим деятельность общин стал региональный Закон Республики Саха (Якутия) “О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера” от 23 декабря 1992 г.[3], в разработке которого мне посчастливилось принимать активное участие, будучи самым молодым народным депутатом легендарного Верховного Совета ЯАССР 12 созыва, правоведом, представлявшим в парламенте республики народы Севера. Идейным вдохновителем разработки правового акта был народный депутат, великий сын эвенского народа, профессор Василий Афанасьевич Роббек. Именно он научно обосновал необходимость специального закона для малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни.

Василий Афанасьевич был убежден, что в основе сохранения уникальной культуры аборигенов Севера лежит необходимость правового признания кочевого и полукочевого образа жизни, где ведутся этнические формы хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство и собирательство), сохранились традиции, обычаи, верования и этнические формы материальной и духовной культуры народа [4]. В результате бурных дискуссий, депутаты пришли к общественному согласию, в том, что новая форма хозяйства «родовая община»: создается для возрождения, сохранения и развития уклада жизни, культуры, языка малочисленных народов Севера; является формой природопользования и хозяйствования, равноправным звеном экономической системы государства, самостоятельной хозяйственной единицей (после регистрации и обретения прав юридического лица), способной заниматься любым видом деятельности для обеспечения занятости своих членов; получает безвозмездно в бессрочное пользование земли, наделяется преимущественным правом на использование биологических ресурсов, имеет финансовые, налоговые и иные льготы. Особо следует сказать, что в данном законе родовая община малочисленных народов Севера была определена как самобытная форма природопользования и хозяйствования, равноправное звено экономической системы государства, со своей собственностью. Постановлением Съезда народных депутатов РФ "О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей" от 21 апреля 1992 г. [5], на общины распространялось действие Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (п. 2). Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации "Об упорядочении пользования земельными участками, занятыми под родовые, общинные и семейные угодья малочисленных народов Севера" от 30 марта 1992 г. в районах компактного проживания народов Севера, вводился особый режим хозяйственной деятельности. В Сахалинской области Временное положение о родовых общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов Севера (утв. постановлением Сахалинской областной Думы от 9 января 1996 г. № 18/140) [6], определяло, что родовые общины, родовые и семейные хозяйства как самобытный уклад жизни и форма ведения традиционных отраслей (природопользования) и хозяйствования обеспечивают защиту гражданских, политических, экономических, социально-культурных прав и свобод. В Хабаровском крае был принят Закон "Об общине коренных малочисленных народов Севера" от 29 мая 1996 г. [7], в котором было определено, что община может создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, государственных и муниципальных предприятий, занимающихся традиционной для северных народов деятельностью. Как верно отмечает Сирина А.А. [8], «практика создания общин коренных малочисленных народов значительно различалась в субъектах РФ. Вместе с тем практически везде общины создавались именно как экономические, хозяйственные объединения. Членство в них было основано на общности профессиональных занятий, а не на родстве». Появление и признание данных объединений малочисленных народов в России согласуются с международно-правовыми установками [9]. Так, согласно международных пактов 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах (ч. 1 ст. 1) и о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 1), все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Конвенция МОТ 169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах" нацеливает правительства на сохранение и уважение практик и институтов коренных народов (ст. 2, 5, 6, 8). Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г. 4) призывает уважать, сохранять и поддерживать знания, нововведения и практики коренных и местных общин для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия (ст. 8). Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. исходит из того, что общины коренного населения призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики (принцип 22). Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г., ориентирует государства

на необходимость создавать условия, которые позволяли бы коренным народам пользоваться правами и свободами не только индивидуально, но и коллективно (ст. 1); иметь право на сохранение и развитие своих систем или институтов, на гарантированное пользование своими средствами к существованию и результатами развития и свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью (ст. 30). В целом же отметим, что образование общин в России соответствовало международному праву и отражало общее стремление сообществ коренных малочисленных народов к достижению устойчивого развития через экономическое становление общин, взрождению самобытной культуры и самоуправления. В настоящее время правовое положение общин коренных малочисленных народов России включает в себя статус коренных малочисленных народов, статус юридического лица, а также меры государственной поддержки деятельности общин и особые права общин в взаимодействии с органами государственной и муниципальной власти.

Структура настоящей статьи будет строится на этой гипотезе. **Статус коренных малочисленных народов** Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ч.1 ст. 72 Конституции РФ). Специальные нормы, заключенные в статьях 69 и 72 (п. «м» ч.1), посвящены коренным малочисленным народам и имеют очень важное юридическое значение. Их особенность по мнению профессора Кряжкова В.А. [10] заключается в том, что: - преимущественно производны от основных прав и свобод и, как правило, представляют собой их конкретизацию в целях обеспечения защиты; - устанавливаются прежде всего федеральными законами, но при их отсутствии в целях защиты и в контексте основных прав они могут закрепляться законами субъектов РФ; - дополняют основные права и свободы, не могут быть ниже стандарта этих прав и сужать их; в случае противоречия между основными и специальными правами действуют основные права, что обуславливается верховенством Конституции и ее высшей юридической силой; - защищаются государством, в том числе обеспечиваются правосудием; каждый вправе защищать эти права всеми способами, не запрещенными законом. Включение данных норм в главу Конституции «Федеративное устройство» подчеркивает, особый статус малочисленных народов [11]. К коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации относятся народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (ст. 1 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации») [12]. Народы Севера, относимые к малочисленным, указаны в перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденном распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р (ред. от 26 декабря 2011 г.) (СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. II). Ст. 1905) [13] в который входят 47 коренных малочисленных народов РФ: абазины, алеуты, алыторцы, бесермяне, вепсы, водь, долганы, ижорцы, ительмены, камчадалы, керекы, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нагайбаки, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сету (сето), сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары (тофа), тубалары, тувинцы — тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шапсуги, шорцы, эвенки, эвены (ламуты), энцы, эскимосы, юкагиры. Также определены перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (утверждены распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р) [14]. К традиционным

видам деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации отнесены 13 видов хозяйственной деятельности, в том числе: животноводство (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство); собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак); бортничество, пчеловодство; промысловая охота; художественные промыслы и народные ремесла; строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности; земледелие и заготовка древесины; осуществление исключительно для собственных нужд заготовки древесины и недревесных лесных ресурсов, а также добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых и др. Особое значение в системе права коренных малочисленных народов имеет Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Он устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально – экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. В нем раскрываются основные понятия, определяются полномочия органов публичной власти в сфере защиты малочисленных народов. Его положения приоритетны по отношению к иным федеральным законам, затрагивающим права и интересы малочисленных народов^[15]. Действие данного закона распространяется на лиц: - относящихся к малочисленным народам, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся традиционными промыслами; - которые относятся к малочисленным народам, постоянно проживают в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и для которых традиционное хозяйство и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально – культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления; - на органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, должностных лиц; - не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации. Малочисленные народы, объединения малочисленных народов имеют право(ст. 8): - безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации; (в ред. Федеральных законов от 26.06.2007 №118-ФЗ, от 05.04.2009 №40-ФЗ) - на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами; - получать от государства помощь для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов с учетом традиционного образа жизни, хозяйствования малочисленных народов. Представители малочисленных народов имеют право: - пользоваться необходимыми малочисленным народам для защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов льготами по землепользованию и природопользованию, установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления; - в порядке, установленном гражданским законодательством, создавать хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, осуществляющие традиционное хозяйство и занимающиеся промыслами малочисленных народов совместно с лицами, не относящимися к малочисленным народам, при условии, что

создаваемых организациях не менее половины рабочих мест будет предоставляться лицам, относящимся к малочисленным народам; - получать социальное обслуживание в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации; (ред. Федерального закона от 22.08.2004 №122-ФЗ) - получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования. (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 №122-ФЗ) Лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйство и занимающиеся традиционными промыслами: - имеют право на судебную защиту. - согласно статье 9 имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом от 25 июля 2002 г. «Об альтернативной гражданской службе». - вправе создавать на добровольной основе общины малочисленных народов и иные объединения малочисленных народов. **Гражданско-правовой статус общины** Переход страны к рыночным отношениям привел к возникновению в российском праве новых юридических норм и понятий, к числу которых относится и категория некоммерческих организаций, к которым относятся в настоящее время общины коренных малочисленных народов. Гражданское законодательство России предусматривает возможность функционирования юридических лиц, являющимися коммерческими или некоммерческими организациями. В пункте 1 ст. 50 ГК РФ определено: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)». В статье 123.16 Гражданского кодекса РФ община малочисленных народов рассматривается как добровольное объединение граждан, что в большей степени соответствует корпоративной (членской) организационной структуре некоммерческой организации. Признаками общины малочисленных народов являются: - самоопределение группы населения как самостоятельной этнической общности, насчитывающей менее 50 тыс. человек (либо представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в районах проживания этих народов и осуществляющих традиционное хозяйство малочисленных народов); - место проживания общины - район традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; - ведение общиной традиционных видов хозяйственной деятельности. Федеральное законодательство об общинах включает два базовых закона. Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30 апреля 1999 г. [16], которым общины определены как форма общественного самоуправления и самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам. Представителям этих народов гарантируется право на добровольной основе создавать общины и иные объединения в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономического и культурного развития данных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов; Федеральный закон "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 20 июля 2000 г. [17], связывает деятельность общин исключительно с целями социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов, определяет деятельность общин как носящую некоммерческий характер, устанавливает организационно-правовые основы функционирования общин и их взаимодействия с органами публичной власти. Общины могут быть сформированы по двум признакам - кровнородственному и территориально-соседскому. Семейные (родовые) общины малочисленных народов принадлежат к формам самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам, объединяемых по кровнородственному признаку, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих

традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами. Община вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана. Однако, как отмечает Данилова Н.В. [18] «Определив правовой статус общины как некоммерческой организации, закон фактически вывел за рамки регулирования те общины, которые были созданы до 2000 года. Тем самым он совершенно неоправданно лишил их прав и гарантий, предусмотренных действующим законодательством». Отмечая значимость общин как формы общественного самоуправления и самоорганизации малочисленных народов, профессор Кряжков В.А. пишет: «Нуждается в гармонизации правовое регулирование относительно возможности общин осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана. Это, как пояснил Конституционный Суд РФ, предполагает осуществление ими предпринимательской деятельности, но лишь связанной с традиционными занятиями коренных малочисленных народов (Определение от 20 ноября 2014 г. № 2737-О)³⁷. В данной связи возникает вопрос: как подобное достижимо, если законом, например, традиционное рыболовство и охота допускаются только для удовлетворения личных потребностей, а промышленное рыболовство и промысловая охота могут осуществляться представителями коренных малочисленных народов и их объединениями, объективно неспособными конкурировать с состоятельными природопользователями, на общих основаниях?» [19]» В ряде федеральных законов общины коренных малочисленных народов наделяются специальными правами [20], в частности: инициировать образование территорий традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения, в их границах получать земельные участки, возмещение убытков при их изъятии, пользоваться природными ресурсами, участвовать в охране окружающей среды (Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 7 мая 2001 г. [21]); пользоваться земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, безвозмездно и на срок не более чем 10 лет; получать разрешение в этих же целях на пользование земельными участками без ограничения срока; выражать мнение по вопросу использования земельных участков для промышленных целей (ст. 39.10, 39.14, 39.34 Земельного кодекса от 25 октября 2001 г. [22]); получать земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, в том числе использовать оленьи пастбища в районах Крайнего Севера на праве аренды сроком не менее чем на пять лет (ст. 10 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" от 24 июля 2002 г. [23]); использовать водные объекты для традиционного природопользования (ст. 54 Водного кодекса РФ [24]); на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Указанное право включает в себя: предоставление первоочередного выбора промысловых угодий лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, и их объединениями; льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности; исключительное право на добычу определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности (по смыслу ст. 49 Федерального закона "О животном мире" от 24 апреля 1995 г. [25], который оперирует понятием "объединение коренных малочисленных народов" и, следовательно, распространяется на общины данных народов) [26]; на рыболовство в целях ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренными малочисленными народами, которое может осуществляться с предоставлением рыбопромыслового участка или без его предоставления (ст. 2, 16, 18, 25 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении биологических ресурсов"

от 20 декабря 2004 г. [27]); на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, которая осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимых для удовлетворения личного потребления (ст. 2, 12, 19 Федерального закона "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24 июля 2009 г. [28]); на льготы, установленные Налоговым кодексом РФ от 5 августа 2000 г. [29], в соответствии с которым не подлежат налогообложению доходы, получаемые членами общин малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла (ст. 217); не признаются объектами обложения объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов Севера (ст. 333.2); освобождаются от налога общины коренных малочисленных народов - в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов (ст. 395); общины признаются субъектами, с которыми недропользователи заключают договоры (соглашения) с целью возмещения комплексного ущерба и выплаты компенсаций (ст. 261). Субъектами специальных прав являются не все представители коренных малочисленных народов, а только те, кто ведет традиционный образ жизни. Специальные права могут распространяться и на других лиц, ведущих традиционный образ жизни аборигенов Севера. [30] **Меры государственной поддержки общин народов Севера** В настоящее время в соответствии с Конституцией РФ, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов; по этим предметам ведения издаются федеральные законы и принимаются в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ (ч.2 ст.76). В Концепции государственной национальной политики России подчеркивается необходимость государственной поддержки социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера [31]. Так, учитывая важность отрасли, как основы традиционного уклада жизни народов Севера, с 2007 года домашнее оленеводство включено в программу развития сельского хозяйства Российской Федерации. Утверждены федеральные субсидии на голову оленя и иные меры господдержки. Однако, наиболее существенна государственная поддержка общин народов Севера на региональном уровне в арктических регионах России. Например, государственная поддержка народов Севера Якутии имеет глубокие исторические корни, еще 17 ноября 1924 года молодая Якутская республика учредила первый орган государственной национальной политики – Комитет по содействию народностям Севера. Всего в новейшей истории Якутии с 1990 года принято 22 специальных республиканских Закона и более 50 правовых актов Президента и Правительства Республики Саха (Якутия), направленных на защиту прав, исконной среды обитания, традиционных видов хозяйствования малочисленных народов Севера. В действующих целевых государственных программах экономического и социального развития Республики Саха (Якутия) предусмотрены специальные мероприятия и подпрограммы по развитию арктических улусов (районов) и мест компактного проживания малочисленных народов Севера. Разработаны и приняты среднесрочные программы социально-экономического развития национальных муниципальных образований на уровне районов и поселений. В схеме развития производительных сил Республики до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации в целях минимизации негативного воздействия на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Якутии, отдельными пунктами определены и реализуются мероприятия: - по проведению общественных слушаний на местах; - по компенсационным выплатам народам Севера; - по участию коренного населения в реализации мегапроектов; - по обучению молодежи техническим специальностям и дальнейшим трудоустройством и т.д. По распоряжению

Правительства Республики Саха (Якутия) от 02 ноября 2009 года № 1055-р были созданы и направлены в районы рабочие группы Правительства для проведения разъяснительной работы по реализации федеральных законов от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и от 24 июля 2009 года № 09-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», оказания практической помощи по вопросам предоставления рыбопромысловых и охотничьих угодий, формирования перечней рыбопромысловых и охотхозяйственных участков родовых общин, прежде всего, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. До вступления в силу изменений федерального законодательства по охоте, рыболовству практически за всеми общинами, охотниками и рыбаками на 20 и более лет были закреплены родовые рыбопромысловые и охотничьи угодья, и сохранены основные источники жизнедеятельности общин народов Севера – рыбопромысловые и охотничьи угодья. В 2012 году на уровень муниципалитетов Якутии были переданы полномочия по вопросам сельского хозяйства и реформирована система управления оленеводством. Так, 75% финансовых средств оленеводства были переданы в ведение районных муниципалитетов. К примеру, в 2014 году в республиканском бюджете на поддержку оленеводства было предусмотрено 309 659 тыс. руб., из них на выплаты субсидий направлено 123 188,1 тыс. рублей. Однако, несмотря на финансовую поддержку республики, за последние два года сокращается поголовье оленей. Это говорит о ненадлежащей организации работ по ведению оленеводства в районных муниципальных образованиях. Очевидно, нужно менять отношение к оленеводству со стороны муниципалитетов и начать реформу оленеводческих хозяйств, в том числе систему управления на районном уровне при этом оленевод и его семья должны стать главным звеном оленеводческого хозяйства. Веление времени – переход на экономические, договорные отношения между оленеводческой бригадой, семьей оленевода и руководством хозяйства. И главное, основную заботу по социальной поддержке оленеводческих бригад, находящихся на территории наслега обязаны взять муниципалитеты на уровне наслегов имеющие соответствующие полномочия, так как именно с оленеводством связаны решение проблем экономики национальных поселений, безработицы и занятости населения, развития самобытной культуры и родного языка народов Севера. Кроме того, в Арктических районах, общины народов Севера во многих муниципалитетах стали градообразующими хозяйствами, в которых работает более 25% населения и в основном зависит жизнедеятельность поселения. Главной заботой муниципалитетов и районных ассоциаций народов Севера должна стать экономика национального поселения и подготовка кадров, и в первую очередь менеджеров-оленеводов [32]. В республике реализуется Концепция развития кочевых образовательных учреждений и проекта ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера. Кочевые школы родовых общин играют большую роль в обучении и воспитании, приобщению к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников, для укрепления семьи и для сохранения среды функционирования языка. Важно то, что родители-кочевники берут на себя ответственность за образование своих детей. Закон Хабаровского края от 23 апреля 2014 года №358 "О поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае" устанавливает правовые основы оказания органами власти края мер государственной поддержки коренным малочисленным народам, проживающим в регионе. В Ямало-Ненецком автономном округе принят специальный Закон "О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа" от 28 декабря 2005 г [33]. Общины зарегистрированные в качестве юридического лица и осуществляющие виды традиционной хозяйственной деятельности, получают государственную поддержку - финансовую, имущественную и информационную - на равных условиях с коммерческими организациями в агропромышленном

комплексе автономного округа[34]. И главное, объединения народов Севера наделяются правами участвовать в подготовке решений по вопросам предоставления государственной поддержки и разработки соответствующих региональных целевых программ. При этом, на органы государственной власти округа возлагается обязанность информировать указанные общины и организации о предстоящем промышленном использовании территорий их хозяйственной деятельности, а также оказывать им помощь в заключении договоров с недропользователями, и содействовать в решении вопросов компенсации убытков, причиненных общинам и организациям в результате нанесения ущерба окружающей среде.

Заключение Община как форма самоорганизации на деле стала гарантией экономического развития народов Севера, при этом способствует сохранению родного языка и самобытной культуры, обычаев и традиций кочевников, реализует принципы самоуправления. Правовое положение общин коренных малочисленных народов включает в себя статус коренных малочисленных народов, статус юридического лица, а также меры государственной поддержки деятельности общин и особые права общин во взаимодействии с органами государственной и муниципальной власти. Второй элемент правового положения общин существенно отличает их от кооперативов, так как последние не имеют подобных гарантий со стороны государства. Община коренных малочисленных народов, как особый вид юридического лица, была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 года, N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Росси

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ ШТАТА АЛЯСКА, США

FOREIGN EXPERIENCE OF STATE SUPPORT OF BUSINESS ON EXAMPLE OF INDIGENOUS CORPORATIONS OF ALASKA, USA

Авторы: Григорьева Анна Анатольевна

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт государственной поддержки предпринимательства в северных регионах на примере коренных корпораций штата Аляска.

Ключевые слова: предпринимательство, коренные корпорации, государственная поддержка, малый бизнес, Аляска

Annotation: In article foreign experience of the state support of business in northern regions on the example of indigenous corporations of the State of Alaska is considered.

Keywords: entrepreneurship, indigenous corporations, state support, small business, Alaska

УДК 334.78

Государственная поддержка предпринимательской деятельности коренного населения штата Аляска реализуется в основном через различные программы развития коренных корпораций (Alaska Native Corporation, ANC). Коренные корпорации Аляски были созданы в рамках исполнения закона 1971 г. об урегулировании земельных исков коренных жителей штата, который предусматривал выплату им компенсаций и передачу 17,9 млн. га земель. Принятие закона стало необходимо после 1968 года, когда на территории штата началось строительство нефтепровода. Представители коренных народов, рожденные до 1971 года, получили по 100 акций в поселковых и региональных корпорациях. Акции не имеют рыночной стоимости, так как не могут быть проданы, но могут передаваться по наследству и имеют право на получение дивидендов. Первоначально на территории штата действовало 12 корпораций по количеству территориальных образований, созданных в рамках этого закона. В настоящее время на территории штата действует 13 региональных корпораций, которые включают около 200 входящих в них поселковых корпораций, предоставляющих услуги в сфере строительства, лесозаготовок, выделки пушнины, рыболовство и др. Последняя региональная корпорация была создана в 1975 году и представляет интересы представителей коренных народов Аляски, проживающих за пределами штата. Корпорации отвечают за координацию и стимулирование экономической деятельности коренного населения штата. Помимо выплаты дивидендов акционерам, коренные корпорации участвуют в местных социальных программах, выделяют стипендии на обучение и финансируют культурные и экологические программы.

В 1986 году Конгресс разрешил коренным корпорациям Аляски принимать участие в государственной программе 8(a), реализуемой Администрацией малого бизнеса, по предоставлению государственных контрактов предприятиям, находящимся в невыгодных

экономических или социальных условиях. Позже Конгресс предоставил коренным корпорациям дополнительные преимущества по программе 8(a), такие, как возможность заключать контракты без проведения конкурса на неограниченные суммы и владеть несколькими дочерними подразделениями в рамках программы. Другие участники программы не имели таких преимуществ [1].

Программа 8(a) направлена на помощь социально и экономически ущемленным предприятиям малого бизнеса для того, чтобы они могли успешно конкурировать на рынке и иметь доступ к государственным контрактам. Под программу подпадают предприятия малого бизнеса, собственником которых является представитель одной из миноритарных групп. Женщины-предприниматели могут также принять участие в этой программе, если докажут, что предприятие находится в ущемленном положении по гендерным причинам.

В рамках данной программы коренные корпорации Аляски получили следующие дополнительные преимущества:

- отсутствие ограничений по сумме заключаемых контрактов (для остальных участников действуют ограничения - 3,5 млн. долларов для договоров на выполнение услуг и 5,5 млн. долларов для договоров на поставку товаров);
- возможность оставаться в программе неограниченное количество времени (обычно компания завершает участие в программе по истечении 9 лет, или когда ее размер начинает соответствовать отраслевым стандартам по количеству работников и годовому доходу);
- отсутствие обязанности подтверждать статус экономически ущемленных предприятий (остальные участники должны делать это ежегодно).

По оценкам, сумма государственных контрактов, заключенных с коренными корпорациями, выросла с 508,4 млн. долларов в 2000 году до 5,2 млрд. долларов в 2008. В целом за период корпорации получили 23,7 млрд. долларов по госконтрактам [3]. Основной рост приходится на контракты, заключенные в рамках программы 8(a), количество участников которой также существенно возросло. Региональные коренные корпорации часто возлагают выполнение работ по контрактам на дочерние компании. Количество дочерних компаний – участников программы 8(a) выросло с одной у каждой корпорации в 1988 году до 203 дочерних компаний, принадлежащих 58 корпорациям, в 2009 году. [1] Среди основных причин передачи выполнения работ дочерним компаниям по субконтрактным договорам называются удаленность, труднодоступность мест, в которых расположены коренные корпорации, отсутствие у них необходимого делового опыта и мощностей. Заключение субконтрактов позволяло коренным корпорациям расширять свой бизнес и получать больше прибыли. В то же время это привело к росту числа работников, не являющихся представителями коренных народов Аляски и проживающих за пределами штата.

После событий 11 сентября 2001 года, коренные корпорации Аляски оказались замешаны в злоупотреблениях военных и прочих федеральных ведомств, которым потребовалось в кратчайшие сроки освоить многомиллионные бюджеты. Преимущества, предоставляемые коренным корпорациям Аляски по программе 8(a), были использованы этими ведомствами для заключения крупных контрактов на внеконкурсной основе.

Расследования, проведенные Комитетом национальной безопасности Сената США и рядом СМИ в 2009-2010 гг., выявили, что коренное население Аляски не получило существенных выгод от заключения многомиллионных государственных контрактов, так как основные финансовые ресурсы оказались сконцентрированы у субподрядчиков и наемных работников, не

являющихся представителями коренных народностей штата. Для примера, в 2009 году корпорация Sitnasuak заработала 14,5 млн. долларов чистой прибыли при выручке 212 млн. Однако размер выплат 2238 акционерам составил всего 682 тыс. долл., или 305 долларов на человека. [2]

В отчете Комитета говорится, что 95% работников корпораций не являлись их акционерами, а 69% фонда оплаты труда менеджеров высшего звена приходилось на заработную плату лиц, не являющихся акционерами коренных корпораций.[3] При этом уровень безработицы среди коренного населения Аляски остается одним из самых высоких по стране [2]

Одним из наиболее важных результатов проведенных исследований стало реформирование законодательства и значительное снижение объемов государственных закупок из единственного источника. Так, закупки военных ведомств с суммой контракта свыше 20 млн. долларов у компаний, принадлежащих индейским племенам и коренным корпорациям Аляски, снизилась более чем на 86% с 2011 года, когда Конгресс принял поправки, требующие письменного обоснования и подтверждения по любым закупкам из единственного источника свыше 20 млн. долларов (в 2015 году этот лимит был увеличен до 22 млн.долларов). [4]

Работа над реформированием программы 8(a) продолжается и в настоящее время. Последние изменения были приняты в августе 2016 года и касаются более точного определения социально ущемленных предприятий, уточненных требований по наличию отраслевого управленческого опыта, критериев по отнесению к социально ущемленным организаций коренных народов Гавайских островов, а также пояснений по лимиту суммы закупок из единого источника. Все это должно позволить сделать программу поддержки предпринимательства более прозрачной и повысить ее эффективность.

Изучение зарубежного опыта построения системы государственной поддержки предпринимательства в северных регионах - как позитивного, так и негативного, особенно актуально в настоящее время. Сложная макроэкономическая ситуация, несовершенство законодательства, сложности с доступом к финансированию являются типичными факторами, сдерживающими развитие предпринимательства в нашей стране, но в условиях Севера эти проблемы накладываются на ограничения географического и демографического характера, плохую инфраструктуру, недостаточный уровень квалификации, что ставит предпринимателей северных районов страны в еще более сложное положение. Совершенствование системы государственной поддержки предпринимательства на Севере необходимо проводить с фокусом на соблюдение принципов прозрачности структуры господдержки и повышение благосостояния коренных жителей, уважения их культурных ценностей и среды обитания.

Литература

1. Graber, M., LaFleur, J. What Are Alaska Native Corporations? // ProPublica [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - 15 декабря, 2010. - Режим доступа: <https://www.propublica.org/article/what-are-alaska-native-corporations>, свободный (дата обращения 27.09.2016).
2. O'Harrow, R. For many with stake in Alaska native corporations, promise of better life remains unfulfilled // Washington Post [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - 30 сентября, 2010. - Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/special/nation/alaska-native/> , свободный (дата обращения 27.09.2016).
3. New information about contracting preferences for Alaska Native Corporations// Committee on Homeland Security & Governmental Affairs[Электронный ресурс]. - Электрон. дан. -2009. - Режим доступа: <https://www.hsgac.senate.gov/download/subcommittee-staff-analysis-part-ii-on-contracting-preferences-for-alaska-native-corporations> , свободный (дата обращения

27.09.2016).

4. Koprince, S. 8(a) Program: SBA Final Rule Makes Important Changes - Электрон. дан. - 2 августа, 2016. - Режим доступа: <http://smallgovcon.com/8a-program/8a-program-sba-final-rule-makes-important-changes/>, свободный (дата обращения 28.09.2016).

История Якутии

ЧУРАПЧЫ КӨҮӨРҮҮТЭ БУЛУН УЛУУҢУГАР

Авторы: Аманатова Анна Николаевна

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме переселения жителей Чурапчи в северные улусы ЯАССР: Булунский, Жиганский, Кобяйский в период Великой Отечественной войны, автор раскрывает характер северных людей, тепло встретивших переселенцев и разделивших с ними все тяготы того времени. Материал использован из документов и воспоминаний чурапчинцев, по книге краеведа С.С. Шамаева.

Keywords: переселение, военный режим, взаимопомощь, поддержка, история, Булунский район

УДК 921.512.157

Аманатова Анна, ИЯКН ЛР-15

Салайааччы: Башарина Зоя Константиновна, ф.н.д., ХИФУ профессора

Семен Семенович Шамаев кинигэтинэн чурапчылар дьылбалара

Чурапчы көһөрүүтэ-саха норуотун бүттүүн алдьархайа. 1939 сылтан турбут кураан 1941 сыллаахха Чурапчыга ордук суоһаабыта. Кыһын хаар түспэккэ, сааһа тымныы, тыаллаах буолан сир сиигэ көтөн, сайын аһыҥа туран сир харанан көрөн турбута. Мантан улахан аччыктааһын тахсыбыта. Дьон-сэргэ ыксаан барбыта, былаас чурапчылары хоту улуустарга балыктата ыытарга диэн дьаһалы ылыммыта. Ханна да барыахтарын, тугу да гыныахтарын билбэт, ыарахан балаһыанньаҕа киирбит дьон барарга күһэллбитэ. Кырдьаҕас өттө дьиксинэ санаан, эдэр, оҕо өттө улаханга уурбакка көстөхтөрө. Инникитин кинилэри туох күүтүөн, Дьылҕа Хаан тугу бэлэмнээбитин бука сэрэйэн эрэ көрөөхтөөтөхтөрө... Көһөрүү туһунан кырдык үйэ аҕара буолан баран норуокка биллибитэ.

Суһаллык, 3 күн иһигэр хомунан, биир ыал 16 киилэ таһаҕастаах, ким сатыы, ким көлөнөн дойдуларыттан араһаастаабыттара. Өлүөнэ биэрэгэр Аллараа-Бэстээххэ икки нэдиэлэ кэрингэ, сорохтор 26 күн аһаҕас халлаан анныгар баржа күүтэн сыппыттар. Сүөһүлэрэ сорохторо кыылбаран хаалбыттара, сорохторо өлбүттэрэ. Бу мантан, бэйэлэрин сирдэриттэн, тонгон, аччыктаан өлүү сағаламмыта. Ол онно дьон өйдөөбүтэ сирэйэ-хараҕа суох албынҥа киирэн биэрбиттэрин. Ол да буоллар, Кэбээйигэ, Эдьигээнгэ уонна Булунҥа, болдьохтоох сирдэригэр илдьибиттэрэ.

Булун улууһугар, архыып докумуона көрдөрөрүнэн 12 колхоз уопсайа 1430 киһи көһөрүллүбүт. Онтон 838 үлэни кыайыан сөптөөх киһи, 592 оҕо уоннаағылара кырдыаҕас-кыаммат өттө. Биэрэккэ кэлэн түһүөхтэриттэн аны кыһын кэлэр, хаар түспүтүнэн барар. Сииктээх нэһилиэгэр олохтоохтор кэлбит дьонго олорор дьиэлэрин туран биэрэллэр, бэйэлэрэ ураһаҕа көһөллөр. Инньэ гынан көһөрүллүбүттэр дьиэ туттан киирэн бараллар. Олохтоохтор үтүөлэрэ инэн эрэ бүппэт, бары өттүнэн көмөлөһөллөр, сүбэ-ама буолаллар.

С.С.Шамаев «Память Булуна. Часть II. Дети чурапчинских переселенцев» кинигэтигэр

суруллубутунан, олохтоохтор уонна чурапчылар бары күүстэрин сомоҕолоон: «Все для фронта, все для победы!», «Все силы-обеспечению фронта», «Одна рыба в день кормит одного солдата»- диэн лозунунан күүстээх, эрдээх үлэҕэ туруммуттара. Холобур, Быков Мыска Хадар нэһилиэгин колхоһа «Кыһыл Кырыс» Молотов аатынан колхуоска кыттыһан, сэри кэмигэр барыларыттан саамай элбэх балыгы туттаран «Советская Якутия» диэн танковой коланна тутуллуугар 157 тыһынча облигациянан уонна 129 тыһынча харчынан көмөлөспүттэр. Ити сылларга колхуоһу Чурапчыттан көһөрүллүбүт Иван Кирикович Степанов салайбыт. Бу холобур олохтоохтор уонна чурапчылар бэйэ-бэйэлэригэр үтүө уонна эрэллээх сыһыаннарын туоһулуур. Атын да көһөрүллүбүт колхозтар бары олохтоохторго кыттыһан таһаарыылаахтык үлэлээбиттэр. Маны тэнгэ чурапчылартан, маастар Семен Кириллович Агеев олохтоохтору уус үлэтигэр тыы онгорорго үөрөппит, онтон олохтоохтортон балыктыырга үөрэммиттэр. Ити курдук элбэх холобуру аҕалыахха сөп, быһаччы эттэххэ кинилэр бары биир сырдык санааҕа салайтаран кыайыы туһугар үлэлиир буоланнар араас ыарахаттары тумнубуттар. Чурапчылар иннэ гынан ханна да буоллар инникигэ сылдыар күөһүнүн түһэрбэтэхтэр. 4 балык собуотугар үлэлээбитэрэ уонна саамай элбэх балыгы туттарбыттара, эбии санга участкары арыйбыттара. Иннэ гынан Булун улуһун бары колхуоһа «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» диэн мэдээлинэн наҕараадаламмыттар. Биирдиилээн холобурга, бастың тыл үлэһиттэрэ Николай Петрович Павлов, кэргэнэ Степанида Степановна, уоллара Петр бары дьиэ кэргэнинэн уо.д.а. суобастаах үлэлэрин иһин наҕараадаламмыттара биллэр.

Семен Семенович кинигэтэ ахтыыларга олобуран суруллубут. Ол түмүгэр олохтоохтор туһунан манньк санааҕа кэллим. Бастатан туран, Булун улуһугар атын икки улуустардааҕар саамай аҕыйах өлүү-сүтүү тахсыбыт. Иккиһинэн, ахтыылары көрдөххө, олохтоохтор кэлиилэри туора көрбөккө, үтүрүүбэксэ, кинилэр кыһалҕаларын тэнгэ үллэстэн бары биир сомоҕо буолан Кыайыы туһугар үрдүк таһаарыылаахтык үлэлээбиттэр. Хара маннайгыттан төһө кыалларынан дьиэнэн-уотунан, туттар тэрилинэн уонна сүбэнэн-аманан көмөлөспүттэр. Бэйэ-бэйэлэриттэн үлэ араас көдүүстэригэр үөрэнэн үлэлээбиттэр. Маны тэнгэ ыарахан ыйаахха ыйыллан, көскө кэлбит литовецтары, финнэри кыттара сиэрдээх көрсүһүүлэрэ, көмөлөрө бу норуот киэн көбүстээгин туоһулуур. Үсүһүнэн, олохтоох ыччаттар кэлиилэри кытта билсэн, бииргэ алтыһан ыал буолбуттар. 42 кыыс ыал буолан бу дойдуга олохсуйа хаалбыттар. Биллэн туран, бу кыргыттар сири-дойдуну сөбүлээн, олохтоох омуктары кытта тапсан хааллахтара. Онтон 1948 с. хаалбыт дьону төттөрү дойдуларыгар көһөрбүттэр, онно холобур, Күһүүр уонна Чекуровка нэһилиэктэригэр уон киһи, сири-уоту, дьонун-сэргэтин сөбүлээн, олохсуйа хаалбыттар. Олор испиэхтэрэ манньк: Каженкин Ефим Васильевич Кытаанахтан, Дьячковская-Корякина Евдокия Никифоровна Кытаанахтан, Степанов Афанасий Николаевич Хадаартан, Степанов Семен Николаевич Хадаартан, Степанова Мария Сергеевна Хадаартан, Сыромятников Константин Егорович Кытаанахтан, Дмитриева-Шамаева Елена Петровна Хадаартан, Митрофанова-Шахурдина Анастасия Иннокентьевна Кытаанахтан, Дьячковский Егор Константинович, Попова Ефросинья Петровна Хатылы нэһилиэгиттэн. Кэлин ити дьон нэһилиэк ытыктыыр, бастың үлэһит, элбэх оҕолоох, бочуоттаах дьоно буолбуттар. Кинилэр оҕолоро-сиэттэрэ билигин дойдуларын, өрөспүүбүлүкэ туһугар үлэлии-хамныы сылдыаллар. Холобур, Шахурдина-Митрофанова А.К. уола К. Н. Шахурдин Булун улуһун баһылыга, кыһа Свинобоева З.Н. биир кэмгэ Булун нэһилиэгин баһылыгынан үлэлээбитэ, онтон улахан уола И.Н. Шахурдин Таймылыыр нэһилиэгин туттаах бырааһа. Онтон Каженкин Ефим Васильевич сыдыаана Р.Н.Каженкин билигин биһиги республикабыт инники кэскилэ буолар. Өссө да бу курдук холобурдары аҕала туруохха сөп. Уопсайынан Чкалов, Говор, Чекуровка, Кумах-Сурт нэһилиэктэргэ, Бобровскай, Саһыллаах учаастактарга чурапчылар олохсуйбуттарынан туһунан Семен Андреевич Собакин бэлиэтээбитэ кинигэҕэ киирэ сылдыар.

Түмүкпэр этиэм этэ, бастакытынан, чурапчылар дьылҕаларыгар улахан оруолу олохтоох

омук оонньообут. Кинигэбэ киирбит ахтыылартан көрдөххөхоту дойду киһитин характера толору арыллар. Төһө даҕаны тыйыс усуллубуйаҕа улааттар хоту киһитэ аһыныгас сүрэхтээбэ, хайа да түгэнгэ илиитин утары уунар кыахтааҕа көстөр. Хоту киһитэ үлэһит, айылбаттан бэриллитбит мындыр өйө, хайа да түгэнгэ чаҕыйбата, инники сылдыар хаачыстыбата быстан-ойдон кэлбит чурапчылары сырдыкка кынаттаатаҕа. Иккиһинэн, Чурапчы көһөрүүтэ бу саха норуотун историятын кэрдиис-кэмигэр биир бэлиэ миэстэни ылар. Сэрии ыар кэмнэригэр сахалар, эбээннэр, эбэнкилэр уонна кэлии литовецтар, финнэр бииргэ сомоҕолоһон үлэлээбиттэрэ олохтоох омуктар омук быһыытынан дириг өйдөөхтөрүн, идеяҕа бэриниилээхтэрин, ийэ дойдуга тапталларын бэлиэтиир. Бу биһиэхэ, кэлэр көлүөнэ ыччакка холобур буолуох тустаах. Кыайыыны уһансыбыт өбүгэлэрбит геройдуу быһыыларын, кинилэр албан ааттарын түһэн биэрбэт гына инникитин үлэлиэхтээхпит, кэскилбит туһугар туруулаһахтаахпыт. Бу үөһэ этиллибит тылларга тыннаах холобур буолан кинигэ “Ыччат дьоммут дьоллоохтук олордун” диэн туспа бас буолан киирэ сылдыар. Чурапчы көһөрүүтүттэн хаалбыт дьон сыдыааттара билигин бэйэлэрин дойдуларын, республика кэскилин туһугар, баскөс үлэбэ үлэлии сылдыаллара холобур буолар.

Литература

1. Шамаев С.С. Память Булуна. Часть II. Дети чурапчинских переселенцев. Якутск : ООО «РИЦ «Офсет», 2010. - 80с.
2. Башарина З.К. Проблемы переселения жителей Чурапчи в якутской литературе : учебное пособие. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – 115 с.

Литература народов Севера

ЭВЕНКИЙСКИЕ СЛОВА И СЛОВА ЭВЕНКИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРОЗЕ НИКОЛАЯ КАЛИТИНА

Авторы: Аргунова Кюнней Викторовна, Сорова И.Н.

Аннотация: В этой статье рассматриваются эвенкийские слова и слова эвенкийского происхождения в прозе Калитина Н.Р. Происхождение слов в произведениях проанализированы и классифицированы в соответствии с художественным замыслом автора.

Ключевые слова: Н.Р. Калитин, эвенкийский язык, происхождение слов, проза.

УДК 811.512.212'373

Аргунова К.В., Сорова И.Н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск

argkyun@mail.ru

Эвенкийский писатель - Николай Романович Калитин (1.06.1940) родился на реке Буотама в семье кочующего охотника-оленевода. Воспоминания об обычаях своего народа и о красоте своей родины легли в основу рассказов и повести «Томмоо», написанных изначально на якутском языке и опубликованных в 2012 году в книге «Томмоо». О мастерстве Николая Калитина отмечает литературовед В.Б. Окорочкова: «Сын эвенкийского народа Н.Р. Калитин... стремится донести до читателей состояние народа в современном обществе» [33, с. 151]. В произведениях для реалистичного описания трудной жизни эвенков во время СССР используются исконно эвенкийские слова и слова эвенкийского происхождения:

1. В прозе Н.Р. Калитина встречаются антропонимы из эвенкийского языка, обозначающие имена героев и их домашних животных:

*Саамай көрдөөх айанныыттар Качикан уонна **Атаки** табалары соһутуохпут диэн куттанан, Сэлэнгэ эмээхсин хараһын далыттан тахсыбакка бойборуһан иһээхтииллэр* [2, с. 3]. Атаки – паук [7, с. 23].

*Сэлэнгэ эмээхсин айанга арахсыспат аргыһа буолбут аргыһын **Багдарины** миинэн лэкээрингэтэр* [2, с. 4]. Багдарин – белый [7, с. 25].

Имена собственные эвенкийского происхождения (Сэлэнгэ, Олломоон, Лэриндо) в произведениях Н.Р. Калитина способны не только достаточно конкретно задавать пространственно-временные рамки, но и создавать особую атмосферу реальности происходящих событий. Автор для удобства читателей сделал сноску ко всем антропонимам, имеющим эвенкийское происхождение.

2. В произведениях Николая Калитина также встречаются топонимы, названия местностей, на эвенкийском языке:

*Итинник мочоохтоһон, тийиэхтээх сирдэрин – **Һэм** үрэҕи буллулар [2, с. 27]. Һэм – собака [2, с. 27].* Выбор автором эвенкийских топонимов (Дьэкэмдэ, Лүүтэнгэ) обусловлен его художественным замыслом – показать в своих произведениях быт и жизнь эвенкийского народа.

3. В своих произведениях Н.Р. Калитин для реалистичного описания жизни оленеводов использует соответствующие термины:

а) Наименования оленей повозрастам: **Сачарытын** Лэриндону, ону кытта эмиэ уонча ындыылаах табалары холбоммут [2, с. 4]. Сачарыы – молодая важенка 1-2 лет [7, с. 146]. *Томмоо икки туркуга түөрт табаны көлүнэн, биир табаны **көлөт** онгостон, ... айанга турунна [2, с. 11]. Көлөт – запасной олень [2, с. 11].* б) Предметы, используемые в оленеводстве: *Ийэлэрэ Сэлэнгэ эмээхсин, дьонум таһаҕастарын **туркуларга** тиэнэн, сибилегин кэлиэхтэрэ диэн үүтээнигэр күүтэн олорбута [2, с. 9]. Турку – оленьи сани [5, с. 159]. Томмоо **күрэйинэн** охсуллубут таба курдук, иннин диэки туох баар күүһүнэн бөтөрөҥ ойдо [2, с. 16]. Күрэй – длинный прут [2, с. 16].* в) Наименования жилищ: **Дьиэ** иһэ туох эрэ ыараханынан тууйулан, уу чуумпу буолла [2, с. 36]. Дьиэ – дом, здание [5, с. 158]. *Чонкуйа кырыаран турар **элбэлээни** оҕонньор ыраахтан көрдө [2, с. 35]. Элбэлээн [тунг. слово] род шалаша, полуюрта конической формы, закрываемая только с одной стороны полосками из бересты или из туземной замши [4, с. 244].*

4. Основная тема произведений Н. Калитина – природа, которая является смыслом жизни эвенков. Поэтому в прозе данного автора можно часто встретить лексику, связанную с природой северного края:

*Алчак арыыта **кута** буолан биэрдэ [2, с. 113]. Кута – торфяное болото, трясина [5, с. 158]. Ойуур быһынан сүтэ-сүтэ нэһииччэ көстөн кэлэр **хохтолого** эмискэ кэнгээн барда [2, с. 5].* *хохто – дорога, тропа [7, с. 201]. Буотама **лабыкталаах** үрдүк мыраана чуораан лынгынас тыһынан, табалар ынгырсан хооҕурбуур сагаларынан туола түстэ [2, с. 6].* *Лабыкта – ягель [5, с. 159].*

5. Слова, используемые в быту:

*Томмоо кутаа сыралҕаныттан сылайбыт харыйа лабаата **сэктэҕэ** тиэрэ түһэн сыппыта [2, с. 51]. Сэктэ- подстилка из хвойных веток, постель [6, с. 86]. Кинилэр билигин көлүүр табаларын сиэтэн, **пуриларыгар** барыахтара [2, с. 7].* *Пури – кладовая для хранения съестных припасов и прочих предметов. Кладовые обычно устраивали на деревьях, чтобы хранимое в них не попортили звери [1]. Томмоо **кулуһунна** сигэнэн, буруо сытынан аңылыа сылдыарын билинэн саатта [2, с. 16]. Кулуһун – костер [5, с. 160]. **Оллоон**, араас ураҕас, үтэхэ, эт, балык уурарга аналлаах хаптаһынар бэрт үчүгэйдик сааһыланан сыталлар [2, с. 109].* *Оллоон – горизонтально подпертый шест для вешания котлов над костром; палка (с сучком или сучьями), на которой вешают котел над огнем и которая или втыкается наискось в землю или на шестке камина [5, с. 165].*

6. Наименования пищи:

*Оҕонньор сүгэн иһэр өйүөтэ – аҕыйах **үлээнки** сыһа, быыкаа хаппыт сыа, хатарыллыбыт балык бэркэ кэмчилээтэхтэринэ, биэс-алта эрэ хонукка тийиһи [2, с. 27].* *Үлээнки – сушеное мясо лося, разрезанное на мелкие куски [5, с. 176].*

7. Наименования, связанные с религиозными представлениями:

*Олортон самай үрдүк тумулга аар кырдыаҕас **Оһургинат** лөглөйөн көстүөбэ* [2, с. 151]. *Оһургинат* – почитаемое эвенками большое дерево[3, с. 148]. Эвенкийские слова и слова эвенкийского происхождения в тексте вызывают в сознании читателя ассоциации с культурой, историей, социальным укладом данного народа. Что способствует раскрытию авторского замысла. Эти термины в произведениях Николая Калитина также приводят к возникновению ярких и реалистичных образов как Томмоо. Во многих эвенкийских словах и словах эвенкийского происхождения в ходе приспособления к якутским фонетическим нормам исчезли несвойственные якутскому языку звуки. Например: *Солондо* (эвенк. *солонгго*) – хорек [4, с. 165]. *Мин кырынааһы, **солондону**, кииһи бултуурбар айылбаттан бэйэтиттэн булбут кистэлэн албастаахпын* [2, с. 128]. Таким образом, в прозе Николая Калитина отмечены эвенкийские слова и слова эвенкийского происхождения. Это явление подтверждает талантливость автора и его чуткий подход к культуре своего народа. Книга Н.Р. Калитина «Томмоо» способствует расширению кругозора читателя и ознакомлению с эвенкийской культурой и обычаями.

Литература

1. Забайкалье [Электронный ресурс]. URL: <http://chitacom.ru/faq/15-1> (дата обращения: 06.10.2016)
2. Калитин Н.Р. Томмоо. – Якутск: Бичик, 2012. – 160 с.
3. Огорокова В.Б. Сияние полярных огней. – Якутск: Бичик, 2013. – 176 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – 2-ое изд. – Т. 1. – М., 1958. – С. 244
5. Романова А.В. Взаимовлияния эвенкийского и якутского языков / А.В. Романова, А.Н. Мыреева, П.П. Барашков. – Ленинград: Наука, 1975. – 210 с.
6. Слепцов П.А. Саха тылын историята. – Дьокуускай: СГУ издательствота, 2007. – С. 79-89
7. Эвенкийско-русский словарь. – Ленинград: Учпедгиз, 1958. – 309 с.

АНДРЕЙ КРИВОШАПКИН ПОЭЗИЯТЫН УРАТЫТА

Авторы: Архипова Е.А.

УДК 821.512.211.09 Кривошапкин

Архипова Е.А.

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск

Arhel72@mail.ru

Андрей Васильевич Кривошапкин - СӨ народнай суруйааччыта, эбээн норуотун патриота, народнай депутат, государственной уонна общественной деятель. Социологической наука кандидата, Хотугу Форум Академиятын академига. Арктика уонна Хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар проблемаларын туруорсар, быһаарсар норуот тумус туттар кийитэ.

Айар үлэтин 1960-с сыллартан саҕалаабыта, бэйэтин тылынан кэпсээннэри, сэһэннэри, романнары суруйан эбээннэргэ эрэ буолбакка, бүтүн Россия ааҕааччытыгар киэнник биллэр суруйааччы. Мин бүгүн А.Кривошапкин үрдүк патриотической тыыннаах поэзиятын туһунан аҕыйах тылы этиэбим. «Земля предков» диэн хоһооннорун кинигэтин нууччалыы тылбааһын Владимир Федоров онгорбута. Кинигэ Дьокуускайга 1995 сыллаахха бэчээттэммитэ. Оттон сахалыы «Өбүгэм сирэ» диэн ааттанан 2006 сыллаахха Бичиккэ тахсыбыта, хоһооннору сахалыы поэт Василий Сивцевтылбаастаабыта [1]. Бу дьоһус кинигэбэ киирбит хоһооннорунан ааптары, Андрей Кривошапкины, норуотун туһугар сүрэхинэн-быарынан ыалдьар улахан патриот, төрөөбүт айылбатын мунгура суох таптыыр айылҕа оҕото, доҕордоһуу диэн тугун билэр, суолтатын өйдүүр дьынгнээх доҕор, нарын, уйан дууһалаах, таптыыр сүрэхтээх лирик киһи быһыытынан ылынабын. Хас биирдии хоһооно диринг иэйиилээх, этэр санаалаах.

Хомуруунньукка киирбит бастакы хоһоонуттан саҕалаан баардыланыы, ол эбэтэр самоидентификация оҕостор: «Мин эбээмин» диир. Бэйэтин норуотунан, эбээн буоларынан киэн туттуу иһиллэр. Эбээн норуотун ааптар табаҕа холуур. Эбээн эстетикатыгар, олоҕу, кэрэни сыаналыырыгар таба уобараһа күүскэ көстөр, бэл диэтэр баар буолуу символун курдук ылынар. Таба баарын тухары эбээн баар диэн санааны тутуһар, ол иһин табаны харыстыыр, аһынар, таптыыр. Эбээн кутун-сүрүн таба ильдэ сылдыарыныны саныыр. А.Кривошапкин хоһоонноругар эбээн уонна таба биир ситимнээхтик өйдөнөллөр.

Холобура, Таба дьылбатын хатылаан

Норуотум эстибэтэр ханнык... [1, с.13].

Атын хоһоонго:

Таба баар буоллабына - эбээн баар,

Норуот курдук сананыа оччоҕо.

Таба сүттэжинэ - эстиэ турар

Эбээн, арай ынчык хаалыаба. [1, с. 15].

Ааптар баба санаатын аһаҕастык суруйар:

Тунаарар күөх урсунга

Туллуктана көтөр таба

Туман буолан сүппэтэр! [1, с. 80].

Хотугу киһи, эбээн майгытын көрдөрөр хоһооннор, эбээн дьылҕатын кэпсиир, норуokka суоһуур алдьархай туһунан хоһооннор бааллар. Холобура, көмүс эбээн баайа буолбатах, сир-дойду алдьанар, булт-алт кэхтэр диэн санаа этиллэр. Эбээн сүрэжин-быарын ортотунан киирэр өйдөбүллэр ураты суолталаахтык хоһоонго киирбиттэр: өбүгэлэрим дьиэлэрэ - ураһа, киэн да киэн туундарам, өбүгэ үгэһэ, таптыыр һээдьэбит, хайа үрэхэ, мин ырыа курдук тылым (эбээн тыла этиллэр), мин хаарга үөрэбин, хаар сыта, маамыкта хоһооннорум, маамыкта санааларым, тугут. Бу тыллар норуот тыынын, үөрүүтүн, дьолун ильдэ сылдьар бэлиэ тыллар. Н.Тобуруокап «Андрей Кривошапкин» диэн уочаркатыгар суруйбутунуу, эбээн поэта олоһу «эбээнни» көрөр. Бэйэтин туспа харабынан, туспа майгытынан. Ол иһин дойдутун, норуотун өрө тутар, инникигэ сирдиир.

Поэт хас да хоһооно доҕордоһууга анаммыт. Доҕор туһугар ыалдьыы, эрэллээх, бэриниилээх буолуу холобурдара көстөллөр. 23 сыллааһыта суруллубут «Россия, бэйэҕин харыстан!» диэн хоһооно күн бүгүн даҕаны олус актуальнайдык иһиллэр. Дойдубутугар күн бүгүн араас өттүттэн бүрүүкүүр бөрүкүтэ суох сыһыаннарга бу хоһоон анаммыкка дылы.

... Россия, сөһүргэстээмэ адьырбаба.

Өрө көтөх киэн тутта төбөбүн,

Бэйэң суолгун тэлин буурбаба,

Силлиэни курдаттаан ис, өрүүтүн!

Бэйэҕин булун, Россия ийэкэм!

Харыстан даа, бэйэҕин харыстан!

Кэрэ буолуо син биир кэлэр кэм -

Ол иннигэр олорор туһуттан

Охсуһуом. Оттон эн кынатың

Көмүскэлин анныгар

Түмүөң бары норуоттаргын.

Оннук кэм кэлэрэ буоллар! [1, с. 9].

1993

Бу хоһоон бүтэһик куплетыгар поэт анжанбеман - тылы атын строкаға көһөрүү ньыматын сатабыллаахтык туттубут. Атын хоһоонноругар стилистическэй фигуралартан ордук риторической ыйытыны туттарын бэлиэтээтибит:

Дьугдьуур тэллэбэр тураммын

Ылар санааға халыг хаарды баттаттым:

Эбэнки умсулбаннаах тылын дорбооно

Төрүт сиригэр төннүө дуо? [1, с. 8]. Онуоха ким да хардарбат.

1986

Троптартан ордук сөбүлээн тэннэбили туттар (хайа үрэбин тааһын курдуктар, халлаан көмүс сулустарыны о.д.а.), метафоралар бааллар (үйэ илдьитэ, суобас куолаһа, тыйыс сир сүрэбэ уулар уо.д.а.).

Философскай кэм-кэрдии туһунан, сиэр-майгы, таптал туһунан вечнай темаға, проблемаға анаммыт хоһоонноро мэлдьи да аабылла туруохтара дии саныбын. Айар үлэтин туһунан биир интервьюга ыйыпыттарыгар кини маннык хоруйдаабыта баар:

Предстоит еще многое сделать в творческом плане, чтобы через труды писателя люди узнавали о его народе, надо выйти на широкий круг читателей. Задача любого писателя заключается в том, чтобы всю свою творческую энергию направить на укрепление взаимопонимания, взаимоподдержки, дружбы, братства между народами. Вот только тогда писатель вносит свой весомый вклад в общее дело укрепления отношений внутри республики, страны и мира в целом. Сейчас я нахожусь в свободном творческом полете... Никогда в жизни свои личные интересы не ставил выше, чем интересы народа, общества. Меня таким воспитали родная мать и Советская власть... Онон айар үлэ үһүгэр сылдыар эбээн поэта өссө да норуотун туһунан, инники кэскилин түстээн элбэби айыаға.

Ийэтин туһунан мэлдьи истинник ахтар. Биир хоһоонун «Ийэм оскуолата» диэн ааттыыр, онно маннык строкалар бааллар:

Арай куттас буолума

Дьонун-сэргэн иннигэр:

Кыбыстыбакка охсуһан

Суобаһыг куолаһын истээр. [1, с. 76].

Ол иһин даһаны ийэтин сүбэтин, кэриэһин күн бүгүнгэ диэри чиэстээхтик өрө тутан кэллэбэ. Андрей оҕо сылдыан үөрэнэ диэн ааттаан аан бастаан ыраах Саккырырга айанныырыгар суолу быһа ийэтин, бииргэ төрөөбүттэрин санаан кэлэ-кэлэ, кимиэхэ да көрдөрбөккө кистээн ыты испит, «Я не понимал тогда, что это означало что мать меня наделила добром, чутким чердцем» диэн кэлин ахтыбыта баар [2, с. 8].

Онон, олоххо, омукка, бэйэбэ таптал киһиэхэ ийэтин үүтүн кытта тэнгэ ингэр. Ол холобурун биһиги эбээн поэтын Андрей Кривошапкин олобор уонна поэзиятыгар көрөбүт.

Түмүктээн эттэхэ, А.Кривошапкин поэзията бэйэтин эбээнни, хотугулуу тынынан күүстээх.

Кырдыгы этэринэн итэҕэтиилээх. Норуотугар, төрөппүт ийэтигэр күүстээх тапталынан, бэриниитинэн ханнык баҕарар ааҕааччы кутун тутар, ытыктабылын, убаастабылын ылар аналлаах.

Литература

1. Кривошапкин А.В. Өбүгэм сирэ: хоһооннор / А.Кривошапкин (В.Сивцев тылб.) - Дьокуускай: Бичик, 2006. - 88 с.
2. Тобуруокап Н. Андрей Кривошапкин (очерк жизни и творчества). - Якутск, 1999. - 76 с.
3. Огорокова В.Б. Северное созвездие. Якутск: Бичик, 2002. - С.50-55.

М.П. ФЕДОТОВА-НУЛГЫНЭТ «ТЭБЭНЭТТЭЭХ НУЛГЫНЭТ» ДИЭН АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ АРАМААНА ЖААНЫР, ИСТИИЛ ӨТТҮНЭН УРАТЫТА

Авторы: Борисова С.Г.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема специфики создания особенностей жанра, стили автобиографического романа детской писательницы М.П. Федотовой- Нулгынэт «Тэбэнэттээх Нулгынэт». На основе изучения романа установлено, что ключевой характеристикой автобиографического романа является то, что сюжет произведения основано на событиях, происшедших в жизни писательницы. Автор подробно описывает все традиции и особенности эвенского народа.

Ключевые слова: автобиографический роман, автобиография, художественный стиль, художественный жанр

УДК 82-31

Борисова С.Г.,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск

Borisayuuna1996@mail.ru

Былыр-былыргыттан тыйыс айылбаҕа олорбут эбээн норуота өбүгэ саҕаттан тылынан уус-уран айымньытын, төрүт үгэстэрин көлүөнэттэн көлүөнэҕэ тиэрдэн, харыстаан бүгүнгү күнгэ диэри аҕалла, төрөөбүт тылын, литэрэтиирэтин сайыннарар, байытар инниттэн кэм-кэрдии туруулаһытын ааһан кэллэ. Эбээн норуотун айымньылары араас тиэмэлэринэн, ойуулуур-дүүһүннүүр кырааскаларынан, төрөөбүт дойдуга күүстээх тапталларынан уратылаахтар. Ол туһунан үгүс чинчийээччи бэлиэтээн турар. Эбээн норуотун литэрэтиирэтигэр Н.С. Тарабукин, В.Д. Лебедев, П.А. Степанов- Ламутскай, А.В. Кривошапкин, В.Г. Белолюбская уонна М.П. Федотова- Нулгынэт биллэр суолу-иһи хааллардылар. Кинилэр эбээн норуотун төрүт үгэһин, итэҕэлин уонна олохун укулаатын айымньыларын нөҥүө киэн ааҕааччыга сырдаттылар. Чаҕылхай холобурунан оҕо суруйааччыта М.П. Федотова-Нулгынэт буолар. Кини – прозаик, Саха сиригэр Суруйааччыларын Союуһун чилиэнэ, Владислав Крапивин аатынан литературнай бириэмийэ лауреата, оҕо суруйааччыта. Мария Прокопьевна Уус- Дьяангы оройуонугар күн сиригэр көрөн, оҕо сааһын, оскуола сылларын Муома улууһугар атааран, төрөөбүт кыраайын ураты, кэрэ өрүттэрин оҕо эрдэбиттэн этигэр-хааныгар ингэринэн, норуотун сүрүн үгэстэрин уонна кыһарҕаннарын айымньыларын нөҥүө ааҕааччы дүүлүгэр таһаарар. Мария Прокопьевна айымньыларын туһунан биирдиилээн ырытыылары, бэлиэтээһиннэри республика бэчээтигэр, монографическай үлэлэргэ да көрсөбүт. Ол курдук, биллиилээх саха суруйааччыта *Петр Денисович Аввакумов*: «Биһиги саҕа авторбыт туһунан» диэн ыстатыйатыгар «М.П.Федотова диэн кимий? Кини урукку өттүгэр биһиги сурунаалбытыгар бэчээттэнэ илик. Арай быйыл биһиги киниттэн биир бөдөҥ айымньыны туттубут. Айымньы аата - “Ыстаада оҕотун сэхэнэ” диэн. Бу сэхэн кинини быыкайкаан оҕо ыстаадаҕа олорор олохун ойуулуура истингинэн биһигин тардыбыта. Манна оҕо билиитэ-көрүүтэ – бүтүн аан дойду, дьон-сэргэ олоҕо, бар дьон үөрүүтэ буолан ойууланар. Айымньыны, буолаары буолан сэхэн курдук улахан кээмэйдээҕи, саҕа суруйар автор тылга-өскө улаханник бүдүрүйтэлиирэ баар буолааччы. Оттон бу айымньыттан көрдөххө, М.Федотова суруйарга үөрүйэҕэ, сатабыллааҕа өтө көстөр. Ити аата кини айар

дьюбурдаах эбит», – диэн бэлиэтиир [Чолбон.-1994.-№5.-С.3-4].Билэлиэгийэ билимин хандьыдаата *Ольга Иосифовна Пашкевич* “Фольклор как одно из средств этнопедагогике” диэн чинчийиитигэр «В главе «День бабушек» услышав сказку, девочки, забывая лень, торопятся наверстать упущенное. Нужно сказать, что Мария Федотова - Нулгынэт, много лет отработавшая в школе, издала несколько книг, посвященных детям. Особый мир северной семьи, мироощущения взрослеющего ребёнка, живущего на краю земли, очень образно и точно передаются в её произведениях», – диэн этэн турар[<https://cyberleninka.ru/article/n/folklor-kak-odno-iz-sredstv-etnopedagogiki>]. Маны таһынан, М.П. Федорова-Нулгынэт айар үлэтин бүтүннүүтүн ырытар үлэни ХИФУ профессора Варвара Борисовна Огорокова суруйа сылдыарын билэбит. Биһиги бу үлэбитигэр суруйааччы “Тэбэнэттээх Нулгынэт” диэн автобиографической арамаанын жааныр, истиил өттүнэн чинчийэргэ сорук туруоруннубут. Айымныыга маннык проблемалары көтөбөн ырытыы билингнээнгэ диэри онгоһулла илик эбит диэн бэлиэтии көрдүбүт. Биһиги “Тэбэнэттээх Нулгынэт” арамаан жааныра, истиилэ эбээн литэрэтиирэтигэр эрэ буолбакка, Саха сириг олохтоох омукарарын бүтүннүүтүн литэрэтиирэтигэр сонун кестүү буолла диэн сыаналыыбыт. Манна суруйааччы тус олобун кэпсээнэ эрэ буолбакка, бүтүн хотугу норуоттар олохторо-дьаһахтара ойууланар, кинилэр олоххо сыһыаннарын уратыта түмүллэн айымныы жаанырын, истиилин чопчулууллар. Онон, автобиографической хабааннаахтык суруйуу уратытын, маннык айымныы жааныра, истиилэ проза сайдыытыгар киллэрэр кылаатын анаан үөрэттибит. Бастатан туран, автобиографической жааныр уратытын көрүөбүг: Уус-уран автобиография литературнай сүүрэн быһыытынан баай историялаах, ол эрэн, тиэрмин быһыытынан XIX үйэбэ эрэ үөскээбитэ. Нуучча литэрэтиирэтигэравтобиографической көрүгү жааныр быһыытынан үөрэтиини И.И.Анисимов, С.Динамова, В.А.Десницкай, А.Запровскай саҕалаабыттар. Автобиография диэн бэйэ олобун ойуулааһын, манна сүрүн герой ааптар бэйэтэ буолар, өрүү бастакы сирэйтэн суруллар уонна кини олобун улахан агарын эбэтэр саамай тутуах кэрдиис кэмин хабаан көрдөрөр. Автобиографической айымныыны ааптар тус олобун туһунан түмүк санаалары этиитэ, ааҕааччыны кытта аһаҕаскэпсэтиигэ тахсара уонна олобу кырдыктаахтык ойуулуура ураты онгороллор. Автобиографической айымныыга ааптар олобун буолбут түгэннэри эргитэн көрөр, сыаналыыр, биир түмүк онгостор. Ол иһин маннык хабааннаах айымныыны суруйааччылар үксүгэр сааһыран баранайаллар эбит. Литэрэтиирэ чинчийитэ *В.Е.Хализев* этэринэн, автобиографической хабааннаах айымныылар наардааһынга бэриммэттэр. Автобиографической проза ааптар оҕо сааһыгар сылдьан долгуйбут түгэннэриттэн саҕаланар. Уус-уран айымныы истиилэ диэн суруйааччы айар үлэтин уратытын ааттыыбыт. Уус-уран истиил ааҕааччы өйүгэр онгорон көрүүтүгэр, ис уйулҕатыгар ааптар ис санаатын, туругун тиэрдэр, уус-уран тыл эгэлгэтин туттар. Арамаан сонунна:

- Бастатан туран, ааптар бу айымныытын тэттик сэһэн быһыытынан 1993 сыллаахтан суруйан саҕалаабыта (“Тэбэнэттээх Нулгынэт” (1993) “Нулгынэт айанга турунар”, “Олоххо уһаарыллыы”, “Кыһыл Балыктаахха”, “Окко түспүт онгоһуу” (2006)) Онон, араас сылларга бэчээттэммит сэһэннэр түмүллэн биир айымныы – арамаан буолбута ааҕааччы интэриэһин тардар, композиционной тутула уратылаах;
- Арамаан автобиографической жаанырга суруллубута туспа интэриэһи тардар. Эбээн литэрэтиирэтигэр эрэ буолбакка, хотугу норуоттар литэрэтиилэригэр барытыгар кэриэтэ автобиографической жаанырынан суруллубут айымныылар бааллар уонна ураты миэстэни ылаллар. Холобур, эбэнки суруйааччыта Гамалил Гантимуров 1904 сыллаахха “Ганя Хмуров” диэн маннайгы автобиографической хабааннаах арамааны суруйбута. Бу арамаан 1860 сыллаахха буолбут кэмтэн саҕаланар уонна суруйааччы бэйэтин уонна аҕатын- Александр Степанович олобун ойуулуур. Онтон юкагир суруйааччыта Н.И.Спиридонов- Тэки Одулок «Жизнь Имтеургина старшего» диэн автобиографической хабааннаах айымныыны 1935 сыллаахха суруйбута. Эбэнки суруйааччыта Галина Ивановна Кэптукэ «Имеющая свое имя Желтука-река» диэн автобиографической

хабааннаах сэхэнэ 1989 сыллаахха бэчээттэммитэ. Бу сэхэн суруйааччы оҕо сааһын ойуулааһыныгар анаммыта. Биллэр суруйааччы Ю.С.Рытхэу “Дорожный лексикон” диэн айымньыта эмиэ автобиографической хабааннаах. Бу айымньы 2008 сыллааха бэчээттэнэн тахсыбыта. Манан сылыктаатахха, автобиографической хабааннаах айымньылар хотугу норуоттар литэрэтиирэлэригэр ХХ үйэ саҕаланытыттан сайдан кэлбиттэр эбит. Бастаан кыра кээмэйтэн саҕалаан кэлин арамаан курдук улахан жаанырга суруллар буолбуттар;

- Мария Прокопьевна айымньытын эпиграфынан саҕалыыра эмиэ суолталаах: «Миигин үөрөппит учууталларбар, бииргэ үөрэммит уонна бэйэм үөрөппит оҕолорбор аныыбын», - диэн этэр. Манан сиэттэрэн, кини олон кэлбит олоҕун, оҕо сааһын дьоллоох түгэннэрин кэлэр кэнчээри ыччакка билиһиннэрэр.
- Ааптар ыстаадаҕа олон оҕо уобараһын нөҥүө бүтүн норуот өйүн-санаатын киһи аймакка тиэрдэр. Айымньыттан холобур, «Үһүс капкааммытыгар кып-кыра таарбаҕаан оҕото иннибит. Ийэм эмиэ тайах маһынан охсон өлөрөөрү гынна.

-Ийээ, тохтоо, өлөрүмэ...ээ! таарбаҕаан оҕотун аһынан хаһыыра түстүм. -Таарбаҕаан оҕото атаҕа тостубатах, бүтүн эбит, ол иһин эн эппитин курдук ытан кэбистим” (116 сир.) Бу тэттик кэрчиктэн эбээн норуотун оҕо да, улахан да киһитэ аһыныгас санаалааҕа, ыраас дууһалааҕа көстөр.

- Бу арамаан сахалыы тылынан суруллан саха литэрэтиирэтин байыппыта- саха норуотугар эбээн диэн омук баарын, кинилэр үгэстэрин, үһүээннэрин, олоҕун укулаатын толорутук көрдөрбүтэ. Айымньыттан холобур, “Биирдэ мин ийэ онгостубут тыһыбын “атахсыт” ыарыы булбута. Миигин оҕотун курдук эмнэрэр этэ. Икки кэлин атаҕыттан кууһан олон кинини эмэр этим. Ол иһин дьонум: “Өмни эйиэхэ ийэнг тэнгэ”, - дииллэрэ” (4 сир.) Бу кэрчиктэн көрдөххө, эбээн норуота айылҕа кыылын-сүөлүн чугас киһи курдук көрөр, сыаналыыр, таптыыр.
- Ааптар айар буочара, суруйар истиилэ атын суруйааччылар айымньыларыттан ураты- Суруйааччы айымньытыгар эбээнни тыллары киллэрэн биэрэрэ (холобур, өмни, апга, мукчу, дьалаар уучаах, дэлбиргэ уо.д.а) арамааны туспа хотугулуу тыынныыр. Ааптар устудьуоннуур сылларыгар түбэспит араас күчүмэҕэй быһылааннарын ааҕан, киһи элбэххэ үөрэнэр (чугас доҕотторгун, дьонгун, учууталларын кытта сыһыаннаах түгэннэргэ). Холобур, Бүлүү педучилищетыгар үөрэнэ тиийбитигэр Нулгынэты тонгускун дуо диэбиттиригэр кыыс өһүргэммэккэ оҕолорго быһааран биэрбит: “Дьингэнэн, тонгус диэн омук суох. Эбээннэри тонгустар дииллэр быһылаах. Тонгус диэн син биир “тон нуучча” диэх курдук, “тонг уус” эбэтэр сахалыы билбэт уус диэн хомуур суолтаҕа туттубуттар. Бу икки тыл силлиһэн хойут тонгус буолбут”. Бу кэрчиктэн биһиги Нулгынэты үгүс билиилээх, кыраттан өһүргэммэт, төттөрүтүн, оҕолорго мунааҕы быһааран биэрэр үчүгэй санаалаах кыыс быһыытынан көрөбүт. Биһиги олохпугар билигин маннык түгэннэр баар буолааччылар.

Эрдэ бэлиэтэбиппит курдук, бастагы сирэйтэн суруйуу автобиографической жааныр биир сүрүн уратыта буолар. Маннык айымньыларгааптар уонна сүрүн геройа биир буолаллар. Айымньы сүрүн геройа буолан, суруйааччы бэйэтин олоҕун урут буолан ааспыт түгэннэрин иккистээн эргитэн көрөр, сыаналыыр уонна кини бэйэтэ личность быһыытынан хайдах үүммүтүн ойуулуур. Сэхэргээччи быһыытынан ааптар ааҕааччыны өрүү туох эмэ сангаҕа иитэр-үөрэтэр. Холобур, Мария Прокопьевна “Тэбэнэттээх Нулгынэт” диэн айымньыта бастагы сирэйтэн суруллубут буолан, суруйааччы аһаҕастык ааҕааччыга бэйэтин олоххо көрүүтүн тиэрдэр уонна айымньытын сүрүн санаатын – бэйэтин, норуотун олоҕун суолун, ис санаатын туругун уратытын сэхэргиир. Роман барыта суруйааччы олоҕор буолбут 5 сүрүн кэрдиис кэмтэн– түһүмэхтэн – турар. Айымньытын хас биирдии түһүмэҕин суруйарыгар ааптар олоҕун саамай сүрүн, кэрэ, дьоллоох сылларын арыйар. Сэхэргээччи өйүгэр-сүрүгэр бүтүн киһи аймак

духовнай уопутун ильдэ сылдыара, кини олобун ханнык баҕар кэмигэр табатык эргиллэригэр уонна көнгүл буоларыгар көмөлөһөр. Герой өйүгэр-санаатыгар оҕо сылдьан түбэспит араас көрүдүөс түгэннэрэ чаҕылхайдык көстөллөр. Суруйааччы айымньыга оҕо буолан улаханы билбэт, ол эрэн элбэҕи өйдөөбүт герой кыра оҕо сааһыттан эдэр, олох киэнг аартыгар үктэнээри сылдыар, бэйэтэ туспа олох олорор уопуттаах киһини ойуулуур. Роман сюжета тутта хас да өрүттээх: Нулгынэт олобу бастаан кыра оҕо, онтон улахан оҕо, онтон эдэр киһи хараҕынан көрөр. Ааптар ааҕааччыны сюжетка эмиэ кытыннарар: ааҕаччы суруйааччыны кытта тэнгэ үөрэр, хомойор, киһи личность быһыытынан хайдах үүнэрин кэтиир. Автобиографической хабааннаах айымньыга куруук киһи олорон кэлбит олоҕор ааспыт кэмигэр төннүү, номнуо ааспыкка эргиллэн көрөн түмүк оноруу баар буолар. Маннык хабааннаах роман үгүс уобарастарынан, уус-уран бытархай ымпыктарынан (деталларынан) баай. Норуот олорон кэлбит олобун хаамыытын айымньыга кэпсэнэр үһүйээннэргэ, кэпсээннэргэ көрөбүт. Холобур, романга Нулгынэт убайа бултуу сылдьан түбэспит быһылааннарыттан тайаҕы, бөрөнү хайдах бултуохха сөбүн билэбит “Бөрөлөр” (49-50 сир), “Убайым кэпсээнэ” (97-98 сир), “Бөрө махтала”(107-109 сир.). Айымньыга Хотугу кыраайга санга олох хаамыыта сыыйа-баайа кэлэн иһэрэ эмиэ көстөр. Холобур, «Артистар оонньоотулар» (55-56сир), «Лаампа» (90-96 сир), “Киинэ” (159-162сир), “Төрөөбүт күн” (164-169 сир), “Чаһы” (180-182 сир), «Сангарар тэриэлкэ» (197-200 сир), “Вафля” (220-222сир) уо.д.а. Бу тэттик кэпсээннэргэ Хотугу норуokka санга олох көстүүлэрэ о.э лаампа, киинэ, чаһы, араадыыа хайдах кэлбитин көрдөрөллөр. Мария Прокопьевна бэйэтин норуотун уратытын сурукка тиһэн, эбээн норуотун сайдыытыгар быһаччы улахан суолталаах. Биһиги, ааҕааччылар, бу айымньыны ааҕан, оччотооҕу кэмгэ эбээн норуота хайдах олохтообун толору билэр кыахтанабыт. Романга дьиэ кэргэн, кылаас, ыстаада, бөһүөлөк нөнгүө бүтүн норуот иһигэр олохтоохтор сыһыаннарын көрөбүт. Манна эбээн норуота биир иллээх-эйэлээх, улахан дьиэ кэргэн быһыытынан көстөр. Ийэ дойдуга бэриниини биир киһи тапталын нөнгүө суруйааччы бүтүн норуот Аан ийэ дойдуга тапталын көрдөрөр. Бу Мария Прокопьевна улахан ситиһиитэ буолар.

ХОТУГУ НОРУОТТАР ПОЭЗИЯЛАРЫГАР КҮН УОБАРАҤА

Авторы: *Воронова Снежана Прокопьевна*

Аннотация: *В данной статье раскрывается значение солнца в поэзии народов Севера, которое занимает одно из важных мест. Солнце является источником жизни, смыслом жизни для северян. Дается анализ отдельных строк стихотворений поэтов после трети XX начала XI веков, где авторы воспевают солнце, белый цвет и преклоняются перед ними. Показано, что солнце — это праздник, радость, а белый цвет — олицетворение чистоты, невинности. Сравняется цвет солнца в якутской и северной поэзии.*

Ключевые слова: *кун, солнце, поэзия, поэт, хотугу, саха*

УДК 8.82.282

Воронова Снежана Прокопьевна, студент гр. ПО-МХК-16 ИЯКН СВ РФ Научный руководитель:
Семенова Валентина Григорьевна, к.ф.н., зав. кафедрой якутской литературы ИЯКН СВ РФ

Лирика - киһи уйулҕатын, иэйиитин туругун көрдөрөр уус-уран литература биир көстүүтэ. Поэзияҕа айылҕа көстүүтэ биир сүрүн миэстэни ылар. Үгүс поэт лирическэй герой айылҕаны кытта алтыһытын, кини көстүүтүн ойуулуур-дьүһүннүүр. Төрөөбүт дойду айылҕатын кэрэ көстүүтэ хас биирдии уян куттаах айааччы иэйиитин уһугуннарар, санаатын көтөҕөр, дууһатын чэпчэтэр. Ордук хотугу дойду айылҕатын көстүүтэ биһигини саҥаттан-саҥалыы долгутар уонна сөхтөрөр. Мин талбыт темабын арыяаары Николай Тарабукин, Огдо Аксенова, Антонина Кымытваль, Виктор Кеулькут, Семен Курилов, Дмитрий Апросимов, Василий Лебедев, Василий Кейметинов-Баргачаан, Андрей Кривошапкин, Гаврил Курилов-Улууро Адо хоһооннорун хомуурунньуктарыттан халлаан эттиктэрин хоһуйбут айымньыларын көрдүм. Онно көрдөххө, хотугу норуоттар поэзияларыгар халлаан бэйэтэ, сулус, ый дьүһүлгэннэрэ үгүстүк туттуллар, ол онугар былыт соччо улаханник көстүбэт эбиттэр. Аны туран, халлаан эттиктэрэ хотугу норуоттар олохторун укулаатыгар чугаһатан ойууланаллар: сулустар песцами крадутся, халлаан - меховое одеяло. Ол эрэри хотугу дойду поэттара ордук элбэхтик уонна киэнник күн уобараһын хоһуйбуттарын бэлиэтии көрдүм. Ник. Зах. Копырин “Изобразительные средства якутской поэзии” (1997) үлэтигэр суруйар: “Поклонение солнцу – общее явление для народов мира в древности, так как солнце – источник жизни. Его живительные лучи, тепло и свет ощущали люди с доисторических времен”. Ол да курдук, хас биирдии хотугу поэтка күн олус суолталаах миэстэни ылар. Хотугу дойдуга күннэрэ кыһын киирэн баран, саас биирдэ тахсар. Ол иһин олохтоохтор кыһынын күнү наһаа суохтууллар, ахталлар. Хотугу норуоттар поэттара күнү олус суохтуулларын манник строкаларга көрөбүт: «Где музыка летних тропинок моих?! Их всё замели, завалили снега. И слабое солнце не вызовет их и будет зима бесконечно долга...», «О, бледное Солнце — память моя. О, яркое солнце — вера моя», «Так и хочется песню запеть о весне и о солнце горячем» (УлууроАдо), «И душа забыла про печали, солнечную радость обретая» (Василий Кейметинов). Поэттар хас биирдии хотугу дойду киһитэ ис санаатын, дууһатын, хайдах курдук күннэ махтанарын, ытыктыырын, барытын түмэн көрдөрөн, иэйэн суруйбуттар. Кинилэр кэтэһиилээх күннэриттэн сэниэ ылаллар, оҕо курдук наһаа үөрэллэр. Холобур, «О, свети, моё солнце...» (УлууроАдо), «Солнечный свет с особой яркостью сияет...» (Николай Тарабукин), «Мы, словно солнце, улыбались, согрев улыбками сердца...» (Василий Лебедев). Итинэн кинилэр хотугу норуоттарга күн - сырдык, күн — сылаас,

күн – олох буоларын ойуулаан, ааҕааччыга күн күндүтүн чопчу тириэрдэллэр, бэйэлэрин хоһооннорунан күнү хохуйанолох, дьылҕа туһунан толкуйга, санааҕа сатаан киллэрэллэр. Үгүс хотугу поэттар хоһоонноругар күнү тыыннаабымсытан суруйаллар, киһи олоҕунан олордоллор, кини мэлдьи тыыннаах: «И солнце за мерзлую землю уйдет...» (Огдо Аксенова), «Вышло солнце – влюбленная женщина в огненном платье...», «Появляется солнце – наш праздник приносит оно!» (Андрей Кривошапкин), «Свет пробьется и зажжет остуженные дни...» (УлуруАдо), «Солнце встает...», «Солнце качнуло...» (Виктор Кеулькут), «И солнце, омыв в ручьях лучи, сквозь стекла защекотало лежебок...» (ВасилийКейметинов) диэн суруйаннар, күнү тыыннаах көстүүнэн ааҕан, бэйэлэрин санааларын арыяллар. Оттон саханоруотун ыллахха, сахаларбылыр-былыргыттан күнгэ сүгүрүйэллэр. Кинилэр күн анныгар олоробут, күн оҕолоробут дэнэллэр. Ол курдук, саха норуоднай поэта Иван Михайлович Гоголев «Күнү олус таптыбын» диэн хоһоонугар манньк суруйар: «Күнү таптыыр буоламмын, Күннээх санаа миэхэ баар, Күнү кытта сылдьаммын, Күннээх буолуом, атастаар. Күнү, күнү таптыбын, Күнү олус таптыбын». Оттон «Күннээхтик олоруохха» диэн эмиэ биир хоһоонугар «Биир күн көрөр саҕахха, Сүрэххэ сүүс күн тыгар, Күннээхтик олоруохха Күн элбиирин туһугар» диэн дьону күннээхтик, ол эбэтэр сырдыктык, дьоллоохтук олорор туһугар ынгыраар. Н.З.Копырин бигэргэтэринэн, өбүгэлэрбит саамай кэрэхсиир өгнөрө – үрүң. Саха хараҕа тугу сөбүлүү көрөрө, санаата кэрэхсиирэ бүтүннүү үрүң өгүнэн бэлиэтэнэр. Сахалар күнү үрүң күн диэн ааттыыллар. Холобур, Алексей Елисеевич Кулаковскай-Өксөкүлээх Өлөксөй «Ойуун түүлэ» поэматын саҕаланытыгар манньк суруйар: «Аҕыс сардангалаах манган күн алаарыйа тахсан эрдэбинэ». Алампа хоһоонноруттан үгүстүк саһарҕалаах манган күн, күндү манган күн, кылбайар манган күн, күндүл манган күн диэн ситимнэри булабыт. Семен Данилов «Сааскы кэм барахсан» хоһоонугар: «Үрүң күн мичээрин күүһүнэн үллүктүүр хаардары сууһарый», - диэн көрдөһөр. Сахаларга күнү үрүң өгүнэн хохуйуу былыргы итэҕэллэрин кытары ситимнээх буолуон сөп. Ону таһынан, уһун кыһын халлаанга туман быһынан сырдаан көстөр дьүһүнүн бэлиэтиэхтэрин сөп. Дьэ ити курдук, саха поэттара үрүң, маҕан күн диир буоллахтарына, хотугу норуоттар поэттарын күннэрэ кытархай, чаҕылхай өгнөөх: «Сочна морошка и свежа, в неё так много солнца влито!», «Какое веселое солнце над тундрой пылает в зените» (Семён Курилов), «И добыл от солнца огня, и костер оранжевым пламенем жарко взлетел...» (Дмитрий Апросимов), «Солнце светом алым вершины красит» (Василий Кейметинов), «Солнце рыжее встает» (Виктор Кеулькут), «Медно-красное солнце» (Василий Лебедев). Арааһа, кинилэргэ күннэрэ сайын эрэ көстөр буолан, кытархайынан ойуулуулара буолуо. Оттон сахаларга күннэрэ кыһынын кытта көстөр буолан, маҕан өгүнэн дьүһүллэрэ буолуо. Ол эрээри саха поэзиятын кытта хотугу поэзията марыннаһыылара диэн- күнү уруйдуулара - айхаллыылара, өр өтүтэллара буолар. Үгүс поэт, омугуттан тутулуга суох, хоһоонугар күнгэ үгэр, таңгара онгостор,кини баар буолан – олох баар,туох барыта чэчирии үгүнэр-сайдар диэн бэлиэтиир. Онон, хотугу норуот олоҕор-дьаһаҕар күн улахан оруолу ылар буолан, күнү үгэр таңгара, сүгүрүйэр күүс онгостон баччаанга дылы илдэ кэлбиттэр. Билингни да поэзияҕа күн уобараһа биир сүрүн миэстэни ылар, суолтата сүппэт.

ПЛАТОН ЛАМУТСКАЙ «СИР ИЧЧИТЭ» АРАМААНЫГАР ЭБЭЭН ТЫЛЛАРА

Авторы: Данилова Оксана Степановна

Данилова Оксана Степановна, студентка 3 курса гр. ЯО-14 ИЯКН СВ РФ

Платон Ламутский «Сир иччитэ» арамаана Березовка бөһүөлэгэр 1983 — 1984 сс. суруллубут. Бу арамаан эбээн литэрэтиирэтигэр бастакы арамаанынан буолар. Хотугу олохтоох норуоттар олохторун-дьаахтарын, сирдэрин-майгыларын, дьарыктарын көрдөрөр айымньы буолар. Академик П. А. Слепцов суруйарынан, «эбэнки, эбээн тылларыттан кирии билинитэ оннук оччо элбэ5э суох курдугун иһин, бу олохтоох хотугу омуктартан сахалар элбэххэ үөрэммиттэрин, олус тыйыс айылҕалаах усуллубуйаҕа кинилэр олохторун мындырдык сатабыллаахтык тэриммиттэрин бу өттүнэн ураты суолталаах тыллар итэҕэтиилээхтик кэрэһэлиллэр». Айымньы тылыгар-өһүгэр эбээн тылларын көрдүбүт уонна онтон сиэттэрэн сүрүн бөлөхтөргө наардаатыбыт. Сир-дойду аата. Платон Ламутский айымньытыгар табаһыттар олохторо-дьаахтара ойууланарын быһыытынан, эбээнни сир-дойду аата үгүс. Холобур: Но-Эйэн — Березовка үрэҕэ, Тураки-Таас - таас хайа, нуунгэндэ — таас хайа аата, Ычык ойуур, Бытыган-Таас — таас хайа, Кулума — бултаах сир, Мунтинга, Этэйлэ олохсуйбут сирэ, Ньээлимньэ, Улахан Чыыстай — Маркани эрдэ олохсуйбут сирэ, Омолон эбэ, Анькый, Кадарам, Гижигэ.

Анал аат. Айымньыга бары геройдар эбээнни ааттаахтар. Сүрүн геройдарынан Маркани, Мэгдуну, Этэйлэ оҕонньор буолаллар. Ону таһынан арамаанга Тинькани, Гарпуни — кыра уол, Агундья — ийэлэрэ, Эммэнэ — кыра уол, Мэгдэк Иркуни Бөтүүкэ ойуун, Этэ Ньюкуу, Сэбкээни Көөстөй, Гявун, Маамыкта, Тургака Баай Дьөлкэни, Бэйэнэ, Тагана, Ньику ойуун, Дьөлкээни, Гарпук, Бэппэкэ, Баай кинээс Чимэ Түмэндэ, Нэглэ, Точакаан эмээхсин, Татина. Маны таһынан, ыттар ааттара эмиэ эбээнни бэриллибит. Холобура: Гоган, Кырдыаҕас Көпөх, Кырдыаҕас Ути.

Хотугу олохтоох норуоттары ааттааһын. Арамаанга хотугу норуот ойууланар буолан, олохтоох норуоттары хайдах эбээнни ааттылларын киллэрэр. Үксүн чукча. Холобур: Һэйэ — дьиикэй сылдыар чукча, Һэйэк — урут эбээннэр чукчалары итинник ааттыллар, Каурелян — Халыма илин энэригэр олорор чукчалары итинник ааттыллар. Ньюка — саха, Бочиликаан — хоту көһөн кэлбит эбээннэр төрүттэрэ, Дэрпэк — көс ангара, онтон да ыраах олорор ыаллар, Юримнилар — коряктар, Маата — туора дьон Таба иитиитигэр сыһыаннаах тыллар. Айымньы ис хоһоонуттан сиэттэрдэххэ, хоту олохтоох норуоттар сүрүн дьарыктарынан — таба иитиитэ буолар. Айымньы устатын тухары куруук таба туһунан тыллар туттуллаллар. Ол курдук холобур: Мунигэ — таба ханныгар хааны толору кутан баран, онно илдьи кырбаммыт ингири, сүрэх быатын, хабарҕаны булкуйаллар Ээнэс — 2 саастаах таба атырдыах ыйынааҕы тириитэ Найми — кыһыл соһо кырааскалаах сарыы Чөчүн — тирии кыһааҕа Үөнгэс — үс саастаах атыыр таба, тайах, чубуку Индэкчээ — ындыытын табата Һайанга — тыһы табата Гаванга — хойуу муостаах мончууга Ханалда — табаҕа чуораан оннугар моонньугар, муоһугар баайыллан халыгырыы сылдыар хаптаһын тэрил Мултугур хорой — муоһа суох, эбэтэр муоһа түспүт таба

Киэргэл, таҥас-сап. Айымньы геройдара хоту олохтоохтор тыйыс тымныыга олорор буолан таҥастара-саптара тирии сон, уһун кээнчэ буолаллар. Эргэ тахсарга сир-туом быһыытынан киэргэллэрэ элбэх. Холобур: Нэлэкэнэ — киһи иннигэр кэтэр киэргэллээх таҥаһа (баарты кэриэтэ) Дудика — түүтэ иһигэр гына тигиллибит тирии сон Даһи — матаҕа ындыы киэргэллээх

сабыыта Унматинги — ытык көхсүгэр кэтиллэр тагас Колач — хомуос, хорболдьунунан кутуллубут киэргэл һээпкэ остакана — түөс сабыытын үрүң көмү харчыны таптайан онгорбут киэргэлэ Һаакаман — арыый улахан түөс сабыытын үрүң көмү харчыны таптайан онгорбут киэргэлэ Куучу — сон сизэбин уһуга бүтэй Доотан — уһун кээнчэ Наймы — дьахтар киэргэллээх сарыы, уһун соно Күскэс — түүлээбит таба санга хойдон үүммүт намчы түүлээх тириитэ Ниһамча — дьахтар уһун сабынһабын ойуутун-оһуорун аата Һоогиндапча — түөскэ кэтиллэр киэргэл тагас Һээпкэ — түөскэ кэтиллэр киэргэл тагас Чибангалар — оһуор Чибанка — сип-синньигэс оһуор саба Хаами — быйыт, сыалыһар тириитэ мөһөөччүк Туттар тэрил, сеп-сэбиргэл. Манна арамаанг көстөр эбээннэр олоххо-дьаһахха куруук туттар маллара, тэриллэрэ киирэр. Ханалда — табаҕа чуораан оннугар моонньугар, муоһугар баайыллан халыгырыы сылдыар хаптаһын тэрил Нинкамын - саа Донго — оһо үһүттэн сэттэтигэр диэри кэлгизиннээх ыңгыра Карабандьа — борон буур уучах Элтинг — ураһаны сабар сарыы Лээмпэ — табаны сыарҕаҕа көлүйэр аалык (быа)

Кыылга-сүөлгэ сыһыаннаах тыллар. Айымньы геройдара булчут - дьон буолаллар. Кинилэр эһэҕэ, тайахха бултуулар. Холобура: эһэни — Мээмэндэ, уруурҕаатахтарына Абага дииллэр, онтон эһэ оһотун — Баччандьаа. Ону таһынан, нуку — уута уолбут чүөмпөҕэ хаайтаран өлбүт балыктар. Кями — мамонт муоһа, Ирумкаан — эһэ арҕахтан буору, иһирдэ муоһу, сөбөлөөнү таспыт суола, һипку - арҕах

Аска-үөлгэ сыһыаннаах тыллар. Айымньыга эбээнни чопчу ас аата суох эрэри, уопсай ас-үөл аата бэриллэр. Нээку — хаһаас, уурумһу ас Курам — сыбаайбаҕа бэлэмнэниллибит ас-үөл Тиаран — итир сыаҕа быары илдьэн кырбаан буһарыы

Үүнээйигэ сыһыаннаах тыллар. Айымньыга манньк үүнээйилэр бааллар: . Үйэмчэ — үрэх кытылыгар үүнэр от, һалкамча — ураһа иһинээҕи сис мастар.

Өнгү, дьүһүнү бэлиэтиир тыллар . Титкавун — хатырык өнгө Ньиндинги — хара таас өнгө Һолига — кыһыл таас өнгө Мээнти сулумах — сизэрэ

Уруу-аймах тыллара. Айымньыга уруу-аймах тыла эмиэ эбээнни бэриллэр. Холобур: Амаа — аҕа, Акаа — убай, Ата — эбэ, Эньии — ийэ, Түнгүр — аймах, Мэй — доһор, Бэйилбэн — дьон

Итэҕэлгэ сыһыаннаах тыллар. Айымньы сизэргэ-туомга, итэҕэлгэ олоһулар. Ол курдук эбээннэр өбүгэлэригэр сүгүрүйэллэр, ытыктыыллар. Аринка — абаһы, сатана Даава — кыһы сүгүннэрбит дьонго кыыстаахтар уруурҕаһар тыллара, уоллаахтар да итинник этиэхтэрин сөп һанын — дууһатын, этин-хаанын иччитэ. Ааттал күүһэ — сир иччилэрэ диэн ааттал күүһүнэн сылдыар кыыллар.

Тулалыыр эйгэ, айылҕа көстүүлэрэ. Манна айымньыга манньк Айылҕа көстүүлэрэ киирэллэр. Холобур: Обалар — үрэх баһын саамай бүтэр уһуга, Оһорсун — саас, өссө хаардаахха, дулҕа төбөтүгэр күөх аһы төбө үүнэрэ ааттанар, Судаһын — хайа сирэйиттэн туруору түспүт кыра үрүйэ.

Киһи, сүөһү ис-тас урганнарын ааттарыгар Һоргон — куолай, Тамыга — атаһ аллараа өттүнээҕи суон ингиирэ киирэллэр

Киһини ойуулаһын. Айымньыга араас геройдар бааллар. Онно сорох киһи хаачыстыбатын, майгытын ойуулуур. Киһи хайдаһын, кимин-тугун ойуулуур тыллар манньктар: Аһаҕа — тулааһа, Кээлмэ — сорокка сылдыар киһи, үлэһит, Кулдукун — тугу да билбэт киһи эбэтэр тугу да билбэккэ дөйбүт курдук сылдыар киһи

Көмүс, таас: Нындынги, мэнгэн — таас чох, көмүс Чөчүннүү — кырыылаах таас эбэтэр биилээх тимир Санга аллайыы. Санга аллайыы киһи изйиитин, уйулҕатын-майгытын арыяр. Ол курдук айымньыга алгыс тылга да, ырыаҕа да, кэпсэтии тылыгар да геройдар ис санааларын, уйулҕаларын арыярыгар көмөлөһөр. «Гулуон-чулуон!» Гуллоон-гуллоон! Гулуйоон-гулуйоон! Ырыа саҕаланыытыгар уонна түмүгэр хатыланар. Үөрүү санга аллайыыта: «Аликэ» - бу үөрүүнү ньи! Он-ка! - үөрүү бэлиэтэ, Өрүһэкэ — үөрүүтүөн! Кэкэйикиэ! - мэлдьи маннык буола тур! Адыт-таа — сэнээрии, сөбүлэһии тыла. Астыммат буолуу, мыыныы: Кирээ! - пахаа-ый! Кирээ! Кирээ! - пахай. Дьиктиргээһин: Эдьис! - кэбис, Табараак — соһуйуу. О, Дьахсан! Арах! «Чаалый-Чуулуй!», «Гаго-гаго!» - ойуун ырыатыгар баар, Як-хояна-а! - Тугун элбэҕэй, ээ! Көкэнэк — өлүктэй, үөхсүү, Эскээн — хайҕал, үөрүү, алгыс

Кэпсэтии тылыгар туттуллар тыллар. Ааптар кэпсэтии тылыгар сорох эбээн тылыттан туохтуурдары киилэрэр. Холобур: Бодунди — батыынардын, Эсем һар — билэттээбэппин

Ханалытан этии. Тайах мастар — саалар (ханалытан этии) Бадараан — хаан (ханалытыы)

Харыс тыл. Харыс тыл үгүстүк көстүбэт. Нинкамын истээх дуо — Саан ийтиилээх дуо.

Туһуланар тыл. Кэпсэтии тылыгар ким эрэ кими эрэ туһулаан ынгыран ааттыыр. Холобур: «һулингу», « һулингат» - оҕом сыһа, оҕобут Дьаа — уолга, кыыска туһаланар тыл Маркаякан — ойуун ойууну итинник ааттыыр һулингу — тоойуом Гэлэк, һуту — чэ эрэ, тоҕойуом Эдьи, бэгэнү — кэбис, аҕа тойонуом Уман — силии Ңиһунэттэр — кыыл этин ындыыланан аҕалааччылар һулгуна — этин суоһа, дууһатын сылааһа Булэн — өстөөх Ньюкомоон - ыалдьыттааһын Чалаам — хангыл Киндивкан — үгкүү арааһа Мээнэдьэн — куруук биир сиргэ олорор диэн өйдөбүллээх Тилбаар — кыһаҕа буору сыбаан чохчолооһун Чоонгалгачак — ыал буола оонньооһун Абду — матаҕалар чохчолоро һорчалаах — хаппыт эттээх, үлүктэлээх Ньөөбэрэ — манган буура Паскал — нэдиэлэ хонуктарынан тангара бэлиэлэрдээх, күнү ааҕар кэрдиистээх мас Нууку-да дальси — хачайбыт балык эмиэ минньигэс Суурт — көспүт ыал ураһатын онно Муту — биһиги

Ол курдук Платон Ламутскай «Сир иччитэ» арамааныгар эбээн олоһун-дьаһағын, сиэрин-майгытын көрдөрөр буолан, ааҕааччыга ордук өйдөнүмтүө, тийимтиэ буолар. Арамаанга эбээн тылларын-өстөрүн көрдүбүт. Ордук эбээн тыллара күүскэ таба иитиитигэр, киэргэлгэ, тангаска-сапка, сир-дойду, анал ааттарга, туттар тэрилгэ көстөр. Ол хоту норуот, эбээн олоһун-дьаһағын, сиэрин-майгытын арыярыгар көмөлөһөр.

Туһаныллыбыт литэрэтиирэ

1. Афанасьев П. С. Саха билингги тыла. Лексикология. - Дьокуускай: Саха государственнай ун-тын изд-та, 1996. - 191 с. 2. Ламутскай П. Сир иччитэ роман. - Дьокуускай: Книгэ изд-вота, 1987 с. - 296 с. 3. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. - Новосибирск: Наука, 2004 г. - 356 с. 4. Слепцов П. А. Саха тылын историята. - Дьокуускай: Саха госуниверситетын издательствота, 2007 с. - 290 с.

СЕМЕН КУРИЛОВ УОННА ГЕННАДИЙ ДЬЯЧКОВ АЙЫМНЫЛАРЫН АЛТЫҢЫЛАРА

Авторы: Кондратьева Сардана Афанасьевна

Аннотация: Юкагирские писатели Семен Курилов и Геннадий Дьячков в своих произведениях затрагивают одни и те же проблемы. Отмечается взаимодополняемость творчества писателей, а также особый вклад в развитие литературы народов Севера.

Ключевые слова: юкагир, чайка, образ, Ярхадана, Семен Курилов, Геннадий Дьячков, лед, родной язык.

УДК 821.554. 09

Кондратьева С.А.,

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск

miss.sardaana@bk.ru

Научный руководитель: Архипова Е.А., ф.н.к., доцент.

Семен Николаевич Курилов – юкагир суруйааччыта, романист, публицист, уруһуйдьут, юкагир норуотун туһунан урут биллибэтэх сонуну, хатыламматы, уһулуччу уус-ураннык сырдатааччы. 1935 сыл балаһан ыйын 9 күнүгэр төрөөбүтэ. Төрөөбүт төрүт сирэ-уота – Аллараа Халыма улуһун Өлүөрэ нэһилиэгэ. Юкагир омугун аан дойдуга биллэрбит дьонунан ини-бии Куриловтар буолаллар. Төрөппүттэрэ табаһыт идэлээх Николай Николаевич уонна Анна Васильевна Куриловтар – норуот фольклорун үчүгэйдик билэр дьон буолан уолаттарын юкагир култууратын чингик уонна киэнник билэр гына иитэн таһаарбыттар. Семен бырааттара Гаврил (Улуро Адо) уонна Николай Куриловтар. Гаврил — лингвист учуонай, суруйааччы, юкагир бастакы букубаарын ааптара. Николай Курилов юкагир омугуттан бастакы идэтибит хуоһунньук, ону таһынан поэт, прозаик, драматург, суруналыыс, «Геван» радиостанция үлэһитэ. Семен Курилов төрөөбүт норуотун үөһүгэр эттиин-хаанныын, өйдүүн-санаалыын быстыбат ситимэнэн сылдыбыта. Кини суруйуулары норуот муударанынан тыналлар, норуот олоһун көрдөрөллөр. Юкагир норуота үйэлэр тухары сүтүө суохтаах өйдөбүлүн Семен Курилов кэпсээннэригэр, номохторугар, остуоруйалар дьикти күүстээхтик бэриллэр. Кини киэн фантазиялаах, ойуулуур кыабын таһыма норуот муударай өйүн далааһынынан кэмнэнэллэр, олох өлбөт өрөгөйүн бигэргэтии тэтиминэн чингиллэр.

Кини айымныларынын сүрүн проблематын маннык үс көрүнгэ араардым. **Бастакытынан**, төрөөбүт тылга, дойдуга таптал («Туундаража көрсүөхпүт» кэпсээн, «Үрүйэ» кэпсээн).

Иккиннинэн, историческай хабааннаах айымнылар («Ярхадана туһунан номохтор», «Лихманы эмтээһин» номох, «Чаундаур» номох). **Үсүһүнэн**, айылҕаны хоһуйуу («Дьүкээбил уота» кэпсээн, «Соҕотох хаалбыт кыталык» кэпсээн).

Семен Курилов юкагир литературатын төрүттээччилэриттэн биридэстэрэ, омугун киэн далааһынга таһаарбыт кининэн биллэр. Кини айымныларынын Михаил Дьячковскай, Николай

Заболоцкай, Дмитрий Васильев сахалы, онтон Роман Палехов, Александр Гринес, Н.Гессе уонна М.Сучков нууччалы тылбаастабыттара. Семен Курилов айымньыларын киһи долгуйбакка эрэ көннөрү аахпат дии саныбын.

Геннадий Алексеевич Дьячков – поэт, прозаик, драматург. 1946 сыллаахха Үөһээ Халыма оройуонун Нэлэмэн нэһилиэгэр булчут-юкагир дьэиэ кэргэнигэр төрөөбүтэ. Аармыйаҕа сулууспалаан баран үлэлии барбыт, онтон Максим Горькай аатынан литературнай үнүстүүтү бүтэрбит. 80-с сылларга Геннадий Дьячков айымньылар өрөспүүбүлүкэ сурунаалларыгар күргүөмнээхтик бэчээттэнэн испиттэрэ, кинини эдэр, талааннаах, инникитин да күүскэ үлэлиэх суруйааччы диэн сыаналыыллара. 1984 сыллаахха Геннадий Дьячков «Казбек» диэн маннайгы кинигэтэ бэчээттэнэн тахсыбыта. Кини «Розовая чайка» диэн пьесата Платон Ойуунускай аатынандраматической тыйаатырга туруоруллан, дьон биһирэбилин ылбыта. Геннадий Дьячков литература араас жанрдарыгар үлэлээбитэ, бэйэтин холонон көрбүтэ, ол курдук: драматургияҕа, прозаҕа, поэзияҕа. Ааҕааччыларга сүрүннээн драматург уонна прозаик быһыытынан биллэрэ. Кини хоһоонноро күн баччатыгар диэри дьон-сэргэ ааҕарыны, бэчээттэнэн тахса иликтэр. Суруйааччы архыыбыгар эрэ бааллара сабаҕаланар. Геннадий Дьячков айымньыларыгар сытыы проблемалары күүскэ туруорбут диэн бэлиэтэтим, ол курдук: **Бастакытынан**, төрөөбүт төрүт тылы, култуураны харыстааһын («Казбек» сэһэн, «Розовая чайка» пьеса, “Ыһыах”, «Калмык» кэпсээн). **Иккиһинэн**, саҕа олох кирбиитэ. Эдэр ыччат туруга (“Ыһыах”, “Казбек”, “Розовая чайка”). **Үсүһүнэн**, куһаҕан дьаллык («Казбек» сэһэн).

Оттон бу проблемалары барытын кэриэтэ Семен Курилов көтөхпүтэ. Семен Курилов айар үлэтин, кини литературнай үгэстэрин Геннадий Дьячков салҕаабытэбит диэн түмүккэ кэллим. Ол кини айымньыларын тематикатыгар, туруоруллубут сытыы проблемаларыгар, тылыгар-өһүгэр, толкуйугар көстөр. Дьячков айымньыларын ааҕан баран кини норуотун инникитин, олоҕун, дьылбатын туһугар күүстээхтик кыһаллыбытын биллим, кини билигин мин сөбүлээн ааҕар суруйааччы буолла. Хотугу дьон Геннадий Алексеевич Дьячков курдук дьиннээх патриот буоллахтарына эрэ норуоттарын туруулаһар дьон буолуохтара диэн санааҕа кэллим.

Семен Курилов «Ярхадана туһунан номохтор» айымньытын уонна Геннадий Дьячков «Розовая чайка» диэн пьесатын сүрүн геройа Ярхадана – кэрэ, сэмэй, килбик, уһуну-киэҥи толкуйдуур, чугас дьонун-сэргэтин туһугар кыһаллар, күүстээх-хорсун санаалаах, нарын-намчы кыыс. Ааптардар иккиэн даҕаны сүрүн геройдарын ис сүрэхтэриттэн таптаан хоһуйалларын ааҕааччы тутатына өйдүүр. Семен Курилов этэринэн Ярхадана диэн аат быһаччы үчүгэй дьүһүннээх кыыс буолан хаалбыт күндээркэй уулаах хайа үрэхэ, оттон Геннадий Дьячков этэринэн, Ярхадана диэн аат юкагир тылыттан «ярха» – муус диэн тылтан үөскээбит, аат уопсайынан тымныы диэн тылбаастанар. Бу айымньылар идеялара, ис хоһоонноро олус маарыннаһаллар, биир толкуйга тиэрдэллэр дии санаатым.

Биир ураты бэлиэнэн Геннадий Дьячков “Розовая чайка” пьесатыгар уонна Семен Курилов “Ханидо уонна Халерха” романыгар хопто уобараһынан төрөөбүт тылларын ойуулуулара буолар. Хопто – ийэ тыл курдук күндү, кэрэ, Кыһыл кинигэҕэ кирибит дьикти көтөр. Ааптардар ийэ тылбытын хопто көтөр курдук ытыктыахха уонна харыстыахха диэн ааҕааччыларын ыҥыраллар.

Геннадий Дьячков «Розовая чайка» диэн айымньыта дьонго-сэргэҕэ тарҕанан, дьон биһирэбилин ылбыта. Бу пьесатынан ааптар төрөөбүт тылы харыстыырга, уһун үйэлииргэ турунар. Төрөөбүт дойдута кэрэтин, айылҕата дьиктитин, ийэ тыла баайын туһунан сэһэргиир. Кини юкагир литературата сайдарыгар сүдү кылааты киллэрбит суруйааччы. Кылгас олоҕу олорон ааспыта хомолтолоох. Омугун дьылбатын хайдах баарынан көрдөрбүтэ олус

суолталаах. Геннадий Дьячков С.Куриловтөрүттээбит үгэстэрин салҕаабыт талааннаах суруйааччы.

Литература

- Огорокова, В.Б. Юкагирский роман. - Якутск, ЧИФ Ситим, 1994. - С.3-102.
- Дьячков, Г. Полет розовой чайки. - Якутск: Бичик, 2003. - 112 с.
- Курилов, С. Яраhdана туһунан номох: кэпсээннэрэ, номохтор. - Дьокуускай: Бичик, 2005. - 64 с.
- Юкагирская литература: сборник. Составитель: Вячеслав Огрызко. - М.: Литературная Россия, 2006. С.300-340.
- Дьячков, Г. Сноп золотых искр: рассказы, повесть. - Якутск: Бичик, 2010. - 112 с.

«ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЯКУТОВ»: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ЯКУТСКИХ ОЛОНХО

Авторы: Львова С.Д.

Ключевые слова: записи олонхо, самозапись олонхо, информатор, собиратель фольклора, полный текст и отрывок.

Львова С.Д.,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

lvovasd85@gmail.com

Научный руководитель:

Ефимова Л.С., д.филол.н., профессор СВФУ им. М.К. Аммосова

Академическое издание «Образцы народной литературы якутов» в 3-х томах вышло в 1907-1918 гг. В выпусках издания были включены народные сказки и песни, предания, пословицы и поговорки, загадки якутов, а также тексты эпоса – олонхо. Также в 1927 г. был издан 7-й том «Образцов...», включающий фольклорные материалы, собранные С.В. Ястремским.

Составителем и редактором томов был Э.К. Пекарский, который усердно занимался сбором и изданием произведений фольклора. В «Образцах...» опубликовано всего 24 олонхо, в т.ч. тексты 9 законченных больших олонхо. Из опубликованных олонхо только 2 текста были записаны самим Пекарским, остальные записи были осуществлены его друзьями и знакомыми, часто малограмотными. Поэтому ему приходилось вести весьма кропотливую текстологическую и редакторскую работу, стараясь восстановить подлинный фольклорный текст. О некоторых особенностях редактирования Э.К. Пекарского писал Г.У. Эргис: «Все исправления первоначальной записи оговорены в сносках, они встречаются почти на каждой странице издания, иногда несколько раз. В подстрочных примечаниях издатель указывает место и время записи, имя и родовое происхождение сказителя, называет, кем осуществлена запись. В некоторых случаях названы люди, принимавшие участие в редактировании» [12, с. 37]. Единственным недостатком редакционной работы можно указать не разбитые на стихотворные строки сплошные тексты всех олонхо. Такой подход Э.К. Пекарского оправдывается, во-первых, тем, что в те времена не было отчетливых понятий о якутском стихосложении. Во-вторых, олонхо еще не определялся как жанр якутского фольклора.

Первый том в пяти выпусках (1907-1911) включает всего 15 олонхо, 10 из которых записаны из уст сказителей Ботурусского улуса (с 1913 г. – Чурапчинский, Таттинский и Амгинский улусы). Из этих изданных олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур (Ньургун Боотур Стремительный)» является самозаписью (1894) олонхосута из I Игидейского наслега (ныне Таттинского улуса) К.Г. Оросина. Э.К. Пекарский имел немало друзей якутов, с которыми он советовался, пользовался их помощью. В их числе был и К.Г. Оросин. Он предоставил свой текст русским алфавитом с добавлением якутских букв на латинице, который был перепечатан Э.К. Пекарским по академической транскрипции О.Н. Бетлингга. Также, по поручению ученого,

текст подвергся некоторым поправкам С.М. Афанасьевым, образованным якутом из Восточно-Кангаласского улуса. Надо отметить, что первую попытку текстологического анализа рукописи данного олонхо и характеристики видоизменений, допущенных при подготовке к изданию в серии «Образцы...» осуществила Н.А. Оросина в своей статье «Самозапись олонхо К.Г. Оросина «Ньургун Боотур Стремительный»: архивный первоисточник и научное издание» [9]. Эта работа могла бы послужить примером для дальнейших исследований текстов олонхо, изданных в «Образцах...» с привлечением архивных первоисточников.

От известного сказителя Жулейского наслега (ныне Таттинского улуса) Н.Т. Абрамова было записано и издано в «Образцах...» 4 текста олонхо. Олонхосут имел начальное образование, был главой своего наслега, являлся хорошим знакомым Э.К. Пекарского. Ведь неслучайно последний сам лично записал его олонхо «Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки (Удаганки Уолумар и Айгыр)» еще в 1886 г. В этом же году, по просьбе Эдуарда Карловича, образованные земляки Н.Т. Абрамова – Р.А. Александров и Р.К. Большаков записали от него следующие 3 олонхо, включенные в «Образцах...»: «Өлбөт Бэргэн (Бессмертный Бэргэн)», «Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки (Элик Боотур и Ньыгыл Боотур)», «Баһымны Баатыр, Эрбэхтэй Бэргэн икки (Баһымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн)» [2, с. 5]. На тот момент олонхосуту было 66 лет.

«Күл-күл Бөбө оҕонньор, Силирикээн эмээхсин икки (Старик Күл-күл Бөбө и старушка Силирикээн)» является самозаписью (1893-1894) сказительницы М.Н. Андросовой-Ионовой из II Игидейского наслега (ныне Таттинского улуса). В то время Мария Николаевна была молодой женщиной 33-х лет, пережившей два неудачных брака и уже известной в своем округе олонхосутом. В 1893 г. вышла замуж в третий раз, за политссылного В.М. Ионина и стала его верной помощницей в собирательской и исследовательской деятельности. Всеволод Михайлович, несомненно, оказывал поддержку своей жене при записи олонхо. Он выправил текст первых восьми страниц, о чем упоминается в примечаниях Пекарским. Имеются сведения, что Эдуарду Карловичу были переданы всего 7 неполных текста олонхо Андросовой-Ионовой. Из них в «Образцах...» была включена незавершенная запись «Үт-аас бэйэлээх Үрүҥ Айы Тойон ыччаттара «Потомки Үрүҥ Айы Господина» (1890-е), которое было излюбленным, часто исполняемым олонхо сказительницы. Также супруги Ионины в течении нескольких лет непосредственно помогали Э.К. Пекарскому в составлении и редактировании «Словаря якутского языка».

Остальные тексты представляют собой отрывки и сокращенные записи. Так, «Ини-бии Айыһыт сиэнэ Ала Хара, Иэйэхсит сиэнэ Илэ Хара бухатырдар (Богатыри братья – Ала Хара, внук Айыһыт, Илэ Хара, внук Иэйэхсит)» Т.А. Афанасьевой записан в краткой форме. Полное имя и местожительство сказительницы не отмечены. Можно предположить, что это была Татьяна Андреевна Афанасьева из Амгинского улуса[1]. Интересно, что «на подлинной рукописи стоит дата «2 апр. 1859 г.» и неразборчивая подпись старосты О...» [7, с. 396]. Возможно, что запись осуществил тот же И.Н. Оросин или другой представитель рода Оросиных, которые были образованными, знатными людьми в своем улусе и занимались обширной просветительской деятельностью.

Краткая запись олонхо «Өлүү Үөдүлбэ бухатыр (Богатырь Смертоносный Үөдүлбэ)» Е.Д. Николаева-младшего из I Жехсогонского наслега (ныне Таттинского улуса) сделан самим Э.К. Пекарским в 1888 г. В этом же году записан отрывок олонхо от А. Петрова из II Игидейского наслега «Хара Холорукай балыстаах Эр Соҕотох (Эр Соҕотох, имеющий сестру Хара Холорукай)». По всей вероятности, информатором был Арсений Афанасьевич Петров, проживавший в с. Ытык-Кюель Таттинского улуса и умерший в 1920 г.[2]

Из включенных в этот том текстов олонхо самым ранним по записи является «Эриэдэл Бэргэн».

Его запись осуществлена А.Ф. Миддендорфом во время экспедиции на север и восток Сибири в 1842-1845 гг. К сожалению, им не было указано место, где была произведена запись. Часть текста записана латинским алфавитом на языке оригинала, часть – пересказ сюжета на русском языке. По возвращению в Санкт-Петербург, Миддендорф опубликовал олонхо в работе «Путешествие на север и восток Сибири» в 1878 г. [5, с. 808-812], откуда было извлечено Э.К. Пекарским при подготовке к изданию в «Образцах...».

Текст под названием «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» извлечен из III ч. книги Р.К. Маака «Вилуйский округ Якутской области», изданной в 1887 г. [13, с. 127-128]. Запись сделана Р.К. Мааком во время экспедиции в Вилуйский округ, снаряженной Сибирским отделением РГО, т. е. в 1854-1855 гг. Он отмечал в своей работе, что из собранных им сказок публикует только те тексты, которые были записаны «при благоприятных обстоятельствах». Маак уделял совсем мало времени собиранию материала по фольклору, поскольку это не входило в программу его занятий. Сказки, которые ему привелось услышать, записывали поздно вечером его проводники, уставшие после утомительных дневных работ. Поэтому качество записей оставляло желать лучшего. Но заслуживает внимания фольклористов запись олонхо из с. Сунтар. Э.К. Пекарский ввел этот текст, записанный Р.К. Маак под названием «Олонголоон обургу», который, на наш взгляд, является одним из фиксированных текстов олонхо из с. Сунтар в дореволюционное время. Г.У. Эргис «Олонголоон обургу» оценил как «неудовлетворительная запись» олонхо, передающая неполную сюжетную схему [12, с. 30]. Хотя Р.К. Маак описал особенности работы над записью олонхо: «Как ни трудно было иногда доискиваться смысла моему казаку-переводчику, но он после нескольких расспросов и повторений одной и той же фразы добивался, наконец, настоящего смысла сказки – и тогда только я продолжал записывать её. Особенную трудность при записывании сказок представляли те места, которые не говорились, а пелись. Так, например, слова, принадлежащие действующим лицам в сказке, обязательно произносились нараспев» [13, с. 300]. Таким образом, причиной неудачной записи Р.К. Маак, видимо, могли стать неблагоприятные условия работы и трудности с переводом.

Отрывок олонхо «Орто дойдуга ороһулаан төрөөбүт Орой-хара аттаах Оҕо Тулаайах (Оҕо Тулаайах на черном коне, родившийся позднее в Среднем мире)» записан от Н. Пряжежникова из Хатырыкского наслега Намского улуса. Год записи и человек, записавший текст, не указаны.

Олонхо «Тойон Ньургун бухатыыр (Богатырь Тойон Ньургун)» представлено самозаписью Н.Ф. Попова из I Хаяхсытского наслега Ботурусского улуса (ныне Арылахский наслег Чурапчинского улуса). Николай Филиппович был потомственным олонхосутом, имел образование. Мать была родом из Таттинского улуса, поэтому семья была хорошо знакома с семьей Оросиных. Известно, что свое олонхо Н.Ф. Попов начал записывать с 1895 г. по поручению И.Н. Оросина. Так, в архивных материалах Э.К. Пекарского были найдены переписки И.Н. Оросина и Н.Ф. Попова, где Иван Николаевич настоятельно уговаривает другого записать свое олонхо, и напоминает, что специально для этого отправляет ему тетради. Так, 1898 г. олонхо был полностью записан и отправлен И.Н. Оросиным Э.К. Пекарскому. Данный рукопись хранится в архиве Санкт-Петербургского филиала Российской Академии Наук. Исследователи А.А. Кузьмина, А.Н. Данилова в статье «Олонхо Н.Ф. Попова «Тойон Ньургун бухатыыр» [4] изложили итоги своей работы с архивным первоисточником, где сравнили 2 варианта рукописи: самозапись Н.Ф. Попова и второй – отредактированный перепись И.Н. Оросина. Э.К. Пекарский при редакционно-текстологической работе тщательно сверял оригинал с переписью, что обеспечило качественное издание подлинного фольклорного текста.

Второй том «Образцов...» под редакцией [Э.К. Пекарского](#) в двух выпусках (1913-1918) включает якутские тексты, собранные И.А. Худяковым и опубликованные в «Верхоянском

сборнике» (1890). И.А. Худяков прибыл в Якутию в 1867 г., хорошо овладел якутским языком за 4 месяца и посвятил свою жизнь собиранию местного фольклора и этнографическому исследованию. Уже в начале 1869 г. были готовы его известные труды и переданы в статистический комитет, который вернул ему все работы, кроме «Верхоянского округа». После смерти Худякова был издан его «Верхоянский сборник». Позже, из этого сборника в «Образцах...», в числе многих других жанров фольклора, были включены 3 малых («Ураныкаан оҕонньор (Старик Ураныкаан)», «Бэрт Хара», «Оҕонньордоох эмээхсин (Старик со старушкой)») и 1 крупное олонхо «Хаан Дьаргыстай». Тексты были сверены с оригиналом и отредактированы [Э.К. Пекарским](#). Ученый отметил «точный, близкий к тексту, выразительный» перевод Худякова на русский язык. Также указал грубые ошибки при редактировании текста при издании книги. В.Г. Базанов писал, что И.А. Худяков «осуществил принципы В.Г. Белинского, рекомендованные собирателям записей и не терпел ни малейших отступлений от оригинала» [1, с. 8]. Как известно, в записывании олонхо ему посильную помощь оказал местный образованный житель Н.С. Горохов, в последующем ставший его учеником. В те времена при записывании фольклорного материала не требовалось отмечать информанта-исполнителя. По этой причине неизвестно, от кого записаны олонхо И.А. Худяковым. Известно лишь то, что одним из его информаторов был олонхосут по имени Манчаары, с которым встречался В.Л. Серошевский [11, с. 590].

В первом выпуске третьего тома (1918) вошел олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур (Строптивный Кулун Куллустуур)», записанное известным этнографом и фольклористом В.Н. Васильевым в 1906 г. от сказителя И.Г. Тимофеева-Теплоухова из Хаяхсытского наслега Ботурусского (ныне Чурапчинского) улуса. Позднее научное редактирование текста этого олонхо было осуществлено И.В. Пуховым [10]. Далее Г.У. Эргис отмечал, что это олонхо является «одним из лучших и по объему одна их крупнейших записей олонхо (196 стр.)» [12, с. 37]. Во втором томе Э.К. Пекарский планировал издать другие записи олонхо В.Н. Васильева – творчества сказителей Амгинского улуса, но из-за начавшихся политических волнений ему не удалось осуществить свои замыслы. И только позднее, из тех рукописей фольклорист Н.В. Емельянов перевел на современный алфавит, переложил в стихотворную форму олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий и издал отдельной книгой в 1994 г. [3].

В конце XIX в. была завершена работа С.В. Ястремского над переводом олонхо. Это работа долго оставалась в рукописи, и только через три десятка лет Комиссия по изучению Якутской АССР Академии наук СССР в **1929 г.** издала большой том «Образцов народной литературы якутов» С.В. Ястремского. В книге включены пять больших олонхо: «Эр Соготох», текст которого был записан в 1895 г. от уроженца Мегинского улуса Г.Н. Свинобоева; «Вороним конем владеющий, в оборотничестве искусившийся Кулун Куллустуур» — от олонхосута Дюпсинского улуса Н.А. Каприна; «Грозный Разящий» — от дюпсинского олонхосута С.Н. Стрекаловского; «Бессмертный витязь» и «Шаманки Уолумар и Айгыр». Тексты на языке оригинала двух последних олонхо были изданы в «Образцах...» под редакцией [Э.К. Пекарского](#).

Таким образом, в «Образцах...» были изданы тексты олонхо, в основном, записанные в Таттинском и Верхоянском улусах. Э.К. Пекарский лично записывал только 1 полное олонхо «Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки (Удаганки Уолумар и Айгыр)» и краткое содержание «Өлүү Үөдүлбэ бухатыыр (Богатырь Смертоносный Үөдүлбэ)». Записи текстов олонхо по большей части производились с помощью образованных якутов как Н.С. Горохов, К.Г. Оросин, И.Н. Оросин, М.Н. Андросова-Ионова, Р.К. Большаков, Р.А. Александров (Тимофеев) и др. Самозапись информаторов никоим образом не возбранялось, наоборот, приветствовалось. Но рукописи перезаписывались несколько раз, тщательно редактировались. Всего в «Образцах...» издано 4 самозаписи текстов олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур (Ньургун Боотур Стремительный)»,

«Тойон Ньургун бухатыыр (Богатырь Тойон Ньургун)», «Күлкүл Бөбө оҕонньор, Силирикээн эмээхсин икки (Старик Күлкүл Бөбө и Старушка Силирикээн)», «Үүт-аас бэйэлээх Үрүҥ Айыы Тойон ыччаттара (Потомки Үрүҥ Айыы Господина)».

Рассмотренные нами образцовые научные публикации имели огромное значение для исследования олонхо и развития якутской фольклористики. Эти тексты до сих пор являются наиболее полным и значительным изданием олонхо якутов на русском языке и на языке оригинала.

Литература

1. Базанов В.Г., Емельянов Н.В. Худяков И. А. и его «Краткое описание Верхоянского округа» // И.А. Худяков. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – С. 8-32.
2. Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро. – Дьокуускай: ГЧуоААХНПИ, 2013. – 266 с. – (Образцы народной литературы якутов собранные Э.К. Пекарским).
3. Захаров Т.В. – Чээбий. Ала Булкун: якутское олонхо. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (Образцы народной литературы якутов. Вып. 2)
4. Кузьмина А.А., Данилова А.Н. Олонхо Н.Ф. Попова «Тойон Ньургун бухатыыр // Попов Н.Ф. Тойон Ньургун бухатыыр. – Якутск: Алаас, 2015. – С. 5-17.
5. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири, ч. II, отд. VI // Коренные жители Сибири. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. – С. 619-833.
6. Мухоплева С. Д. Самозаписи якутского героического эпоса – олонхо в дореволюционный период // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения: мат-лы III Междунар. науч. конф. (ноябрь, 2010). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. С. 119-127.
7. Образцы народной литературы якутов / под ред. Э.К. Пекарского. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. АН. – Т. I, вып. IV. – 1910. – С. 396-400.
8. Олонхосуты Якутии: справочник. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 156 с.
9. Оросина Н.А. Самозапись олонхо К.Г. Оросина «Ньургун Боотур Стремительный»: архивный первоисточник и научное издание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №3 (45): в 3-х ч. Ч. I. – С. 159-162.
10. Пухов И. В. Работа Э. К. Пекарского над текстом олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» (к проблеме научного редактирования эпического текста) // Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология: избр. ст. Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2004. С. 7-19.
11. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., – М., 1993. – 736 с.
12. Эргис Г.У. Образцы народной литературы якутов» и «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского. «Образцы народной литературы якутов» С.В. Ястремского / Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – С. 36-40.
13. Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре: Олонго // Маак Р.К. Вилюйский округ Якут. области. – СПб., 1887. – Т. 3. – 2-е изд. – М.: Яна, 1994. – С. 306.

[1] Полные сведения об олонхосуте отсутствуют, репертуар не зафиксирован [8, с. 116]. [2] В репертуаре А.А. Петрова значится олонхо «Хара Холорукай балыстаах Эр Соҕотох (Эр Соҕотох, имеющий сестру Хара Холорукай)». Дополнительные сведения об олонхосуте отсутствуют [8, с. 73].

«ТЭБЭНЭТТЭЭХ НУЛГЫНЭТ» РОМАНЫГАР ЭБЭЭН ТЫЛЫТТАН КИИРИИ ТЫЛЛАР

Авторы: Федотова Мария Прокопьевна, Никитина Анна Андреевна

Мария Прокопьевна Федотова- Нулгынэт, Никитина Аина Андреевна

Руководитель Сорова Ирина Николаевна 3 курса СВФУ ИЯКН СВ РФ

Федотова Мария Прокопьевна-Нулгынэт - учуутал, прозаик, суруйааччы. 1999 сылтан ылата Россия суруйааччыларын сойууһун чилиэнэ. 1946 с. Уус-Дьяангыга табаһыт эбээн дьиз кэргэнигэр төрөөбүт. БҮлҮҮтээби пед. училищены, онтон СГУ саха тылын уонна литературатын салаатын бүтэрбит. “Тэбэнэттээх Нулгынэт» сэхэнэ Владислав Крапивин аатынан норуоттар икки ардыларынаабы оҕолорго аналлаах айымньыларга литературнай конкурска лауреат Үрдүк аатын ылбыт. Ол курдук бу айымньыга эбээн оҕотун мүччүргэннээх сырыылара, эбээн күннээби олоҕо-дьаһаба, култуурата көстөр.

Төһө да бу айымньы сахалыы суруллубутун иһин эбээн тылыттан киирии тыллар Үгүстүк көстөллөр.

Ол курдук, айымньыга анал ааттарэлбэхтэр. киһи аттара: Нулгынэт, Туллай, Туйначчаан, Эрчээн, Уолчаан, Мэнтчээн(Мэник диэнтэн тахсыбыт буолуон сөп. Ол аата чэпчэки, акаары), Бүөтүрчээн(Сахалыы Бүөтүр), Омуочуг (Омуоччу диэнтэн. Ол аата омуннаах), Оруоһун(Оруост кыра кыыл аата), Өкүүн, Огдуус, Хуркачаан, Кынаачай, Тэрбээйик, Дьэбдьиэ, Мискэндьэ, Нонтандьа, Тэрбэндьэ, Ултан, Чырып, Ньаача, Уина, . Кыыл, сир-дойду анал ааттара: Мухала(ыт аата), Тойтойо(кулунчук аата), Мууйу (күөл анал аата), Утикан (ыт аата), Өмни, Саҥарыкаан(таба аата), Уулаанчык (сылгы аата) уонна сир иччитин аата Иргичээн; Бу этиллибит анал ааттар улахан аҥаара -каан, -ндьаа, -чаан диэн сыһыарылар көмөлөрүнэн үөскээбиттэр. Бу сыһыарылар хотугулуу-илинни говор бөлөбөр үгүстүк туттуллар.

Нулгынэт табаһыт дьиз-кэргэн иһигэр улааппыт буолан таба иитиитигэр сыһыаннаах тыллар элбэхтэ көстөллөр. Ол курдук, тугут (таба оҕото), Арга тугут(итэбэс төрөөбүт тугут), кучун (ханнык эрэ кыыл аата), маамыкта - табаны тутар тэрил, уучаах (мииниллэр таба), дьалаар уучаах(өһөс уучаах), ыстаада(таба үөрэ), бостуук, балаакка, ындыы, наарта(сыарба), дьарбаа(балык), буюн (дьиикэй табалары бултуурга анаммыт таба, нууччалыы эттэххэ приманка таба), тэлэги(оту тиэйэргэ сыарбаны кэтирэтэр мас), манчыык(мончуук таба) Энни (иккис сааһыгар төрөөбүт тыһы), Һэбдьэк (табаһыттар ыһахтара);

Ааптар хотугу норуот таһаһын-сабын, малын-салын көрдөрөөрү маннык тыллары туттар: Мукчу (бүтэй сиэх): дудинка (бүтэй сиэхтээх сон), одики (иистэнэргэ туттар мас), ханньааала, бээккэ, өкчөөлө, курбака (бэргэлэр ааттара), матаба (бэрэмэтэй);

Итини таһынан диалектнай тыллар туттуллубуттар. Мария Федотова бэйэтэ Муома улууһугар олоһор. Ол иһин хотугулуу-илинни говор тыллара көстөллөр. *Лексикаба:* нуктуу тҮһэн ыллым (утуйан ыллым), дьээдьэкэ (тыатаабы), сир чэйигэр оонньуу сырыттым, мин кэнниттэн мэллэйдим (хаамтым), кучуммар (атаахтатар тыл, а.э. тукаам), садьыйдабына (улааттабына), “Маангай умчу”(оҕо саҥата) болбукта (моруоска), уучча (нуучча), кубабай ыт (сырдык бороһ ыт), таас оҕото (кыра таас), сынньар (кырбыыр), халлаан суһуктуйбут, ;

фонетика5а: куччаатар-куччаан (кыччаатаар-кыччаан),өйдҮөбэттиттэн, өйдҮөбэтэ5э (өйдөөбэттиттэн, өйдөбөтө5ө. Үө-өө аралдыаһыыта),чучунаа(чучуна. А-аа аралдыаһыыта), чээбэлэлэн оонньоотубут(дьээбэлэлэн оонньоотубут. Ч-дь аралдыаһыыта.); грамматика5а: мө5Үөхтэр этэ (мө5Үөхтэрэ этэ. Туохтуур кэпсиир киэбин кэлэр кэм сэдэх пуормата),миинэ инибин(миинэр инибин) уонна мөҕө тоһуйар (мөҕөн тоһуйар) Бу буолла5ына туохтуур кэпсиир киэбин кэлэр кэм сэдэх пуормата),аныгы кэлиибэр (аныгыскы кэлиибэр. Үөскэтиллибэтэх төрҮт пуорма),билиминэ хаалтым (билбэккэ хаалтым).

“Тэбэнэттээх Нулгынэт” романытын-өһҮн ырытан көрөн баран маннык тҮмҮккэ кэллибит. Нулгынэт о5о сааһын, табаһыт дьиэ кэргэн оло5ун-дыаһа5ын, култууратын ойуулаары, аа5ааччыга тириэрдээри эбээн тылыттан кирири тыллары үгүстүк туттубут. Ол курдук эбээн норуота ураты култууралаах норуот быһыытынан биллэр. Кини тылын истэн, сагаран көрөн, билэн эрэ кинилэр эйгэлэрин, духуобунустарын өйдүүргэ чугаһааххын сөп дии саныбын.

Туһаныллыбыт литература

1. Тэбэнэттээх Нулгынэт:роман/М.П.Федотова. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – 3-61С.
2. Саха тылын диалектологическай тылдыыта/М.С.Воронкин, П.С.Афанасьев,М.П.Алексеев. – Москва: Наука изд-во, 1976.

ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ В.ДАНИЛОВОЙ И В.ПОТАПОВОЙ

Авторы: Потапова Евгения Артуровна

Аннотация: В данной статье рассматривается тема любви в поэзии якутской поэтессы Варвары Потаповой и эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой. Сопоставительный анализ творчества двух представителей разных литератур поможет выявить их общие и уникальные черты.

Keywords: эвенкийская литература, поэзия, тропы, тема любви

Потапова Евгения Артуровна,

филологический факультет, М-ЛКРМ-16,

Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова

В Республике Саха (Якутия) на протяжении многих веков якуты и эвенки жили бок о бок. Несмотря за долгое время соседства эти два народа сумели сохранить свои культуры, традиции и обычаи, литературы аутентичными и не столь похожими друг на друга.

Тема любви - самая обширная тема в любой литературе. Причем - вне зависимости от того, какой период какого века или какое литературное и поэтическое течение мы рассматриваем. И этому есть логическое объяснение: вряд ли какое-либо другое чувство или переживание может сравниться по силе и эмоциональности с любовью. Любовь способна дарить человеку наивысшее счастье - счастье нахождения рядом с любимым, однако любовь может приносить и огромное разочарование, например, когда она не взаимна или не разделена. Любовь - то интимное и глубокое переживание, на которое не может закрывать глаза ни один человек, уже не говоря о лириках. Несмотря на силу и масштаб чувства, каждый видит мир и отношения между индивидами под разным углом зрения, а значит и пишет об этом по-своему.

Исходя из этого, в данной статье тема любви рассмотрена в литературах двух братских народов.

В 70-е г. XXв. тема любви коснулась творчества тогда начинавшей в якутской литературе поэтессы Варвары Николаевны Потаповой. Любовная лирика является частью ее творчества. Для нее любовь - это поэзия, которая овладевает всем существом на человека, и все его внутренние силы приходят в движение. Но в то же время в своих стихах В.Потапова воспевала тему неразделенной любви:

Эн аастыҥ аттыбынан, хайыһан да көрбөккө, Арахсыы күһүнүн сонун санныгар иилэ быраҕынан! Эмиэ ааспат аймалҕанынан туолла Күннээх уулусса чаҕылыйар сырдыга... ("Эргилин") *** Мин билигин суруйан Сотору, баҕар, бүтүүм, Кэрэ түүлбүн арыян, Эйиигин эмиэ көрүүм. Кэлиэн эн дьол аатыгар, Үтүө түүнүгэ куустаран, Баҕа санаа кынатыгар Чэпчэкистик уйдаран. Ол кэмнэ эйигин Долгуйа мин ууруоҕум, Сылайбыт илиибин Санныгар оргууй ууруоҕум. Для передачи глубины своего чувства В.Потапова использует такие словосочетания, как "долгуйа мин ууруоҕум", "илиибин санныгар оргууй ууруоҕум".

В 1990-е годы получила читательское признание поэзия молодой талантливой эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой. Она дебютировала с поэтическим сборником «Только ты...»

(1996 г.). Как и многие поэты, Варвара Данилова в своем творчестве уделяла внимание теме любви. Рассмотрим примеры того, как проявляется тема любви в творчестве поэтессы:

Моя любовь к тебе скандальна, Она сведет меня с ума. Так что разбей сосуд банально, Не выпив красного вина. Я долго по миру блуждала С ополовиненной судьбой, И потому теперь мне мало Любить и просто быть с тобой. *** Куском замазки для оконных рам Я нарисую тающее солнце, Как вечное желание по тебе...

Описание «скандальная любовь» показывает нам, что, возможно, эта Любовь не была взаимной, а использованный фразеологизм «сводить с ума» говорит об очень сильном и неконтролируемом чувстве поэтессы к объекту своей любви.

Любовь – это светлое чувство, которое окрыляет влюбленных. Но в некоторых стихотворениях В.Потаповой и В.Даниловой описан совсем другой вид любви, которая заставляет человека мучаться и страдать:

Оо, дэ мин хайыамый, Ол ханна саһыамый, - Эйиигин эрэ саныырбыттан, Эйиигин умна сатыырбыттан?.. (В.Потапова) *** Опять подножку ставит мне любовь. Опять я раздираю пальцы в кровь. Опять малюю страстные штрихи. Опять молюсь за горькие грехи. Опять в прореху туч пробьется луч. Опять забьется пульсом сладкий ключ. Опять скрипичной лентой жизнь пробьет. Опять подумаю, что смерть меня спасет! Опять уткнусь в каштан твоих волос. Опять в зрачках замечу брызги звезд! Опять я поцелую не тебя... Опять пройдешь ты мимо, не любя... Тогда я встану ровно в шесть утра. Тогда я прикажу себе: «Пора!» Тогда, тогда... опять вернусь я в пять... Опять останется лишь час поспать. («Опять»)

Поэтесса в этом стихотворении использует ряд художественных приемов: «подножку ставит мне любовь», «смерть спасет» - олицетворения, «опять» - повтор, «страстные штрихи», «горькие грехи» - эпитеты, «прорехи туч», «брызги звезд» - метафоры. Автор часто употребляет слово «опять», из чего мы можем сделать вывод, что лирический герой сильно страдает.

Обе поэтессы предстают перед нами как женщины, которые ищут и ждут любовь: Склонясь тихо над постелью, Я целовала лунный блик, И нежный запах акварели Из растворенных чувств возник... И тонкой колонковой кистью Я обводила слезный путь, - Ресниц опущенные нити Приоткрывали жизни суть. И полнолунные скитанья Обрисовали образ твой – Мои капризные желанья, Мой долгожданный непокой (В.Данилова) *** Эмиэ эн эйэбэс күлүгүгү Иннибэр көстө элэнниир, Эмиэ хап-хара түннүгү Илбиһиринэн тыал илгиэлиир... Чуумпу хоһум иһин Харанга халыңы хаххалыыр, Ардах курулаан түһэн, Курус дорбоонунан таммалыыр (В.Потапова) У В.Потаповой любовь – чувство высокое, светлое, поэтическое, но всегда неразделенная: Таптыбын, эйигин, Таптыбын! Тыла суох таптыбын, Тыыммакка, Таптыбын! У В.Даниловой более эмоциональная лирика, которая ярко проявляется в стихах “Опять”, “А если я умру случайно” и др.: А если я умру случайно, Рекой замерзнет жизнь твоя. Тревожно листья подбирая, Ютить их будешь на каштанах, Хранить меня, не хороня...

Тема любви одна из вечных тем, одна из самых прекрасных тем, поэтому В.Потапова и В.Данилова никак не могли ее обойти. Сопоставляя любовную лирику обеих поэтесс можно сделать вывод, что их любовные переживания очень похожи. Каждый из поэтесс испытывают определенные жизненные трудности, которые так или иначе влияют на развитие лирики. Авторы то разочаровываются, то страдают от любви. Это чувство полностью их захватывает. Отсюда и схожесть тем и мотивов их любовной лирики.

Литература:

1. Данилова В.В. Райский ад: стихи / Варвара Данилова. – Якутск, Бичик, 2005. – 64с.
2. Данилова В.В. Только ты: сборник стихов / Варвара Данилова. – Якутск, 1996. – 69с.
3. Мин сырдык санныарым... [Хоһооннор, ахтыылар, суруктар] / Варвара Потапова. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 240с.
4. Эвенкийская литература: Сборник / Составитель Вячеслав Огрызко. – М.: Литературная Россия, 2006. – 320с.

НИКОЛАЙ КАЛИТИН АЙАР ҮЛЭТИН УРАТЫТА

Авторы: Рахлеева В.Л.

Аннотация: В этой статье рассказывается о творческой деятельности эвенкийского поэта, прозаика и литературного критика Николая Романовича Калитина, о его безграничной любви к северному и краю и его традициям.

Ключевые слова: писатель, охота, проза, поэзия

УДК 821.512.212.09

Рахлеева В.Л.,

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

raxleeva98@mail.ru

Научный руководитель: Архипова Е.А., к.ф.н., доцент

Салгыбакка өрүү үөмэн,

Кэтэхэ иһиллии сылдыабын:

Ханнык үрдэлбэр үтүмэн

Кыталык үгкүүтүн булабын?

(Николай Калитин)

Николай Романович Калитин [1940](#) сыллаахха [бэс ыйын 1](#) күнүгэр [Хангалас улууһугар Буотама](#) үрэх кытыытыгар [Дьикимдэ](#) сэлиэнньэттэн чугас сиргэ көс олохтоох булчут-табаһыт дьыэ кэргэнигэр төрөөбүтэ. Оҕо сааһыгар идэтийдит булчут буолар ыра санаалааҕа. Ол оннугар, А. М. Горькай аатынан Литературнай институту бүтэрэн, суруйааччы буолар. Тыа сириин Сэбиэттэн Өрөспүүбүлүкэ Үрдүкү Сэбиэтигэр тийэ үлэлээбитэ. Билингги кэмгэ — Саха Сириин хоту омуктарыин Ассоциацияларыин вице-президенэ. Бастакы хоһоонноро 1958 сыллаахха оройуон «Сэбиэттэр знамялара» хаһыатыгар бэчээттэммиттэрэ. Бастакы кинигэтэ «Эркээйи» 1978 сыллаахха күн сириин көрбүтэ. Айымньылары өрөспүүбүлүкэ уонна киин сирдэр сурунаалларыгар, хомуурунньуктарыгар, «Литературнай хаһыакка», нэдиэлэ айы тахсар «Литературная Россия» хаһыакка о.д.а. таһаарыларга бэчээттэммиттэрэ. Литературнай критикэ уонна ааҕааччылар сылаастык көрсүбүттэрэ. Бастың айымньылары нуучча, казах уонна английскай тылларга тылбаастаммыттара. Ону таһынан, суруйааччылар айымньыларыин ырытан, ыстатыйалары суруйар. «Томмоо» сэһэнэ биир биллибит, биһирэммит айымньыта буолар. 2011 сыллаахха Россия Улахан литературнай бириэмийэтинэн бэлиэтэммитэ. Сэһэн нуучча, француз, эбээн уонна эбэнки тылларыгар тылбаастаһахтаах эбит. Сэһэн сүрүн геройун обраһа хас да сыл чочуйуллубут, кини хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктартан — эбэнкилэртэн — төрүттээх тайҕа уола. «Томмоо»: «Образ главного героя создавался в течение нескольких лет, это собирательный образ одного из представителей малочисленных народов

севера – эвенков. Он сын тайги, тайга – это его кров и родной дом. Но в этот дом приходит беда. Об этом и о том, как преодолевает трудности герой повести, рассказывается в книге».

1983 сыллаахха СССР суруйааччыларын сойууһугар киирээри сайабылыанна суруйар. Очолорго хас биирдии баҕарбыт киһини ылбаттар этэ. Николай Калитины суруйааччы сойууһугар ылын диэн Күннүк Уурастыырап суруйбута: "...Лирика Николая Калитина задушевна, доходчива, образы его яркие, язык красочный... Я считаю, что Н.Р.Калитин вполне оправдывает высокое звание советского писателя". Иккиһинэн Савва Иванович Тарасов: "...Поэзией он активно начал заниматься в семидесятые годы. Тогда и появились у него своя тема, свои образы, свой заинтересованный интерес к окружающему миру... В поэзии Якутии заговорил своим голосом эвенк, человек, знающий прекрасно историю, культуру, думы и чаяния своего народа". Үсүһүнэн Сэмэн Тиитэбис Руфов суруйбут: "...Я с удовольствием прочитал его стихи на якутском и русском языках (его стихи достаточно близко, насколько это возможно, переведенные на русский язык, собраны в книжке "Слушай, моя тайга". Якутск, 1982 год). Сознаюсь, что я душевно стал богаче и шире, что познал что-то новое, хотя и сам являюсь сыном якутского таежника. Мне приоткрылась отважная и сердобольная душа эвенка – охотника и оленевода, бережного хозяина тайги, мне стали более понятны его обычаи, уклад жизни, склад ума...".

Кини суруйааччы сойууһугар киирэригэр үс саха народнай поэттара бэйэлэрин мэктиэлэрин биэрбиттэрэ. Кини соторунан суруйааччы сойууһугар киирбитэ.

Айымньылара барыта бултка-алтка, айылбаҕа ыкса сибээстээх буоланнар, кини олоххо бэйэтин суолун булар. Кини өбүгэ сиэрин-туомун ытыктыыры, тутуһары, өбүгэ дьарыгын умнан олох очуругар оҕустарыы содулун диригинник көрдөрөр кэпсээннэрдээх. Холобур: "Булчут", "Охургинат", "Саахалланы".

"Байанайым ымыытын ыллатан" диэн хоһоонун хомуурунньугар, кини хоту дойду айылбатын кэрэтин, тынар тыннаабын сөҕө-махтайа суруйар. Николай Калитин булчут удьуора буолан, эркээйини(бэлиэ) ордук ытыктыыр. Айар үлэ сырдык ыратыгар суолдьут онгостор, ыгырар идеалын уобарастыыр тыл быһыытынан сыаналыыр. Аймах – билэ дьонноро, эбэнкилэр, туох кэрэни, ханнык үчүгэй өйдөбүлү хаалларбыттарын эркээйи онгостон, бүгүнгү дьоллоох олох араас көстүүлэрин тустарынан суруйар. Ол таһынан киниэхэ таптал лириката эмиэ баар. "Эйиэхэ", "Таптал, ытык таптал эн...", "Мин үйэм тухары...".

Н.Калитин поэзията ураты - туспа тиэмэлээх, суоллаах-иистэх, баай өрүттээх иэйиилээх, сонун кэрэ уобарастардаах.

Николай Романович Калитин оҕо сылдьан булчут буолуон баҕата туолбатабын манньк быһаарар: "Төһө даҕаны баҕа санаам туолбатар, мин айар үлэбинэн буолар хоту дойду тыйыс айылбата, кини дьоно-сэргэтэ, олохторо-дьаһахтара, тынар салгыннара. Булт туһунан суруйар буоламмын мин тыыннаахпын".

Суруйааччы кэпсээннэрэ эмиэ биир туспа кэрэхсэбиллээх айымньылар. "Булчут" диэн кэпсээннэрин кинигэтэ нууччалыы, сахалыы уонна эбэнкилии бэчээттэнэн тахсыбыта.

"Саахалланы" кэпсээнэ 1988 сыллаахха суруллубут. Кэпсээн туһунан айыллыбыт кэмэ даҕаны элбэҕи кэпсиир. Манна кинилэргэ тыа дьонун олохторо, характердара, сиикэй бааһы аспыттыы, арылла түһэр. Суруйааччы, А.В.Кривошапкин сөпкө бэлиэтээбитини, бу эбэнки киһитэ тайҕатыттан, идэтиттэн тэйэн эбэтэр тэйитиллэн атын олоххо кыайан сыстыбатабын көрдөрөр. Манна уонна атын кэпсээннэригэр даҕаны хотугу киһи уонна бүттүүн эбэнки норуотун трагедията көстөр.

“Булчут кистэлэнэ”, “Оһургинат” - булчуттар олохторуттан кэпсээннэр. Бааттаах, байанайдаах булчут бэйэтин кистэлэнин аныгы көлүөнэҕэ арийыан баҕарбат – ол курдук кини сиэмэх, ингсэлээх аныгы булчуттартан кэлэйбит. Бу манна биһиги көлүөнэлэр икки ардыларыгар баар кыһалҕаны эмиэ бэлиэтии көрүүхпүтүн сөп. Бу кыһалҕаны дакаастыыр Николай Калитин “Оһургинат” кэпсээнэ буолар. Манна Гриша уол өбүгэ сокуонун кэһэн умнан улуу маһы охторон, эһэтин, Ефим Калыгин, уйулҕатын хамсатар. Бу эмиэ трагической түмүктээх кэпсээн буолар.

Түмүктээн эттэххэ, кини бэйэтэ туспа уобарастардаах, олоххо туспа көрүүлээх, дыкти талааннаах киһи. Н.Калитин кэпсээннэрэ чаҕылхайдар, киһи өйүттэн түспэттэр – сүппэтэр. Композиция өттүнэн сүрдээх чочулуулаах, идея өттүнэн күүстээх, сытыы проблемалары көтөҕөр айымньылар.

Литература

1. Калитин Н. Байанайым ымыытын ыллалан. Дьокуускай, 2004.
2. Калитин Н. Томмоо. Дьокуускай, 2012.
3. Огорокова В.Б. Северное сияние. Якутск, 2002.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭВЕНСКИХ ОБЫЧАЕВ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ КРИВОШАПКИНА. РАССКАЗ «ХУРХАТКИТ»

Авторы: Софронеев П.Л.

821.512.511-3Кривошапкин

Софронеев П.Л.,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

Институт языков и культур народов северо-востока РФ

prokopy.sofroneev.1997@mail.ru

Научный руководитель: Архипова Е.А., к.ф.н., доцент

Автор рассказа «Хурхаткит» Андрей Васильевич Кривошапкин родился 17 октября 1940 года в с. Себян-КюэльКобяйского улуса. Писатель, народный депутат, государственный и общественный деятель. Народный писатель Республики Саха (Якутия). Лауреат Литературной премии имени ЭриликаЭристина, Лауреат «Большой литературной премии» России, Заслуженный работник культуры РС (Я), Член Союза писателей СССР с 1982 г., кандидат социологических наук, академик Академии северного Форума. В 1970 году с отличием окончил Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. Трудовая биография А.Кривошапкина:

С 1960 г. по 1961 г. – учитель Себян-Кюэльской семилетней школы.

С 1961 г. по 1962 г. – секретарь комсомольской организации совхоза «Кировский».

С 1962 г. по 1963 г. – студент Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

С 1963 г. по 1966 г. – служба в рядах Советской Армии.

С 1966 г. по 1970 г. – студент Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

С 1970 г. по 1977 г. – директор Себян-Кюэльской средней школы.

С 1975 г. по 1977 г. – младший научный сотрудник Якутского филиала НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР.

С 1977 г. по 1979 г. – секретарь парткома совхоза «Кировский».

С 1979 г. по 1980 г. – управляющий Себянским отделением совхоза.

С 1980 г. по 1981 г. – инструктор Совета Министров Якутской АССР.

С 1981 г. по 1990 г. – инструктор, заместитель заведующего отделом Якутского обкома КПСС.

С 1990 г. по 1993 г. – народный депутат РСФСР, народный депутат Якутской АССР, член Верховного Совета РСФСР на постоянной основе, председатель подкомитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

С 1994 г. по настоящее время – народный депутат Республики Саха (Якутия), работал постоянным представителем Государственного Собрания (Ил Түмэн) Республики Саха (Якутия) в Федеральном Собрании Российской Федерации.

С 20 марта 2008 г. – заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Түмэн) Республики Саха (Якутия).

Его произведения печатаются с 1962 года. Первая книга — «Опо» — на эвенском языке вышла в 1969 году. Большой популярностью пользуются его повести «Олени моего детства», «Уйамкане идут на Север», романы «Берег судьбы» (1988), «Золотой олень» (1990) и др.

У эвенского народа есть свои нравы, традиции и обычаи. Я с большим интересом прочитал произведение А.Кривошапкина «Хурхаткит». Как истинный патриот своего народа автор Андрей Кривошапкин затрагивает интересные проблемы эвенков, как знаток истории и обычаев народа пишет о них убедительно и интересно.

Композиция рассказа «Хурхаткит» - повествование старика Нэгиэчээнэ. В эвенском языке слово «хурхаткит» означает «место, где ставили ловушки». Главные герои произведения – старуха, её дети и внуки. Получилось так, что их семья оказалась на грани гибели из-за того, что им нечем стало кормить своих оленей. И они решаются забить ослабевших оленей и покинуть эти пустые места с остальным стадом, в надежде что им помогут добрые люди. Их старая бабушка отказывается идти с ними ссылаясь на свою старость и беспомощность, говоря, что она будет лишь мешать им в дальнюю дорогу. И её дети беспрекословно выполняют её волю, а сама старуха остаётся, благословляя их в путь.

В этом отрезке мы видим целых два обычая эвенского народа:

1. Уважение старших. Несмотря на чувства долга, любви дети слушаются и выполняют волю матери, бабушки.
2. У кочевых народов был такой обычай, они оставляли больных, старых и бесполезных людей в юртах на произвол судьбы, дав им припасы на 2-3 дня. Это было нормальным явлением в те времена, никто никого ни в чём не обвинял, так как это закон жизни, борьба за выживание.

Старуха остается одна, её припасы на исходе. И вот, однажды ночью она выходит на улицу и слышит звук падающих камней со скалы. Обернувшись она видит пробегающих горных баранов и понимает, что там у них появилась тропа. Утром она изготавливает петлю и идёт к той скале ставить ловушку. А на следующий день в её петлю попадает самка горного барана.

Здесь мы видим ещё один, весьма интересный обычай. В те времена каждый умел охотиться вне зависимости от половой принадлежности, так как если с главой семейства что-то произойдёт, то именно мать должна была прокормить своих детей.

В конце Нэгиэчээнэ объясняет почему он так любит и оберегает горных баранов, как они спасли их предков от голодной гибели. Кроме того, в этом произведении затрагивается проблема отношения нынешней молодежи к природе, к дичи. Старик говорит, что люди перестали охотиться, а просто начали истреблять всё живое. Ведь древние якуты и эвены и другие народы знали, что нужно подстрелить лишь столько дичи сколько тебе необходимо, а сейчас убивают

лишь для забавы.

И я сам тоже задумался об этом, и понял, что нужно это как-то остановить, не запретами и наказаниями, а именно воспитанием. Сам рассказ очень поучительный, и я ничуть не удивился, когда нашёл его в сборнике лучших рассказов XX века.

Литература

1. Аввакумов П.Д., Попов С.А.-Тумат, Спиридонов И.Г. Сүүрбэһис үйэ кэпсээнньиттэрэ. – Якутск; Бичик, 2000. – 352 с.
2. Биография А.Н. Кривошапкина - <http://www.cultin.ru/writers-krivoshapkin-andrej-vasilevich>
3. Тобуроков Н.Н. Андрей Кривошапкин. Очерк жизни и творчества. Якутск, 1999. – 75 с.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ СТЕПАНОВА

Авторы: *Безносова Марина Валерьевна*

Аннотация: *В данной статье мы рассмотрим лирику Анатолия Степанова, современного эвенского поэта. Подробно рассматривается роль эпитетов и метафор в его произведениях. Выявлены и описаны цветочные эпитеты в поэзии Анатолия Степанова. Анализируя тропы в степановских стихотворениях, нами выявлены новые мотивы эвенской лирики.*

Ключевые слова: *поэзия, метафора, эпитет, тропы, Мявун икэлни, Амму дэтлэвэн хиракчим, Нес дэтлэн.*

Безносова Марина Валерьевна,

Студентка СО-14, ИЯКН СВ РФ,

научный руководитель Винокурова А.А., к.ф.н.,

доцент кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ

Анатолий Платонович Степанов, сын знаменитого Платона Ламутского, родился в 1961 году в Кобяйском районе. В 1989 – 1992 гг. работал в Гостелерадио Республики Саха (Якутия) на радиостанции «Геван». В 1997 году окончил северное отделение филологического факультета в Якутском Государственном университете. В настоящее время работает начальником Управления образования Эвено – Бытантайского улуса. Анатолий с малых лет пишет стихи на эвенском языке, автор книги «Мявун икэлни». У него более 100 песен на родном языке. Является лауреатом многих республиканских конкурсов.

Эпитет - слово или целое выражение, которое благодаря своей структуре и особой функции в тексте приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок, выделяя в объекте изображения индивидуальные, неповторимые признаки и тем самым заставляя оценивать этот объект с необычной точки зрения. Выполняя эту функцию, эпитет выступает как изобразительный прием, который, взаимодействуя с основными типами семантических переносов – метафорой, метонимией, метаморфозой, оксюморонами, гиперболой и др., – придает тексту в целом определенную экспрессивную тональность.

В лирике, Анатолий Степанов использует различные тропы. В части «Нес дэтлэн», из сборника «Амму дэтлэвэн хиракчим» преобладают эпитеты и метафоры со словами, передающими различные световые и цветочные оттенки. Этот прием придает его поэзии авторское своеобразие, читая лирические произведения Анатолия Степанова, мы попадаем в яркий, светлый мир человеческих чувств. Тот или иной эпитет передает особое отношение автора или лирического героя к событиям его насыщенной жизни. Например в стихотворении «Хупкучэкурэтэпомнар» лирический герой выступает от имени всех одноклассников, или даже от всех выпускников этой школы. А в стихотворении «Аяврам», автор описывает трепетные, нежные чувства любви к девушке. Но в стихотворении «Эньмугэрбэдукун» совсем другая тема. Солдат, скучающий по родному дому и любимой матери пишет о том, как тяжело находиться

вдалеке от дома.

Далее мы подробнее разберем эпитеты в лирике Анатолия Степанова. Ознакомившись с первыми стихотворениями из сборника, внимательный читатель сразу заметит преобладание эпитетов со словами «*гилбати – белоснежный, сверкающий*», «*нэрин – свет, светлый*». Эти простые приемы передают душевное состояние автора. *Белоснежные мысли о светлой жизни эвенского народа, расцвете родного языка. «Осикатнэриннихуталран – свет далекой, но светлой звезды, ярко краснея, как будто согревает сердце»*, по другому невозможно передать смысл этого на первый взгляд простого эпитета. Только тот человек, который искренне любит свою родину, жизнь, окружающий мир способен так просто, но в то же время глубоко пронзить сердце своего читателя.

Отношение к сородичам выражено в следующих эпитетах «*гилбатидылгалкар– со светлыми голосами*», «*гилбатиторэлкэр– со светлыми словами*», «*гилбатиханилкар – со светлыми ...*», здесь используется прилагательное *гилбати–* ослепительно белый. Голоса запевал кругового танца хэде, голоса беседующих, все они светлые, чистые до белизны. Родной народ для автора – священный, использованные эпитеты придают много света, к тому же люди сами излучают этот ослепительный свет.

«*Энэе тор нэриндун*» на большой, широкой и опять же светлой земле дружной семьей растут тальники. Они – братья, живые, одухотворенные. Растут, радуя лирического героя юным желтоватым оттенком своих тоненьких стволов.

«*Нёбатилхусилаявумдэгиддэ, несэлкэникэвикэмчугянилди, эелкэнхокаму*» - тропы из стихотворения «*Кэдыкэрбэйилбу*» передают чувства автора. Парящие белые лебеди несущие любовь людям, придают настроение счастья, светлой жизни. Ведь у всех народов лебедь – символ счастья, любви, верности. От нахлынувших впечатлений настроение героя становится словно светлая река, имеющая спокойное, игривое течение, и он готов исполнить песню счастья для сородичей.

Лирический герой – солдат, скучающий по родному дому, природе, матери. Его мы видим в стихотворениях «*Алатлилра*», «*Эньмугэрбэдукун*». Здесь герой вспоминает детские годы, родные сердцу места «*балдачабуггудеин – милая земля, на которой мы родились, оставили тебя на два долгих года*». «*Алатлилрамутдялти – ждите нас*» обращается он к своему народу. «*Бугурнэримэн горла бимигэлэдип*» - здесь снова употребляется слово «*нэрин*» - свет далекой малой родины, мы не забудем, будем скучать по нему. Служба в армии воспитывает чувство патриотизма и дает понимание того, насколько может быть дорога Родина. На это поэт указывает в последних строчках «*гэлэнбиси хилусу, горла бимиунудип*».

Во втором стихотворений солдат скучает по матери, ее теплым рукам, улыбке, по недавним детским утренним поцелуям. Воспоминания приходят во сне, лирический герой – сам автор. «*Нёлтэнаничавэньму – мама, подарившая солнце*» так ласково он благодарит мать за теплые воспоминания о детстве.

Стихотворение «*Хупкучэкурэтэпомнар*» на первый взгляд лишено каких-либо тропов, но вчитавшись в каждую строчку, можно обратить внимание, на то, что они скрыты от глаз читателя. Преобладание метафорических эпитетов в данном стихотворении, помогает понять автора, выступающего от нескольких лирических героев – выпускников родной школы. «*Амардалаторэлдэлкэнкунарапуэмэнэпбу–* радостное, счастливое детство оставили мы позади». Словосочетание *орэлдэлкэнкунарапу* – радостное, счастливое, в какой-то мере беззаботное детство, наиболее красочно передает воспоминания о золотой поре в жизни каждого человека. Там, где нет таких жизненных ситуации, с которыми героям придется

столкнуться в будущем. Ведь каждого из нас пугали эти представления. Анатолию Степанову удалось в одной строчке уместить свои переживания о предстоящей самостоятельной, взрослой жизни.

«Нивулбидин... эгденбэйгэрбэлкэн- кто то из нас, станет большим человеком». Сочетание *эгденбэй* употреблено в переносном значении, кому-то посчастливится вернуться в родные школьные стены – кто-то станет учителем и будет растить следующее поколение выпускников.

В стихотворении «Мэнтэкбуглай» обратим внимание на значение уже цветовых эпитетов «чулбариночэмэн – ее зеленеющие цветы»; «нямсихираман – ее теплое дыхание»; «гилбатихираман – ее ослепительно белое дыхание». Родина – самое дорогое и ценное, что нужно беречь. Таков смысл данного стихотворения. Уже в первой строчке сравнение себя с северным орлом, парящим над необъятными просторами, который как будто охраняет их от посторонних вмешательств. «Тургуньоранкокчивангадиди, амкачамэрэлитибадим- взяв в руки копыта быстрого оленя, обойду вокруг сопки». Это похоже на обряд от злых духов и иных факторов, которые могут навредить человеку.

Яркий солнечный мир помещен в нескольких строках. О природе поэт отзывается как о живой, поклоняясь ее красоте, и с каждой строчкой все больше восхищаясь родными сердцу пейзажами. «Гудей, аяври- милые, любимые», придают смысл жизни северному человеку, дарят уют и тепло в счастливом доме.

Таким образом, проведенный анализ лирики Анатолия Степанова, позволил сделать следующий вывод: нам удалось понять, что современная эвенская поэзия совершенствуется, появляются новые мотивы и образы. Подробное ознакомление с изобразительными средствами в стихотворениях помогает открыть новые, неисследованные стороны в произведениях такого талантливого поэта, как Анатолий Платонович Степанов.

В заключение можно сказать, что дальнейшие исследования современных писателей и поэтов Севера, необходимо продолжить. Это позволит лучше узнать и закрепить историю и закономерности развития современной прозы и поэзии.

Литература

1. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/EPITET.htm
2. Степанов А. Амму дэтлэвэн хиракчим: дентурал / Анатолий Степанову – Якутск: Бичик, 2008. – 48 с.

Н.ГАБЫШЕВ КЭПСЭЭННЭРИГЭР ХОТУ ДОЙДУ ТЕМАТА

Авторы: *Алексеева Айыына Аркадьевна*

Аннотация: *В данной статье рассматривается тема севера в малой прозе Николая Габышева. Основываясь на статьях писателя, воспоминаниях его друзей, интервью, раскрывается важная роль северного края, тундры в жизни многогранной личности, зачинателю лирического стиля в якутской прозе, мастеру рассказа Н. Габышева. Это просвечивается в его произведениях в описании пейзажа, в образах, идеях, тематике, где повествователь соприкасается с образом автора. Доказывается первостепенная роль северного края (как источник вдохновения) в становлении и развитии творчества.*

Ключевые слова: *малая проза, тематика, образ, пейзаж, повествователь*

УДК 821.512.157.09

Алексеева Айыына Аркадьевна,
аспирант кафедры якутской литературы

ИЯКН СВ РФ СВФУ.

Научный руководитель:

Окорокова Варвара Борисовна, д.ф.н.

Үлэлээбит үлэтинэн, дьарыгынан киэнг эйгэлээх улахан личность Николай Алексеевич Габышев сахаҕа кэпсээн маастарын быһыытынан биллэр. Кини кэпсээн жанр быһыытынан кыабын мунгутуурдук туһанан, олоҕу диригинник ойуулаабыт, кэпсээн бары өттүнэн чабылхай холобурдарын айан хаалларбыт суруйааччы буолар.

Кини оҕо сылдьан, Амма Аччыгыйын ааҕа олорон суруйааччы буоларга бигэтик быһаарыммыт эбит. Онно сөхпүт иэйиитин олоҕун тухары умнубат: «Мин манна суруйааччы ойуулууругар ымсыырбыппын! Мин манна өйдөөбүтүм – кэпсээни суруйар син ойууну быһар курдук уустугун. (...) Чахчы баҕарбытым, билбитим – суруйааччы буолуом, манньк суруйуом!».[1] Итинник кини 4-с кылааска сылдьан быһаарыммыт. Онтон бастакы кэпсээнин 25 сааһыгар биирдэ, 1947 сыллаахха «Хотугу сулуска» бэчээттэтэр. Ол аата, быһаарыныаҕыттан балачча кэм ааспытын кэннэ (15 сыл кэнниттэн) айымньытын киэнг эйгэҕэ таһаарар. Тута таһаарылаахтык айан-тутан, бэчээттэнэн барбатах. Бу төрүөтүн кини интервьюларыгар, ыстатыйаларыгар быһаарарынан, суруйааччы бэйэтэ билбитигэр-көрбүтүгэр олобуран, “дьонго кэпсиридээх” буоллаҕына суруйуохтаах диир: «Тема суоҕа... Туох да туһунан суруйарым суоҕа...».[2]. Ол курдук Н. Габышев үөрэбин бүтэрэн, хоту дойдуга Аллайыаха оройуонугар учууталынан ананан тийбитигэр эрэ, дьэ, кини кэпсээннэрин геройдара, темалара бэйэлэринэн кэлэн биэрбиттэр, бу хоту сиргэ тийэн кини талаана арыллар, ити кэмтэн ыла суруйбутунан барар, айар үлэ абылангар күүскэ ылларан, кэпсээнньит быһыытынан норуokka биллэн барар. Айар үлэтэ хоту сир тыныттан силис тардыбыт диэн этиэхпитин сөп. Биллэн турар, ол кини айымньыларыгар курдаттыы көстөр: хотугу дойду дьонугар, айылҕатыгар таптала. Ол курдук, Н. Габышев литератураҕа икки темаҕа сорок онгостон үлэлээбит: таптал уонна хоту дойду. Биир интервьюга этэр: “Хотугу дьону халы-мааргытык ойуулаан көрдөрүү баара. Мин маны күүскэ

утарбытым. Хотунан дьону куттууллара. Оттон мин таптаан, биһирээн ойуулуубун”, - диэн.[3] Бу темаҕа “Оо, хоту, хоту!”, “Хотугу оҕо”, “Кэтэ балык”, “Ынгырыллыбатах ыалдьыттар” , “Үрүҥ дьол”, “Ахтылҕан”, “Балыксыттар”, о.д.а. кэпсээннэрин айбыта. Кинини үөлээннээхтэрэ “Хотугу кыраай ырыаһыта” диэн ааттаабыттара. Н.Габышев айымньыларыгар туундара мунутуур кэрэ, энкилэ суох ыраас дойду буолан арыллар. Биир кэпсээнин геройун туһунан этиллэр: “Саамай сүрэҕин аалара – туундара ахтылҕана. Бу санаатахха, хоту эбит үрдүк халлаан, киһи хараҕа ылбат киэнэ, эйгэтэ, сүөгэй ыраас салгын, үүт манган хаар, булт, балык, чуумпу олох”. (“Ахтылҕан 235с.”)

Суруйааччы ааҕааччы кутун туппут баай, кэрэ ис дууһалаах судургу геройдарын ахсааныгар хоту сир дьоно элбэх. Кини кэпсээннэригэр хоту дойду дьоно – хайдах баарынан көстөр туруору көнө майгылаах, оҕолуу ыраас дууһалаах, кэрэ эйгэлээх дьон. Суруйааччы 50 сааһын туолуутугар интервьюга этэр: «... мин истибиппин, көрбүппүн, эппинэн-хааммынан билбиппин эрэ суруйабын. Геройдарым – бэйэм кэминээҕи дьон диир кыра, кинилэр – мин доҕотторум, билэр дьонум, чугас ыалларым...».[4] Ол иһин кини кэпсээннэригэр киһи бэйэтин да «көрсүөн» сөп. Холобур, «Апчырай Арамаанҕа» биһигини суруйбуккун диэн түөрт оҕонньор Габышевка өһүргэммитэ үһү.[5]

Суруйааччы кэпсээннэригэр туундара айылҕата араас өттүттэн кэрэтэ көстөр. Суруйааччы ойуулааһыннара кылгастар, чаҕылхай тэнгэбиллэринэн баайдар уонна сэхэргээччи тус ураты көрүүтүгэр олоҕураллар. Холобур, “Туундара уһун ардах кэнниттэн сып-сылааһынан, огурсу сытынан тыынар. Хантан туундараҕа итинник сыт үөскүүрүй? Соһутарын сатыыр буолбут айылҕа бэйэтэ да билбэт ини” (“Оо, хоту, хоту” 140 с.) Эбэтэр: “Туундара диэн тугуй? Алаадьылаах улахан хобордоох. Алаадьылар күүлэр. Оттон хобордоохпут буоллаҕына халлааннын тула силбэһэр. Оччо улахан нэлэккэй хобордоох. Дьиэлээх хотун хобордообун ортотугар кэтити килэгир быһаҕын сытыары ууран баран умнан кэбиспит. Ити өрүс. Хотугу улахан өрүс. Маны барытын болоорхой өгнөөх дьэнкир таас хаппаҕынан бүрүй, тоҕо-хоро итиннэ кумаарда симп – сайынҕы туундара буоллаҕа ити. Оттон кыһын туундара – үрүҥ лэппиэскэ”. Кэпсээннэргэ хоту сир хаара, салгына, өрүһэ, о.д.а. көстүүлэрэ араастык ойууланаллар эрэри саамай сүрүн болҕомтону халлаан ылар. Биир кэпсээнигэр этэр: “Хотугу киһи доҕоро – халлаан. Мэлискэх, дархан, холку уонна уодаһыннаах халлаан”. (“Оо, хоту, хоту!”140 с). Сэхэргээччи ааҕааччыга халлаан хайдах буолбутун, туругун, көстүүтүн ааҕааччыга куруук биллэрэ сылдьар. Ону тэнгэ халлаан эттиктэрэ: күн, ый, сулус, былыт, дьүкээбил элбэхтэ көстөллөр. Онно тыыннааҕымсытыы, тэнгэбил бэргэн холобурдара үгүс: “Күн ортото туундара, кирибэт эрэри, сиртэн олус үөһэ таласпат, нэс, нукаайы үрүҥ күнэ аат эрэ харата сыҕарыйар, тохтоон, дьааһыйарга дылы. Кини икки-үс күн ардах былытын көхсүгэр саһан утуйбута, бүгүн саҕа быкта да – хайы сахха сүрэхэлдьии охсубут” (134с.) “Самыыр дьэ ситэри астары буолбут. Быһыталаммыт аҕыйах былыт испэктээх кэнниттэн соннорун ыла ыстаммыт дьоннуу, өрүс уугуор элэнгэһэ сырдаллар. Үрүҥ күн хомойбут артисты сууммут дьэнкир халлаанҕа соҕотобун туран хаалбыт.”

Е. Неймохов Н. Габышевтыын 80-с сыллар бүтүүлэригэр Черскэйгэ көтөн иһэн самолеттара табыллыбакка түүн Чокурдаахха түспүттэрин ахтытыгар кэпсиир. Онно Н. Габышев вокзал иннигэр туран тымны салгыны эҕирейбит уонна долгуйбут куолаһынан саҕарбыт: «Олобум саамай үчүгэй кэмнэрэ манна хаалбыттара. Биирдэ мин оннооҕор ыт көлөнөн Черскэйтэн Чокурдаахха тийбитим. Аны манна кэлэrim биллибэт, онон төрүт сирдэрбит бүтэһигин көрөбүн...».[6] Үөһээ Бүлүү Хомустааҕар төрөөбүт-үөскээбит киһи хотугу дойдуну ити курдук ис сүрэхиттэн таптаабыта уонна ол таптала айымньыларыгар көстөр.

Литература

[1] Габышев Н. Олох романтикатын көрдүөххэ. // Хотугу сулус. – 1978, №10. – С.121. [2]

Работать, работать, работать. // Молодежь Якутии. 1972, 8 апреля. [3] Попов Б. Олохо оргуйар үөһүгэр. // Хотугу сулус. – 1982. – №3. – С. 86. [4] Работать, работать, работать. // Молодежь Якутии. 1972, 8 апреля. [5] Босиков В.И. – Василий Босяк. Николай Алексеевич Габышев. // Босиков В.И. – Василий Босяк. Суруллубут суоруллубат: (Ыстатыйалар, этиилэр, ахтылар). – Дь.: Бичик, 2002. – С.127. [6] Неймохов Е. Со стариками – старик, с детьми – дитя... // Якутия. – 2002. – 25 апреля. – С.7.

ПЛАТОН ЛАМУТСКАЙ АХТЫЫЛАРА УОННА БЭЛИЭТЭЭНИННЭРЭ

Авторы: Тимофеева Л.Г.

УДК 821.512.211.09+

929 Ламутский

Тимофеева Л.Г.,

Северо-восточный федеральный университет, Якутск

timpluda2012@yandex.ru

Научный руководитель: **Архипова Е.А.**, доцент, к.ф.н.

Эбээн литературатын классик суруйааччыта, поэт, прозаик, ССРС суруйааччыларын союһун чилиэнэ, Саха АССР Культуратын Үтүөлээх үлэһитэ, учуутал Платон Афанасьевич Степанов-Ламутскай олобун, айар үлэтин бүтүннүүтүн төрөөбүт норуотугар анаабыта. Доҕотторо, үөлээннээхтэрэ ахталларынан өйдүүн-санаалыын, туттан-хаптан сылдыардыын, тыллыын-өстүүн дынгнээх эбээн омук киһитэ этэ [2, 5]. Платон Ламутскай эбээн литературатын төрүттээччилэрэ — Николай Тарабукин уонна биллиилээх поэт Василий Лебедев — саҕалаабыт үтүө үгэстэрин салҕаабыта. Эбээн литературата сайдыытыгар сүнгкэн өгөлөөх. Платон Ламутскай чохчы норуотун төлкөтүнэн төлкөлөнөн [1] чаҕылхай олобу олон ааспыт киһи буолар. Ону “Сырдыкка айан” диэн кинигэтигэр бэчээттэммит бэйэтин санааларын тиспит бэлиэтээһиннэриттэн уонна ахтыыларыттан билиэххэ сөп. “Сырдыкка айан” диэн кинигэни 1993 сыллаахха доҕоро, суруйааччы Степан Дадаскинов тылбаастаан таһааттарбыта. Платон Ламутскай бэлиэтээһиннэригэр чукча улуу суруйааччыта Юрий Рытхэу “Время таяния снегов” диэн автобиографической айымньытын аахпытын туһунан суруйар [2, 48]. Бу айымньы эбээн суруйааччытыгар бэйэтин ааспыт оҕо сааһын, оскуолаҕа үөрэммит сылларын, олох ортотугар, үлэ үөһүгэр сылдыбыт кэмнэрин иккистээн эргитэн элбэҕи санаттаҕа уонна ахтыы суруйарыгар төрүүт буоллаҕа. Эбээннэргэ үгэс быһыытынан бастакы суруйааччылар бэйэлэрин олохторун автобиографической хабааннаахтык суруйаллар эбит. Ол төрүүтүнэн норуокка кыра омук олобун-дьаһаҕын туһунан биллэри, истинг иһирэх ахтыылары хааллары, бэйэлэрэ билбит суолларын кэпсээһин буолуон сөп. Платон Ламутскай ахтыыларыгар оҕо сааһын, оскуолатааҕы сылларын, Муомаҕа сылдьан сырдык үөрэх кыымын күөдьүтүспүт кэмнэрин туһунан суруйар. Кини төрөөбүт сураҕын истэн эһэтэ оҕонньор кыыһыар: “Бу кыһалҕа саҕана, буолаары буолан, тымныы үгэнигэр. Аһатар астаахпыт дуу, таһыннарар таһастаахпыт дуу?!” Платон Ламутскай “үрүүэлэр хаар анныгар сытар, халтаннаабат хайалар чочурааттара санааргыы иһийэр” кыһалҕалаах кэмгэ күн сири көрбүтэ. Сааһын ситэ туола илигинэ сотуун ыарыы туран, Алдан уонна Лена диэки олохтоох эбээннэр табалара ньимси эстибит. Дьоно сатыы кэриэтэ айаннаан, Нам түбэтин булбуттар. Түөрт сааһыгар диэри Намга олон сахалыы эрэ саһарар-ингэрэр киһи буолбут. Кэлин дойдутугар көһөн баран ийэ тылын этигэр-хааныгар кытаанахтык ингэриммит. Ол туһунан ахтыытыгар манньык суруйар: “Ийэм тыла буолан, саһардахха босхотунан, эттэххэ улгумунан, истэргэ сылааһынан эвен тылыттан күндү суоҕун билбитим”. Сэттэ саастааҕар Николай-Нюку Кейметиновтан оскуола арыллар сураҕын истэн наһаа үөрэр, онтон ыла үөрэниэх санаата күүһүрэн испитэ. Оскуолаҕа бастаан кэлбитигэр учуутала чэйдэппит. Минньигэс сааһары, арыылаах лэппиэскэни уонна кэмпиэти

биэрбит. Учууталлара оскуолаҕа үөрэннэххитинэ өрүү маннык аһаххыт диэн бастакы мэҥиэ быраҕан, умсугутан, үөрэххэ уһуйуу саҕаламмыт. Иккис кэлиитигэр харандаас, тэтэрээт биэртэлээбит. Тэтэрээт уонна боростуой харандаас үчүгэйдик үөрэнэргэ иккис мэҥиэ – уһуйуу эбит. Онтон кырааска харандааска тиксэргэ өссө үчүгэйдик үөрэниэхтээх эбит. Оскуолаҕа сылдьан Платон Ламутскай пионер буолбут. Пионерскай этэрээт соругун толорон үөрэҕэ суохтары үөрэхтээһингэ, пионерскай үлэҕэ хайдах сатыырынан тэрийсэн барбыта. Ити курдук оскуоланы бүтэрэн 14 саастааҕар Якутскайдааҕы педагогическай училищеҕа киирбитэ. 17 сааһыгар учуутал идэтин бүтэрэн Сиэгэн Күөлгэ учууталлыы барбыта. Сиэгэн Күөлгэ биир сыл учууталлаан баран ыраах Муомаҕа омугун оҕолорун үөрэтэ, эвеннии оскуоланы аһарга ананан барбыта. Муома сирэ Платон Ламутскай олоҕор улахан суолталаах буолбута. Манна кини кэргэнинээн Евдокиялыын билсибитэ, бастакы оҕото, уола Юрий төрөөбүтэ. Комсомолга киирэн улахан дьоннору үөрэхтээһингэ, хотоннору дьиэлэртэн араарыыга, колхоз тэрийсиитигэр үлэлэспитэ. Платон Ламутскай ахтыларыгар Советскай олох дьоллоох күннэригэр эбээн норуота атын норуоттары кытта холбоһон бэйэтин култууратын сайыннарыытын, олоҕу тутууга активнайдык ылсыытын көрдөрөр, кэпсиир. Доҕоро Степан Дадаскинов ааҕааччыга туһалаатын, оччотооҕу кэми өйдүүрүгэр көмө буоллун диэн поэт сүүсчэкэ дневнигиттэн талан бэлиэтээһиннэри киллэрбит. Бу бэлиэтээһиннэртэн Платон Ламутскай инникигэ былааннарын, олоҕу көрүүтүн, эдэр ыччакка сүбэлэрин, эбээн үгэстэрин, таптал туһунан билиэххэ сөп. Платон Ламутскай сэбиэскэйдии санаалаах, ийтиилээх этэ. Оччотооҕу олох туһунан кырдыктаахтык суруйан хаалларбыт ахтыылара үрдүк историографическай суолталаахтар. Былыргы үөрэҕэ суох эбээн олоҕун-дьаһаҕын үөрэхтэнэн-сайдан баран, кэлэр көлүөнэҕэ тиэрдибитэ. Платон Ламутскай эбээнин норуотун наһаа таптыыра, култуурата сайдарыгар баҕарара. Кини суруйааччы эрэ буолбатах этэ. Эбээн норуотун култууратын хомуйбут, сайыннарбыт улахан өгөлөөх. Бары өттүттэн дэгиттэр талааннаах, ыңырыкка сылдьар музыкант, ааттаах үңкүүһүт, мас ууһа, саахыматчыт. Киһи бэйэтин холобура ордук күүстээх уонна умсулбанныах.

Литература

1. Ламутскай, П.А. Сырдыкка айан: Ахтыылар, ыстатыйалар, хоһооннор, пьеса. — Дьокуускай: Бичик, 1993. — 160 с.
2. Сахалыы бикипиэдьийэ
https://sah.wikipedia.org/wiki/Степанов_Платон_Афанасьевич_-_Ламутскай

ДМИТРИЙ АПРОСИМОВ ЛИИРИКЭТИГЭР МАТЫЫП ТИҢИКТЭРЭ

Авторы: Черемкина Айыына Егоровна

Аннотация: В статье рассматриваются особенности мотивов одиночества, времени и пространства в лирике эвенкийского писателя Д.Н. Апросимова.

Ключевые слова: Д.Н. Апросимов; мотив; мотив одиночества; мотив пространства; мотив времени; эвенкийский писатель; северный край;

УДК 82-14

Черемкина А.Е.

Северо- Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, г.Якутск,

a.cheremkina@mail.ru

Эбэнки литэрэтиирэтин “кыһыл көмүс фондатыгар” ураты суоллаах-иистээх суруйааччылар киирбиттэрэ: Алитет Немтушкин, Галина Варламова- Кэптукэ, Дмитрий Апросимов уо.д.а. Бу ааптардар эбэнки литэрэтиирэтигэр санга суолу солообуттара, проза, поэзия сайдыытыгар бэйэлэрин кылааттарын киллэрбиттэрэ. Холобур, Галина Кэптукэ «Рэкет по тунгусски», “На этой срединной земле”, “Дорога в нижний мир” үһүээннэрэ, Дмитрий Апросимов «Күндэли Куо», «Куралай Кустук» номохторо, Алитет Немтушкин маннайгы «Утро в тайге» хоһооно суруллан чинчийээччилэр да, ааҕааччылар да өттүлэриттэн үрдүк сыанабылы ылбыттара, эбэнки литэрэтиирэтин санга кэрдиискэ таһаарбыттара. Кинилэр тыллара - норуот тыла буолбута. Эбэнки литэрэтиирэтин маннайгы хардыыта уус- уран фольклортан силистэммит эбит буоллаҕына, иккис хардыытыгар жааныр арааһынан байбыта. Кэлин нууччалыы тылбаастаммыт, нууччалыы тылынан суруллубут айымньылар киэнг эйгэҕэ хотугу норуоттар олохторун-дьаһахтарын, олоххо ураты сыһыаннарын арыян көрдөрбүттэрэ. Эбэнки суруйааччыларын айымньыларыгар айылҕаны кытта алтыһыы, бултааһын, бэйэлэрин норуоттарыгар бэриниилээх буолуу бастакы миэстэҕэ турар. Эбэнки норуота күүстээх санаалаах, хорсун-хоодуот, үһүлүччү дьонноох буолан, суруйааччыларын айымньылары идея өттүнэн күүстээхтэр. Ол курдук, Дмитрий Нестерович Апросимов – эбэнки норуотун чабылхай суруйааччыта, биллиилээх худуоһунньуга. Кини Уус-Маайа оройунугар төрөөн, үөрэнэн-үлэлээн, олоһун төрөөбүт дойдутугар атааран, Хотугу кыраай ураты сири-уотун хоһоон, кэпсээн тылыгар сиэдэрэйдик холбообута. Сахалыы суруйар эбэнки биир биллэр, үһүлүччулаах суруйааччыта. Саха народнай суруйааччыта, поэт *Семен Руфов* доһорун туһунан манньк уобарастаан этэн турардаах: “Миитэрэй улуу эбэнки омугун дьингнээх уола этэ – хаамардыын, майгылыын, силигилиин, характердыын, өйдүүн- санаалыын! Нууччалыы суруйар Алексей Михайлов – саха талааннаах поэта этэ! Сахалыы суруйар Дмитрий Апросимов – эбэнки талааннаах поэта этэ! Инники лөкөйү экирэтэн иһэр булчут курдук элэс гынан ааспыта- ону биһиги умнуо суохтаахпыт!”. Дмитрий Апросимов айылҕаттан талааннаах буолан, Хоту дойду кэрэ, ураты айылҕатын дьэрэкээн өнгүн уран тыл көмөтүнэн кумааҕыга, киистэ, кырааска көмөтүнэн хартыынаҕа түһэрбитэ. Кини айымньылары (хоһоонноро да, уруһуйдара да) норуотун ис кутун, туругун, уратытын арыйар, хоһуйар сыаллаахтар. Ол курдук, сөбүлээн хоһуйар истиилинэн буолар-пейзаж. Суруйааччы бэйэтэ этэринэн: “Айылҕа-миэхэ дьингнээх киһи, кини дууһалаах, сүрэхтээх, тыллаах. Кыылар, көтөрдөр эмиэ. Итини мин төрдүм хааныттан ылым буолуо” (Д.Апросимов «Утум» “бэйэм туспунан” ыстатыйаттан стр 301).

Манан сиэттэрэн, ааптар дьинг айылба оҕото буолан, кинини кытта быстыспат ситимнээбэ өтө көстөр. Биһиги бу үлэбитин Дмитрий Апросимов айар үлэтигэр матыып тиһиктэрин (система мотивов) чинчийиһигэ анаатыбыт. Бу биһиги үлэбит сонунуа буолар. Матыып – диэн айымньы сюжетын чааһа, лиричэскай тиэмэ арылларыгар көмө буолар литэрэтиирэ көстүүтэ. Аан маннай бу тиэрмини литэрэтиирэ хайысхатыгар А.Н. Веселовский ырыппытын билэбит. Чинчийээччи этэринэн, матыып - диэн биир улахан схема. Кэлин А.Бэм, Б. Гаспаров уо.д.а. литэрэтиирэ үлэһиттэрэ кыттыспытара. Матыып ураты өрүтэ – хас айымньы аайы чопчу арыллыбатыгар, ааҕааччыны толкуйдатарыгар көстөр. Кини биир тылынан, тыл ситиминэн хаста да хатыланан бэриллэн, эбэтэр сэрэйиллэн эрэ хаалыан эмиэ сөп. Поэт хомуурунньугун, эбэтэр айар үлэтин бүтүннүүтүн чинчийэн эрэ бараммыт баһылыыр матыыптары бэлиэтиэхпитин сөп. Сороҕор суруйааччы айар үлэтин тухары айымньылары биир матыыбынан суруллуохтарын эмиэ сөп. Хас биирдии суруйааччы айымньыта туспа матыыптаах буолар. Ол курдук, Дмитрий Апросимов хоһооннорун ааҕан баран, биһиги кини айар үлэтигэр манньк матыыптар ордук баһылыыллар эбит диэн санааҕа кэллибит: “куйаар”, “соҕотохсуйуу”, «кэм-кэрдии». “Куйаар” матыыба, Д.Апросимов айымньыларыгар үксүгэр кэрэ айылҕаны, долгуннура сытар өрүһү, улахан очуос таастары, көтөрү - сүүрэри, дыкки айылҕа көстүүлэрин тыыннааҕымсытан, киэргэтэн ойуулааһынынан буолар. Кини биир уратытынан хоһуйар көстүүлэрин көрөн турар курдук хоһоонугар тиһэрэ буолбута. «Куйаар» матыыба (мотив пространства) сүрүн сыала онно сытар диэххэ сөп. Холобур: *Хайалар, хайалар, хайалар- Хараныл, таас баабый баатырдар, Сүүһүнэн көс куйаар тайбаба Былыты үрдүнэн кыраһан, Оо, улуу, үрдүк да чыпчааллар Ыраахтан ахтыһа ынгырсан Тыыннааҕы муус гына тонгорон Тыйыс тыал тойугар бигэнэн Тыһыынча сылларга нуктууллар... Доҕоро Семен Руфов өссө манньк этэн турардаах: «Хоһоон суруйара, харандааһынан эбэтэр паасталаах уруучукуканан блокнотугар сөхпүт көстүүлэрин айбыттан киһи көрөн олоруох курдук үкчү дьүһүйэн ылара...” (Д.Апросимов «Утум” “Симик мичээрдээх доҕорбут” ыстатыйаттан стр 306). Күһүн этэ. Быйыл сааскы Оҕотунуун тыһы тайах Биир түүн, көмүс ыйдангаба, Дьирин күөлгэ өр умсаннар, Уу түгэбин миигэс отун Уобан, көбөн тахсаллара, Үлүһүйэн, суоһар өстөөх Үөмэн кииртин билбэттэрэ... Бу хоһоонно суруйааччы оҕолоох тайах күөлгэ киирэн, аһы туралларын ойуулуур. «Куйаар» матыыба манна күөл нөнгүө арыллыбыт. Иккис ырытар матыыппыт «Соҕотохсуйуу». Бу матыып суруйааччы бэйэтин ис санаатыттан, дьинг олоҕун кыһалҕатыттан сиэттэрэн хоһоонго кубулуйуон сөп. Манна тэнгээһин, тыннааҕымсытыы элбэхтэ көстөр. Нууча литэрэтиирэтигэр соҕотохсуйуу матыыбыгар М.Ю.Лермонтов айымньылары чаҕылхай холобур буолаллар. Кириитиктэр этэллэринэн кини айар үлэтин бары айымньылары соҕотохсуйуу матыыбынан суруллубуттар. (В.А. Скиба, Л.В. Чернец). Ол курдук, соҕотохсуйуу матыыба Дмитрий Апросимов айымньыларыгар эмиэ туттуллубут. Холобур, «Көй сулустуу субуруннаһа» хоһоонго манньк бэриллэбит: *Соҕотохпун да, сэмэй музам Сүрбэр-куппар сөнгөн барыста. Көй сулустуу субуруннаһа Хоһоон тыллара өрө кыыста. “Эбэнки буолан эбитэ дуу, олус чуумпуга эрэ табыллан суруйабын”- диэн суруйааччы бэйэтэ эппит тылларын кэргэнэ бигэргэтэн ахтытыгар суруйбут. Суруйааччы хоһоон айарыгар соҕотоҕун, уу чуумпуга олорон суруйарын ордорор эбит. Эбэтэр «Бүрүөбэр» хоһоонго: *Соҕотох хааларым- Доҕоттор умнаннар, Сыһыга хонорум- Дьоннорум тумнаннар. Бу хоһоонго суруйааччы бэйэтин олоҕун ыар кэммин, биир кэмгэ дьон бары кинини умнан кэбиспиттэрин курдук ойуулаабыт. Үһүс матыып – «Кэм-кэрдии» матыыба. Манна киирэллэр: ахтылҕан, өйдөбүннүк, өйдөбүл курдук тиэрминнэр. Хоһоонго чопчу бириэмэтэ, чааһа, сыла кытта суруллуон сөп. Оннук айымньыларга тутатына «кэм-кэрдии» матыыба баар диэтэхпитинэ сыыспаппыт буолуо. Бу матыып үксүгэр таптал туһунан суруллубут айымньыларга туттуллар. Холобур Дмитрий Апросимов “Сүүс сылы сырдыы” хоһоонугар көрөбүт: *Сарсыарда киэһэлиин көрсүспэт... Дьэ оннук Эн биһи арахсан тус-туспа сылдыабыт, Ол мунгун уйбакка олус диэн ахтыһан, Туох баары дуол умна, дөйүөрэ хаамтарбыт... Суруйааччы хоһоон нөнгүө ахтылҕан күүһүн ойуулуур. Бу хоһоон аатыгар да кэм-кэрдии матыыбын сабыдыала көстөр. Эбэтэр «Бастакы тапталым» хоһоонугар: *Уолан саастааҕы бастакы тапталбын Көрүстүм – туохтааҕар даҕаны күндүбүн! Уонунан сылларга мин*****

түүлбэр көстөрө, Умнубат дууһабар сандаарар уостара... Бу хоһоонго ахтылҕан уонна өйдөбүннүк суолталара көстөлөр. Маннайгы таптал күүһүн кэм - кэрдии матыыбын көмөтүнэн арыяр. Тумуктээн эттэххэ, Дмитрий Апросимов айымньыларыгар матыыбы табатык туттар суруйааччы. Кини хоһоонноругар соҕотохсуйуу, кэм-кэрдии, бириэмэ матыыптара үгүстүк көстөллөр. Хоһооннорун тыла да, өйдөбүлэ да матыып тутулугар барсаллар, сүрүн идеятын тиэрдэллэр. Дмитрий Апросимов эбэнки литэрэтиирэтин биллэрдик байыппыта, ураты айар суоллаах- иистээх поэт быһыытынан биллибитэ. Кини айан хаалларбыт айымньылары- норуот баайа, ураты тыына буолаллар. Инникитин да, Дмитрий Апросимов аата көлүөнэттэн көлүөнэҕэ чугдаара, айымньылары умнуллубакка аабылла турдуннар!

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ ПОЭЗИЯТЫГАР ХОТУГУ МАТЫЫПТАР

Авторы: Шергина Ньуруйаана Захаровна

Удк 821.512.211.09 Лебедев

Шергина Нь.З.

Северо-восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, Якутск

shergina.nurguyaana@mail.ru

Аҕыйах ахсааннаах хотугу норуоттар литератураларыгар эбээн литературата биир сүрүн миэстэни ылар. 30-с сыллартан сағалаан сайдар. Эбээн литературата маннайгы айымньыларынан хотугу литературнай үгэстэри олохтообута. Ол автобиографическай, историко-революционнай айымньылар уонна оҕолорго аналлаах суруйууларга көстүбүтэ. Эбээн суруйааччылары оҕолорго анаан олус интэриэһинэй, элбэҕи биллэрэр, үтүөҕү үөрэтэр айымньылары суруйбуттара. Эбээн литературата саха литературатын кытары ыкса сибээстээх. Үгүс айымньылар сахалыы суруллаллар, сорохтор сахалыы тылынан бэчээттэнэллэр. Бастакы эбээн айымньыларын ааптардарынан, 30-с сылларга Н.Тарабукин, кини кэннэ П.Ламутскай буолаллар. 60-с сылларга литератураҕа А.Кривошапкин, В.Лебедев кирибиттэрэ [1; 69-71].

Василий Дмитриевич Лебедев - эбээн поэт, тыл үөрэҕин билимин кандидата. 1934 сыл ахсынньы 20 күнүгэр Муома улуугар Догдо-Дьыбахалаах нэһилиэгэр төрөөбүтэ. 1954-1958 сылларга Ленинград куоракка Герцен аатынан Педагогическай институтка үөрэммитэ. 1960 сыллаахха СГУ историко-филологическай факультеты бүтэрбитэ. 1965 сылтан ССРС Суруйааччыларын Союуһун чилиэнэ. 1970 сыллаахха Ленинград куоракка ССРС НА тылларын үөрэтии Институтугар кандидатскай диссертациятын ситиһиилээхтик көмүскээбитэ. 1982 с. Олунньу 21 к. олохтон туораабыта [2; 4]. Василий Лебедев айар үлэтин 50-с сыллар бүтүүлэригэр сағалаабыта. Кини бастакы айымньылары «На Севере Дальнем» диэн Магадаан куоракка тахса сылдыбыт альманаахха бэчээттэммиттэрэ. Поэт айымньылары «Хотугу Сулус», «Полярная Звезда», «Дальний Восток» сурунаалларга уонна эбээн тылынан «Песни и стихи эвенгов» диэн хомурунньукка тахсыбыттара. Барыта 10 хомурунньугун булан көрдүм: «Омчэни». Хоһооннор. - 1963. «Хиги Огални» (Таежные мелодии).-1966 «Дялбу төрэнгэтэн» (В краю сородичей).-1968 «Мэрлэнкэ» (Кругооборот)-1971. «Оонньоохон-додекээн» (Зайчик Додекээн) К.Туйаарыскай тылбааһа-1970 «Икэ Энгин», 2009 «Ингэнь төр», 2004 «Белый олень» (Нууччалыы) 1972 «Родная тундра», 1985 «Күнүм, сирим дьарбаалара» - Дьокуускай, 1980. Василий Лебедев бу хомурунньуктарыттан «Күнүм, сирим дьарбаалара» диэн кинигэтин ордук сөбүлээн, онно кирибит хоһооннорун тутулун, тылын-өһүн, хотугу матыыптарын көрөргө, ырытарга холоннум. Хомурунньукка барыта 28 хоһооно кирибит. Хоһооннору сахалыы Моисей Ефимов, Семен Данилов, Георгий Васильев, Михаил Тимофеев, Степан Дадаскинов, Иван Гоголев тылбаастабыттара. Хомурунньук тематиката: хотугу дойду, айылҕа көстүүтэ, маанылаах кыыл - таба. Хоһооннор тэтимнэрэ, уобарастаан эттэххэ, хотугу халлаан курдук уларыта-тэлэрийэ турар. Тутуллара тус-туһунан. Арыт кылгас строкалар - түргэнник, сыыдамнык ааҕыллаллар, арыт бытааран, строкалар уһаан, тэнийэн тахсаллар. Бу поэт стилин биир уратыта дии санаатым. Хомурунньукка кирибит хоһооннору ааҕан баран манньк санааҕа кэллим: Василий Лебедев үгүстүк бэйэтин хоһооннорун төрөөбүт-үөскээбит хотугу дойдутун тематыгар суруйбут, ол курдук кини хоһооннорун ааҕа олорон дэбигис билэбин, хоту дойду киһитэ суруйбутун, тоҕо диэтэххэ, хоту дойдуну бэлиэтиир, көрдөрөр темалар, хотугу айылҕа кэрэ, дьикти көстүүлэрэ хоһуйуллаллар. Холубура, хотугу киһи таптыыр кыыла - таба туһунан хоһоон элбэх. Таһара табата кырасабай кыылынан ааҕыллар уонна саамай үчүгэй

холобурдааһынгна киирэр. Киһи дууһатын, кутун-сүрүн таарыйар хоһоон «Буџдиндья» буолар: «Салбахтаах муһунан саталаах салгыны тыыран, буур табам Буџдиндья сүүрэр». Таба барахсан ойууланар, ол кэннэ биир түбэлтэ-дабаан дабайытыгар таба барахсан умса түһэр. Табаны Василий Лебедев араастаан суруйар: уучах, ынгаах, таба, таптаан доџоруом да диир түгэннээх. Бу хомууруньукка табаџа ананан суруллубут 4 хоһоон баар - «Таба өлөрүүтүгэр», «Туох буолла?», «Таба» , «Буџдиндья». Ону таһынан атын да хоһоонноругар автор табаны үгүстүк уобарастааһыннарыгар туттар. Хоһооннорго ойуулуур-дьүһүннүүр ньымалар күүскэ туттуллубуттар. Поэт эпитеттэри харыстаабакка туттар: Муустаах муора, саталаах салгын, уоттаах харах, тыйыс кыраайбын, түгкэтэх тайџаџа, кыһынгны тымныыга уо.д.а. Тыыннааџымсытыы: Мин ырыам сандаара саңарбыта, Уһуктубут унаар тыабыт, чаллах тиит лабааларынан далбаатыыр уо.д.а. Тэҥнэбил: батары саайар курдуктар, сүүрүк таба туйаџыныы, буруйдамыт оџолуу, кэрэ кыыстыы, чуор туйахтыы, уо.д.а. Метафора: кынаттаах таба, кырдыыы ыар кырыыһа уо.д.а. Дьон, өрүс уонна сир дойду аата: Ньимкалаан, Буџдиндья, Таастаах Дьяангы, Охотскай муора, Ленин куората, Индигир, Нева, Көөлтиркэн, Амур уо.д.а. Паараласпыт тыллар: үөрэ-көтө, сыыдам-ахсын, айгыр-силик, омуннаах-төлөннөөх, ыраалаах-төлкөлөөх, кэскиллээн-төлөннөөн уо.д.а. Тавтология, хатылааһын ньымата санааны толору, күүскэ биэрэргэ анаан туттуллар: Мин саастаах уучаџыам! Мин эрэл доџоруом! Мин эмиэ ааспыппын; Хас ыарыы, Хас ынчык, Хас киһи соргута; уо.д.а. Градация: Саатар биир чыпчыланг, Саатар биир мүнүүтэ; уо.д.а. Ыйытыы, күүһүрдүү этиилэри кимтэн эмитэ ыйытарыгар эбэтэр туһаайыыга туттар. Хоһоонноругар хотугу калориты көрдөрөр тыллары элбэџи булуохха сөп:

1. Сулустар
2. Очуос
3. Үрэхтэр
4. Туруук таастар
5. Дьэргэлгэн
6. Ньимкалаан
7. Индигир өрүс
8. Буџдиндья
9. Муустаах муора
10. Туман
11. Буур таба
12. Уучах
13. Чубуку
14. Дьүкээбил
15. Тугут
16. Хайа
17. Таастар
18. Турку
19. Булчут
20. Көөлтиркэ таас хайа
21. Тордох
22. Ураһа

уо.д.а. Василий Лебедев олоџун, айар үлэтин туһунан научнай үлэлэр суруллубуттара, элбэх киһи ырытыы оңорбута. Кинини төрөөбүт норуотугар үгүһү оңорбут эбээн талааннаах поэта диэн сөпкө бэлиэтииллэр. А.А. Винокурова ырытыытыгар эппитинии, Василий Лебедев олоџун, айар үлэтин үөрэтии, ырытыы олус наадалаах. Тоџо диэтэххэ, кини олоџор сыалай аџыйах ахсааннаах норуот хас да көлүөнэтин айар, тутар олоџо бүтүннүүтэ көстөр. Кини, хотугу норуот чулуу уола, норуотун духуобунай култууратын бэйэтин этигэр-хааныгар ингэриммит эбит, дьингнээх патриот, талааннаах поэт. Василий Лебедев поэзията эбээн норуотун поэзията

сайдарыгар сүдү кылааты киллэрбитин бэлиэтиир наада. Кини суруйан хаалларбыт айымныылара, үлэлэрэ, хаһан даҕаны дьон өйүттэн-санаатыттан сүтүөхтэрэ суоҕа, кэлэр көлүөнэ ыччакка олобу, айылҕаны өйдүүргэ күүс-көмө буолуохтара. Биһиги, саха ыччата кини айымныыларын ааҕан баран, эбээн омук урут хайдах олохтун, кинилэр култуураларын, дьарыктарын туһунан олус элбэҕи, интэриэһинэи билэбит. Чахчы даҕаны, Василий Дмитриевич Лебедев - Хотугу кыраай чулуу уола, талааннаах поэт. Литература:

1. Окорокова В.Б. Сияние полярных огней. Якутск: Бичик, -С. 69-71.
2. Слепцова Л.Н. Хотугу кыраай чулуу уола. Дьокуускай, -С.4.
3. Лебедев В. Күнүм, сирим дьарҕаалара. Якутскай, -С.3-76.

Науч. сал.: Архипова Е. А., ф.н.к., доцент

А.В. КРИВОШАПКИН СЭНЭНЭРИГЭР ХОТУГУ ОМУКТАР МАЛЛАРЫГАР-САЛЛАРЫГАР, ТЫНАР ТЫННААХТАРЫГАР СЫҢАНААХ ТЫЛЛАРА

Авторы: Яковлева Алина Ивановна

Яковлева Алина Ивановна, СВФУ, ИЯКН, яо-14 Науч. руководитель: Сорова Ирина Николаевна

Андрей Васильевич Кривошапкин - биллиилээх эбээн суруйааччыта уонна поэтэ. Саха Республикатын биллиилээх общественной-государственной деятеля, Саха Республикатын төрүт олохтоох аҕыйах ахсааннаах хотугу норуоттарын Ассоциацияларын Бэрэссэдээтэлэ, республика Государственной Мунньаҕын (Ил Түмэн) депутата. Биһиги Андрей Васильевич Кривошапкин «Хара тыа хаһаайына» уонна «Уямкааннар хоту түһэллэр» диэн айымньыларын көрдүбүт. «Хара тыа хаһаайына» айымньы тэттик кэпсээннэртэн таңыллан онгоһуллубут сэһэн. Сүрүн герой Тормита - таба көрөөччү эбээн. Кини сорсуннаах булчут, мындыр сонордьут, бэргэн ытааччы эрэ буолбатах. Кривошапкин сөбүлүүр геройдарын ортолоругар биир сүрүн миэстэни табаһыттар ылаллар. Ол сонун буолбатах. Табаһыт идэтэ киниэхэ чугас.[1] Туох баар эбээн омугун сиэрин-туомун, хайдах бултууларын, табаны иитэллэрин бу айымньыттан билиэххэ сөп. «Уямкааннар хоту түһэллэр» айымньыга бастакы Ангар муос диэн чубуку туһунан кэпсэнэр. Кини киһи илиититтэн өлбүтүн туһунан суруллар. Бастакынан, Хара тыа хаһаайына диэн айымньыга тыллары көрдүбүт. **Малга-салга сыһыаннаах тыллар** Илим Илим маһа - илим лабыаҕа, мас хотоҕос (деревянный поплавок сети) [2] Илим муоһа - хотоҕос, илим хотоҕоһо (берестяной поплавок сети) [2] Балык бөҕөтүн тутан илимэ долгулдьуйар. Муоһа - бэриэччит табаны салайар ньуоҕу быа (ремень оленя-передовика в упряжи; вожжа) [2] Наарта - салааска (санки для катания с гор или перевозки вручную небольших грузов) [2] Булду барытын мин наартабар тиэй уонна быһалыы дьыэҕэр төнүн. Сыарҕа - таһаҕас сыарҕатын кэннигэр нэлэччи түһэр, үөһээ өттүнэн кэтириир араама, сыарба кутуруга (расширенная кверху рама, наклонно укрепленная на задней части грузовых саҕай) [2] Учаах(буочах) - ыт көлөҕө сыарҕаны соһор сүрүн быа (тяровой ремень в собачьей упряжки, потяг) [2] Үүтээн - күүдээх (землеройка) [2] Ындыы - таһаҕас (покладка, груз вообще) [2] Уолаттар уучаабы уонна ындыы табаларын туттааннар, түргэнник хомунан бардылар. Ыңгыыр Ыңгыыр - таһаҕас ыңгыыра, ханҕа (вьючное седло) [2] **Тынар тыыннаахха сыһыаннаах тыллар** Буур - аттамыт көлүүр табата. Сэргэйдиин кини таба үөрэ турар ыстаадатыгар тийэн алта эмис бууру туттулар. Ньюоһуһут (эвенк. нёгаркён) - трехгодовалый олень-бык [2] Ньюоһуһут табалара муустаах ууттан соччо куттаммат буолаллар. Сокдьой - кыыл таба [4] Кыыл табаны манна судургу сокдьой диэн ааттыыллар, булууттарга табыгаһа суох сиргэ тэччыйэр. Тугут - тайах оҕото (детеныш лося, лосенок) [2] Бастакы тугут төрөөтүн кытта тутта ол үөрүүлээх сураҕы рацияннан түһүлгэҕэ биллэрдилэр. Иккиһинэн, «Уямкааннар хоту түһэллэр» айымньыга. **Малга-Салга сыһыаннаах тыллар** **Имта** - чубуку салыыр тааһа [5] *Мантан чугас имталаах сир баар.* **Тынар тыыннаахха сыһыаннаах тыллар** **Уямкаан** - чубуку [5] *Бу уямкааннар үөрдэрэ дьобускаан эбит.* **Сүтээнчэн** - оҕолоох тыһы чубуку [5] *Бастакылар - ангар муостаах кырдыаҕас сүтээнчэн барыларыттан киһи хараҕар ордук быраҕыллар.* **Бочикаан** - чубуку быйылгы оҕото [5] *Ангар Муос кэнниттэн кыракый бочикаана тиэтэйэн сүүһэ лоппоруннуур.* **Гаанипа** - чубуку былырыынҕы оҕото[5] *Боочикаан кэнниттэн убайа гаанипа үөр айанын букатын да таһаҕаска уурбакка иһэр.* «Хара тыа хаһаайына» айымньы сүрүн ис хоһоонун туһунан Дмитрий Кириллин эппит: "Хоту дойду хатыламат кэрэ айылҕатын, манна олохтоох

аҕыйах ахсааннаах төрүт нэһилиэнньэ маанылаах баайын - табаны харах харатын курдук харыстааһын буолар. Ол да иһин суруйааччы "таба баарын тухары - эбээн норуота баар буолуо" диэн бигэргэтэр". [4] Ол курдук, эбээннэр тыынар тыыннаахха, малга-салга маннык курдук тыллары туттар эбиттэр. Былыр былыргаттан эбээннэр кыыллары олус сыаналыыллар. Ис дууһаларын ууран туран иитэллэр. Холобур, табата суох билигин эбээннэр сүппүт-симэлийбит буолуохтарын сөп этэ. Онтон «Уямкааннар хоту түһэллэр» диэн айымньытыгар браконьерствоны утары туруу, айылҕа кыылларын харыстааһын көстөр. Айымньы сүрүн геройа Кириллов этэринэн: «Барахсаттары! Тыыннаах орпуттарын көрүү! Николаев да буолларгын барыларын син кырпатахын! Дьэ аны браконьердарга түбэхимэнг. Өйдөнүң!» Бу айымньыларынан Кривошапкин тыынар тыыннаах төһө ытыктабыллааҕын, сыаналааҕын көрдөрбүт.

Литература

1. Петрова, С.М. Эвенская литература в школах Республики Саха (Якутии) : Учеб. хрестоматия. - СПб. : отд-ние изд-ва "Просвещение", 1994.
2. Диалектологический словарь якутского языка : Сост.: П.С.Афанасьев, М.С.Воронкин, М.П.Алексеев. - Москва - издательство "Наука", 1976.
3. Эвенско-русский словарь, Роббек, В.А., Роббек М.Е. - Новосибирск - Наука, 2004, - С. 138
4. Хара тыа хаһаайына / А.В.Кривошапкин; [Д.В.Кириллин аан тыла уонна тылб.]. - Дьокуускай: Бичик, 2005. - С. 51
5. Оҕо сааһым табалара: Сэһэннэр/ А. Е. Естафьев уруһуйа. Якутсай : кинигэ изд-та, 1985

ОСТУОРУЙАҢЫТ-СУРУЙААЧЧЫ

Авторы: Огорокова Варвара Борисовна

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия литератур эвенского и якутского народов в творчестве эвенской писательницы М.П.Федотовой-Нулгынэт. Автор литературных сказок выпустила девять книг для детей. В ее сказках задействованы сюжеты эвенских сказок о сиротах, о богатырях, красавицах, шаманах, птицах и т.д. Также в них вплетены и сюжеты мифов, преданий. В сказках писателя можно найти и сюжеты, образы якутских сказок о весельчаках, чудных людях и т.д., также сюжеты героического эпоса о богатырях. В ее сказках отражено мировоззрение и уклад жизни народа. Сказки писателя представляют собой синтез народных традиций и имеют огромное познавательное и воспитательное значение. Ключевые слова:

Ключевые слова: писатель-сказочник, волшебные и бытовые сказки, сюжеты и образы, фантазия и юмор, традиции и новаторство.

УДК 8.82.282

Огорокова В.Б.,

д.ф.н., профессор СВФУ им. М.К.Аммосова

Эбээн суруйааччыта М.П.Федотова-Нулгынэт оҕо эрдэҕиттэн остуоруйа алыптаах эйгэтигэр үөскээбитэ. Кинини тулалыыр дьоно-сэргэтэ бары остуоруйа кэпсииллэрэ. Бэйэтэ эмиэ остуоруйаҥыт быһыытынан биллэр, оҕолор муһуннулар да кэпсиир үгэстээх буолан, кинини кыра оҕолор экирэтэ сылдьаллар. Ааптар „Нулгынэт“ романыгар биир „Омуннаах уонна Бырдах“ диэн уһулуччу бэтиэхэлээх кэпсээн баар. Ол эрээри манна юморы олох түбэлтэтэ үөскэппэт, омуннаах кэпсээн дьээбэлэрэ уонна национальнай характер уратыта үөскэтэр. Омуннаах Охоноһой уонна Бырдах Баһылай бииргэ үүммүт, тэнгэ кырдьыбыт үлөөннээхтэр. Кинилэр кэпсэтэллэрин истээри кыыс мантан арахпат эбит. Ийэтэ мөҕөр: „Хотуой, бу оҕонньотторго тоҕо кутурук маһа буоллун... Ити быраатым Омуннаах уонна Бырдах күлүгү харбатар кэпсээннээх дьон, уокка бырахтахха кэнсик тахсыбат кэпсээннээх оҕонньоттор. Кинилэр сымыйанан кэпсэтэллэрин истэ-истэ ууга-уокка түһүмэ, онтон тугу да туһаныан суоҕа. Хата, үлэҕин толор, үөрэҕин кинигэтин аах...“. Оҕонньоттор көрүстэллэр эрэ булт-алт туһунан омуннаан кэпсэтэн бараллар, остуоруйа-кырдьык икки ардынан сылдьаллар, куоталаһар оонньууга киирэллэр, оҕолоругар түһэр курдуктар. „- Бу умайа турар оһох саҕа таарбаҕаны бултаатым... - Мин аҕам тыыннааҕар, былыр, кырдьык улахан таарбаҕаны бултаан турардаах. Тириитин тирибитим, бу балаакка оннун саҕа этэ. Истиэххин иккитэ баҕардаххына, тириитэ аҕабар суорҕаннаах тэллэх буолбута...“ - диэн бэйэ-бэйэлэрин күөртэһэ-күөртэһэ кэпсииллэр. „Аҕам тыыннааҕар“ диэн чопчулаан этии, төттөрүтүн, өйтөн оноруу буоларын бигэргэтэн биэрэргэ дылы. „- Миэнэ, сыата саатар элбэх ини, - Бырдах бэриммэт. - Сыатын ууларбытым икки биэдэрэ буолбута. - Миэнэ да сыата элбэх буолуо. Сыатын икки сыл устата сии сатаан баран тохтоппуппут...“ „- Ытыллыбыт тиинги үөһэттэн түһэн истэҕинэ, хабан ылан өлүөн иннинэ, сүлэ охсобун...“ Онуоха Омуннаах тиинги көтөн истэҕинэ сүлбүтэ тахсан маска сытынан кэбиһэр, сүлүлүбүтүн өйдөөбөккө да хаалар эбит. Манна барытыгар Омуннаах кыайыылаах тахсар. „- Доҕоор, Охоноһой, эн миигин куруук аһара түһэн иһэҕин. Тоҕо итиннигий? - Хайыай, мин эйигиннээбэр икки хонук эрдэ төрөөбүт киһи билэрим-көрөрүм элбэх буоллаҕа...“

Бу оџонньоттор кэпсэтиилэрэ омурнаах остуоруйаџа майгынныыр. Күн аайы манньк баай фантазияны истибит Нулгынэт төһөлөөх элбэџи ингэриммитэ буолуой. Нулгынэт аан мангнайгы остуоруйатын кинигэлэрэ „Кубалар хайдах үөскээбиттэрэ“ 2000 сыллаахха, „Үүтү көрдүү тугутчаан“ 2002 сыллаахха тахсыбыттара. Хотугу норуоттар остуоруйаларын сүрүн геройдара үксүгэр кыыллар уонна көтөрдөр буолаллар. Бу фольклор саамай мангнайгы геройдара буолалларын быһыытынан миф төрүттэрэ манна эмиэ көстөллөр. „Преобладающий вид у народного творчества эвенов – это сказки. Особенно многочисленны сказки о животных. Происхождение их относится к очень древним временам, когда эвены окружали животных суеверным почитанием и приписывали им особую, таинственную силу, верили в то, что звери живут так же, как люди. В них дается точная их точная характеристика. Объясняется, почему зверь стал таким маленьким, или почему оторвался хвост и т.д.“ [2, 43]. Ол курдук кыыллар, көтөрдөр хайдах үөскээбиттэрин туһунан быһаарар аналлаах остуоруйалар Нулгынэка эмиэ бааллар. „Үүтү көрдүү тугутчаан“ остуоруйа, аата да этэринии, геройа тугутчаан. Кини ийэтин бөрөлөр тарданнар, тулаайах хаалан хаалар. Үтү көрдүү да, кинини ханнык да таба чугаһаппат. Көтөрдөр оџобутун үтүнэн аһаппаппыт дииллэр, чыс кутуйах үтүм аџыс оџобор да тийбэт диир. Кэмниэ-кэнэџэс тугутчаан киһини булар, киһи киниэхэ үтү булан биэрэр. Остуоруйа А.Кривошапкин „Тоосопаачаан“ кэпсээнин санатар. Ол гын баран А.Кривошапкин айымньытын тугутчаана „үчүгэй уонна куһаџан“ арааран өйдүүргэ үөрэнэр уонна жанра кэпсээн буолар. Оттон Нулгынэт остуоруйата сюжетынан уонна идеятынан „Таал-таал эмээхсин“ диэн саха остуоруйатыгар майгынныыр. Күн сиригэр киһиттэн күүстээх, өйдөөх, муударай суох диэн киһиэхэ гимн ылланар. Нулгынэт 2005 сыллаахха „Хорооло Хоһуун“ остуоруйаларын кинигэтэ тахсыбыта. Барыта уон остуоруйа киирбит. Манна эмиэ кыыллар тустарынан остуоруйалар бааллар, ол гын баран кинилэргэ ааптар олох-дьаһах боппуруостарын арыяр. Холобур, эһэ уонна кутуйах, биэрэ күүһүн, иккиһэ албаһын холбоон сорсуннаах булчут буолан олороллор. Оттон киис уонна кырынаас батыспака арахсаллар. Бу кинигэџэ үһүйээн сюжетыгар майгынныыр остуоруйалар эмиэ киирбиттэр – „Сүлтэкээн чоџо“, „Хаџыны табалара“. Мангнайгытыгар муударай дьахтар дьону араас алдьархайдары туоруурга үөрэтэр. Бу эбээн норуотугар олох оскуолата буолара эмиэ кэрэхсэбиллээх. Баай Хаџыны үһүс кыра уола дьадангыларга көмөлөһөрүн иһин үүрэн кэбиһэр, оттон табалара уолу батыһан баран хаалаллар. Ааптар икки остуоруйата олонхолуу ис хоһоонноох бэрт үһүн кээмэйдээх айымньылар буолбуттар – „Ангаткаан уонна Уйама“, „Хорооло Хоһуун“. Олонхоџо майгынныыр өрүттэрэ – кээмэйэ үһүн, геройдара туохтаахтарын көрдөрөр үһүн ааттара, үгүс сырылардаах уонна элбэх геройдуу быһыыны онгорор сюжеттара. Уонна, биллэн турар, ааптар баай тыла-өһө. Манньк баай уус-уран сахалы тыллаах, олонхолуу матыыптаах уонна сюжеттаах „Куралай кустук!, „Күндэли Куо“ (1983) сэһэннэри эбэнки суруйааччыта Д.Апросимов айан-суруйан сөхтөрөн турар. Ол үгэһи Нулгынэт эмиэ утумнаабыт. Эбээн остуоруйатын фантазиятын ырыппыт К.Новикова бу остуоруйаларга туох барыта аптаах буолар, туттар маллара-саллара кытта охсуһааччы буоллалар диэн бэлиэтээбитэ. Ону кытта эбээн остуоруйатыгар хайаан да юмор киирэр эбит: „В произведениях эвенского фольклора много народной фантазии, народной мудрости, народного юмора. Для языка фольклорных произведений характерны простота, искренность, живость и непосредственность“ [2, 42]. Нулгынэт „Эбдэки кыргыттар“ кинигэтэ 2006 сыллаахха тахсыбыта. Манна барыта тоџус улахан кээмэйдээх остуоруйалара киирбиттэр. Саха олонхолоругар кыһы сыһытан, кэргэн ылаллар. Чахчыта да, кыыс хангыл буоллаџа. Оттон эбээн остуоруйатыгар ааптар уолу сыһыттыларын арыяр, кыыс сыһытыллыан баџарбат эбит, кини төһө да эр киһиттэн күүстээх буоллар, муударайынан эмиэ баһыйар буолан, эр киһиэхэ тэнгнээх доџор буолар. Уопсайынан да, хотугу норуоттарга дьахтар былыргыттан тэн бырааптааџынан биллэр, ол туһунан А.Пошатаева манньк суруйар: „Поскольку женщина в первобытном обществе и на стадии отцовско-родового строя сохраняла функции хранительницы очага и имущества, главенствовала при дележе добычи, она тем самым и на более поздних социальных стадиях социального развития не находилась в подчиненном и зависимом положении. Как мы видели,

это отражено и в эпосе северных народов“ [3, 70]. Манна эбэн эттэххэ, олох итинник быһыыта-майгыта остуоруйаҕа кытта көстөр эбит. „Эбдэки кыргыттар“ остуоруйаҕа огдообо эмээхсин үс кыргыттар кэрэ дьүһүннээх, үлэһит, иистэннээн эбиттэр. Ол иһин эмээхсин кыргыттарын баай уолаттарга эргэ биэриэн баҕарар да, олор көстүбэттэр. Бэйэлэрин көрдөтө ытар. Эмээхсин тылын кыра эрэ кыыһа истэн кураанах ураһаҕа таңас буолан ыйанан турар. Ким кэппиккэ ойох тахсыахтаах. Бырааттыылартан кыра уоллара кэлэн кэтэр, кыыһы ойох ылар. Улахан оҕолортон үрүң тириилээх дьон, орто ыалтан халлаан күөҕэ харахтаахтар, оттон кыра унуохтаах, хара хара харахтаах, хара баттахтаах кыра кыыстан уонна кини кэргэниттэн эбээннэр үөскээбиттэр эбит. Онон остуоруйа аан дойду дьоно хайдах үөскээбиттэрин көрдөрөр эмиэ этимологической ис хоһоонноох айымньы буолан тахсар. „Хоруотаан“ остуоруйаҕа халлаан сулуһунааҕар элбэх табалаах, сылгылаах Сотор баай олорбут, кини дьону дьээбэлиир идэлээх эбит. Хоруотаан уол ийэтэ өлөөрү ас көрдөһө тийбитин мас тардыһан кыайдаххына биэриэм диир, уол кыайбатын билэн akkaастанар, оттон баай этэр, ол курдук эн хаһан төлүөххүн биэриэмий диэн. Уот иччитэ дьаданы уолга сүбэһит буолар. Хоруотаан аан дойду күүстээҕэ буолан хаалар. Баайга кэлэр, баай сэнээн аңаар илиитинэн тардыһар уонна баайын чиеппэрин сүүтэрэр. Икки илиибинэн баҕас кыайан, баайбын төнүннэрэр инибин диэн баран, баайын аңарын сүүтэрэр. Өйдөрүнэн холоһууларыгар эмиэ кыайан, аны баай кыыһын ойох ылар. Остуоруйа геройдарын да ааттарыттан көрдөххө, уот иччитэ, алгыс да баарыттан, баай-дьаданы конфлигыттан көрдөххө, бу сахалыы остуоруйа буолар. Ону кытта тонсоҕойтон аптаах оту ылаары уйатын хаптаһынынан бүөлээһинэ үүт-үкчү Амма Аччыгыһа „Сааскы кэм“ романыгар баар сюжет буолар. Ол гынан баран интэриэһинэйэ диэн, көтөр уйатын алдьатан дьикти күүһү ылыы Россия уонна Америка, Канада хотугу норуоттарын саамай архаичнай мифтэрэ буолар эбит. Онон манна сахалыы уонна хотугу матыып дьиктитик алтыһаллар. „Эбдэки кыргыттар“ кинигэ тоҕус остуоруйалара сюжеттара уһун аптаах-алыптаах остуоруйалар буолаллар. Суруйааччы бытовоей бэлиэтээһиннэрэ уонна геройдарын характердарын, ис туруктарын, санааларын арыян психологической хартыыналары ойуулуур. Онон остуоруйалар төһө да былыргы олоҕу көрдөрбүттэрин иһин билингги олоххо туһаайылыбыттар, остуоруйа кэмэ, чаччыта да, бүппэт, хатыланан кэлэ турар, салҕанан барар. Саха остуоруйаларын сабыдыала төһө да күүстээҕин иһин, Нулгынэт остуоруйаларын баай фантазиятын күүһүнэн өйүттэн айар. Онон Нулгынэт нуучча, саха, эбээн остуоруйаларын үгэстэрин барытын туһанан, холбоон дьикти айымньылары суруйар дьобурдаах, ким баҕарар тартаран ааҕар айымньыларын айбыт остуоруйаһыт-суруйааччы буолар. Билингги кэмнэ хотугу дойду норуоттарыгар остуоруйа айыллара уурайда диэн бэлиэтиллэр эбит. „Эпические жанры постепенно забываются. Не создаются, по-видимому, и сказки, во всяком случае, сказок на современные темы нам записать не удалось“ [2, 43]. Ол эрэри остуоруйалар билингги кэмнэ айылла туралларын уонна кыра ааҕааччыны абылыылларын, ааҕарга тардалларын М.Федотова-Нулгынэт уонна юкагир суруйааччыта Н.Курилов айар үлэлэригэр көрүөхпүтүн сөп. Интэриэһинэйэ диэн, билигин остуоруйалар кэмнэрэ бүтүн аан дойдуга тарҕанан эрэр. Ол курдук араас дьикти айымньылары, киинэлэри айаллар – „Алиса в стране чудес“, „Властелин колец“, „Гарри Поттер“ энгин курдук. Итилэртэн иккитин дьахтар-суруйааччылар айбыттарын болҕомтоҕо ыллахха. Нулгынэт остуоруйалара иитэр-үөрэтэр, биллэрэр-көрдөрөр суолталарынан күүстээхтэр уонна оҕо өйүн-санаатын абылаан, умсугутан ааҕар суолга киллэрэр тосхоллоохтор. Онон оскуола оҕолоругар бэртээхэй айымньылар буолаллар. Интэриэһинэйэ диэн, суруйааччы бу ураты талаанын ырытыы олох суох эбит, Арай В.Г.Белолобская-Аркук бэлиэтээһинэ баар: “Истинный знаток фольклора и родного языка, Нулгынэт от природы Мудрый учитель и потому очень тонко воспринимает детскую психологию, верно улавливает мелодию детской души. Такое чутье не каждому дано. Эта неповторимая мелодия вплетена в саму природу кочевой жизни, она и в хорканьи оленя, и в звоне ручья, в шероте падающего снега, и в скрипе нартенных полозьев. Поэтому создаваемые образы писателя своеобразны и неповторимы. Другой особенностью таланта Нулгынэт является ее искренний неподдельный юмор, столь необходимый для жизни в суровых условиях

Севера“ ([1, 55]. Онон М.П.Федотова-Нулгынэт саха, нуучча, эбээн тылларынан тахсыбыт барыта алта остуоруйа кингэтигэр биэс уонча айымньылаах, баай фантазиялаах, кэрэ уобарастардаах, алыптаах тыллаах, иитэр-үөрэтэр соруктаах остуоруйаһыт-суруйааччы буолар. Итиннэ барытыгар кини икки утаҕы холбуур, кини айааччы быһыытынан, биир өттүттэн, эбээн фольклорун салгыыр, иккис өттүттэн, литератураны байытар суруйааччы буолар. Туһаныллыбыт литература

1. Белолобская В.Г.-Аркук. Оленьи нарты Марии Нулгынэт// Нулгынэт. Хорооло Хосун. – Якутск: Бичик, 2012. – С.54-55.
2. Новикова К. Об устном народном творчестве эвенков// Эвенская литература. Составитель Огрызко В. – М.: Литературная Россия, 2005. – С.39-50.
3. Пошатаева А.В. Литература народов Севера. – М.: Наука, 1988. – 168 с.

Фольклор и культура коренных малочисленных народов Севера

III ВСЕЯКУТСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ ЯАССР В СУДЬБАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

Авторы: Назарова Л.В.

Аннотация: В статье раскрывается роль и значение всеякутского съезда Советов в судьбе народов Севера Якутии, его первые шаги по реализации на региональном уровне государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, социальные и экономические условия жизни, культурное развитие, северные районы.

Назарова Л.В., студентка 4 курса ИФ СВФУ им.М.К. Аммосова

Научный руководитель: Акимова В.С., к.и.н.,

ИФ СВФУ им. М.К. Аммосова

История знает немало фактов содействия коренным народам Севера в Российском государстве. Еще в начале XIX в., согласно «Устава об управлении инородцами» М.М.Сперанского, правительством были предприняты меры направленные «на стремлении приблизить организацию управления к требованиям жизни», сохранить родовые формы самоуправления народов Севера, регламентировать налоги, в том числе частные сборы, с целью защитить народы Севера от разоренья. «Устав» также имел для народов Севера социальную направленность, предоставляя для ясачных, право отдавать детей в учебные заведения и рассматривался как элемент для приобщения народов Севера к грамоте и культуре. По сути этот Устав стал первым документом, направленным на заботу о народах Севера. Вплоть до 1917 г. управление коренными жителями в Якутской области основывалось на принципах Устава 1822 г. Специфика традиционного уклада и образа жизни коренных малочисленных народов Севера наложила определенный отпечаток на уровень и условия жизни этих народов. Социально-экономическая отсталость препятствовала появлению у народов Севера форм управления, свойственных развитым районам Якутии [1, с.180]. С первых дней становления Советской власти вопрос оказания помощи более отсталым народам стал одной из главных направлений политики новой власти. Вопрос содействие экономическому равенству народов неоднократно поднимался на различных уровнях. Уже в 20-30 гг. XX в. в Якутии были предприняты определенные меры по оказанию помощи народам Севера. Так, в декабре 1924 г. на III всеякутском съезде Советов в отчете Правительства было указано «одобрить действия Правительства по созданию Комитета помощи малым туземным народностям ЯАССР и поручить Правительству неуклонно проводить меры к советизации, к культурному и экономическому возрождению этих народностей, а также ходатайствовать перед Центром отпустить средств на льготных условиях, для поднятия основных отраслей их хозяйства и регулировать вопросы кредитования этих народностей внутренней и государственной и кооперативной торговлей» [2, с. 59]. Кроме того, на этом же съезде был

рассмотрен отдельный вопрос «О помощи малым туземным народностям Якутии», на котором были поставлены 11 вопросов. Таким образом, впервые проблемы коренных малочисленных народов были выделены на региональном уровне в отдельный вопрос повестки дня. Кроме экономических на съезде были подняты вопросы и социальной направленности такие, как командирование медработников в кочевья туземцев, бесплатное образование детей, амбулаторное и стационарное лечение, командирование детей туземцев за счет правительства для получения среднего и высшего образования, а также вопрос о широком привлечении к работе среди туземцев их же культурных выходцев или людей, близко знакомых с условиями жизни туземцев. Для наилучшего осуществления всех мер оказания помощи малым народностям были признаны необходимыми создание научных командировок из центра, в целях систематического планомерного изучения общих социальных и экономических условий жизни. На этом же съезде была рассмотрена специфика транспортного сообщения северных районов. Было рекомендовано установить регулярное сообщение морским путем для снабжения. И, конечно же, использовать речные системы Северных округов. Немаловажным пунктом было решение о ходатайстве перед центром об отпуске долгосрочного кредита Якутской республике на предмет снабжения оленями и охотничьими ружьями коренных малочисленных народов Севера. Примечательно то, что именно на этом съезде было принято решение о создании Комитета по делам малых туземных народностей ЯАССР при Президиуме ЯЦИК, который, несомненно, сыграл большую роль в судьбах коренных малочисленных народов Севера Якутии. Насущные вопросы социально-экономического положения, снабжения и торговли районов проживания народов Севера, сохранения традиционного уклада жизни, их хозяйственной деятельности, установление регулярного морского сообщения, поднятые на этом съезде актуальны и сегодня. Это были первые шаги целенаправленной государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, опыт регулирования социально-экономических проблем Севера и Арктики.

Литература:

1. Гоголев А.И. История Якутии. – Якутск, 2013.
2. Всеякутские съезды Советов /документы и материалы 1922-1937 гг./ Под ред. М.М. Федорова. – Якутск, 1999.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ ЭВЕНОВ

Авторы: Белолобская Варвара Григорьевна, Винокурова Антонина Афанасьевна

Аннотация: В данной статье рассматривается история изучения эпического сказания – нимкан, тэлэнг на современном этапе, исследование фольклорных образцов эпического наследия эвенов, жанры эвенского фольклора, выявленные К.А. Новиковой и Е.Н. Боковой.

Ключевые слова: эпос, сказания, тэлэнг, нимкан, эвеноведы, экспедиции, сказитель, нимкалан.

УДК 398.1

Белолобская Варвара Григорьевна,
к.филол.н., заведующая кафедры северной филологии
Института языков и культура народов Северо-Востока
СВФУ имени М.К. Аммосова,
arkuk@bk.ru

Винокурова Антонина Афанасьевна, к.филол.н.,
доцент кафедры северной филологии
Института языков и культура народов Северо-Востока
СВФУ имени М.К. Аммосова,
antonina-vinokurova@bk.ru

На современном этапе научного изучения эвенского сказания нимкан (с 1970 года по настоящее время) продолжают традиции, заложенные еще советскими эвеноведами: во-первых, исследования Новиковой К.А., В.Д. Лебедева, А.А. Бурькина, В.А. Роббека, К.И. Дуткина, А. Лаврилье (Франция) и других. Они во время научных экспедиций в разные годы собрали и подготовили к публикации различные сказания, песни, сказки, загадки и пословицы, что стало достоянием всемирной нематериальной сокровищницы культуры народов Арктики. Эпические традиции эвенов представляют богатейший пласт древней, нематериальной духовной культуры. Исследователями разных поколений была рассмотрена история изучения фольклора эвенов. Для этой цели организовывались фольклорно-этнографические экспедиции по изучению эпических традиций эвенов. Выявлены следующие экспедиции по сбору эпического наследия эвенов XX века – XXI веков: - в 1937-38 годах прошлого столетия учитель Аркинской школы Охотского района Н.П. Ткачик записал от сказителя Н.Г. Мокроусова эпические памятники эвенов «Делгэни», «Чивдэвэл», «Геакчавал». - в 1955 году В.Д. Лебедев побывал в Момском районе Якутии, в Догодо-Чебогалахском наслеге, где от Атласова Павла Семеновича, 89 лет, из бывшего Мямьяльского рода, был записан текст эпического сказания «Ньөөлтык» (Солнышко); - в 1958г. он организовал также научную экспедицию в Томпонский район Якутии; - в июле – сентябре 1969 г. была проведена экспедиция с участием В.Д.

Лебедева в местах расселения охотских эвенов в селениях Арка, Центральная, Хиджан; - в 1973г. состоялась экспедиция с участием К.А. Новиковой и В.Д. Лебедева в местах проживания охотских эвенов; - в 1971 г. Данилова А. А., сотрудник ИПМНС СО РАН записала эпос «Иркэнмэл. Оинде. Мэтэлэ» от родного брата Егора Андреевича Данилова, уроженца Оймяконского района, сказителя, 1917 года рождения. - в 1975 году был записан один из вариантов нимкан-сказки «Нёлтэк», В.А. Роббеком от сказительницы Евдокии Иннокентьевны Тайшиной, 1892 года рождения, уроженки м. Дёсэчэн Березовского сельского Совета Среднеколымского района Якутской – Саха ССР.

- в 2004-2007 гг. сотрудники Института проводили комплексные фольклорно-этнографические экспедиции в Олюторском, Тигильском, Быстринском районах Корякского АО, также в Момском районе Республики Саха (Якутия). Сектором эвенской филологии ИГИИПМНС СО РАН;
 - в 2011 г. сотрудники кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ Винокурова А.А., Винокурова С.Д. организовали фольклорную экспедицию в Быстринский район Камчатского края (с. Эссо и с. Анавгай);
 - в 2012 г. в рамках Программы развития СВФУ, сотрудники кафедры северной филологии Белолобская В.Г., Винокурова А.А., совместно с Международной организацией SIL International, Михал Домагало проводили научную поездку в с. Тополиное Томпонского улуса, был записан эвенский нимкан «Мэтэлэ» у 80-летней сказительницы Осениной Д.М., по итогам поездки отредактированы и изданы поэтические произведения Захаровой Х.М. «Гяван гарпанга» (Северное утренней зари) в 2014 г.; студенты кафедры Уваровская Айталиня и Сивцева Анна-Алекснадра создали мультимедийный словарь в картинках по эвенскому языку;
 - в 2012 г. зав. кафедрой северной филологии Белолобская В.Г. и сотрудник Международной организации SIL International проводили научное исследование в области сохранения фольклора и языка эвенов Момского улуса;
 - в 2013 г. осуществлены экспедиции к эвенкам Нижнеколымского, Томпонского и Оймяконского улусов Республики Саха (Якутия). Несомненно, эти экспедиции вносят свою определенную лепту для возрождения, сохранения эпико-фольклорного наследия народов Арктики.
 - в 2013 г. изданы эпические тексты со вступительной статьей А. Лаврилье и Д. Матича, записанные от эвенской сказительницы Д.М. Осениной из поселка Тополиное Томпонского улуса Республики Саха (Якутия). Как отмечают исследователи, зафиксированный эпос представляет фольклорную традицию эвенов Хабаровского края Охотского побережья. Исследования показывают, что в настоящее время эпос северных этносов еще жив и функционирует у старшего поколения.
 - в 2015 г. в рамках проекта «Сохранение и культуры народов Арктики» по теме: «Эвенский нимкан: исследование, сохранение, продвижение» состоялась реализация первой полевой экспедиции с. Тополиное Томпонского улуса в составе которого были – Белолобская В.Г., Жиркова З.С., Винокурова С.Д., Васильев С.Е., Федоров С.И. и Канг Доксу, профессор Университета Иностранных языков «Ханкук» (Южная Корея). Были проведены аудио-видеозаписи исполнения нимканов, набор тестов на эвенском языке)
- в 2016 г. в рамках проекта комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы направление 1 «Повышение качества жизни населения Якутии» (2016 г.) по теме «Анализ современного состояния изучения эпических традиций коренных народов Якутии (саха и эвенов): мониторинг, правовые и методические основы сохранения, информационные системы и цифровые архивы» была проведена поездка в Оймяконский улус (с. Томтор, с. Сордоннох, с. Оймякон). Лебедев Василий Дмитриевич – первый эвенский ученый, поэт, диалектолог,

фольклорист. За годы научной деятельности В.Д. Лебедев обращается к фольклору эвенков. Именно во время своей первой научной экспедиции в родной район Василий Лебедев осознал значимость родного языка в национальном самосознании эвенка и личную ответственность за сохранение и развитие эвенского языка. Об этом свидетельствуют его поэтическое творчество во время экспедиции. В первый же сборник «Өмчэни», названный именем эпического героя Омчэни. Второй фундаментальной работой В.Д. Лебедева является его монография «Охотский диалект эвенского языка». Данная работа нацелена на изучение охотского диалекта, который распространен на побережье Охотского моря от реки Уля на юго-западе до реки Иня на северо - востоке и в глубь тайги на север до реки Кетанда (Юдома), на площади около 50 тыс.кв.км. Василий Лебедев провел большую работу по историографии изучения охотского диалекта эвенского языка. Лебедев подробно классифицировал охотский диалект по терминологии В.И. Цинциус и К.А. Новиковой. В данной работе выделяются языковые черты, которые свойственны всем трем группам охотских эвенков, т.е. охотскому диалекту как единому целому. Материал излагается в сравнении с ольским говором – основой литературного эвенского языка, с указанием на расхождения с его языковыми нормами. В.Д. Лебедев установил, что материалы по языку охотских эвенков позволяют уточнить классификацию эвенских диалектов, выделить речь охотских эвенков из числа восточных говоров в особый восточный диалект, в котором сохранились отдельные черты его подразделения в прошлом на ряд более мелких территориальных единиц - говоров и подговоров, представлявших собой, по-видимому, языки отдельных эвенских родов. Он также отметил, что звуковая система охотского диалекта не имеет существенных отличий от звуковой системы других эвенских диалектов, в частности звуковой системы экспериментально обследованных ольского и момского говоров. В работе изложены краткие историко-этнографические сведения об охотских эвенках, исследованы фонетические, морфологические особенности диалекта эвенского языка. В качестве приложения дан словарь охотского диалекта. Лебедев В.Д. всю жизнь занимался исследованием эвенского фольклора. Поскольку В.Д. Лебедев готовил 1 том эвенского корпуса к 60-томной антологии серии «Памятники народов Сибири и Дальнего Востока» и был знаком с основными принципами подготовки их к изданию, то подошел к материалам Н.П. Ткачика с позиций современных требований фольклористики. При редактировании русского перевода В.Д. Лебедев строго следовал внутренним законам эвенского языка, стремясь сохранить внутренний синтаксис предложения. В то же время он не сохранил подстрочный принцип перевода, каким руководствовался Н.П. Ткачик, а придал текстам поэтический смысл сказанного. Представляет интерес статья, написанная совместно с В.И. Цинциус, «К вопросу об эвенских һиргэчэн – заклинаниях- благопожеланиях». В этой статье дается этимология одной из разновидностей малого жанра «һиргэчин» (заклинания-благопожелания), двух заклинаний – «к бугтыки һиргэчэн» (благопожелание к духу земли) и одно с просьбой о содействии в удачной охоте, в благополучном содержании оленей. Есть здесь «к окаттаки – һиргэчэн» (заклинание – благопожелание к духу реки), имевшее целью добиться от духа – хозяина удачи при рыбной ловле. Кроме этого в данной статье представлены образцы текстов «һаман – һиргэчэнни» (заклинание-благопожелание шамана). Эта работа была написана после диалектологических экспедиций в Момский район Якутии в 1955 году и в Томпонский улус Якутии в 1958г. Василий Дмитриевич Лебедев записывает текст эпического сказания «Ньөөлтык» (Солнышко) и осуществляет перевод на русский язык, включенный в качестве приложения в монографии «Язык эвенков Якутии». Монография была издана 1978 году. Эвенский текст был записан 1955 году в Догодо-Чебогалахском наслеге от Атласова Павла Семеновича, 89 лет, из бывшего Мямьяльского рода. В 1937-38 годах прошлого столетия учитель Аркинской школы Охотского района Н.П.Ткачик записал от сказителя Н.Г.Мокроусова эпические памятники эвенков «Делгэни», «Чивдэвэл», «Геакчавал». В 1986 году они были переизданы в Якутске отдельной книгой, предисловие написано Ж.К.Лебедевой. В 1958 году Магаданское книжное издательство выпустило сборник «Эвенский фольклор», составителем, которого была

К.А.Новикова. Книга содержит эвенские сказки, предания, легенды, песни, загадки. Фольклорный материал собран у эвенов Крайнего Севера, Магаданской области, Хабаровского края. К.А.Новикова обозначила следующие жанры эвенского фольклора:

1. Нимкан – старинное эпическое повествование
- 2.Тэлэн – легенда, бытовые рассказы исторического характера
3. Икэ – песня – импровизация
4. Нэнукэр – загадки
5. Дёнтан икэ – хвалебная песня
- 6.Дярган икэ - насмешливая, высмеивающая песня 7.Алма икэ – песня – подражание
- 8.Дёнчидяк – икэ – песня – воспоминание 9.Загадки
10. Шаманские песни – заклинания
- 11.Колыбельные песни
12. Произведения религиозно – магического содержания о подземном и надземном мирах, духах, ведьмах.

Как видно произведения эвенского фольклора отличаются разнообразием тематики, самобытностью, художественной образностью, богатым выразительным поэтическим языком. Особенно были распространены сказки о животных, и, как заметил автор, происхождение таких сказок «относится к очень древним временам, когда эвены окружали животных суеверным почитанием и приписывали им особенную таинственную силу и верили, что звери живут так же как люди». Роббек Василий Афанасьевич – доктор филологических наук, основатель института проблем малочисленных народов Севера. Один из вариантов нимкан-сказки «Нёлтэк», был записан В.А. Роббек в 1975 году от сказительницы Евдокии Иннокентьевны Тайшиной, 1892 года рождения, уроженки м. Дёсэчэн Березовского сельского Совета Среднеколымского района Якутской – Саха ССР. Была опубликована 1992 году отдельным изданием журнала народов Севера «Розовая чайка». Анна Андреевна Данилова, сотрудник ИПМНС СО РАН записала и издала эпос «Иркэнмэл. Оинде. Мэтэлэ» от родного брата Егора Андреевича Данилова, уроженца Оймяконского района, сказителя, 1917 года рождения. Эпос был издан в журнале «Розовая чайка» в 1991 году. Е.Н.Бокова, собиратель и исследователь эвенского фольклора, выделяет следующие жанры:

1. Хаман няян – шаманское песнопение
2. Гамачин курум икэлни – свадебные песни
3. Бини дюгулин икэ – песни о жизни
4. Хоканчин – орэлдэн икэн – песня радости и восторга
5. Набучин – хонан икэн – песня грусти и печали
6. Киңрин – кэнгэлин, ач торэнэ икэ – песни без слов

В 2002 году в издательстве «Бичик» была опубликована книга «Эвэды фольклор», («Эвенский фольклор». Издание содержит богатый фольклорный материал, собранный Е.Н.Боковой в разные годы. Сюда вошли эпические сказания «Мэтэлэ», записанный 1992 г. от Осениной Дарьи Михайловны (Томпонский район), эпосы «Гилани», «Долбусак өлэкчичэв дюгулин» Евдокия Бокова записала от Слепцовой Елены Ивановны (90 лет), также в детстве услышанной от отца Слепцова Николая Афанасьевича и Слепцовой Анастасии Ивановны. Огромную ценность для науки имеет работа А.А. Бурыкина «Малые жанры эвенского фольклора», изданного в Санкт Петербурге в 2001 году. Книга общим объёмом 273 страницы, содержит более 1100 эвенских оригинальных загадок, пословиц, поговорок, запретов – оберегов,

обычаев, предписаний, примет на эвенском и русском языках, собранный автором у эвенов Якутии, Камчатки, Чукотки, Магаданской области. Заслуга А.А.Бурыкина заключается в том, что он не только намного расширил рамки исследовательских воззрений по эвенскому фольклору, но и предоставил ценнейшие источники, которые отличаются глубокой достоверностью, полнотой научного описания и всесторонним анализом. Отмечаем, что исследователь впервые в истории отечественной фольклористики собрал по крупицам и проанализировал богатый фактический материал, раскрывающий древнюю духовную культуру эвенов, где отражается философская, поэтическая, языковая, социально – психологическая картина этноса. Об изучении фольклорных образцов А.А. Бурыкин в книге «Малые жанры эвенского фольклора» пишет, что «записи В. Д. Лебедева - эпические традиции эвенов Момского района; рассматриваемом тексте принадлежит к исполнительской традиции таёжных эвенов Приколымья ...характерную особенность данного текста и исполнительской традиции восточных эвенов в целом является преобладание прозы». В книге Лебедева Ж.К. «Архаический эпос эвенов» рассматриваются типология эвенского эпоса, его сюжетный фонд, выявлены генетические корни и многообразные связи, характер специфики и типология искусства эпических певцов эвенов и структура эпоса, а также анализируются эпические тексты. В работе Шариной С.И., Бурыкина А.А. «Эпос восточных эвенов и эпос охотских эвенов: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса» сделан вывод, что «сравнительный анализ эвенкийских и эпических текстов показывает, что эвенские эпические тексты обнаруживают значительное количество параллелей в области мотивов и образных средств с эвенкийскими эпическими сказаниями и характеризуются большей степенью архаичности в сравнении с эвенкийскими эпическими сказаниями». В 1980 г. нами были записаны тэлэнг (предания) представителя рода Годнинкан, уроженца Охотского побережья, Громова Григория Яковлевича (1881-1981гг). Он был неграмотен, владел эвенским языком, немного знал якутский язык. В конце 40-х годов прошлого столетия он со своей семьёй и родственниками перебрался на территорию Оймякона, работал оленеводом, бригадиром оленеводческого хозяйства. А до этого, во время войны, перевозил груз на оленях по обширной территории Охотского побережья, современной Магаданской области, а также Якутии. Места перекочёвок были знакомы ему с детства, потому как в юности ему постоянно приходилось со своим братом Николаем ездить на оленях, иногда пешком с Колымы до Хабаровского края. Николай был прекрасным знатоком народного фольклора, исполнителем нимканов и народных песен разных жанров, т.е. хвалебных - (дэнтун –икэ), высмеивающих - (дярган-икэ), подражательных- (алма-икэ), шуточных (ирканнан- икэ) и т.д. Николай специально ездил по местам кочевий своих сородичей, и в свою «артистическую труппу» брал своего братца Григория. Его сын Яков Григорьевич Громов (1928-2001г.), оленевод, бригадир оленеводов, сказитель-импровизатор, исполнитель обрядового эвенского танца «Хэде», также знал много фольклорных произведений эвенов. У него была записан небольшой мифический отрывок о сотворении мира. Яков Григорьевич считал, что это произведение является лично семейным, а его исполнение табуированным. Сюжет его довольно прост, это динамичный спор-диалог между героем Оинде и Злым Духом (Аринка). Предмет спора-крылья (маанга- арх.), что спрятал Оинде. Земля, созданная Богом (Хэвки), должна принадлежать Злому Духу (Аринка), который не может достичь её, так-как Оинде спрятал крылья и никаким просьбам, уговорам не поддаётся. Таким образом, можно установить, что в рассматриваемом нами периоде (1970 – по наши дни) наблюдается общая тенденция к утрате устного фольклорного наследия эвенов, что характеризуется ассимилицией эвенского языка и уходом из жизни носителей-нимкаланов, носителей устного народного творчества и языка. Современный этап научного изучения нимкана и тэлэнг требует безотлагательной работы по спасению имеющегося материала и его анализа, потому необходимы следующие меры: - фиксация эвенского нимкана и тэлэнг с живого исполнения нимкаланом;

- расшифровка записи, фонетическая транскрипция на современный литературный язык;

- подробное изучение нимкана и тэлэнг, как одного из репрезентативных жанров устного наследия эвенков в контексте современных исследований фольклора (фольклорно-мифологические мотивы, поэтика, сюжет и образы).

Библиографический список

1. Бокова Е. Н. Эвенский фольклор. Якутск, 2002.-
2. Бурыкин А. А. Тунгусские шаманские заклинания XVIII в. в записях Я. И. Линденау // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. СПб., 1997. Вып. 5. С. 123-146.
3. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001. – 288 с.
4. Бурыкин А. А. Первая запись эвенского эпического сказания [введение, транскрипция, перевод] // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира: материалы конф. (7-8 сентября 2000 г.). Якутск, 2000. С. 44-46.
5. Бурыкин А. А. Судьба рукописных материалов по фольклору эвенков в записях Н. П. Ткачика (1905-1944) // Лингвистика в годы войны: Люди, судьбы, свершения: материалы Всерос. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2005. С. 210-225. Бурыкин А. А. Первое собрание образцов фольклора эвенков Якутии (к 135-летию издания) // Acta Linguistica Petropolitana. СПб., 2007. Т. III. Ч. 3. С. 361-392.
6. Данилова А.А. Иркэнмэл. Оинде. Мэтэлэ. – Иркэнмэл. Өиндэ. Мэтэлэ (на русском и эвенском языках). – Якутск: «Розовая чайка», 1991 - 48с.
7. Лебедев В.Д. Обрядовая поэзия эвенков. В.Д. Лебедев // Поляр. Звезда.- 1982.- №4.- С.121-123.
8. Лебедев В. Язык эвенков Якутии/ В. Лебедев – Л.: Наука, 1979. – 203 с.
9. Лебедев В. Охотский диалект эвенского языка. – Л.: Наука, 1982. – 242 с.
10. Лебедев В.Д. К вопросу об эвенских һиргэчэн – заклинаниях – благопожеланиях В. Д, Лебедев, В.И. Цинциус // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. – Якутск, 1970. – С.135-140; С.141-147.
11. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенков/ Ж.К. Лебедева.- Н: «Наука», 1981. – 158 с.
12. Лебедева Ж.К. История собирания и изучения эвенского фольклора после Октябрьской революции/ Ж.К. Лебедева// Вопросы языка и фольклора народностей Севера,1980. – С.80-92.
13. Лиморенко Ю.В. Несказочная проза эвенков Момского улулса Республики Саха: репертуар и степень сохранности (по итогам экспедиции 2007 года) - http://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/monogr/tr_i_inn/articles/02_Limorenko.pdf.
14. Павлова Т. В. Обрядовый фольклор эвенков Якутии (музыкально-этнографический аспект): Автореф. дис. ...канд искусств./ Т.В. Павлова; Новосиб.гос. консер. им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997.- 21 с.
15. Петрова В. А. Эпическая традиция эвенков в контексте духовной культуры быта кочевого народа (конец XIX – начало XXI в.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология., 2014 г. – 215 с.
16. Шарина С. И., Бурыкин А. А. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенков: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса / Тунгусоведение и исследование социальных отношений. - Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН - http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/ © МАЭ РАН.
17. Эпос охотских эвенков: в записях Н.П. Ткачика / Акад. Наук СССР Сиб отд-е, якутский филиал инс-т языка, лит-ры и истории; ред. В.И. Цинциус, В.Д. Лебедев, Ж.К. Лебедева. –

Якутск: книжное изд-во, 1986.- 304 с.

18. Николаев С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии. / С.И.Николаев.-Якутск., 1964.201.с.
19. Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (17-начало 20 в.) / сост. Г.Н.Емельянова, М.В.Южанинова.-М; Северные просторы.-2002.-263 с.
20. Якутия в 17 веке. (очерки) / под ред. С.В.Бахрушина и С.А.Токарева.- Якутск., 1953. 437-с.

СЮЖЕТ ДОЛГАНСКОГО ОЛОНКО «БРАТ И СЕСТРА» ИЗ СБОРНИКА «ПАМЯТНИКА ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

Авторы: Аргунова Дария Романовна

Аргунова Дария Романовна,

магистрант кафедры

фольклора и культуры ИЯКН СВ РФ

Зачин начинается с того что жили старик со старухой, не зная откуда приехали и откуда произошли. Имели они земляное жилище-голомо, а имущество – топорик, огниво и кремь. Они решают у кого-нибудь попросить детскую душу. Решаются просить, старуха у айысыта, а старик у духа-хозяина земли. Старик идет просить у берега моря, а старуха осталась просить дома. Три дня просят.

Развязка 1 начинается с того, что на третий день к старику выскочил абаасы, и просит у него то, чего он не знает, старик как может пытается отмахнуться, но в скорее под угрозами абаасы соглашается. После этого абаасы говорит старику, что его дома ждут старуха и двое детей, и их он и возьмет, и придет за ними через три дня. Придя домой старик в слезах рассказывает все старухе. Ночью старуха видит сон: во сне она разговаривает с кобылицей, она советует рыть старику яму под очагом глубиной трижды девять маховых сажени и как выроет обоих детей посадить туда. На третий день пришел абаасы и просит отдать ему детей. Старик со старухой притворяются, что ничего не знают и ничего не видели, на это абаасы злится, варит стариков и съедает их.

Развязка 2. Трижды девять лет проходит, а дети, которые спрятали старики там и лежат, это были брат с сестрой. Они размышляют над своей судьбой, что не могли же появиться на этот свет просто так под очагом пролежать. Обращаются к ЮрюнгАйы Тойону за помощью. После этого на третий день брат смотрит вверх, а там яма оттаивать начала, а отверстие по которому их спустили стало видно. Через некоторое время видят морду лошади, это была та лошадь, которая приснилась старухе и она пришла спасти их. Долго выбирают, а за ними начал гоняться абаасы, тогда лошадь говорит брату бросить огниво, которая досталась от родителей. Брат бросил огниво и оно стало огнем и отпугнула абаасы, но через некоторое время абаасы опять стал догонять их, тогда лошадь снова заговорила и попросила бросить кремь и оно превратилось в каменную гору, но и это не остановило абаасы, только лишь задержало его. Когда они дальше тронулись в путь абаасы опять начал наступать на них, тогда они бросили отцовский топор, тот превратился в большой скользящий камень. В конце лошадь устала и приказала содрать с нее шкуру, потом войти в него и уснуть, но брат с сестрой не согласились на это, тогда лошадь попросила убить вошь которая живет у нее на шкуре, те убили вошь, а вместе с ним и лошадь умерла. Брат вспоминает завещание лошади и сдирает с нее шкуру, разделывает тушу, все в точности как она сказала, и тут все это превратилось в город, в богатство и житье. Утром брат с сестрой проснувшись увидели, что у них появилось все, о чем даже не мечтали, потом брат заметил, что у него на шее повязан красный шелковый платок.

Развязка 3. Так и жили брат с сестрой ни в чем не нуждаясь. В один прекрасный день с другой стороны сестра слышит крик, он спрашивает о брате, есть ли он и не оставил ли он свой красный платок. На утро когда брат собирался идти на охоту сестра просит оставить ей свой красный платок, тот с начала не соглашается, но когда сестра долго начала уговаривать согласился и ушел. Тогда сестра вышла из дома и начала приглядываться на другую сторону и опять видит человека, тот кричит и спрашивает о том же, на что она отвечает ему, что брат оставил платок и машет им. Потом помнившись, смотрит, абаасы рядом стоит. Через время абаасы делает ее своей женой. По дороге собак брата зажали две горы, он попытался попросить помощи у Ёксёку-птицы и серебряного ястреба, но те не обращают внимания и дерутся между собой. Придя домой видит сестру с мужем, пригляделся и узнал абаасы, протянул руку, тот не дал, а приказал жене вымыть его, выскоблить и сварить. Жена послушала и стала мыть брата, тут он рассердился, выскочил и призвал своего коня, чтобы убежать. По пути жалеет своих собак, свой шелковый платок, и свое богатство, что они у абаасы остались и спрашивает совета у коня, не знает ли он человека, который занимается оборотничеством или знаменитого шамана, тот приводит его к старику со старухой. Они его принимают и старик дает брату совет как вызволить собак и дари ему железный изогнутый лук. Вернувшись обратно к двум каменным горам, по совету старика пытается уследить, кто из птиц побеждает, когда Ёксёку-птица победила, он тут же стреляет в нее и попадает прямо в крылья и тогда она помогает вытащить собак. По дороге домой брат спрашивает собак, смогут ли они одолеть абаасы, те соглашаются и придя домой разорвали огромного абаасы.

Развязка 4. Брат сестру привязал вверх ногами, поставил две тарелки, где лились слезы и сказал: - Если не думала обо мне, а абаасы любила, то слезы из левого глаза через край перельются. Утром смотрит, что тарелка из левого глаза через край пролилась, на это обидевшись все, что имел, собрав уехал. По дороге собаки его устают и остаются. Долго ехал и подъехал к чугунному с девятью пристройками дому-городу и там видит две абаасы которые между собой дерутся. Подойдя к ним, спрашивает, от чего они дерутся, те отвечают, что кто сильнее, тот и возьмет дева-богатырку. Когда шел мимо увидел на железных санях дева-богатырку, та назвала его имя, Многострадальный Эр Соготок, и попросила развязать ее. Начали вместе убегать от дерущихся абаасы, сели на лошадь и тронулись в солнечную сторону. Когда абаасы стали догонять конь попросил бросить в абаасы гребень и он обернулся лесом. Абаасы через лес продрался и начал опять догонять, тогда дева-богатырка дала Эр Соготок булатный меч и он стал драться с ними. С трудом три дня дрались, Эр Соготок одолевает абаасы и просит сказать последнее слово.

Развязка 5. Поехал Эр Соготок домой, а там сестре его висит, тощей стала, иссохшей. Видит на правую тарелку три капли упали, а левая до края наполнилась, тогда Эр Соготок отправляет сестру к создателю Юрюнг Айыы Тойону, чтобы очистить ее от скверны абаасы.

Заклучение. Три дня праздновали свадьбу с дева-богатыркой, прожили три года и спустили сестру, целых три года праздновали, так жили они прославляясь, но не умерли от старости.

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ОЛОНХО И ХАКАССКИЙ АЛЫПТЫХ НЫМАХ: СЮЖЕТЫ

Авторы: *Алексеева Анастасия Даниловна*

Алексеева Анастасия Даниловна,

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, институт языка и культуры народов СВ РФ, Якутск, республика Саха (Якутия), Россия

E-mail: anastas.olonkho@mail.ru

Научный руководитель: Ефимова Л.С. – д.филол.наук, профессор кафедры фольклора и культуры ИЯКН СВ РФ

Среди общих культурообразующих систем этноса особую роль играет устное народное творчество – как один из главных условий национально-культурного возрождения народа на современном этапе. В героических эпосах всех народов отражается весь исторический путь развития народа в своеобразной устоявшийся эпической форме.

И.В. Пухов впервые выделил связь якутского героического эпоса-олонхо с героическим эпосом алтае-саянских народов, «у якутов много общего с эпосом тюрко-монгольских народов. Это объясняют следующие обстоятельства:

- 1.Общность происхождения и культуры, а также территориальная близость к тюрко-монгольским народам в период создания героического эпоса;
- 2.Сходство форм общественного развития: якуты, как и другие тюрко-монгольские народы, принадлежат к народам скотоводческой культуры; это отразилось в эпосе.

Первое обстоятельство привело к генетической общности, а второе – к типологическому сходству эпоса».

В связи с этим, большой интерес представляет сравнительно-сопоставительное изучение якутского эпоса олонхо с хакасским алыптых нымах для выявления сходств и различий. Сравнительно-сопоставительное исследование сюжетов эпоса тюркских народов Сибири открывает перспективы типологического исследования эпического наследия родственных народов Российской Федерации. Классификации сюжетов якутского героического эпоса олонхо и хакасского алыптых нымах в сравнительном аспекте нам представляется актуальной.

Н.С. Чистобаева композицию хакасских героических сказаний делит на экспозиции, включающей описание времени первотворения, владений богатыря (богатырки), его (ее) богатства, а также места действия; завязки: где называется причина выезда богатыря из родного стойбища; развития действия: где повествуется о подвигах богатыря за невестой, в гости, приезд на родину хана-тестя; кульминации: где идет описание главной богатырской борьбы или состязания, победы главного героя; развязки: рассказывается о возвращении богатыря на родину вместе с суженой или об освобождении им родителей, народа, возврат своего богатства, скота. Мирная счастливая жизнь [38с.].

Полную композиционную структуру якутских олонхо выявил Н.В. Емельянов. Он различал 6 основных частей сюжетно-композиционной структуры олонхо и состоит из следующих основных частей: 1) Экспозиция: эпический зачин; 2) Завязка; 3) Развитие действия; 4) Кульминация; 5) Дальнейшее развитие действия; 6) Развязка; [11-12 с].

Придерживаясь классификаций сюжетов якутского олонхо и хакасского алыптых нимах, мы составили приблизительную сравнительно-сопоставительную схему сюжетов якутского олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» П.П. Ядрихинского и хакасского алыптых нимах «Ай-Хуучин».

Первый сюжет в якутском олонхо представлен рассказом о чудесном рождении героини и её брата. В хакасском алыптых нимахе первый сюжет рассказывает о чудесном рождении героини. Следовательно, содержание первого сюжета у обоих эпосов идентично. Далее завязка первого сюжета в обоих сказаниях начинается с чудесного рождения героя. Подробно описывается появление на свет двух богатырок, в этом плане описания схожи. Но в хакасском алыптых нимахе героиня рождается от коня, предназначенная верховными божествами стать защитницей чурта. Старшая сестра Хыс Хан нарекает ее именем Ай Хучин и принимает её в свою семью. А в якутском олонхо первым рождается богатырь Тойон Дьуллуут. После второй чудесной беременности родоначальницы появляется на свет главная героиня олонхо. Родители нарекают ее именем Дьырыбына Дьырылыатта. Как и во многих тюркских сказаниях детей нарекают именами старшие. Далее формируется завязка олонхо прибытием посыльного Сорук Боллур. Он рассказывает о краже девушки айыы Хаачылаан Куо богатырем Нижнего Мира. Тойон Дьеллуут отправляется в Нижний мир, чтобы спасти Хаачылаан Куо и по дороге попадает в плен Обот Хобочой удаганке. Конь богатыря возвращается без хозяина, тем самым оповещая об его пропаже.

В завязке хакасского сказания после свадьбы брата героини Ай Хуучин - Хан Мирген уезжает за второй женой. В отсутствие Хан Миргена умирает их старшая сестра Хыс Хан и вместо нее Ай Хуучин занимает руководящее место в чурте. Далее рождаются дети Хан Миргена и происходит похищение новорожденных ведьмами по просьбе второй жены Хан Миргена. Хан Мирген едет по следам искать своих детей. По дороге он убивает женщину-чудовище. Далее встречает племенного богатыря, который просит его освободить. Он отказывается, поэтому богатырь проклинает Хан Миргена и превращает его в четырехглазую собаку. В это время в чурт возвращается конь Хан-Миргена.

В завязке обоих текстов эпоса находим возвращение коней без хозяев, после чего героини собираются на поход по спасанию братьев. А отличиями сюжетов в якутском олонхо выступает тот факт, что родоначальница первым рождает богатыря Тойон Дьеллуут, который не является главным героем эпоса. Во второй беременности она рождает героиню Дьырыбына Дьырылыатта. В олонхо якутов описывается чудесный рост богатырей. В хакасском эпосе героиня Ай Хуучин рождается от коня. В этом одно из главных отличий хакасского алыптых нимах. Значит, отличительными чертами представлены рождение героини якутского эпоса от родоначальников якутских племен, а хакасская героиня была рождена от коня. Её воспринимают жители Среднего мира как своего ребенка.

Развитие данного сюжета начинается с отъезда героини на поиски своих братьев. В якутском олонхо описывается отъезд героини Дьырыбына Дьырылыатта в Нижний мир и встречает богатыря абаасы. Хакасская героиня Ай Хуучин отъезжает из своего чурта и встречает богатыря, который опять просит освободить, на что она отказывается. Отличительными чертами развития данного сюжета являются многоженство Хан Миргена - брата героини, что не было характерно в якутском эпосе. Следующей особенностью хакасского алыптых нимах представлено коварство второй жены брата героини. Она уговаривает ведь Хара Нинчи и Пора Нинчи украсть и заменить детей щенятами. Также в отличие от Тойон Дьеллуут - брата

Дьырыбына Дьырылыатта Хан Мирген – брат Ай Хуучин не попадает в плен айнам.

Как в олонхо и в хакасском сказании кульминация первого сюжета начинается с борьбы героинь с врагами. Дьырыбына Дьырылыатта вступает в борьбу с богатырем абаасы и побеждает его. Далее она спасает своего брата и девушку Айыы. Хакасскую богатырку Ай Хуучинплеменной богатырь хотел проклинать, тогда она вступает с ним в поединок и одерживает победу. После победы встречает своего брата - Хан Миргена и его детей. Таким образом, в кульминации эпосов героини спасают своих близких от врагов. В кульминации эпосов отличительной чертой является намерения Ай Хуучина женить брата за двухглавую самку айнов. В якутском олонхо богатырки Срединного мира не заключают брак с богатырями Нижнего мира.

Развязка, т.е. заключение эпосов тоже идентична. Обе героини сюжета возвращаются домой, справляют свадьба и начинается счастливая жизнь героев.

В итоге сравнительно-сопоставительного анализа одного сюжета из текстов двух эпосов мы пришли к такому выводу, что идентичными являются:

- чудесное рождение героинь,
- цели и мотивация их походов;
- победа и спасение близких от врагов;
- возвращение и счастливая жизнь героинь;

Отличительными чертами данного сюжета могут выступить следующие черты:

- якутская героиня имеет своих родителей, а хакасская героиня рождена от коня. Мотив чудесного рождения от коня был характерен для эпоса тюркских народов (долганы, саха, хакасы);
- описывается многоженство Хан Миргена – брата героини, что не было характерно в якутском эпосе;
- имеется интересный мотив о желании породниться с айнами (темными силами) Ай Хуучина. Такой мотив был характерен сюжете якутской легенде Улуу Куданса.

Использованная литература:

1. Ай Хуучин: Хакасский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: Т.16).
2. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. – Новосибирск: Наука, 2014. – 166с.
3. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М., 1980. – 375с.
4. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М., 1983. – 248с.
5. Кыыс Дэбэлийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330с.
6. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256с.
7. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо. – Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2004. – 326с.
8. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 202с.
9. Ядрихинский П.П. Дьырыбына Дьырылыатта Девушка Богатырка. – Якутск: Кн. изд-во,

1978. – 229с.

10. Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 170 с.

ФОЛЬКЛОР ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ О СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Авторы: Жукова Людмила Николаевна

Аннотация: *Опираясь на данные этнографии определено, что в фольклоре лесных юкагиров обнаруживаются влияния традиций матриликального рода, эндогамный брак на близких родственниках, моногамия. Выявлены привнесенные тунгусские элементы (выкуп за невесту, подарки, переезд жены в дом мужа, свадебная церемония, многоженство).*

Ключевые слова: юкагиры, матриликальный и патриликальный брак, отработка, выкуп, тунгусское влияние

Людмила Николаевна Жукова, к.и.н., с.н.с. ИГИИПМНС СО РАН

Наибольший вклад в исследование семейной, в том числе свадебной обрядности лесных юкагиров *одулов* внес В.И. Иохельсон в конце XIX – начале XX вв. [2005а, б]. Отдельные сведения имеются в трудах лесного юкагира, первого ученого среди малочисленных народов Севера, к.э.н. Н.И. Спиридонова (Тэки Одулок) [Спиридонов, 1996, с. 36–37]. Эти вопросы нашли отражение в материалах научных экспедиций второй половины XX в. [Юкагиры, 1975, с. 47; Туголуков, 1979, с. 118–125]. Участник Северной экспедиции В.А. Туголуков сделал обобщение свадебным обрядам юкагиров [1980, с. 78–82]. С тех пор традиционная свадебная обрядность *одулов* не привлекала внимание исследователей.

Кроме научных этнографических данных, о свадебной обрядности повествует фольклор, в особенности, сказочные тексты [Иохельсон, 2005а, б; Жукова, Николаева, Демина, 1989, ч. 1, 2]. Прежде, чем обратимся к устному народному творчеству, предпримем небольшой этнографический экскурс в семейную обрядность лесных юкагиров для того, чтобы при анализе фольклорных текстов можно было определить собственно юкагирские элементы и заимствованные.

Не смотря на патриархальный характер юкагирского рода в конце XIX – начале XX вв. семейно-брачные нормы *одулов* – охотников на лося и рыболовов – сохраняли традиционный матриликальный брак с присущими ему архаическими элементами. При такой форме брака жених переходил на жительство в дом родителей невесты, иногда вместе с родственниками, которых он кормил своим промыслом.

Перед этим, как и многие народы Сибири, претендент проходил период испытаний, т.е. отработку *погилону* в семье невесты в течение 1-3 лет. Он помогал в домашних делах, охотпромысле и рыболовстве, чинил сети и инструменты. В этот период раскрывались его личностные качества, и семья решала, принимать его в свой род или нет. После отработки производились некоторые ритуальные действия.

1. Юноша рубил дрова «перед домом предполагаемого тестя в течение трех дней. Если тесть согласен на брак, то позволял семье пользоваться этими дровами для топки очага» [Иохельсон, 2005б, с. 140].
2. Будущий тесть срубал дерево, юноша должен был притащить ствол к дому невесты и

забросить на юрту так, чтобы та развалилась. Тогда отец говорил: «Это хороший мужчина, он способен поддержать нас и заботиться о нашем благополучии» [Там же; Иохельсон, 2005а, № 102]. По тому, какое дерево выбирал отец невесты – толстое и тяжелое или легкое – определялся положительный или отрицательный ответ. При положительном ответе вместе строили новую юрту.

Здесь видим безмолвное или знаковое информирование жениха; отец девушки выступал как представитель и посредник от имени всей семьи. В обоих примерах задействована рубка дров/дерева. Известно, что дерево в традиционной культуре лесных юкагиров является символом человека [Жукова, 1988; Прокопьева, 2008], а в фольклоре рубка дерева людоедкой предвещает беду [Иохельсон, 2005а, № 23]. В данном случае связь дерева со свадебной символикой может объясняться как демонстрация физических сил юноши, готовность оказывать семье помощь и защиту. Перспективно исследование на проявление таким образом культа предков. Полагаем, что это наиболее древние элементы свадебной обрядности одулов.

3. Результат «служения» мог сообщаться родственникам юноши, и при положительном ответе юноша отправлял к родителям невесты посредника-свата, чаще старшего родственника. Тот устно излагал просьбу, выражаясь иносказательно: «У тепла одного очага будем сидеть» [Там же, № 100], «В свой дом пусти своим дитятей (в качестве сына)» [Там же, № 102]. Добивались положительного ответа иногда несколько лет.

При положительном ответе в любом из приведенных вариантов жених просто приходил вечером со своими охотничьими принадлежностями и, просыпаясь утром, держал себя как полноправный член семьи. Никакой особой свадебной обрядности не полагалось. Праздником же являлось появление первого ребенка, по В.И. Иохельсону – мальчика [2005б, с. 162]. Праздник назывался *пачил*, на пир приглашали не только родственников, но и всех жителей селения. Здесь возможны спортивные игры и иные состязания.

Случалось, что после отработки юноша получал отказ и уходил ни с чем. Брак был эндогамный, т.е. преимущественно заключался внутри рода, запрещались лишь близкородственные браки между родными и двоюродными. Браки между троюродными братьями и сестрами не воспрещались.

Одулы не знали калыма – платы за невесту и последующего переезда ее в дом мужа. Эти элементы характерны для патрилокального и экзогамного брака, которого придерживались тунгусы, якуты и многие народы Сибири. Правда, в их свадебной обрядности все же сохранялись следы матрилокального брака.

Обратимся непосредственно к фольклорным текстам.

1. Сказки одулов и рассказы повествуют об эндогамном близкородственном браке между родными сестрами и братьями.

А) В «Сказке о Луннолицем» такой брак предложил сестре брат. Сестра осудила его как запрещенный, тем не менее, согласилась и сшила одеяло особого кроя с двумя отделениями для еды. Молодые основали новый Заячий род. В сказке действует древний старик-людоед, после смерти переродившийся в юношу и женившийся на девочке от кровосмесительного брака. Эта пара основала новый род Луннолицых [Иохельсон, 2005б, с. 339–343].

Б) В «Юкагирской легенде о происхождении чукчей» брат и сестра стали прародителями чукчей [Там же, с. 411–413]. Этот текст записан у юкагиров тундры.

В) В юмористическом рассказе в одиноко жившей семье дети выросли и вступили между собой

в кровосмесительный брак. Родители их в гневе за долгую вынужденную отшельническую жизнь убили друг друга [Иохельсон, 2005а, № 61].

В этих текстах близкородственные браки не порицаются, они случаются в исключительных условиях изолированной жизни. Более того, такие семьи основывают новый род или даже народ.

2. Древний сказочный цикл о Мифических стариках-людоедах *Чуолиды Полут'ах* почти всегда сопряжен с темой супружества. Людоед обычно приходит к дому одиноко живущего женского персонажа (старуха или девушка). Вариаций сюжетов много. В единичных текстах после смерти Мифический старик перерождается в юношу-жениха в специально сооруженном похоронном шалаше; с девушкой или помолодевшей старухой он вступает в брак. В некоторых, как мы полагаем, более поздних текстах, актуальна только его смерть [Иохельсон, 2005а, б; Жукова и др., 1989, ч. 1, № 23-29].

В сказках через образы брачующихся юноши и девушки выведены образы реинкарнирующих предков [Жукова, 2012]. А это цементирующая любую традиционную культуру мысль о жизнеспособности и бесконечности рода/народа во времени. Также приход Мифического старика к дому женщины воспроизводит традицию матриликального брака, когда жених поселяется в семье невесты.

3. В тексте «О каменной девке сказка» женятся два брата на двух сестрах [Иохельсон, 2005а, № 93]. Согласно юкагирской системе родства, такие браки между свойственниками строго не запрещены.
4. Наиболее значителен пласт текстов, в которых отражаются иноэтнические брачные нормы и обрядность. Это традиции патрилокального брака, когда жена переселяется в дом мужа, жених выплачивает калым – выкуп за невесту, справляются свадебные ритуалы с подарками и проч.

А) Плут обманом женится на девушке, дает отцу ее выкуп.

Заяц убивает мать, выдавая ее за живую, везет на санках, шантажирует встретившуюся по дороге семью, имевшую трех дочерей, уводит младшую. Обманом заманивает черно-бурых лисиц в амбар и сообщает тестю, что это олени и они – «выкуп за твою девушку» [Там же, № 6].

Б) Жених выплачивает выкуп за невесту оленями и присоединяется к ее семье.

Юноша ищет невесту, приходит в один дом, отец трем дочерям по очереди говорит, чтоб кормила гостя. Младшая согласилась кормить, отец положил с ней юношу спать, и она стала его женой. Старшая сестра предлагает себя в качестве сушильщицы обуви, т.е. работницей (намек на многоженство?). Зять разделил свое стадо оленей, половину отдал тестю в качестве выкупа и присоединился к семье жены [Там же, № 7].

Здесь видим кормление гостя при сватовстве, этого нет в юкагирской традиции. Отработка также не предшествует браку.

В) Отец (при участии матери) находит и приводит в свой дом невесту для сына.

Отец привел невесту. Молодые живут в отдельном доме, но юноша находит другую девушку и приводит к своему отцу. Свою жену он побил и ушел из дома, она вернулась к своему отцу. Отец юноши убивает девушку-соперницу и способствует примирению сына и женой [Там же, № 5].

Сказка насыщена элементами патрилокального брака. Особенно выпукла роль отца юноши: ищет и находит невесту; молодые живут в отдельном доме; после того, как сын ушел к другой, отец расправляется с этой соперницей и восстанавливает семью сына. Еще важный элемент, не присущий семейной традиции юкагиров: молодой муж в своем доме побил жену и ушел из дома, она вернулась к своему отцу.

В этом тексте имеется интересный пример знакового поведения в ситуации знакомства. Когда стемнело, мужчина зашел в чум, где спали две женщины. «На ноги одной бабы сел. Коленом ткнув, ниц сбросила. Потом встал, на другую сторону пошел: на ноги другой бабы сел – ноги вытянула. Там лег спать».

Пример можно сравнить со знаковым поведением отца при ответе жениху на его сватовство.

Г) Жених с помощью шамана кует подарки невесте и ее родственникам, но девушка отказывается выйти замуж.

Заяц делает подарки девушке-Рыси и ее родственникам (обручальные кольца, котелки, ножи – изделия из железа). Девушке кольца не подошли, она вышла замуж за парня-Росомаху [Жукова и др., 1989, ч. 1, № 3].

Здесь видим участие шамана в подготовке свадьбы. Одаривание подарками невесты и ее родственников – не в юкагирских свадебных традициях.

Д) Свадьба со многими гостями, различными состязаниями и об отказе девушки выйти замуж.

Сова-жених хочет жениться на дочери Маленьких гусей, на свадьбу приглашены многие гости, идут спортивные, песенные и танцевальные состязания. Девушка, увидев других привлекательных юношей, отказалась выйти замуж за Сову [Там же, № 5].

Е) Три брата-охотника взяли невест из оленеводческого народа, упоминаются домашние олени, мешки с одеждой, девушка невеста-олениха. Присутствуют и древние юкагирские элементы: покровительница старуха-лосиха, ее оборотничество в девушку-невесту, ритуальное поведение и элементы каннибализма, варка еды в котле и сон. Интересная деталь – старший брат окрашивает жерди для нового дома женившегося младшего брата в красный цвет [Иохельсон, 2005а, № 23].

Ж) Одна из трех сестер выдерживает испытание перед свадьбой. Долго ищет и находит дом жениха на чужой территории. Имеется намек на многоженство. Присутствует предмет, возможно, символизирующий брачные отношения (?).

Девушка расправилась со своими двумя сестрами, придерживавшими традиций моногамного брака (в отличие от полигамного) и двумя соперницами в доме юноши-жениха. В ожидании его в мешок (суму) из рысьих шкур «вошла, лежит». Пришедший юноша удивлен: «Мою рысью суму развязала?» [Там же, № 2].

Не ясно, предполагает ли данный эпизод возможность этнографических реалий, когда для будущей хозяйки дома юноша имел суму-мешок из рысьих шкур. Значение могла иметь пятнистая окраска шкуры рыси (*поньхонодо* юк. 'белый зверь') и способ охотиться, прыгая на жертву сверху, с дерева. Возможно, в народных представлениях рысь имеет семантические связи с культом плодородия. Анализ текста выявляет значительный пласт иноэтнических семейно-брачных норм. Старшие сестры гибнут из-за того, что придерживались традиционных норм моногамной юкагирской семьи и не восприняли многоженства [Жукова, 2012, с. 71–76].

3) Возможно, принудительное супружество для мужского персонажа.

Петр Бэрбэкин в одноименной эпической сказке, странствуя по Нижней земле, встретил поющую представительницу мира предков *Ульэгэру* в виде Соломины. Соломина, когда он взял ее, превратилась в червя «его обвила, уронила» [Жукова и др., 1989, ч. 1, № 31]. Бэрбэкин носил на себе *Ульэгэру* около трех лет, пока не нашел способ освободиться.

Поющая Соломина – аллегорический образ женщины, символизирующий собой ношу, которая в течение трех лет (символ множественности) не позволяла герою продолжить путь к спасению от смерти. Странствия Бэрбэкина с большим червяком на плечах (ходил туда, куда она посылала) можно рассматривать как символ супружества. В одном из вариантов сказки прямо говорится, что Бэрбэкин женился на Яге-бабе [Жукова, 2012, Приложение № 4]. Сын Бэрбэкина и Яги-бабы способствовал побегу отца от людоедки. В том и другом текстах герой спасается тем, что уплывает на лодке. Скорее всего, это два варианта одного сказочного эпизода.

Настоящей выборкой, конечно, не исчерпывается свадебная тематика в фольклоре одулов. Подводя некоторые итоги сопоставления можно сказать, что традиционные юкагирские элементы встречаются редко, отчасти они имеют юмористический оттенок. В большинстве текстов глупый Мифический старик уничтожается, не реинкарнируя в юношу, брачный сюжет выпадает, что прерывает символическую связь поколений. Примечательно его стремление придти к дому женщины, как след матрилокальных брачных норм. К древним элементам можно отнести сооружение временного похоронного шалаша, в котором перерождается старик-людоед в юношу-жениха.

Близкородственный эндогамный брак между братом и сестрой описывается эпически (появление нового рода или народа) или юмористически (в гневе родители пережененных детей убили друг друга). В.И. Иохельсон писал о существовании таких браков в реальной жизни.

По этнографическим данным, у одулов не было собственно свадебного ритуала, в фольклоре отразились лишь традиционные семейные отношения, складывающиеся вокруг брачующихся. Поэтому сюжеты со свадьбой и многими гостями, выкупом и подарками являются явно заимствованными. В них нашли отражение, скорее всего, тунгусские семейно-брачные отношения. Лесные юкагиры, как и тундровые, в прошлом приняли в свой этнический состав пришлые тунгусские группы, которые объюкагирились в процессе совместного проживания. Тунгусы оказали влияние на различные области юкагирской культуры – одежду, предметы быта, шаманизм, но переняли одульский язык.

Влияние тунгусских традиций патернитета несут фольклорные тексты одулов с оленеводческой тематикой и поисками отцом жены для сына, выплатой выкупа за невесту, подарками невесте и ее родственникам, многоженством, свадьбой со многими гостями и состязаниями.

К наиболее архаичным пластам можно отнести тексты о людоедах-женихах, приходящих к дому женщины, о кровосмесительном эндогамном браке, об отказе девушки выйти замуж за претендента, моногамной семье.

Литература

Жукова Л.Н. Образ человека в пиктографическом письме юкагиров // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1988. – Вып. 1. – С. 126–147. Жукова Л.Н. Очерки

по юкагирской культуре. – Ч. 2. – Мифологическая модель мира. – Новосибирск: Наука, 2012. – 360 с. Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н. Фольклор юкагиров Верхней Колымы. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. – Ч. 1. – 161 с.; – Ч. 2. – 89 с. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – Якутск: Бичик, 2005а. – 270 с. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005б. – 675 с. Прокопьева П.Е. Образ дерева в песенном фольклоре юкагиров // Языки и фольклор народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 109–114. Спиридонов Н.И. (ТэкиОдулок). Одулы (юкагиры) Колымского округа // Советский Север. – 1930. – № 9–10. – С. 166–214. То же. – Изд. 2. – Якутск: Северовед, 1996. – 80 с. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. – 152 с. Туголуков В.А. Юкагиры // Семейная обрядность народов Сибири: (Опыт сравнительного изучения). – М.: Наука, 1980. – С. 78–82; 199–202. Юкагиры. Историко-этнографический очерк / Под ред. А.П. Окладникова. – М.: Наука, 1975. – 244 с.

ГЛАВНЫЕ ЭТНОНИМЫ ТУНГУСОВ

Авторы: Николаева Уйгуяна Николаевна, Туприна Айыына Николаевна

Аннотация: В данной статье рассматривается самоназвание эвенов и эвенков. Дается исторический экскурс по этнонимам тунгусских народов. Анализируется их самоназвание.

Ключевые слова: эвены, эвенки, этноним, орочены, хамнеганы, самоназвание

УДК 8.81.33

Николаева Уйгуяна Николаевна,

Туприна Айыына Николаевна, студенты II курса

группы ПО-СО-15, ИЯКН СВ РФ

Научный руководитель:

Андреева Тамара Егоровна,

к.ф.н., доцент кафедры северной филологии

У каждого народа есть свои этнонимы. Этнонимы –[гр.ethnos–племя, народ +оnуmа–имя, название]–лингв. Наименование какого-л. племени, народа(не всегда совпадает с самоназванием). Изучение этнонимов важно для различных наук. Какие племена и народы обитали в прошлом на той или иной территории? Кого означал тот или иной этноним? Эти вопросы, по которым длится тысячелетние споры, существенны для истории. Этнонимы - драгоценный материал для истории языка.

Во все времена этнонимы рождали, привлекали внимание поток догадок и домыслов, а с развитием науки становились предметом серьезного исследования.

ЭТНОНИМЫ ТУНГУСОВ

Нас всегда интересовало происхождение и самоназвание тунгусов. Уже сама по себе тема доклада отражает известную множественность этнических названий тунгусов: эвенкам в дореволюционной литературе и официальной документации соответствовал этноним ламуты; значительные группы эвенков носили названия орочены и хамнеганы. Мы уже не говорим о названиях сравнительно небольших этнографических групп эвенков, таких, как солоны, бирары, манегры и т. д.

Общим, собирательным названием для всех групп эвенков и эвенов было до революции название тунгусы. Многие исследователи покрывали этим термином и ряд других тунгусоязычных народов - негидальцев, ульчей, ороков, орочей, удэгейцев, нанайцев. Н. Я. Бичурин называл тунгусами так же маньчжуров.

Ни один из перечисленных народов себя тунгусами не называет. Слова тунгус вообще нет в языках этих народов.

Откуда же взялось это название? Вопрос, который издавна привлекал к себе внимание ученых.

Уже XVIII в. существовало объяснение этого этнонима из тюркского тунгус 'свинья', предложенное анонимным автором примечаний на историю тюрков Абулгази. Составитель примечаний считал, что название тунгусы введено калмыками и западными монголами, так как считалось, что тунгусы якобы едят свиней. И.Э. Фишер был не согласен с этим поскольку «тунгус есть не монгольское, а татарское название свиньи». Он первый дал сводку мнений о происхождении этнонима тунгусы.

Дело в том, что тунгусы не могли есть свинины, так как большинство их жило почти исключительно охотой на диких животных и вело кочевой образ жизни, исключаящий "разведение домашних животных, требующих стойлового содержания. Даже монголизованные тунгусы забайкальских степей, занимавшиеся разведением лошадей, коров, овец, верблюдов, не держали свиней.

Большинство монгольских и бурятских племен, под культурным воздействием которых находились тунгусы-скотоводы, вообще не употребляли в пищу свинины.

Точку зрения Фишера поддержал другой сибирский историк XVIII в. Г. Ф. Миллер, который писал: «Что тунгусы будто бы так называют сами себя, так же неправильно, как неверно и то, что иные производят это название от татарского тунгус (свинья). Скорее всего это название возникло у живущих на реке Кети пумпокольских Остяков, которые являлись ближайшими соседями Тунгусов: именно они так называют их на своем языке».

В кетских осяках современные исследователи видят селькупов и, может быть, кетов, поглощенных селькупам.

Ни те, ни другие не употребляют по отношению к тунгусам название тонгекзе. Селькупы их именуют квелло, сымские кеты - фомба, остальные хэмга. По-видимому, точно так же обстояло дело и в XVII-XVIII вв.

В «Описании о Верхотенском уезде и его обывателях», составленном в 30-х годах в., говорится, что «тунгусов XVIII осяки именуют келлем или куеллем, что значит пестрое»

Исходя из сказанного выше, мы склонны заключить, что Фишер и Миллер ошибались, приписывая кетским осякам термин тонге-кзе.

В XIX в. к толкованию этнонима тунгусы, исходя из тюркского слова 'свинья', вернулся Н.Я. Бичурин. Отмечая, что «слова тунгус нет ни в маньчжурском, ни в монгольском языках (он поставил вопрос: «Не дано ли им (тунгусам.- В. Т.) сие название Русскими от слова дунгус 'свинья'? Потому что шаманские обряды у них по большей части совершаются с заклинанием свиней».

Как мы помним, Бичурин распространял этноним тунгусы на все тунгусоязычные народы. Среди этих народов свиней разводили только маньчжуры и некоторые нанайцы; поэтому, если встать на точку зрения Бичурина, этноним тунгусы первоначально мог быть приложен только к двум этим народам, но никак не к эвенкам и эвенам. Однако такое употребление этнонима в корне противоречит сложившейся исторической практике. Таким образом, мнение Бичурина тоже оказывается несостоятельным.

В середине прошлого века поручик Орлов посетивший забайкальских и амурских тунгусов, предположил, что на звание тунгусы происходит от испорченного в русском произношении тунгусского слова кунгу, обозначающего короткую шубу из оленьей шкуры мехом наружу.

Однако это слово не является испорченным; в современном эвенкийско русском словаре оно указано почти в той же транскрипции: кунггу. Поэтому, если принять версию Орлова, эвенки должны именоваться не тунгусами, а кунгусами, чего на самом деле нет. Да и трудно ожидать, чтобы такая маловыразительная деталь одежды, как короткая меховая парка (кунгу), характерная не для одних только тунгусов, могла послужить основанием для этнонима тунгусы.

Карл Гикиш в своей магистерской диссертации установил, что название тунгусы связано с тюркским словом тенгис 'море'. Гикиш исходил из транскрипции тингус, употреблявшейся иностранными авторами XVII в., а также ссылаясь на Страленберга, утверждавшего, что «тобольские и сибирские татары называли тунгусов... *tingusischnation*». Критикуя эту концепцию, польский лингвист Адам Шиманьский утверждал, что транскрипция *тингусне* может быть правильной для тюркских языков, в которых по закону гармонии гласных после *и* должно быть *о* или *и*. Поэтому единственно правильной тюркской формой, по его мнению, может являться якутское *тонгус*.

Шиманьский пришел к выводу, что этноним тунгус (или тонгус) образовался из двух самостоятельных якутских слов: *тонг* и *уос*. В языках якутов и алтайских татар, писал Шиманьский, группа слов с корнем «*тонг*» включает понятие холода, а также стука, шума. Шиманьский привел ряд якутских слов, имеющих этот корень: *тонгу* «холод», *тонгунас*, *тонгуй* «морозный», «холодный», *тонгсуй* «стучат», «шуметь», а также алтайские слова: *тонгыр* «заморозить», *тонглак* «стучать». Оба понятия («холод» и «стучать») Шиманьский связал воедино в понятие «трескучий мороз».

Оставалось дать объяснение якутскому «*уос*». Ссылаясь на лингвистов Бётлинга и Уваровского, Шиманьский считал, что это слово означает «губы», «рот»: «Тонг-уос первоначально означало... человека с мерзлой, как бы отвердевшей губой, говорящего непонятно непонимающего по-якутски, по-татарски», т. е. своего рода, «немца» (немого). По мнению Шиманьского, якуты дали тунгусам такое название еще до того, как они пришли на север.

Эта точка зрения находит подтверждение у самих тунгусов и, вероятно, является наиболее близкой к истине.

В 1966 г. на Сахалине местный эвенк С. А. Надеин подтвердил этимологию этнонима тунгусы от якутского *тонг* и привел якутское выражение *тонг-тонгус*, которое, по его убеждению, переводится как 'совсем темный' (человек). Русские, говорит С. А. Надеин, узнали об эвенках от якутов и записали их тем именем, каким их называли якуты. Так появилось название эвенков – тунгусы.

В данной гипотезе есть одно слабое место: русские шли в Восточную Сибирь с запада, и представляется более логичным, что они впервые могли узнать, о тунгусах от енисейских народов, а не от якутов. Как мы показали, ни кеты, ни сель купы не называют эвенков тунгусами, зато ненцы и энцы низовьев Енисея называют их почти так же, как и якуты, *тунгу* [4. 84], поэтому вопрос о происхождении этнонима тунгус не может считаться решенным, пока не будет выяснено, каким путем термин *тунгу* попал к самодийскому населению низовьев Енисея и какова этимология этого термина.

В отличие от названия тунгусы самоназвание народа эвенки почти вовсе не анализировалось историками и этнографами, хотя в плане этногенеза такое исследование могло бы дать больше, чем выяснение происхождения терминов, которыми называют эвенков другие народы

В русской научной и официальной литературе этноним эвенки до революции почти не фигурировал, во всяком случае, эвенками тунгусов никто не называл. В китайских источниках эвенки, уже в весьма позднее время, были известны под названием ЭЛУНЧУН (орочены).

Однако современное толкование этнонима эвенки восточными группами эвенков принципиально иное. Эвенки, или эвунки, в говорах восточных групп означает 'в сторону', 'поперек'. В связи с этим представляет интерес этимология, предложенная упоминавшимся выше эвенком и. Г. Сотовым.

Согласно его версии, самоназвание эвенки образовано от слова эвенкакин, что означает 'отколовшиеся'.

Сотов имеет в виду, что эвенки «откололись» от нанайцев, с которыми они некогда будто бы составляли один народ. По другой, более поздней его версии, эвенки называют себя так якобы потому, что они стоят «поперек» по отношению к хребтам, тянущимся вдоль Амура, откуда они ушли на север и на юг.

Любопытно, что то же самое говорили в 40-х годах в. Якову Линденауудские эвенки, называя себя «поперешные».

Однако этот вопрос требует дополнительного исследования.

ЭВЕНЫ И ЛАМУТЫ

Обратимся к названиям эвены и ламуты. Эвены - это вариант названия эвенки, и на нем нет нужды останавливаться. Добавим, что самые западные группы эвенков также называют себя не эвенки, а эвены и что сами эвенки и эвены тех районах, где они контактируют, не считают себя различными народами. Так, эвенки Тугуро-Чумиканского и Аяно-Майского районов Хабаровского края считают своих соседей эвенов из Охотского района тем же народом, что и они сами, хотя и признают, что между ними имеется определенная разница в языке.

До революции эвены были известны под названием ламутов. В 1640 г. якутские воеводы Петр Головин и Матвей Глебов сообщали, что в верховьях р. Яны (Янги) «живут тунгусы именем ламутки». В начале XVIII в. уже существовало официальное разделение обоих народов - тунгусов и ламутов. В «приправочной», книге «Сибирского приказа по Охотскому острогу» говорится о сборе ясака «с оленьих ламуток и с пеших тунгусов», хотя те и другие не редко состояли в одних и тех же кровных родах.

Этноним ламуты возник, вероятно, среди самих тунгусов как название, отличающее те группы, которые жили поблизости от моря, от групп, обитавших в горной тайге.

ОРОЧЕНЫ

Более сложным и интересным представляется вопрос о происхождении названия орочены, которое до революции прилагалось к ряду групп эвенков к востоку от озера Байкал. Литературе этноним орочены впервые появился уже в XVII в. Жербильтон писал о народах, живших в окрестностях Байкала, что московитяне их называют тунгусами, а татары - ороченами. По мнению Жербильтона, название *орочены* было дано им маньчжурами.

Название орочены происходит от эвенкийского термина орон 'домашний олень' и обозначает оленеводов. Если бы все тунгусы были оленеводами, такое название вообще вряд ли появилось бы на свет. Показательно именно то, что данный этноним возник на стыке двух больших этнокультурных групп тунгусов скотоводов и оленеводов. Первые жили в

забайкальских степях, вторые - в горах и лесах к северу от степей. Для первых в среде оленеводов имеется отличительный «культурный» термин - мурчену (от бурятского мурин 'лошадь'), для вторых в среде скотоводов - соответствующий термин орочен. Не исключено при этом, что данный этноним в виде самоназвания мог употребляться и самими оленеводами, желавшими отличать себя от своих соседей - мурчену. Но этнического значения термин орочен, на наш взгляд, не имел. Путаница в употреблении обоих этнонимов усугублялась тем обстоятельством, что в Забайкалье на стыках вышеназванных этнокультурных групп в известный период истории шло постепенное превращение тунгусов-оленевонов. Бывшие оленеводы по традиции продолжали именоваться ороченами, и это придавало термину орочен чисто этническую окраску.

В отличие от приведенного выше мнения Г. М. Василевич считает, что название орочен - орочен является специфическим названием группы тунгусов, освоивших оленеводство в местности Оро, находящейся где-то в отрогах Яблонового и Станового хребтов.

Таким образом, этноним *орочены* она производит не от термина орон 'олень', а от местности, носящей созвучное название. Самым поздним временем, когда это могло произойти, Г. М. Василевич считает XII в. Между тем сам топоним Оро, насколько нам известно, впервые и единственный раз упоминается Р. Мааком в середине XIX в. Маак писал, что так тунгусы-мангры называли местность около бывшего Албазинского острога на Амуре.

ДОНКИ ИЛИ ДОНКАН

Вызывает интерес происхождение тунгусского этнонима донки или донкан (дункан). О том, что забайкальские тунгусы «называют себя Донки или Оивенки», сообщал еще П. С. Паллас. Я. Линденау также отмечал, что удские тунгусы употребляли по отношению к себе разные термины: к тем, которые не имели оленей, - овулки (они же «поперешные»), а к оленеводам - дункан, т. е. 'горные'.

Этноним дункан легко объясняется из эвенкийского языка и связан со словом дунна 'земля'. Термину дункан 'горный, земляной житель' противостоят термины ламуты и лямтерь 'приморский житель'. Последний термин распространен среди эвенков Охотского побережья. Термин того же типа ламучеНвI в конце XIX начале XX в. был известен на северо-восточном побережье Байкала, где он применялся по отношению к лишившимся оленей эвенкам, занимавшимся рыболовством. Местным ламученам здесь также противостояли оленеводы-«горные» тунгусы.

ХАМНЕГАНЫ

Рассмотрим последний из главнейших этнонимов тунгусов - хамнеганы. Вопрос, связанный с происхождением этого этнонима, относится к числу наиболее трудных. Хамнеганами называют тунгусов буряты, и притом не оленных тунгусов, а конных (мурчену). Ю. Д. Талько-Грынцевич писал, что хамнеганами буряты и монголы называют 'тунгусов на реках Иро и Армак, и что в переводе название означает 'чертовы люди'.

Х. Цыренжапов сказал о том, что этноним хамнеганы есть производное от какого-то топонима. Подобным образом у тунгусов образуются многие этнонимы, например, витимские эвенки называют своих соседей эвенков Верхней Ангары ангаракан, а те их - витимкан; баунтовских эвенков те и другие называют баунтаган и т. д. Этноним хамнеган можно, таким образом, понимать как 'жители местности Хамне'.

Не исключено, что хамнеганы - это обуряченные потомки солонов, состоявших на службе по

охране северных границ Китая, в частности по р. Аргунь. Некоторым подтверждением этому служит сообщение Палласа о том, что монголы называли хинганских тунгусов *ссолон'* стрельцы' и *камнега-ссолон*. Паллас указывал также, что «камнега должно значить стороннего или пришлеца, который чужим говорит языком; почти тож, что у греков и римлян под именем варваров означалось». Это объяснение вполне может подходить к солонам, которые по-видимому, в XVII в. или несколько раньше пришли в места их теперешнего расселения с севера, а именно из бассейна р. Вилюя. Однако окончательно вопрос о происхождении этнонима хамнеганы пока не может считаться решенным.

Таким образом, хочется отметить, что мы затронули вопрос касаемый не только происхождения малочисленных народов Севера, но и большой этнический вопрос. Ведь все мы должны знать о происхождении этнонимов своих народов.

СКАЗКИ БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ

Авторы: *Попова Мария Дмитриевна*

Аннотация: *В данной статье дается достаточно полное представление об основных сюжетах сказок быстринских эвенов, собранные фольклористом К.С. Черкановым.*

Keywords: *сказки, эвены, Камчатка, сюжет, Кирьяк Черканов*

Попова Мария Дмитриевна,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск

Layma07@rambler.ru

В XVII веке началось освоение эвенками новых территорий, вплоть до Чукотки и Камчатского края. Это связано с тем, что в Восточную Сибирь пришли русские люди. Эвенов называли ламутами, то есть люди моря (от эвенкийского «ламу» - море). Эвены пришли в Камчатский край из Охотского побережья. В данное время они живут в Быстринском районе, который был создан в 1926 г. и содержит 2 населённых пункта в составе 2 сельских поселений: Эссо (районный центр) и Анавгай.

В соответствии с традициями ведения хозяйства эвенское население делится на оленеводческое, охотничье-рыболовное и прибрежное рыболовно-зверобойное с разведением ездовых собак. Камчатку называют страной рыб, поэтому у местных эвенов сильно развито рыболовное хозяйство. Лосось – основа жизни на Камчатке.

Особая роль в сохранении национальных традиций, родного языка и культуры принадлежит собирателю фольклора Кирьяку Степановичу Черканову. Он родился в 1935 г. в селе Анавгай в семье эвенов. После окончания средней школы вс. Эссо поступил в Хабаровский педагогический институт, который успешно закончил в 1963 г. Собираение фольклора стало его особым интересом и главным делом всей жизни. Он много времени проводил в тундре, в табунах, в местах кочевий. Человек большой душевной щедрости, талантливый и духовно богатый. В течение всей своей жизни он собирал сказки, сам переводил с эвенского языка на русский язык и печатал в районной газете «Новая жизнь». Впоследствии по этим материалам вышли его книги эвенских сказок. Авторов эвенских сказок установить невозможно, ведь это коллективное устное творчество народа. Кирьяк Степанович Черканов слышал эти сказки вживую, уточнял детали у рассказчиков, сам их комментировал.

В 1988 г. был выпущен его сборник «Сказки Севера» на эвенском и русском языках. В 1993 г. увидела свет его книга «Эвэдынемкан» (Эвенские сказки). Сказки, опубликованные в двух сборниках, дают достаточно полное представление об основных сюжетах сказок быстринских эвенов. Это архаический фольклор, который сохранил свою связь с тунгусо-маньчжурской мифологией. Хочется отметить, что особую ценность представляют сказки об Ое (в Магаданской области такой герой носит имя Уиндя, у эвенов Березовки Якутии носит имя Оинде). Во всех сюжетах сказок об Ое – это обездоленный младший брат, неуважаемый человек, дурачок и глупец. Финал у всех сказок об Ое несчастливый: Ое из всех неразрешимых

ситуаций выходит победителем. Эти сказки можно отнести к волшебным сказкам, так как в одном персонаже объединены такие качества, как «низкий герой», «младший брат» и «глупец», наличие двух пространств: своего и чужого, решение трудноразрешимых задач. «Мы видим, что в сюжетах об Ое, которые тяготеют к типам волшебных сказок, он обладает знанием «сакрального». И здесь эпизод с «камешками-голышами» можно интерпретировать в таком ключе. Считается, что камню свойственна магическая сила, так как в нем пребывает дух, который обладает чудодейственной силой» [1, с. 21]. Е.М. Мелетинский образ «низкого героя» объяснял «социально-бытовой основой происхождения» [2].

Сложился цикл сказок об Ое. Все сказки цикла начинаются одинаково: Ое остается один дома, а братья уходят из дома по своим важным делам. Вся сказка строится на сюжете о поступках и бурной деятельности Ое. Например, сказка «Ое выручает братьев». В начале сказки сразу подчеркивается по внешнему виду и поведению Ое, что это «глупец», «низкий» человек. Который не способен совершать подвиги. «от голода сосет рукоятку ножа», «рваные торбаза», «слинявшая куртка». Но, когда братья не вернулись домой, Ое выходит из дома и идет на их поиски.

По жанру волшебной сказки, чтобы спасти своих братьев главный герой должен состязаться в трех поединках, один другого сложнее. В этой сказке Ое победил силачей Згэнтур и Огэтура. В третьем соревновании – беге – Ое также одержал победу над Вэмкураром. Особая выносливость героя показывает связь сказки с жизнью эвенов, где просто необходимы силы и выносливость в их повседневной жизни.

В сборнике «Эвэдынемкан» имеются сказки о животных: «Доверчивый Накатча», «Находчивая лиса», «Лиса-пастушка», «Мудрый». В этих сказках Лиса выполняет роль хитрой обманщицы, она обманывает других зверей или человека. В финале сказки обман раскрывается, но хитрая лиса почти во всех случаях выходит «сухой из воды». В сказке «Мудрый» говорится о медведе, как о самом умном животном. Медведь у эвенов – священное животное, у многих родов эвенов является тотемным животным.

В сюжете сказки «Неякалан» содержится все то, что характерно для волшебной сказки. Герой выходит из дома в поисках сестры, встреча на своем пути с дарителями, победа над Чириной, освобождение сестры и возвращение домой. У сказки счастливый конец: герой женится, становится богатым и обретает много друзей.

Мы согласны с А.А. Гончаровой, которая считает, что разнообразие и многоцветье эвенских сказок поразительно, в чем убеждаешься, пытаясь проникнуть в их мир. Особая ценность подобных сюжетов в хорошей сохранности мифологических мотивов и оппозиций... Концептуально важным положением является то, что сказки немногочисленной и довольно замкнутой группы камчатских эвенов – это часть мирового фольклора [1, с. 28].

Литература

1. К.С. Черканов. Личность и творчество / сост. М.Е. Беляева. – Нижний Новгород, 2015. – 198 с.
2. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. – М., Спб., 2005. – 240 с.
3. Путешествие в Страну рыб: этнографический сборник / сост. Л.Е. Банаканова. – Петропавловск-Камчатский, 2015. – 20 с.
4. Черканов К. Эвэдынемкан. Петропавловск-Камчатский, 1993. – 62 с.
5. Эвены // Сибирь: Атлас азиатской России. – М., 2007, – 664 с.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯКУТСКОГО ОСУОХАЯ

Авторы: Семенова Сардаана Климентьевна

Семенова Сардаана Климентьевна,

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, институт языка и культуры народов СВ РФ

E-mail: sardana.semenova.27@mail.ru

Научный руководитель: Ефимова Л.С. – д.филол.наук, профессор кафедры фольклора и культуры ИЯКН СВ РФ

Первый термин «Үҥкүү». Его впервые в научный оборот ввел Яков Иванович Линденау, участник Второй Камчатской экспедиции (1733 – 1743 гг). Он отметил, что «үҥкүү» - это хороводная пляска – устраивается во время праздника от мая до половины июня» [Линденау Я. И. Описание народной Сибири. Магаданское книжное издательство, 1983. – 168с, 36 стр]. Оставил первое научное описание якутского ритуального танца – ункуу. Все танцующие подпрыгивали одновременно, поэтому он считал, что танец похож на пляску. Далее он дает краткое описание и пишет, что там не было ограничений, танцевали все желающие мужчины, женщины, и девушки. «Танец состоит в том, что собравшиеся мужчины, женщины и девушки берутся за руки, образуя круг, подпрыгивают все одновременно и примерно полчаса поют»[36, с].

Так же термин “Үҥкүү” использовал академик Отто Николаевич Бетлингк. Он писал, что “Ункуу – танец, пляска. Ункуулээ – танцевать, плясать” и ввел этот термин в словарь составленный его работы “О языке якутов” в 1851 году. Его труд на русский язык перевел знаменитый монголовед Валентин Иванович Рассадин, ученик Елизаветы Ивановны Убрятовой в 1990 году[485 с]

Исследователь Дальнего Востока и Сибири – Ричард Карлович Маак. Совершивший важную экспедицию в Вилюйском округе (1853 – 1855) проделал немалый труд и оставил важные материалы. В работе «Вилюйский округ» он более подробно рассмотрел значение термина «үҥкүү». Он писал: «Танец по-якутски – «инкюю», что собственно значит «поклон» и происходит от глагола «инг», «ингэбин» - «нагибаться», «кланяться». [Маак Р. К. Вилюйский округ. – 2-е изд., - М.: «Яна», 1994. – 592 с. 291 стр]. В отличие от Линденау, он считал, что «үҥкүү» означает поклон, значит, с древнейших времен круговой танец имел смысл танца-благодарения. Далее он замечал, что «они по временам торжественно кланяются» [291с]. Маак впервые зафиксировал движение поклонения в осуохае, древние якуты таким образом поклонялись в знак благодарения божествам, солнцу. Он четко отмечал, что вилюйский осуохай имеет женское начало. У него находим, что «танцы начинаются женщинами в то время, когда мужчины заняты еще единоборством, скачкою и прочим, и только впоследствии мужчины присоединяются к женщинам».[291с]. Он обратил внимание на то, что “танцующие поют однообразным, протяжным носовым тоном «эгэй, эгэй, эгэй»[291с]. По видимому под «эгэй» подразумевается рефрен «эьиэкэй».

Эдуард Карлович Пекарский, составитель фундаментального словаря якутского языка, тоже

употреблял термин «ункуу». В его словаре написано, что «Унку - старинная пляска, участники которой сцепляются за руки указательными пальцами и плавно размахивая под ритм песни, медленно проскакивают». Интересно представляется тот факт, что он первым зафиксировал термин «үөхэр». Стоит заметить, что термин «үөхэр» был введен в научный оборот ранее, чем термин «осуохай». Э. К. Пекарский написал, что «Уохар – национальный танец, который состоит в том, что много принимающих участие в этом танце переплетая друг друга руками образуют круг и, переминаясь с ноги на ногу, кружатся целыми часами». [3130с]. По видимому, он имел ввиду традиционный танец осуохай. В его описании написано о движениях этого танца. Танцующие двигались «переплетая друг друга руками образуют круг и, переминаясь с ноги на ногу, кружатся целыми часами». Значит, переплетение руками, движение с ноги на ногу кружение целыми ночами характерно только для осуохая.

Лексико-стилистические особенности языка хороводных песен рассматривала Людмила Степановна Ефимова [Лексико-стилистические особенности языка хороводных песен якутов // Якутск, 2004. – 21с]. Она рассматривает этимология слова ункуу и считает, что «ункуу – происходит от древнетюркского орхон *jukun* «поклоняться, кланяться, просить», кыпчак *jukunc* «молитва». Термин ункуу образуется от *үнк* нагибаться, кланяться (поклониться) кому, приветствовать, поклониться, покоряться, молиться, и битии (с тюрк би (бий) танец) ритуальный танец с шаманом составили парное образование *үнкүү* – битии и используется в значении коллективное моление в древней песенно-танцевальной форме. [Ефимова 2004, с. 16]. Следовательно, ранние исследователи истории и этнографии якутов Яков Иванович Линденау, Отто Николаевич Бетлингк, Ричард Карлович Маак, Эдуард Карлович Пекарский, д.филол.н., профессор СВФУ Людмила Степановна Ефимова использовали в своих исследованиях термин «ункуу».

Второй термин «Осуохай». Определение термина впервые дала кандидат исторических наук Мария Яковлевна Жорницка. Она считала, что «осуохай – это хоровод, сопровождаемый песней – импровизацией. Ее поет запевала, мелодию подхватывают все участники хоровода. Название танца произошло от распространенного запева «о-су-охо-хай» [Жорницкая 1966, с.28]. Доктор филологических наук, профессор Николай Егорович Петров ввел литературный вариант термина осуохай – осуокай. Он написал: «Слово осуокай употребляется как термин, обозначающий якутский национальный круговой танец, который включает в себе также вокальное и поэтическое начало. Само слово осуохай своим происхождением обязана глаголу *ыс* – брызгать, от которого образуется слово *Ысыах* – жертвенное кропление, кумысный праздник» [Петров Советская тюркология 1974, с.7]. Значит, термин «осуохай» использовали Мария Яковлевна Жорницкая, Николай Егорович Петров. Ныне в научных исследованиях, в публикациях употребляются и тот и другой термин. Но в литературной норме якутского языка введен только термин *осуокай*.

Имеется еще другой термин. В северные улусы традиционный танец называют «ньээкэрэ». Этот термин зафиксирован в монографии Михаила Спиридоновича Воронкина. Он объясняет этот термин так: «Ньээкэрэ – якутский национальный хороводный танец». [Воронин 1999, с]. На данный момент этот термин утратил свое существование. Потому что, он не встречается в научных работах и публикациях. Возможно, это был диалектизм, обозначающий якутский хороводный танец.

Еще более древний термин «дьюохар». Стоит отметить, что данный термин в вилюйские регионы до сих пор бытует среди старшего поколения. В толковом словаре якутского языка термин «дьюохар» определяется так: «Дьюохар – бурээттэр, эбэнкилэр тогуручу сылдьан ыллыы-ылыы толорор ункуулэригэр маарыннатан, сорох сахалар ыуокайы ити курдук ааттыыллар. Некоторые якуты так называют свой национальный танец осуокай, уподобляя его бурятскому, эвенкийскому хороводному танцу *ехор* [саха тылын быһаарыылаах тылдьыта

2006, с 449].

Разберем термины осуохая на русском языке.

Миддендорф впервые использовал термин на русском языке “хороводная хоровая песня”. В работе “Путешествие на Север и Восток Сибири” во второй части, он упоминает так: «Музыка, сопровождающая их пляску, заключается в вышеописанных песнях и, судя по обращику, который мне самому привелось видеть, прекрасно идет к ней, потому что пляска их состоит не в порывистом прыгании как у Тунгусов, а в повторении той торжественной поступи, которую мы видели у Самодийцев.». [А. Ф. Миддендорф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч 2. – 1860 -1878. 808 стр] В отличие от Линденау, Миддендорф отмечает запевалу: «Медленно и торжественно движется составленный круг; участвующие в нем, постоянно кланяясь, стараются привести себя в какое-то одуряющее головокружение, а запевала произносит свои воззвания, которые вся толпа подхватывает хором». [с 808]

Второй термин – это круговой танец. Николай Егорович Петров использовал термин якутский национальный круговой танец [Петров 1990, с 7].

Далее Светлана Дмитриевна Мухоплева. Она в своей работе «Якутские народные обрядовые песни» обращает внимание на различие круговых танцев: «Круговые танцы различаются между собой не только по типу своего основного движения – шага, по стилю напева песни, но и по словесным песенным текстам. Во время танца исполнялись песни и разных жанров: и ритуальные, и заклинательные»[Мухоплева 1993, с.81].

А Ангелина Григорьевна Лукина, которая тоже использует термин круговой танец, написала о единстве и гармонии трех частей: «Круговой танец, объединявший большое количество людей, возник как ритуальный танец, как своеобразное благодарение, благословение людьми Айыы – божеств и духов- иччи природы. Танец состоит из трех частей». [Лукина 1998, с].

Данный термин так же использует Александра Дмитриевна Татарина. Она считает, что «ункуу» восходит от глагола «унк» , в связи с чем многие исследователи относят осуохайк обрядовой сфере. В работе «Якутский круговой танец осуохай: строение, локальные разновидности, историческое развитие» она написала, что «традиционный круговой танец якутов имеет множество вариантов названия: ырыа (як.песня), тыл (слово), хьооон (поэтический текст), тойук, преимущественно, по отношению к начальному разделу». [Татарина 2016, с 3].

Третий термин «хороводный танец» употребляет Наталья Анатольевна Стручкова. Она считает, что «якутский хороводный танец является одним из самых архаичных памятников традиционной танцевальной культуры якутов». [Стручкова 2000, с]

Таким образом, в якутском языке существовали 4 термина, обозначающие якутский осуохай: үҥкүү, дьуохар, оһуокай, ньээкэрэ. Из них на современном этапе активно бытует 1 термин: оһуокай. Остальные или не используются, или исчезли

В научной литературе употребляются 3 термина: хороводная хоровая песня, круговой танец и хороводный танец.

ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Авторы: Марусева Раиса Герасимовна

Марусева Раиса Герасимовна,

преподаватель гуманитарных дисциплин

ГБПОУ РС(Я) «Арктического колледжа народов Севера»

Во всех образовательных учреждениях наряду с культом знаний должен существовать и культ духовности, культ культурно-нравственных этических ценностей. Общество как таковое не может существовать без идеологии, обязательно должны быть идеалы и ценности, связанные с понятиями добра и порядка, любви к родине и к стране, в которой мы живем, это – основа идеологии общественного развития. И здесь мы снова возвращаемся к такому понятию как «семейное воспитание». Опираясь на традиции воспитания в семье, общество может формировать духовно-нравственные основы настоящего гражданина своей страны.

Общекультурные, гуманитарные предметы по сути своей как раз и призваны формировать у молодежи основы духовности и гражданственности. Духовная культура любого этноса – это основа жизнеспособности народа. Традиции, обряды, обычаи предков – это те корни, без которых человек теряет духовную опору в жизни, а ведь не секрет, что сила рода, этноса, нации – источник жизни человека и поэтому сохранение древних обычаев и традиций до настоящего времени – это основа воспитания, стойкости этноса, умения выжить при любых жизненных обстоятельствах.

Нижнеколымский район уникален по своему этническому составу, исторически сложилось так, что здесь проживают представители почти всех коренных малочисленных народов Якутии, поэтому хотелось бы найти ответы на следующие вопросы: сохраняются ли традиционные обычаи этносов, трансформируются ли они на протяжении нескольких поколений?

Проходит время, меняется наша жизнь, а настоящие моральные ценности, основные нравственные критерии все также, как и много лет назад, остаются ценностью непреходящей, именно поэтому живут еще традиции и обычаи, поэтому все еще звучит на просторах тундры родная речь.

Бережное отношение к месту проживания, к окружающей природе, к национальной культуре и сегодня дает возможность коренным северным народам жить в тундре, как жили их предки. Мы можем, пользуясь современной научной терминологией, с удивлением констатировать тот факт, что вся жизнедеятельность этих этносов подчинена четкому логическому построению: экологические основы природопользования, разумное экономически обоснованное ведение хозяйства и сохранение национальной духовной культуры народа. Очевидно, эти три составляющие и являются основой жизнеспособности любого народа.

И сегодня по-прежнему главное, что передается из поколения в поколение – это отношение человека к Природе. Природа – мать всего живого на земле, она дарит свою любовь своим

детям и поддерживает своих детей: человек ли это, животное или птица, или растительный мир, поэтому до сих пор остаются живы обряды поклонения природе, до сих пор приносятся дары реке, озеру, тундре. При перекочевке, установке жилища, при сборе на охоту, во время корализации или отеле оленей, просто в повседневной жизни в наше просвещенное время строго соблюдаются обрядовые традиции предков. Таким же особым остается отношение к огню как к священному дару природы: и старые, и молодые знают «Обряд кормления огня». Самое интересное, что эти обрядовые традиции принимаются и вполне органично используются в повседневной жизни и других не северных этносов, живущих в нашем районе. Нередко весной во время ледохода на берегах Колымы можно увидеть людей разной национальности, в восхищении замерших при виде мощной природной стихии и приносящих свои дары – угощения реке. Во время проведения традиционных праздников северных народов все присутствующие участвуют в обряде «кормление огня». Видимо, люди, живущие на Севере и испытывающие на себе влияние всех природных стихий, не могут не преклоняться перед мощью Природы.

До сих пор не потеряли своего значения запретительные поверья, связанные с охотничьими обрядами, беременностью, тотемами рода, отношением к огню, к природе. Совсем небольшие трансформации претерпели погребальные обряды, до сих пор строго соблюдаемые местными народами. Широко используются народные приметы и поверья, касающиеся как погоды, так и повседневной жизни этносов. Молодежь с удовольствием перенимает традиции танцевального и песенного искусства северных народов, приемы шитья и декора в традиционном прикладном творчестве, неизменным остается и интерес к этно-стилю в современной одежде. По-прежнему мастерство владения основными видами национальных спортивных игр является в глазах сородичей показателем физического совершенства человека. Молодежь начинает понимать, как важно знать свои корни, историю своего народа, своих предков. Сегодня многие семьи обращаются к своим истокам, составляя генеалогическое древо своего рода. Все это дает нам основание утверждать, что растет национальное самосознание северных этносов.

Можно с уверенностью утверждать, что знание обычаев, традиций своего народа сохраняет семейные корни, связь поколений и укрепляет национальные особенности этноса, а значит и общества, в котором мы живем. Духовно-нравственная культура, передаваемая ребенку через семью, прежде всего обеспечивает ему духовную интеграцию в социум, конкретную социальную и этнически зафиксированную идентичность, ощущение себя и своего места в мире. Общеизвестно, что любое знание всегда связано с ценностным сознанием человека. В современных условиях знание и образование являются основой этического, экологического и экономического благополучия общества, а разве не на эти основные жизненные приоритеты были нацелены заветы наших предков?

Если когда-то народы Севера воспринимали себя как замкнутое этническое сообщество, то в современном мире все более четко прослеживаются процессы бикультурности, что объективно ведет нас к формированию нового самосознания, и очень важно не потерять в процессе духовной интеграции в гражданское общество свои родные корни, свою национальную культуру.

СНЫ В САКРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ: ПЕРВОПРАЗДНИК И ПЕРВЫЙ ШАМАН

Авторы: Ушницкая Ньургуйаана Валентиновна, Романова Евдокия Назаровна

Ключевые слова: : сновидение, традиции, предание, национальный праздник

Ушницкая Нь.В.,

студентка Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,

Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ

E-mail: Ushnitskaya.Nurguyaana@mail.ru

Романова Е.Н.,

д.и.н., зав. сектором этнографии народов Северо-Востока России, зав. отделом ИГИ и ПМНС СО РАН

Как известно, сон и сновидение в традиционной культуре выступают важным механизмом символической коммуникации с потусторонним миром. Важность, придаваемая снам испокон веков, в первую очередь обусловлена потребностью в объяснении происходящего и прогнозировании будущего. Сновидения сакральных лиц становились истоком мифологической картины мира, из сновидений пророков возникали новые религии, а сновидения правителей объявлялись причиной изменения формы правления. [5, с.10]

Настоящее исследование посвящено мифологическим текстам, связанным с происхождением первопродника народа саха в контексте ритуальных сновидений. Итак, остановимся на анализе мифологического текста, собранного Г.В.Ксенофонтовым, о первом белом шамане Намылга-Сююрюк (сын мифологического прародителя якутов Элляя), который впервые организовал ритуал Ысыах согласно увиденным во сне культурным образцам.

По мифологическим преданиям, сын Элляя Намылга-Сююрюк с малых лет рассказывал: «Наверху существуют *Юрюнг-Айыы-Тойон*, *Джэсэгэй-Айыы-Тойон*, *Эджээн-Иэйэхсит*, *Нэлбэй-Иэйэхсит-Хотун*, дух изначальной земли *Аан-Алахчы_Хотун*, дух темного леса *Тюптэ-Кутурук-Тёгюрюк-Тэллэх*, дух синих вод *Кюёкэрийэ-Сююрюк*, духи растительности *Тынгкыраччыт-Кыыс* и *Элбэрээкчит-Уол*, дух священного огня *Осох-Боотур*» [1, с.144].

Важно отметить, что Намылга-Сююрюк снились обучающие сны о разновидностях посуды для хранения и употребления сакрального напитка-кумыса: «Во сне я вижу человека в белой пыжиковой дохе и с белым шестом в руках, которым показывает мне различные сосуды и рассказывает их названия и назначения: *кёгюёр* с поставкой о трех перекладаинах, *хамнатар* с резьбой в трех местах, с тремя обручами *сылгы-чабычага*, с тремя кольцами *кэриэн-аньах*, увешанная конской гривой, пестро-узорчатая *эбир-хамыйах*, ложка для взывания благодати с восточной стороны, с тремя поясными узорами *чоронная чаша*, с девятью поясными узорами *еловый чорон*, в три ряда увешанный гривой *чорохой*, с круглыми узорами *маарчах...*» [1, с.144]. Повзрослев, Намылга-Сююрюк изготовил всю посуду из своих снов и впервые устроил

кумысный праздник Ысыах. По преданиям, в том празднике сам Юрюнг-Айыы-Тойон «въяве показался на облаках и, стоя там, выслушал его молитвенное восхваление. Кроме того, зримо для всех падали с неба, как хлопья снега, конский и коровий волос» [1, с.144].

Обращение к небесным божествам айыы, кропление кумысом по сторонам света как священные приношения божествам является центральным моментом праздника. Главные ритуальные действия кропления кумысом из деревянного сосуда-чороон светлым божествам дало название самому празднику *Ысыах* (от як.ыс- кропить, окроплять). Так, многие исследователи называли его «Кумысным праздником» [2, 3, 7].

Этот мифологический сюжет в якутской культуре дает возможность раскрыть природу сна и сновидений в разных культурных текстах[6]. Особое место здесь, безусловно, займут сакральные тексты, связанные с обучением сакральных лиц (олонхосуты, шаманы) во сне. По традиционным представлениям считалось, что пока тело человека спит, его душа «просыпается» и отправляется в другие миры, создавая спящему сновидения. Итак, происхождение якутского праздника Ысыах приписывается первому белому (айыы) шаману Намылга-Сюрююк, которому в детстве снились сны, где проходило обучение[4, с. 34-35], как изготовить всю ритуальную посуду для праздника. Чорооны здесь выступают символическим атрибутом Верхнего мира (мира божеств айыы), повзрослев, Намылга-Сюрююк изготавливает деревянную посуду, организует обряд кропления кумысом, и, таким образом, завершает свою ритуальную инициацию на празднике, получая свыше знаки (конский и коровий волос), он становится *шаманом светлых божеств айыы*.

Таким образом, обучающие сны представляют важную культурную функцию в традиционной культуре народа саха и выступают символическим каналом связи с миром предков, божеств и духов.

Литература

1. Ксенофонтов, Г.В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов [текст] / Г.В. Ксенофонтов- Якутск: Бичик, 2004.-352с.
2. Маак, Р.К. Вилюйский округ Якутской области [текст] / Р.К. Маак - М., 1994, - 287с.
3. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка [текст] / Э.К. Пекарский - М., 1969, стб. 880.
4. Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа [текст] / А.А. Попов; сост. Р.И. Бравина - Новосибирск: Наука, 2006. - 464с.
5. Рабинович, Е.И. Сон и сновидения как феномен культуры [текст] / Е.И. Рабинович - Екатеринбург: изд. Уральского университета, 2011. - 26 с.
6. Романова, Е.Н. Мифология и ритуал в якутской традиции [текст] /Дис. д-ра ист. н. / Е. Н. Романова. М., 1999. - 388 с.
7. Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления [текст] /Е.Н. Романова - Новосибирск, 1993.
8. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору [текст] / Г.У. Эргис- М.: Наука, 1974. - 404 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ ПОСЛОВИЦ

Авторы: Федорова Саргылана Петровна

Федорова Саргылана Петровна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации

МФим- 15

Научный руководитель:

Ефимова Л.С., д.ф.н., профессор СВФУ

Специфической особенностью пословиц, отличающей их по форме от других жанров фольклора, является предельная краткость. Пословица – это произведение в одном предложении. Впервые А.Е. Кулаковский осветил некоторые художественные особенности якутских пословиц: «Большинство из них облекается в поэтическую форму аллитерациями и рифмами, а потому ласкает наш слух и легко запоминается» [2, с.102].

Высокая художественность и образность якутских пословиц достигается такими изобразительными средствами, как сравнение, метонимия.

Сравнение – это сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого. «Сравнение – одно из естественнейших и действительнейших средств для описания» - указывал Л.Н. Толстой. «К сравнению пословицы прибегают тогда, когда общие суждения подтверждаются или воспроизводятся единичными фактами реальных явлений» - отметил В.Н. Емельянов [1, с.86].

В якутских пословицах, где сравниваются понятия, много раз употребляется слово «дылы», «подобно тому». Дылы – частица якутского языка, которая относится к категории послелогов. Профессор Л.Н. Харитонов дает следующее определение: «Некоторые частицы всегда следуют непосредственно после того слова, значение которого они дополняют... Такие частицы называются послеложными» [3, с.89]. По логическому признаку дылы – послелог, показывающий отношение между предметами, действиями и явлениями по признаку сходства и сравнения.

Например:

1 Сэттэ ыалы биир сугэлээбит диэбиккэ дылы. Подобно тому, как сказать: семь хозяйств наделил только одним топором, говорят, когда недостаточно удовлетворяют нужды многих.

2. Халлаанна хардаҕастаммыкка дылы. Подобно тому, как грозить небу поленом.

3. Эьэни елербекке туран тириитин уллэстибиккэ дылы. Подобно тому как, еще не убивши медведя, делить его шкуру, так говорят о необосновательном предположении наперед.

В пословицах также сравнивается характер человека с качествами животных:

1. Кутуйах туулэннэҕинэ ыччалыырыгар дылы. Подобно тому, как мышь становится

чувствительной к холоду, когда отрастает шерсть, о человеке, который, выйдя из бедственного положения, еще больше начинает говорить о своих мнимых нуждах.

В якутском языке сравнение выражается окончанием -наа5ар: Дьахтар кьи санаата аьынаа5ар кылгас. У женщины мысль короче ее волос.

Также сравнение в якутских пословицах дается словом «курдук» - «как». В таких пословицах сравниваются черты характера человека: Уруллубут хабах курдук «хоос» гынна. Он выдохся, как надутый пузырь. Так говорят о человеке поверхностном и легко остывающем.

Метонимия – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами и явлениями.

1. Ойуурдаах куобах охтубат. Заяц в чаще крепок.

2. Хохумай мас убугэр киирбит. О воспитанниках, унаследовавших все богатства бездетных стариков.

Пословица – это традиционное суждение, вошедшее в обиход речи целой группы людей, народностей, нации. Традиционность требует легкой запоминаемости, которая достигается отточенной художественной формой и изобразительными средствами. Таким образом, художественной особенностью якутских пословиц является – небольшой объём, высокая художественность, которые достигаются с помощью изобразительных средств.

Литература

1. Емельянов Н.В. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск, 1962. – 236 с.
2. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979. 483 с.
3. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч.I. Фонетика и морфология. – Якутск: Гос.издат. ЯАССР, 1947. – 312 с.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Авторы: Шарина Сардана Ивановна

С.И. Шарина

Нижнеколымский говор распространен среди эвенов, проживающих в Нижнеколымском районе Якутии. В существующих классификациях как отдельная единица данный говор был выделен А. А. Бурыкиным только в 2004 году [1, с. 79]. Отчасти это объясняется тем, что Нижнеколымский район не был обследован эвеноведами-диалектологами. Некоторые лексические особенности данного говора в сравнении с аллаиховским рассматривались в работе Х. И. Дуткина [3, с. 85-92]. Материалы по нижнеколымскому говору в исследованиях по эвенскому языку почти отсутствуют, за исключением нескольких необъемных текстов – образцов бытовой речи, приведенных А. А. Даниловой [2, с. 79-83] и Х. И. Дуткиным [3, с.126]. В 2013, 2015 годах в составе экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), автору статьи удалось работать в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия). Основной целью экспедиции был сбор материалов по нижнеколымскому говору эвенского языка, по возможности запись эвенского фольклора из этого района Якутии. В ходе экспедиции были зафиксированы образцы бытовой речи, повествовательных текстов, некоторые фольклорные материалы разных жанров, произведена запись лексических единиц и фразовых примеров к ним, уточнение значений отдельных словоформ. Информанты, с которыми работала экспедиция, – люди старшего и пожилого возраста: самому молодому из исполнителей около 40 лет, самому старшему – более 70. Эвенская молодежь родным языком владеет частично, в большинстве понимает, но не говорит. Материалы, собранные участниками экспедиции, позволили сделать вывод об основных признаках, характерных для нижнеколымского говора [4]. В данной статье рассматриваются основные синтаксические особенности нижнеколымского говора. Для порядка слов в нижнеколымском говоре характерно типичное расположение: подлежащее – субъект действия, представленное в именительном падеже, обычно стоит в начале предложения; сказуемое выражается глаголом, располагается в конце предложения; прямой объект, оформляемый суффиксом винительного падежа, занимает место перед сказуемым; определение – перед определяемым. В распространенном предложении дополнения и обстоятельства находятся между главными членами предложения, обстоятельство времени обычно располагается перед подлежащим. Синтаксические связи между словами осуществляются посредством сочинения и подчинения. **Сочинительная связь**, связывающая однородные члены предложения, выражается интонацией перечисления, с помощью частиц и союзных слов. Например: *Илкэдит, һэйэкэчит, юкагирды куһалбу таткаткараарам.* `На эвенском, чукотском, юкагирском обучаю детей.` *Өмэн анһанив д'уптэрэ тавор Черскай хребетли ундөп гирканикаһал, орондоникаһал.* `На протяжении одного года через хребет Черского волокни на себе, на оленях.` *Аманти, эн'энти ибгоч иргэтчэл гөникэн оттон д'омкаткарааром.* `Отец, мать хорошо воспитали, говорю, думаю всегда.` **Подчинение** достигается управлением, согласованием и примыканием. **Управление** выражается в падежном оформлении именных или причастных членов предложения и посредством служебных слов. Управляющим словом может быть глагол, деепричастие, причастие, отрицательное имя, наречие. Например: *Би мэнкэн орондула д'уллэ д'алн'умутту чачаһид'ит, олдов бэйчирит.* `Я сам, когда с родителями раньше кочевал, охотились на песца, рыбачили`. *Һунңи инэңи бичэ, мут боллар ярангала биһөп, илкэн унэндулэн.* `Был вьюжный день, а мы жили в яранге, в эвенской юрте`. *Адукутта абдучалби гача, нолимала төгөһйэччэ.* `Взяла

несколько вещей, села на нарту. *Ноюн боллар д'апканмяр тунжан анжанилай истала орон' йэсчимэткэрэн.* Он до восьмидесяти пяти лет участвовал в гонках на оленях. *Тарак мину инэңив ичэлэв мину көлэкэву чикича.* Когда я увидела свет, та отрезала мне пуповину. *Орал дэссидэңнэтэн тэгэтиwür, бөдэлэлбур тала н'амулаканарап.* Олени где лежали, садились и грели там свои ноги. **Согласование** состоит в уподоблении определения формам числа и падежа определяемого. В описываемом говоре утверждение об отсутствии согласования с определяемым в падеже и в числе выдерживается не всегда. Но все-таки в основном фиксируется отсутствие согласования определения с определяемым в числе и падеже, например: *Би эрэв иниңив унид'эктук һутан'а урбакав унимэттэм.* Я сегодня в магазине красное платье купила. (1) *Мундукан н'обати имандала эһни ичур.* Зайца на белом снегу не видно. (2) *Һутан'а книгэлэ һойа дэҗил, дэлгэнкэнкэл ичэл: н'обати киаҗалһа, һуһинд'а, кидык, хал'арха.* В Красную книгу много птиц и зверей вошли: белый медведь, лебедь, стерх, розовая чайка. (3) *Эдук һунтэ туру илэ-дэ эдэй иттэ һу.* Лучшей этой другую землю нигде вы не увидите. (4) *Таров Албайла экспедиция бакча биһин илон анжанив орид'и.* Потом на Албае экспедиция обнаружила, спустя три года. (5) *Обча схемала һу ирвэчин таңурал бичнэ биһивэн дукчиңаһан.* На сделанной схеме вы должны так же дописать числительные, которые здесь должны быть. (6) *Бэкэчэн эгд'эн бэйэлбу гуд'элдэ, куңалбу гуд'элдэ.* Всех старших людей уважайте, детей берегите. (7) *Тарак каналалдула боллар районал бэкэчэн биһө.* На тех каналах все районы находятся. (8) *Эчин бивэчэдникэн эрэк буйи икэмнэву, амарла д'омкоттай гөникэн.* Подумала, что напишу песню, чтобы вспоминать те места. (9) *Тарак оролби икэдэну.* Про тех оленей (своих) спела. (10) В приведенных примерах, где зависимое слово выражено прилагательным (предложения 1, 2, 3, 4), числительным (5), причастием (6), определительным местоимением (7) и указательным местоимением (8, 9, 10), согласование в падеже и числе не отмечается. В нижнеколымском говоре в речи разных информантов отмечаются и случаи согласования с определяемым в падеже и в числе, например: *Упэ котинич нандач этэн һаңанда.* Бабушка не шьет из пересохшей шкуры. (11) *Д'өрбу анжанив таттид'и каникулла эмдив.* Проучившись два года, приехала на каникулы (я). (12) *Кутлэкэкэр чукичар чипалда ойливу һэбд'эн'һич дэввэттэ.* Маленькие птички щебечут, веселясь, летают надо мной. (13) «*Эрэв нярив этэм бөрө*», - гөңчэ, - «*Гэлэ, эрэв аһив гали*», - гөңчэ. «Этого парня не отдам» - сказала, - «*Давай, эту женщину забирай*», - сказала. (14) В примере 11 прилагательное и существительное оформлены суффиксом творительного падежа -ч. В примере 12 числительное и существительное - в винительном падеже. В предложении 13 зависимое прилагательное согласуется с существительным в форме множественного числа, в примере 14 указательные местоимения вместе с существительными оформляются суффиксом винительного падежа. **Примыкание** грамматически выражается порядком слов и интонацией. Зависимый член словосочетания стоит в неизменяемой форме. В роли примыкающего слова могут быть наречия и некоторые деепричастия вместе с относящимися к ним словами. Примеры примыкания в нижнеколымском говоре: *Алыс бадич ичулчэ биһим, ол иһин мину гэрбуврэтэн илкэдит* «Бад'и». Очень рано на свет появилась, поэтому по-эвенски меня называли «Бади». (1) **Өмнэкэн** өмэн турлэ н'улгэрэп. Однажды перекочевали на одно место. (2) *Эрэгэр тала һовноггарарап.* Всегда там работала. (3) *Адалла бивэткэрэрэп д'өрид'ур.* Вдвоем ездим проверять сети. (4) **Ач һиатла** эд'иңэһ тустах нэнуур. Без ветки тальника нельзя отнести. (5) *Тадур бэкэччэн тарав тэвкэвми илан тыһынча бид'ин оран.* Если всех там посчитать, то будет три тысячи оленей. (6) *Бэгэһэлти боллар ирулду морали, окатли бивэткэрэр итнэми, моторач.* Начальники наши летом по морю, по реке на моторке проверять приезжают. (7) *Тундарала би балдарив, тавар ялдувун самай туттаһын оддыкын.* В тундре я родилась, когда стояли самые морозы. (8) *Як гэпэн'эдук бэкэттукун дэримэттэкэн* оралбу явчиврарап. От всего, что темнело, шарахаясь, оленей ночью пасли. (9) *Упэ имнин чайу уңкэчэлбэн.* Бабушка, как только зашла, начала разливать чай. (10) В примерах 1, 2, 3 примыкающим словом являются наречия места и времени; в примере 4 - числительное; в предложении 5 - отрицание ач примыкает к главному слову һиат; в примерах

6 и 7 примыкающим словом является условно-временное деепричастие на *-ми*; в предложениях 8 и 9 – деепричастие предела с суффиксом *-кан/-кэн*; в примере 10 – последовательное деепричастие с суффиксом *-мнин*. Итак, рассмотренное выше дает основание считать, что синтаксические нормы нижнеколымского говора не имеют отличий от литературного языка и говоров восточного наречия. Особенностью говора является отсутствие уподобления определения формам числа и падежа определяемого. Однако данное положение выдерживается не всегда. *Список литературы*

1. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. - 384 с.
2. Данилова А.А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1991. 113 с.
3. Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка. СПб.: Бельведер, 2009. -166 с.
4. Шарина С.И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №8, Ч.II. С. 191-193.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭВЕНКОВ О НАКАЗАНИИ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ОБЫЧАЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Авторы: *Сорокина Софья Александровна*

Сорокина Софья Александровна,

доцент кафедры этнокультурологии

Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена

nkult@yandex.ru

Среди эвенков широко распространены рассказы о наказании за неуважение к духам и нарушение табу. Кара настигает человека за то, что он не покормил духов в доме или на священном месте, за убийство священных животных, за нарушение запрета брать чужое с лабазов, мест захоронений и камланий.

По словам информанта Я. Леханова существует запрет на убийство непромысловых птиц: лебедя, чайки, дятла. (Леханов Яков, пенсионер, оленевод, охотник, с.Иенгра) «Лебедь и журавль особенно священные у нас. На лебедя вообще молятся, его нельзя ни стрелять, ничего» - сообщает А.И. Лазорев (Лазорев А.И., 1945 г.р., глава общины, с. Иенгра). «Однажды зашла к жене брата Ульяне, а она рассказывает, что муж убил лебедя, и что она с перьев смастерит себе шляпу. Спустя 2 дня мой брат умер. И это не один случай. Моя подруга Любовь рассказывала, что ее брат тоже убил лебедя и повесился. Оказывается, лебедь у эвенков считается священной птицей, ее нельзя убивать». (Алексеева Антонина Васильевна, 1958 г.р., учитель, с.Оленёк).

«Убивать птиц нельзя. Таковую нельзя, таковую, вот этих не надо трогать. Вот однажды мой зять Колесов Игорь, Виктории Кимовны муж. Отсюда к нам, туда на табор пешком шли. Птицу увидели и застрелили, крыло ранили. Поймали, в рюкзак и домой притащили. Я их давай ругать: отпустите, что мучаете, это же какой-то зверь, нельзя такого стрелять. Они: нет, обучать надо. А как обучишь? Надо маленького. Ладно. В тот же год, были вдвоем, Кириллов Владимир Михайлович еще. Туда на табор приехали русские, там начали пить. Вдвоем были, мой зять Игорь и Володя. А тот застрелился, в тот же вечер, тот который птицу поймал. А другой сам умер. Его похоронили в декабре. А Игорь застрелился прямо в глаз, долго мучился, слепым остался. Вот за эту птицу. Он выжил. Но недолго прожил, умер. А эта птица ушла с концом. Больших птиц никогда не надо стрелять. Лебедя нельзя стрелять. Надо уважать, как человека хоронят. Кости надо собрать, чтобы собаки не утащили. Лебедя очень уважают эвенки». (Неустроев Петр Степанович, 1937 г.р., бригадир-олeneвод, пенсионер, с.Иенгра)

Табуированным является также ворон. «Когда-то в стаде был человек, у которого сын был слабоумным. Он убил ворона. Люди стали говорить: - Почему убили ворона? Он же является священной птицей. - Я не верю в религию, так как коммунист. Моя мама часто гостила у них, и увидела, как они топтали ворона возле своего дома, он так лежал до зимы. Мать говорила им, чтоб они похоронили, но ее никто не слушал. Весной этого года отец того парня застрелился». (Колодезникова Надежда Павловна, 1950 г.р., знаток эвенкийской культуры, фольклора, с.Оленёк)

Маленькие птички ассоциируются у эвенков с мифическими оми – душами нерождённых детей, обитающими в ветвях мирового древа, их также нельзя убивать. «Мама всегда говорила: вот птички летают, вот это оми. Душа летает наша. Их не надо трогать, бить, рогаткой стрелять. Все время говорит: не трогайте. Надо кормить, что-нибудь дать. А сейчас, о-о-о (стреляют). Всех любить надо, и бурндуков, и всех». (Маркова Зоя Михайловна, 1938 г.р., продавец, с.Иенгра)

К числу табуированных относятся и некоторые насекомые. «Есть паук, хороший такой вид паука, немножко пухленькое брюшко. Раньше нам говорили родители: таких пауков не убивайте. Если убьешь, то умрет почему-то именно женщина. Говорили, ты свою маму убиваешь. И никогда мы не убивали. Если где увидишь, на постели, в тайге они же ползают, аккуратноенько возьмешь, унесешь, положишь. Комаров, мух убивают, травят, а есть насекомые, которых вообще нельзя трогать». (Семенова Татьяна Прокопьевна, 1947 г.р., директор Этнографического музея с. Иенгра)

Эвенки уверены, что духи, обитающие в священных местах, могут наказать за нарушение обычая приносить им дары, «приданое», как выразился М.И. Анатольев: «Папиросы кладут охотники на счастье. Это приданое». Наказание наступает очень скоро, человеку причиняется ущерб – физический либо материальный. Он теряет здоровье, время или вещи.

«Егор Егорович Максимов кочевал, первый день кочевал, вместе с семьей, детьми, а у него на этом же остались еще вещи. Он на шести нартах вернулся на другой день, загрузил все это, и поехал опять через это священное место, где по преданиям была битва эвенков с якутами. А через него проезжаешь, обязательно дань какую-то надо, хотя бы коробку спичек. Коробки нету спичек, хотя бы спички бросить. Это так положено. А он: Да я вчера же ложил, ёлки зеленые. Что, каждый день, что ли, тебе? Ну и проехал. На вершину доехал, на перевал-то. Оглянулся, а задней нарты-то нету. Пошел посмотреть, что это. Порвалось, что ли? Подходит к оленям, нет, не порвалось, отстегнуто. Как человек отстегнул, все целое. Оленей берет, за сурду привязывает и назад туда поехал, за нартами. Этих оставил зачем-то. Подъезжает к нартам. Говорит, я отъехал от того места, где приношения делают, метров 20 – и нарта стоит. Ближе подъезжает: так, я же туда ехал, это сейчас я в обратную сторону еду. Подъезжает: у меня, говорит, волосы дыбом встали и шапка поднялась. Нарта-то в обратную сторону стоит! Ни следов, ничего. Кто-то ее поднял, развернул и поставил в обратную сторону. И вот Егорка, говорит, все чего было у меня, и курево, и патроны, все высыпал». (Лазорев Анатолий Иванович, 1945 г.р., глава общины, с.Иенгра)

«Один случай вот рассказывали. Когда едут мимо Шаман-горы, обязательно все останавливаются, или ленточки привязывают, или сигареты кинут, у кого что есть оставляют, монеты. На этой Шаман-горе, мой племянник был, умер, рассказывал, на ней есть старинные монеты, но там никто ничего не трогает. Однажды поехали на танкетке, зав.гороно был мужчина, фамилию, имя забыла, и вот он поехал с ними в тайгу. Летом или весной, не помню, уже снега не было. Когда они проезжали мимо, сказали ему – что-нибудь кинь, завяжи. Он якут был. Все остановились, кто там что. А он не поверил и говорит: ну, суеверия ваши! И поехали. А жара была, и все наверху танкетки сидели. Чуть отъехали, он упал с танкетки и ногу сломал. Вот, мы тебе говорили, а ты не послушался. С тех пор он делал все это». (Семенова Татьяна Прокопьевна, 1947 г.р., директор Этнографического музея с. Иенгра)

«Случай был с нами, мы ехали с тайги, Тимоше моему было 2-3 года. Едем мы едем, а нужно было каждый раз сулгани вешать, тряпочки разноцветные, которые обязательно вешают при переезде через реку или большую гору. Этих тряпочек у меня хватило на две больших реки, впереди еще три реки, довольно таки они священные, раньше там захоронения были шаманов. Мы ехали-ехали, и не можем выехать с этого места. Пять часов мы блуждали, блуждали... Все

реально смотрят: вот трасса. Нет, мы возвращаемся к одной и той же избушке. Мы не можем уехать. Потом я пошла делать все обряды: кормить реку, огонь, везде развешивала тряпочки. Все, мы выехали, и доехали быстро мы. Мы натыкались на это место, не знаю почему, но мы покормили печку, чтобы у нас продолжение было. А дорог там очень много, и хотя был у нас навигатор. Представь, по навигатору мы не могли домой вернуться». (Васильева Светлана Владимировна, 1985 г.р., чум-работница, зам.директора Золотинской школы-интерната по социальной работе, с.Иенгра)

В ряде собранных нами рассказов обиженные духи, обитающие в охотничьих избушках, начинают досаждают остановившемуся на ночлег путнику, который не покормил их.

«Вова недавно был на охоте. Там есть один мужчина. И он поехал просто проверить, есть ли на самом деле духи, банщики. Ему объясняют, там избушка, там рядом баня. Он перепутал избушку с баней, он зашел в баню. Поел, печку растопил, печка начала трещать. Полил водки, лег спать. Как лег спать, как начало все греметь, шуметь, шуршать, ходить повсюду. Он испугался, быстро зажег свечку, давай прощения просить, молиться. Тазом гремел, там таз был. Он был в бане. Он пришел в баню спать, духу это не понравилось. Сам таз гремел. Говорят, в баню после 12 часов ходить нельзя».

В следующем рассказе недовольной поведением путника осталась хозяйка огня. «Лет 10 назад в тайге, на обратном пути в стойбище, я заблудился. Долго ходил по кругу. Наконец устал, присел отдохнуть. Вдруг вижу недалеко домик охотников. Я обрадовался и остановился на ночлег. Растопил еле как печку и усталый сразу лег спать. Вдруг сквозь сон слышу, как некая старушка сидит у печки и что-то бормочет: «Не накормил ты моего дитя, давай просыпайся, поговорим». И тут я вскочил и подошел к печке. Ничего съедобного не было, поэтому я настругал из полена "колечки" и растопил ими печку, бормоча при себе «прости, у меня ничего нет, угощаю тебя тем, что у меня есть, я заблудился, помоги пожалуйста». После этих слов, легче стало у меня на душе, усталость прошла. И как будто кто-то мне показывает дорогу, шел-шел и вышел на свои следы. Так я нашел свою дорогу. Не угощать огонь и не разговаривать с ним, у нас большой грех». (Андреев Александр, 1959 г.р., охотник, с.Оленёк)

Эвенкийские запреты «не трогай» (экэл), «грех» (нэлэму – Оленёк, нэлямо – Иенгра, нэлэмо – Бомнак) связаны со старинными материальными памятниками прошлого. Запрет брать чужие вещи, особенно из старых лабазов и избушек строго соблюдается эвенками. Следует отметить, что в тайге, по сведениям эвенков, есть полуразвалившиеся дома, принадлежавшие казакам, где лежит старинная утварь, медная и серебряная посуда, иконы. Известны кочующим оленеводам и эвенкийские лабазы, где лежат медные тазы, чайники, серебряная посуда – вилки, ложки, поварешки, которые после революции продавались в магазине и были куплены эвенками. По данным некоторых информантов, в захоронениях якутских князей также есть серебро и золото, так как драгоценности клали в могилу вместе с владельцем. На таких местах есть памятники – плиты. Один из информантов даже осведомлен о месте, где находится клад золотых слитков и монет, полученных проводниками-эвенками от старателей-китайцев за работу. Все перечисленные предметы ни в коем случае нельзя брать, иначе духи умерших владельцев будут преследовать, требовать обратно свое имущество.

«Давным-давно ехали оленеводы по тайге, и они увидели, что имеется в этой избушке старое все, старинное, может 18 века даже, посуда. Они взяли и стали происходить всякие неожиданности. Пропадать что-то стало, медведь стал приходить. Они посуду вернули, потому что почувствовали, что нельзя брать. Они принадлежало какому-то казаку, и там есть захоронение, дочка его, стоит плита мраморная в тайге». (Васильева Светлана Владимировна, 1985 г.р., зам.директора Золотинской школы-интерната по социальной работе)

«Еще были в тех краях, я помню, чайники старинные, серебряные ложки всякие, поварешки серебряные. Красивые. Там ребята, все время говорили старики, не трогайте, это умерших людей. Лабаза уже развалились, упали уже, не видать ни ложек, ничего там, в землю ушли. Эвенки не трогали. Вот рыбаки ездили, с города от нас, из Нерюнгри, с Усть-Нюкжи тоже приезжают. Видать собирают, серебро же дорогой металл. Но нельзя трогать, пусть лежат. Один тут жил, все зарился на это серебро. Видать, он собрал, забрал оттуда. И что, он богатый стал? Так бедный и живет, у нас в поселке». (Васильев Виктор Егорович, 1947 г.р., охотник, оленевод, с.Иенгра)

«Это испокон веков ведется – не ты положил, не ты возьмешь. Вот я, например, знаю, где клад и знаю, сколько там золота и денег. И никак не могу уговорить хозяйку, чтобы съездить. Это эвенкийский клад. Его нельзя брать. Я сколько собирался туда, три раза собирался – три тупа. Здесь прямо, в поселке. Кто со мной собирался, видать у них жадность. А я этот клад знаю уже 35 лет. Лежит он там, я его не ложил. Если хозяйка разрешит, я поеду. А она говорит – не ты ложил, не ты возьмешь. Это ее прадед положил. Они китайцев возили, старателей. Чем они расплачивались? Золотом расплачивались. А это золото в начале 30-х годов ее прадед спрятал. Нельзя было, Советская власть. Там золота много, килограмм 15. И десятирублевых золотых монет. Вот этот прадед похоронен метрах в 200 от этого клада. И он сильный шаман. Страшно. Хоть 10 человек со мной пойдет, все равно я не полезу. Если только хозяйка разрешение сделает, наследница. Она даже сама место не знает, где. Знает, что есть, а место нет. А я просто случайно, по пьянке интересовался. Мне совсем посторонние люди рассказали, и рассказали где. Они тоже этого деда боялись. Последний, который хорошо знал и закапывал вместе с ее прадедом. Он на пенсию пошел и собирался в это лето ехать за этим кладом. А в день молодежи на речке его убили. Бутылкой водки. В 1985 году. Потом Юрка Попов со мной собирался – помер, Оля Леханова собиралась – померла, Мишка – помер, у них жадность видать – лишь бы забрать. А я им говорю – там причандалов много: надо какие-то гостинцы везти туда, обдымокуривать. Деда этого колбо, где у его причандалы-то, этот колбо новый надо делать. Надо землю эту поднять, всю эту ерунду, что там найдем, побрякушки шаманские, по новой надо ложить, только потом туда идти, к кладу. Если мы этого не сделаем, то нам плохо будет. Да ну, зачем это, туды-сюды – у них такой разговор. Зачем? Старик когда помер, давно уже помер. Это, что было на колбо, на землю упало, давно заросли да сгнили. Какие бы не были, их надо поднять. Этим сейчас Антошка интересуется. Дядя Толь, поедем? Я говорю, поедем. Когда? Когда ты со своей бабушкой договоришься. Хорошо живешь ты? Хорошо. Вот когда ты с ней поговори, договоришься, тогда пойдешь ко мне. Только мы с тобой к ней пойдём, чтоб она подтвердила». (Лазорев Анатолий Иванович, 1945 г.р., глава общины, с.Иенгра)

Нарушение запретов отражается не только на людях, но и на оленях. «Мы остались, но по обычаю нельзя в старом стойбище ставить что-либо, и даже изгородь старую нельзя переделывать, надо другое делать, иначе олени будут болеть. Раньше люди жили, это мы всё видим души этих людей, кто раньше стоял. Мы ставим палатку на их место, хотя нельзя. И мы видим духов этих людей. Это всю жизнь так и должно быть. Надо это учитывать – соблюдать обычаи». (Пудова Нина Прокопьевна, 1955 г.р., пенсионерка, с.Иенгра)

Таким образом, вера в существование духов, необходимость взаимодействия с ними способствуют консервации обрядово-ритуальной деятельности. Уважение к духам и страх перед ними влекут за собой соблюдение обычаев Одё и запретов нэ́лэму. Собранные в ходе полевого исследования материалы свидетельствуют о том, что на сегодняшний день традиционные верования эвенков сохраняются во многом благодаря бытованию в народе рассказов о столкновении человека с духами-предками, духами-хозяевами природы, духами нижнего мира, необъяснимыми явлениями природы.

Этнокультурное образование народов Севера

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЭВЕНО-БЫТАНТАЙСКОГО РАЙОНА

Авторы: Родионова Н.П.

Родионова Н.П.,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Саккырырская СОШ им. Р. И. Шадрина, Эвено-Бытантайский район, п. Батагай-Алыта,

nadiaplatt1965mail.ru

Одним из наиболее ярких индикаторов современной социальной и культурной ситуации в районах Севера является положение родных языков коренного населения. Язык как материальное выражение духовной общности и самосознания нации чутко реагирует на социальные и культурные изменения. Степень владения родным языком в большинстве районов Севера связана с возрастом носителей: языковые коллективы расслоились на возрастные группы (поколения), причем старшие составляют группу, для которой основным языком общения является родной язык, а младшие, напротив, ориентированы на язык более крупного этноса (как правило, русский и якутский). Между старшим и младшим поколением во многих общинах располагается группа, для которой характерно состояние, при котором одни ее представители уже начали утрачивать родной язык и предпочитают русский или якутский. Нормальная коммуникация в пределах этой возрастной группы и тем более между представителями соседних поколений нарушается, а следовательно не получают нормального языкового воспитания и их дети. В северных школах в середине прошлого века было свернуто преподавание или сокращены часы по предмету «Родные языки». Повсеместно языки малочисленных народов Севера из основного средства превращались в лучшем случае в предмет изучения. Воздействие этой политики на коренное население Севера оказалось крайне тяжелым: целое поколение утратило язык, культуру и национальное самосознание, ничего не приобретая взамен. В 1989 году Совет Министров СССР принял постановление, согласно которому предполагается ввести в учебную программу сельских школ в районах компактного проживания малочисленных народов Севера преподавание родных языков, основ оленеводства, промыслов и звероводства. В настоящее время сохранение родных языков и культуры коренных малочисленных народов Севера является приоритетным направлением в образовательной политике Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Данное направление гармонично вписывается в деятельность системы общего образования РС(Я), ориентированной на создание демократической системы образования, обеспечивающей необходимые условия для полноценного качественного образования через индивидуализацию образовательного процесса за счет многообразия видов и форм образовательных учреждений и программ обучения. [1] Чтобы обучить детей родному языку надо воспитать этническую культуру учащихся. Ознакомить с этнокультурными традициями народа. А так же чтобы возродить эвенский народ, в 1989 г. был образован Эвено-Бытантайский национальный район. [2,3] С этого времени в школах и детских садах начали изучать предметы «Эвенский язык и литература», «Эвенская культура». Последние годы возрос интерес учащихся и их

родителей к этнокультуре своего народа. Активно принимают участие во всех проводимых мероприятиях. Старшеклассники пишут научные работы и занимают призовые места в НПК «Шаг в будущее». В детском саду проводят конкурсы чтецов, «Знаток эвенского языка», «Нод асаткани», праздник «Встреча солнца». Саккырырская средняя общеобразовательная школа им Р.И. Шадрина в данное время работает по инновационному проекту «Создание школьного научно-образовательного производства в оленеводстве». Школа как социокультурный центр села должна брать инициативу передачи молодому поколению опыта отраслей северного животноводства, компонентов его материальной и духовной культуры для сохранения мирового генофонда якутского скота и воспитания выпускника, приспособленного для достойного жизнеобеспечения и успешной жизни в условиях современного села на Севере. [4] Сельскохозяйственная направленность обучения и воспитания должна стать одним из приоритетных направлений развития общеобразовательной школы в условиях сельской местности. Школа является Республиканской экспериментальной площадкой с 2002 г. Имеет определенный опыт работы по сельскохозяйственному направлению. Руководит этим направлением деятельность Управляющий совет, в состав которого входят не только члены педагогического коллектива и учащиеся школы, но и родители, и представители социума. В школах проводят этнокультурные конкурсы: эвенские игры, гонки на оленьих и собачьих упряжках. В улусном детском центре по традиции каждый год проводится научно – практическая конференция «По тропам улуса», «Аман ос», «Шаг в будущее», «Нод төрү», «Аинҕа куҕални (Дети природы)», где дети изучают этнокультуру своего народа. При улусном детском центре работает детский этно-фольклорный ансамбль «Аянеса», где дети изучают не только традиционные обряды, обычаи и праздники эвенов, но и их музыку и танцы. Все это позволяет создать условия для развития художественной культуры, формирования физической, экологической культуры, воспроизводящей бытовые национальные праздники и обряды, приближенных к естественным условиям. Ансамбль «Аянеса» сердцем и душой покоренный песнями и танцами своих предков, вложил много сил и труда в возрождение культуры коренного населения Тугясирских эвенов, где он представил свой народ в международном фестивале во Франции, Китае, Болгарии. [5] При улусном Доме культуры есть молодежный ансамбль «Тугэс», где так же молодежь наследует изучает музыку и танцы, традиционные обряды, обычаи и праздники Тугясирских эвенов. В настоящее время существует приемственность между поколениями, где происходит на основе традиционных знаний объединение носителей фольклора, владеющих живым национальным языком. Народ без языка и культуры исчезает как народ. Поэтому необходимо возродить язык и культуру эвенского народа в улусе. Целью нашей работы является возрождение обычаев и традиций народа. Для этого надо глубоко понять и изучить историю происхождения эвенского народа, его самобытную культуру, методы воспитания детей. Использованная литература:

1. Закон РФ «Об образовании», Закон РФ «О языках народов РФ», Закон РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», Закона РС (Я) “О статусе языков КМНС РС (Я)”
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении образования Эвено-Бытантайского национального района в Якутской АССР» Москва, 13 августа 1989 года
3. Постановление президиума Верховного Совета Якутской АССР «Об образовании Эвено-Бытантайского национального района и выделение его из территории Верхоянского района Якутской АССР» г. Якутск 21 апреля 1989 г
4. Отчет республиканской инновационной площадки МО РС(Я), Март 2016 г.
5. Кэрэ дьолун бэлэхтээри... («Аянеса» эбээн этно-фольклорнай оҕо ансамбыла), 2008 г.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ

Авторы: Федотова Мария Прокопьевна

Аннотация: В данное время воспитание этнической личности детей малочисленных народов Севера осуществляется в ходе всего учебного процесса, но основой системы воспитания является родной язык. В данной статье рассматривается проблема обучения языкам коренных малочисленных народов в местах компактного проживания. Многообразие и сочетание различных форм обучения в соответствии с законодательством, есть возможность обучить детей вместе с семьей родному эвенскому языку.

Ключевые слова: обучение, родной язык, эвенский язык, эвенская культура, семейное обучение

УДК 8.81.0

Мария Прокопьевна Федотова – Нулгынэдь,

Руководитель кружка «Эвенская культура»

МБОУ ДОД «Дом детского творчества»

МО «Момский район»

Республики Саха (Якутия)

nulginet31@mail.ru

В год дополнительного образования из всех языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока наиболее функциональными, в настоящее время, являются ненецкий, эвенкийский, эвенский, чукотский, хантыйский, селькупский, юкагирский. Некоторые языки (керекский, ульта, удэгейский) стоят на пороге умирания и исчезновения.

Коренные малочисленные народы Севера воспитывали своих детей в семье, обучали кочевому образу жизни.

Раньше малочисленные народы Севера вели кочевой образ жизни. Старики рассказывали молодым, как они кочевали по необъятным просторам северной земли. Как хорошо и свободно было им в то время. Кочевой образ жизни требовал от них необычайной собранности, выносливости и силы воли в борьбе за выживание. Эвены это дети суровой холодной страны. В современных условиях приоритетным направлением по воспитанию духовно – нравственной личности детей малочисленных народов Севера является изучение родного языка и культуры, приобщение к обычаям, обрядам, традициям народа. Самобытность региональных эвенов выражается в неповторимых обычаях, обрядах и традициях, отражающих глубинную мудрость. Обычаи, обряды, традиции, несомненно, выполняли большую воспитательную роль, убедительным доказательством чего является высокая нравственность северных народов, воспитанных на неукоснительном соблюдении мудрых традиций. Они верны этническим нормам поведения. Отсюда их удивительная тактичность в отношениях членам семьи и друг с другом, глубокое почитание старших, уважение окружающим, неподдельная

доброжелательность к слабым, младшим, детям, неподкупная природная честность, открытость души, твердость и последовательность в защите интересов племени, твердая настойчивость в достижении целей. Кочевники воспитывали своих детей на своем нравственном примере в хозяйстве и на охоте.

В данное время воспитание этнической личности детей малочисленных народов Севера осуществляется в ходе всего учебного процесса, но основой системы воспитания является родной язык. Этическое развитие ребенка выступает как одно из важных условий его адаптации в обществе, успешного взаимодействия с окружающими.

Ядром системы воспитания этической культуры является нравственное развитие личности. Одним из средств этического воспитания является народные игры, направленные на поиск и решение духовной нравственной проблемы в жизни ребенка, на познание культуры народа, на обогащение словарного запаса по этической лексике. Этическая игра на занятиях эвенского языка способствует правильному восприятию, пониманию и передаче необходимой информации об этике народа, воспитывает чувства уважения к совместно проживающим народам, их языку и обычаям, воспитанию толерантной, гуманистической культуры межнационального общения.

На занятиях кружка «Эвенская культура» провожу беседу о гигиене эвенков. Наши предки были очень чистоплотными людьми. Моя мама мыла посуду в растворе багульника. Брала миску с горячей водой, клала туда несколько веточек багульника, в этой воде мыла посуду. Посуда дезинфицировалась. Кроме этого для мытья посуды использовала стружку тальника.

Мы все знаем, что трудно в кочевых условиях пеленать, перепелёвывать, менять пеленки, постоянно стирать, сушить. Великая природа подсказала своим детям, как выйти с этой проблемы. Задолго до рождения ребенка родители готовятся к его появлению. Родители находят тополь со сгнившей сердцевинной (необходимо, чтобы сердцевина была светлая), топором срубают и ножовкой эту сердцевину пилят. Получаются очень нежные, мягкие опилки. Эти опилки насыпают в специальную выемку в люльке, где лежит малыш. Опилки прекрасно впитывают влагу, кроме этого, обладают бактерицидными действиями, так как кожа малыша не краснеет, не воспаляется и не преет. Опилки регулярно меняют. Их удобно возить с собой, в специальной коробке. Есть немало мудрых приёмов и способов, которые не утратили своей полезности и в современной жизни оленеводов. И не только в стаде, но и в поселке. Поэтому мы должны глубже изучать свою культуру, знать её и использовать все самое лучшее в повседневной жизни. Опыт, который наш народ приобрёл в течение жизни многих поколений.

В данное время работаю над совершенствованием обучения родному языку не владеющих языком матери, с использованием наглядных пособий своего производства (рисунки, куклы, таблицы). Нет книг для кружка национальной культуры. Только старые школьные учебники лежат на полке книжного шкафа. Каждый день без программы и учебников придумываю ход занятий с кружковцами.

В год дополнительного образования у нас в Момском районе для преподавания языков коренных малочисленных народов Севера созданы условия в Улахан Чистайской (эвенский язык изучают - 1-11классы и летняя кочевая школа), Момской (ВУД), Индигирской (ВУД) средних и начальной школе. Действует летняя кочевая школа – филиал Улахан Чистайского образовательного учреждения, функционирующий в летнее каникулярное время в местах традиционной хозяйственной деятельности (Оленеводов). Работает кружок «Эвенская культура» в доме детского творчества с 2001 года. Улахан Чистайская средняя школа очень хорошо работает по изучению эвенского языка. 2015 году провели 105-летний юбилей

основоположника эвенской литературы Н.С.Тарабукина. Был конкурс по произведениям писателя на эвенском языке. Вся школа участвовала в этом конкурсе, все учащиеся были в национальных костюмах. В этом конкурсе эвенского языка победила летняя кочевая школа (учитель Громова Ольга). Ученики кочевой школы свободно говорят на эвенском языке. В региональном конкурсе по произведениям Н.С. Тарабукина победила Майорская средняя школа Абыйского района. Организация и создание кочевой школы в оленеводческом стаде приносит большую пользу для сохранения самобытного социально-экономического и культурного развития эвенского народа, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни. Такая трудная и полезная работа кочевой школы должна оцениваться на высокую зарплату. У них заработная плата мизерная. С высокой трибуны прошу, кочевым школам прибавьте зарплату и детям работающим пастухами.

Внеурочная деятельность учащиеся в школах и кружок «эвенская культура» по родному языку (эвенскому) ведется систематически по расписанию. Но, наши эвенские дети не могут свободно говорить на эвенском языке. 30-40-50 годы в Момском районе были населенные пункты чисто говорящие на эвенском языке. Существующая языковая ситуация в районах Крайнего Севера является результатом действия двух основных факторов. Первый – активное воздействие русского, якутского языков, связанное с притоком приезжего населения и распространением средств массовой информации, в особенности телевидения. Второй – ослабление позиций родных языков, в общеобразовательных учреждениях. Обучение родным языкам осуществляется в рамках школьного компонента Базисного учебного плана, которым предусматривается выделение на преподавание родного языка всего от 1 до 6 часов недельного учебного времени. В кружке в неделю 18 часов с первого до 11 классов, по трем группам обучения. (Обучающихся 1-2-3 и далее). Сейчас нет нигде семей знающих родной эвенский язык. Объединения: ВУД, кружки, факультативы и один эвенский класс Улахан Чистайской средней школе, одна летняя кочевая школа, недостаточно для изучения эвенского языка и традиционной культуры народов Севера.

Для языковой ситуации в семье и школе, хорошо было бы открыть эвенские общеобразовательные школы или классы с изучением как предмет родного языка в школах республики и семейные кружки для эвенских семей. Я открыла в этом году семейный (С детьми) кружок в один час в неделю для невладеющих родным языком. Оказывается, эвенским детям очень комфортно учиться родному языку вместе с родителями. Для поддержки в организации эвенских семейных кружков по изучению культуры, фольклора и традиции Северных народов нужна в кабинете компьютерная техника и повышение заработной платы педагога. Отдать в недельную нагрузку семейному кружку по изучению родного языка. Эвенские семьи все умеют пользоваться современной техникой. Им не нравится сидеть и писать, спрашивают: «Почему у Вас нет в кабинете компьютерной техники?» - этот вопрос пропускаю мимо ушей, мне стыдно.

Исходя из этих фактов, в последнее время замечаю недостаточную поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национальной культуры и родного языка коренным малочисленным народам Севера.

В современной цивилизации эвенские дети не знают свой традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность в стойбищах родовых кочевых общин, поселках и центрах улусов (районов) и кочевой жизни на пастбищах оленей. Не все семьи ездят в оленеводческие хозяйства. Для устранения этой проблемы хорошо было бы внедрение в учебный процесс новых поколений учебных методических пособий на языках коренных малочисленных народов Севера, издательские, полиграфические базы, новых

образовательных (в том числе компьютерных) технологий и дистанционного обучения. Эвенским детям нужны учителя, обладающие несколькими специальностями, обладающие мастерством педагога на основе этнической педагогики народов Севера, знающими национальную культуру и язык коренных малочисленных народов Севера и совмещающими несколько педагогических специальностей. Северное отделение СВФУ выпускает специалистов высокого уровня, если не усовершенствуется. Не секрет, что арктические улусы республики испытывают трудности с кадровым обеспечением отраслей народного хозяйства.

В этом учебном году написала экспериментальную программу (проект) и начала работать по этой программе. Активность эвенских семей бросается на глаза. Записались на кружок «Эвенской культуры» - 13 семей с детьми, всего 32 человека. Они занимаются изучением эвенского языка 2 часа в неделю во время не рабочих дней (субботу). Сама прибавила еще 1 час в неделю и получилось 2 часа. Нам всем известно, что родители и дети не владеют родным эвенским языком. Когда они завладеют родным языком, мечтают отправить своих детей на высшие учебные заведения для дальнейшего изучения эвенского языка. Момском улусе (районе) в семьях не говорят на эвенском языке и общественных местах нет языковой среды. 15 лет работаю руководителем кружка «Эвенская культура». За это время троих своих выпускников отправила на учебу в северное отделение СВФУ. К. Черемкин, А. Хабаров, С. Слепцова изучали свой язык от всего сердца. Мальчики ходили за мной, даже приходили мне домой учиться родному языку. Потому их семьи хотели, чтобы они дальше изучали свой родной язык. Семья Черемкиных, Хабаровых и Слепцовых не владела родным языком, но мамы немножко говорили на эвенском языке. Семейное воспитание это великое дело. У нас в Якутии эвенские семьи не знают родной эвенский язык. В семье и в обществе нет языковой ситуации.

Например, я ни в одном уроке не изучала эвенский язык. Меня учили говорить на родном языке в семье. Мама Голикова Христина Петровна знала в совершенстве свой эвенский язык. Говорила, пела, рассказывала на эвенском языке сказки и предания.

А, данное время наши эвенские матери и отцы не знают ни одного родного слова. Их не учили говорить на родном языке в семье и школе. Родители незнающие язык не могут помочь своим детям говорить на своем родном эвенском языке. Очень много смешанных семей. Некоторые эвены в Момском районе родным языком считают якутский или русский языки, сохраняется низкая мотивация к изучению родного языка. Смешанным семьям нравится только льготы и привилегий данные законом коренным малочисленным народам Севера. Еще нужен какой - то закон, чтобы была мотивация к изучению родных языков.

В дальнейшем, в целях улучшения языковой ситуации в дополнительных учреждениях, я хочу открыть семейный кружок с полной нагрузкой в неделю с изучением эвенского языка и культуры (Прикладное искусство малочисленных народов Севера). Хочу целую неделю заниматься только семейным кружком родного языка (Родителей с детьми).

По организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера был разработан базисный учебный план, позволяющий ввести родной язык в качестве обязательного учебного предмета, установлены стимулирующие надбавки для учителей родных языков народов Севера, издаются электронные книги, учебники, проводятся олимпиады, конкурсы, семинары. Единственной нерешенной проблемой является отсутствие современной технологии обучения родному языку для не владеющих родным языком детей северных народов.

В дальнейшем необходимо работать над совершенствованием обучения родному языку не владеющих с использованием электронных книг и компьютерной техникой.

Практически работающим учителям назрела необходимость разработки оптимальных моделей и технологий обучения исчезающим языкам на основе интеграции традиционных педагогических систем коренных народов и современных образовательных технологий. Надо учитывать диалекты и говоры эвенского языка (Три диалекта и 18 говоров), уникальный педагогический опыт учителей родных языков по возрождению исчезающего языка.

Не только у нас в Момском районе такая ситуация. После переписи населения в 2002 года, 2008 год, по предложению ЮНЕСКО, объявлен ООН Международным годом языков. Языковая ситуация мира, в том числе и Российской Федерации, по мнению ученых лингвистов, стремительно сокращается. По данным исследований, проведенных ЮНЕСКО, к концу XXI века может остаться лишь 10 процентов существующих сейчас языков. Эта проблема не миновала и языки малочисленных народов Севера.

Среды данного населения наблюдается постепенная утрата родных языков. Степень владения родным языком кодирует с возрастом носителей, интенсивный размах приобретает русские, якутские ассимиляционные процессы, некоторые подошли к грани исчезновения. Поэтому нужна целенаправленная деятельность по обучению языкам народов Севера в общеобразовательных учреждениях. Некоторые этносы не знают оленеводство как основной отрасль хозяйства. Они давно утратили традиционные хозяйства (олeneводство), культуры, а также родной язык. Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера диктует необходимость увязывания образования с традиционным укладом жизни малочисленных народов Севера. Нам не вернуть кочевой образ жизни. Теперь кочевые школы играют большую роль в обучении и воспитании, приобщению к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников.

В нашей республике под руководством министра образования РС (Я) Ф. В. Габышевой реализуется Концепция развития кочевых образовательных учреждений и проекта ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного развития новой методики, педагогической теории и уникальной образовательной практики. Сейчас проводится работа по созданию условий обучения, соответствующих современным требованиям, компьютерная техника, автотранспорт, учебно-лабораторное оборудование. Моему экспериментальному проекту нужны разработки электронных книг и мультимедийных пособий по языку и культуре коренных малочисленных народов Севера.

Одной из самых уникальных форм сохранения и развития языка народа является организация работы фольклорных ансамблей, художественных творческих коллективов по пропаганде народного творчества малочисленных народов Севера. В настоящее время в республике успешно работают детские коллективы малочисленных народов Севера. Данное время в Момском районе Слепцова З.Ф. руководит фольклорными ансамблями «Хэку» для взрослых, «Хонгачан» для детей.

Жду поддержку, содействие и понимание. Прошу, мою экспериментальную программу поддержите со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую помощь для сохранения национальной самобытности, развития национальной культуры и родного языка. В ходе изучения родного языка повышается педагогическая культура родителей для создания организационно – педагогических условий воспитания эвенских детей в семейном кружке. В регионах компактного проживания малочисленных народов Севера для улучшения языковой ситуации учите, изучайте родному языку взрослое население (родителей эвенских детей). Поддержите по РС (Я) мою экспериментальную программу «Семейное обучение по родному языку» для малочисленных народов Севера.

ЭТНОПАРК «МИР ЭВЕНА» - СИСТЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ

Авторы: *Имеева Виктория Ивановна, Тарабукина Уяндина Платоновна*

Аннотация: *В данной статье рассмотрены вопросы разработки и внедрения системы дополнительного образования с этнокультурным компонентом с целью сохранения народной культуры, воспитания обучающихся как преемников, носителей и продолжателей традиций этноса. Особое внимание уделяется на проект «Этнопарк «Мир эвена». Основной идеей которого, является переход на новую систему сотрудничества педагогического коллектива, сельского социума, родителей, обучающихся путем создания этнокультурного компонента в социокультурной среде через формирование и развитие этнической идентичности обучающихся. Авторы статьи рассматривают проект «Этнопарк «Мир эвена» как условие для формирования системы организации этнокультурного образовательного пространства, обеспечивающего развитие позитивной этнической идентичности, а так же как эффективность этнокультурного воспитания и развития этнокультурной идентичности в условиях социокультурной среды.*

Ключевые слова: *Этнопедагогическая культура, воспитание, «Этнопарк «Мир эвена», социокультурная среда, этническая идентичность, народная педагогика, духовные ценности, модуль внеурочной деятельности, дополнительное образование.*

Имеева Виктория Ивановна – директор МКОУ БНСОШ им.В.А. Роббека, отличник образования РС(Я), п. Березовка Среднеколымского улуса (района) viki-imeeva@mail.ru
Тарабукина Уяндина Платоновна с.н.с. НИИ НШ РС(Я), заслуженный учитель РС(Я), методист по эвенскому языку МКОУ БНСОШ им.В.А. Роббека п. Березовка Среднеколымского улуса (района) yandina-49@mail.ru

Все более актуальными становятся вопросы этнокультурного воспитания в образовательных учреждениях. И соответствующий раздел включен в федеральные государственные образовательные стандарты II поколения, как часть, формируемая участниками образовательного процесса. В связи с этим особенно остро ставится вопрос о разработке и внедрении системы дополнительного образования с этнокультурным компонентом с целью сохранения народной культуры воспитания обучающихся как преемников, носителей и продолжателей этнокультурных традиций. Современная система образования - способствующая сохранению и развитию у обучающихся стремления сохранить связь с родной культурой, традициями, позволяет создать условия для организации этнокультурного образовательного пространства. Этнопедагогическая культура и этнокультурное воспитание - как целостный процесс передачи обучающимся культурных ценностей, традиций, социальных норм того этноса, представителем которого он является. Среда, где он живет, выступает неразрывной частью системы воспитания. Использование традиций и обычаев, в формировании этнокультурной воспитанности обучающихся позволяет оказать влияние на его социальное, духовное, нравственное, психическое, физическое развитие. В условиях модернизации образовательного процесса педагогический коллектив МКОУ «Березовская национальная средняя общеобразовательная школа им В.А. Роббека» ищет оптимальные пути реализации этнокультурного компонента образования, приобщения к духовным ценностям своего народа у подрастающего поколения. Уникальность нашего учреждения заключается в том, что оно находится в селе, богатом эвенскими традициями, обычаями, нравами, имеющими

большое культурно-историческое наследие. Именно только учреждение является фундаментом при формировании базовой ценности обучающихся, так как в силу ряда социальных причин есть угроза постепенной утраты, этих живых и почитаемых традиции. Культура народа - это вечный источник обновления и ориентир воспитания. Сегодня мы сталкиваемся с проблемами отсутствия языковой среды, на родном языке разговаривают в быту лишь часть взрослого населения, а также слабым знанием культурных народных традиций и обычаев среди обучающихся. А самоидентификация народа и личности начинается с истоков его культуры, с познания своих корней. Создавая благоприятные условия для обучающихся, на основании результатов мониторинга социокультурной среды, образовательное учреждение, являясь главным культурным центром села, определило необходимость разработки проекта «Этнопарк «Мир Эвена». Обучающиеся после уроков смогут посещать кружки, мероприятия, занятия по интересам, организованные педагогами, членами общественных организаций, родителями, что позволит решить проблему занятости обучающихся и сохранить этническую идентичность. Основная идея проекта это переход на новую систему сотрудничества педагогического коллектива, сельского социума, родителей, обучающихся путем создания этнокультурного компонента в социокультурной среде через формирование и развитие этнической идентичности обучающихся, где одним из основных направлений является развитие дополнительного образования учреждения. При разработке проекта учитывался комплекс мер, способствующих сохранению традиционных ценностей эвенского народа; воспитанию подрастающего поколения любви и уважения к культурному наследию; применению народной педагогики для реализации интересов обучающихся, родителей и сельского социума. Новизна проекта это разработка и апробация модулей внеурочной деятельности этнокультурного направления - как элемента единой системы образовательного пространства взаимодействующих субъектов сельского социума. Разработка модулей внеурочной деятельности, вовлечение сельского социума в образовательное пространство, приобщение обучающихся к процессу сохранения культуры своего народа создают условия для формирования организации этнокультурного образовательного пространства, обеспечивающего развитие позитивной этнической идентичности. Реализуя проект «Этнопарк «Мир эвена»», нацеленного на повышение эффективности этнокультурного воспитания и развития личности обучающихся, используются инновационные педагогические технологии. Направлением данной работы являются информационно-просветительская работа - пропаганда этнокультурного воспитания; научно-методическая работа - разработка авторских программ, методик и форм работы и внедрение их в образовательный процесс; диагностическая работа - отслеживание уровня развития этнокультуры обучающихся. Проект разработан на основе ранее разработанных и апробированных программ: спортивно-оздоровительной «Өмчэни эвинни», («Игры Өмчэни»), общекультурной «Фольклорный ансамбль «Хо-эен», духовно-нравственной «Дю хунцин» («Хозяйка чума»), «Хопкил хотлитан» («По тропинкам предков») и вновь разработанных: общеинтеллектуальной «Би нунмир хутэн бисэм» («Я представитель народа - я продолжатель рода») социальной «Хопкил бинитэн» («Тайны предков») - применяемыми учителями. Расширяет развитие процесса организации этнокультурного воспитания в учреждении, используя инновационные технологии воспитания и сотрудничество педагогического коллектива, сельского социума, родителей, обучающихся. Результаты проекта оцениваются анкетированием участников проекта, анализом результатов участия в творческих группах, в коллективно творческих делах (конкурсы, выставки, презентации, семинары...), публикацией и изданием. Результативность будет проверяться повышением качества взаимоотношения педагогов, членов общественных организации, родителей и обучающихся; разработанными материалами учителей, родителей и обучающихся; проведенными семинарами, НПК, конкурсами и т.д., а также участием в всероссийских, республиканских, улусных конкурсах, олимпиадах, НПК, выставках. Необходимо создания сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями, преподающими родной эвенский язык как Томпонский улус (район) МБОУ Тополинская СОШ,

Кобяйский улус (район) МБОУ «Себян-Кюельская национальная эвенская СОШ им. П.А. Степанова-Ламутского» и другими. Направления реализации проекта. Подпроект программы «Этнопарк «Мир Эвена» представляет собой систему 6 программ дополнительного образования: Социальное направление «Хопкил бинитэн» («Тайна предков»); Духовно-нравственные направления «Хозяйка чума», «Хопкил хотлитнан» («По тропинкам предков»); Общеинтеллектуальное направление «Би нунмир хутэн бисэм» (Я – представитель народа); Спортивно-оздоровительное направление «Өмчэни эвинни» («Игры Өмчэни»). Социальное направление дополнительного образования «Хопкил бинитэн» («Тайна предков»). Цель данной программы создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, формирует взгляд на родной край как на самобытную страну, с ее особенностями развития культуры и быта, а также способствует пониманию менталитета эвенского народа. Формы работы коллективная и групповая, по особенностям коммуникативного взаимодействия: лекция с элементами беседы; практикум; семинар-практикум; ролевая игра; игра-путешествие; исследование; проект. При планировании деятельности в проекте, учащиеся распределяются на группы по интересам: «Я представитель народа, я продолжатель рода»; «Быт моих далеких предков»; «Обряды и традиции эвенов Берёзовки»; «Оленеводство и охотоведение» Проводимые мероприятия: НПК «Я представитель народа, я продолжатель рода»; Игровая программа «В оленеводы б я пошел, пусть меня научат» и другие. Духовно-нравственное направление дополнительного образования «Хозяйка чума». Цель программы создание условий для приобщения обучающихся к сохранению традиционного уклада и образа жизни своего народа, изучения традиции и обряды, особенности национальной кухни, пропаганда национальной культуры эвенов, воспитание национального самосознания, уважения к культуре, традициям и образу жизни эвенского народа. Формы и методы работы объяснительно-иллюстративный (объяснение сопровождается демонстрацией наглядного материала); частично-поисковый (выполнение вариативных заданий); исследовательский (исследование и сбор информации и материалов); творческий (выполнение творческих заданий, участие в мероприятиях и конкурсах) и т.д. Проводимые мероприятия конкурсы «Хозяйка чума», «Гудей асаткан»; выставка «Северное сияние»; показ мод «Показ мод». Духовно-нравственное направление дополнительного образования «Хопкил хотлитнан» («По тропинкам предков»). Цель программы формирование духовно богатой, высоко нравственной личности через изучение истории родного края, культуры и традиций коренных народов Березовки организуют эффективное взаимодействие педагога и обучающихся, знакомят с историей своего края, культурой и традициями коренного населения поселка Березовки – эвенов, формируют представления о различных сторонах жизни своей малой родины, гражданскую позицию, патриотизм. А также воспитывают любовь к окружающей природе, малой родине, семье и способствуют воспитанию нравственных качеств ребёнка по отношению к окружающим независимо от его национальной принадлежности (доброжелательность, толерантность и др.), развивают уважение к традициям и культуре коренного народа эвенов. Работа «Хопкил хотлитнан» («По тропинкам предков») также содействует интеллектуальному и духовному развитию личности ребёнка, развивает творческое воображение и фантазию, мышление, внимание, память, умение исследовать и самостоятельно работать, развивает познавательный интерес к изучению истории родного края, культуре и традициям народа эвенов. Форма работы: традиционные и практические занятия, игры, театрализованные представления на родном языке, выставки, проекты, конкурсы, национальные праздники, викторины, работа в микрогруппах, экскурсии, отчёты. Проводимые мероприятия викторина «Я знаю свой край»; конкурс видеосюжетов о традициях своей семьи; защита проектов «Наши традиции» и другие. Общеинтеллектуальное направление дополнительного образования «Би нунмир хутэн бисэм» (Я – представитель народа). Цель программы создание условий для реализации учащимися своих потребностей, интересов, способностей в тех областях познавательной, социальной, культурной жизнедеятельности этноса обогащает запаса

учащихся научными понятиями и законами, способствует формированию мировоззрения, функциональной грамотности. А также формирует позитивного восприятия нравственных, духовных, этнических ценностей и успешное его освоения, включает в личностно значимые творческие виды деятельности; развивает социальной активности и желания реального участия в общественно значимых делах этноса. Формы работы: викторины; конкурсы; олимпиады; научно-практические конференции; исследовательские проекты; КВН и другие. Методы работы: проектный; научно-исследовательский; творческий Проводимые мероприятия: школьная олимпиада по родному языку и литературе, КНС РС (Я); конкурс рисунков по произведениям эвенских писателей; декада родного языка и литературы; конкурс чтецов; конкурс «Проба пера» и т.д. Общекультурное направление дополнительного образования «Фольклорный ансамбль «Хо-ээн». Цель программы приобщение к живительному источнику народной мудрости - фольклору, формирует уважение к своим истокам и к национальным особенностям своего народа, уделяет должное внимание знакомству с местным фольклором, развивает творческие способности участников коллектива через активную концертную деятельность. А также средствами фольклора способствует духовно-нравственному становлению, создает условия для творческого общения преемственности поколений, изучению и исполнению эвенских народных танцев и песен, постановки песенно-танцевальных композиций. Формы работы: групповое занятие; индивидуальная работа с запевалами; участие в массовых мероприятиях; участие в постановке обрядов. Проводимые мероприятия: конкурс запевал национального хора «Хэдэ», инсценирование по произведениям эвенских писателей, сказок, легенд, импровизация обрядов и т.д. Спортивно-оздоровительное направление дополнительного образования «Өмчэни эвинни» («Игры Өмчэни»). Цель данной программы содействие укреплению здоровья, приобщение детей к культуре своего народа в процессе активного их участия в народных играх и состязания способствует приобретению знаний об эвенских играх, обучению разнообразным правилам эвенских игр и других физических упражнений игровой направленности, развивает физические качества: силы, быстроты, выносливости, ловкости. И повышает физическую и умственную работоспособность школьника, прививает интерес и любовь к занятиям различным видам спортивной и игровой деятельности, воспитывает культуру общения со сверстниками и сотрудничества в условиях учебной, игровой и соревновательной деятельности. Формы работы: подвижные игры, сюжетно ролевые игры (участники сами определяют цель и правила игры), игры-забавы, имитирующие игры, игры-соревнования. Проводимые мероприятия по данной программе: национальное соревнование «Игры Өмчэни»; национальный праздник «Эвинек»; соревнование «Муннюкан»; соревнование «Меткий стрелок» и другие. Проект «Этнопарк «Мир эвена» создаст условия для формирования системы организации этнокультурного образовательного пространства, обеспечивающего развитие позитивной этнической идентичности и повысить эффективность этнокультурного воспитания и развития этнокультурной идентичности в условиях социокультурной среды.

Литература 1. ФГОС 2. Проект «Этнопарк «Мир эвена»

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ

Авторы: Балаганчик Галина Гаврильевна

Аннотация: В данной статье анализируются стихотворения П.А. Ламутского «Элэкэс иманра тикрэкэн» и «Ноноп иманра» А.В. Кривошапкина. Показаны приёмы работы, используемые на уроках эвенской литературы по изучению лирики. Автор статьи рассматривает пути и методы решения проблем изучения родной литературы. Отмечается, что главное в лирических произведениях - живое чувство поэта, его мысль и высокий поэтический талант, а форма лишь средство, помогающее словам полнее и вернее доходить до понимания слушателя или читателя. В статье особое внимание уделяется знанию и пониманию особенности поэтической формы как мастерство поэта. Данный материал можно использовать на уроке эвенской литературы в 5-6 классах.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, природа, настроение, чувство, изображение, эмоциональная окраска, поэтический текст, стих

Балаганчик Галина Гаврильевна,

учитель эвенского языка и литературы

МКОУ «Березовская национальная

СОШ им.В.А.Роббека»

с. Берёзовка Среднеколымского улуса

balaganchik_gg@mail.ru

Анализ поэтического текста - одна из серьезнейших проблем школьного преподавания литературы. Одной из сложнейших проблем на уроке эвенской литературы всегда была и остается проблема обучения школьников анализу художественного и поэтического текста. Анализ поэтического текста всегда вызывает трудности у учащихся (многие школьники испытывают дискомфорт, когда им приходится не просто читать заученные строки, а выражать свои мысли по поводу того или иного стихотворения). Стих - особый тип речи, своеобразная, выразительная система, существенно отличающаяся от обиходной речи, и от художественной прозы. Для стихотворной речи присущи несколько признаков. Ритм имеет особую роль для организации стихотворной речи. Он характеризуется повторяющимися элементами, что определяют присущую этим произведениям стройность в движении. Размеренность, ритмичность стиха создается определенным повторением ударных и безударных слов в строке. Различные системы стихосложения отличаются друг от друга определенным стихотворным размером. Стихотворная речь - эмоционально окрашенная речь. Главная черта стихотворной речи: постоянство однородной, эмоционально-окрашенной интонационной системы в отличие от прозы, где перед нами переменная интонация, где каждая фраза имеет свою, главным образом логически мотивированную интонацию, не повторяющуюся в последующих фразах. Учитывая эту особенность стихотворной речи, целесообразно обратить внимание учеников на то, что в стихе поэт часто выражает свои чувства, свои переживания, вызванные картинами природы. Одна и та же картина природы у разных поэтов может вызвать разные чувства, и стих получает разную эмоциональную окраску: радость, грусть, тревогу и т.д. Тема данной работы: Сопоставительный анализ

стихотворений. Цели исследования: 1. Дать сопоставительный анализ стихотворений П.А. Ламутского и А.В. Кривошапкина. **Задачи:** 1. Выявить какие художественные средства поэты использовали для изображения зимы. 2. Выявить способы отражения красоты зимы в стихотворении. **Приемы работы, используемые на уроках по изучению лирики.** Какие же приёмы работы можно использовать буквально с первых уроков литературы в пятом классе, когда сами особенности возраста помогают непосредственному восприятию лирического текста и успешному освоению учениками языка разговора о поэзии; когда надо заложить основы понимания и анализа поэтического текста и при этом пробудить и развить интерес к лирическим произведениям? Поэтому на уроке провожу своеобразные «разминки», «упражнения», выполнение которых позволит, во-первых - объяснить значение многих тропов; во-вторых - раскрепостит, сделает свободным воображение ученика; в-третьих- создаст эмоциональный настрой, особенно необходимый для уроков по лирике. **Задание.** В начале внимательно прочитайте примеры из стихотворений эвенских писателей: П.А. Ламутского и А.В. Кривошапкина о зиме.

- В каждом из двух отрывков найдите сравнения. Немного подскажем: с чем сравнивается иманра....

Легко ли вам было выполнить это задание? Попробуйте объяснить, почему сравнения не были видны сразу, почему возникали трудности в их поисках? Связано ли это с формой их выражения?

- Ещё один вид работы: подобрать к данным существительным глаголы-олицетворения.

Какими второстепенными членами можно распространить получившиеся предложения? Какая картина из нарисованных словами кажется самой яркой? Какая из них наиболее изобразительна?

- Упражнения для развития ассоциативного мышления.

Дается два слова (например, хялта нян буг). Требуется найти цепочку слов-образов, которая начиналась бы первым словом и заканчивалась вторым. (хялта, иманра, хиги, бугла эмрэн). Называется 2-3 слова, предлагается подобрать слова, которые подходили бы к каждому исходному слову. Например, турки, мэрицтэ. Такими словами могут быть: иманра, хялта, хуннэ. С самых первых уроков по лирике мы должны «внушить» своим ученикам мысль о том, что слово в поэтическом тексте приобретает совершенно уникальное значение. Еще одна важная мысль уроков, посвященных анализу поэтического текста: мы должны доверять собственному мнению, главным критерием правильности которого выступает сам объект исследования – текст. В начале разговора о конкретных стихах мы определяем совместно с учениками, что такое лирика, сюжет лирического стихотворения и кто такой лирический герой? Выяснив, что в стихах всегда выражаются мысли, чувства, настроения, душевный склад создавшего их автора или того человека, от лица которого написаны стихи, что такое воображаемое лицо, от имени которого говорит поэт, называют лирическим героем, предложим учащимся коротенькие отрывки. Пусть по этим коротеньким отрывкам попробуют рассказать как можно больше о лирическом герое. В любом стихотворном произведении важно не только содержание, но и форма, в первую очередь – размер. Размер стихотворения определяет его темп, музыку, настроение. Основные стихотворные размеры - это двухсложные ямб или хорей и трехсложные дактиль, амфибрахий и анапест. У каждого из этих размеров свой ритм, придающий стихотворению определенные особенности. Можно и эти уроки сделать необычными: предложить ребятам после прочтения стихотворения «Мэнтэлсэрэп икэ» П. Ламутского и «Мэнтэлсэ» А. Кривошапкина выразить настроение, которое есть в этих поэтических текстах, с помощью только красок-цветов. Самая важная часть работы – это обсуждение того, что получилось в процессе рисования. Почему так много, одного цвета и мало другого? Почему в

«Мөнтэлсэ» внутри сплошной желтизны вдруг появилось оранжево-темное пятно? Почему среди голубизны и размытой желтизны вдруг возникли серые разводы? Анализ текста уже начался: ведь мы начали говорить о настроении, которое преобладает в стихотворении, о его изменении. После того как ребята попытались определить настроение стихотворений, предложим им найти в тексте то, что создает настроение. Безусловно, ребята в первую очередь заметят эмоционально окрашенную лексику. Возможно, в разговоре о различиях двух стихотворений кто-нибудь из ребят сможет обратить внимание на то, что они «по-разному звучат» - то есть написаны разными размерами. Этим можно воспользоваться и ввести понятие стихотворного размера. В 5-м классе мы знакомим учеников с двусложными стихотворными размерами – **ямбом** и **хореем**. Пусть ребята определяют размер стихов П.А. Ламутского, А.В. Кривошапкина. По ходу дела они выяснят, что в основе этих стихотворных размеров – определенный порядок чередования ударных и безударных слогов. Выявленная таким образом закономерность уже не забывается. А чтобы закрепить это знание, можно предложить ребятам сочинить двустишия, поощряя высокими оценками «стихи», которые соответствуют заранее обговоренным требованиям: точное соблюдение размера во всех строчках, соответствие определенной тематике, отсутствие речевых, грамматических ошибок. Фонетика стихотворения дает возможность говорить о таком приёме, как звукопись. Анализируя звуковой «образ» стихотворения можно ввести понятие **аллитерации**. Перед началом разговора о стихотворении «Иманра элэкэс тикрэкэн» П.А. Ламутского необходимо выяснить, все ли слова понятны ребятам. Как они понимают слово «нэсэнэкэкэн», выражение «иманаддан хэнкэн экэкэн»? Можно ли сказать одним словом, какое настроение у этого стихотворения? Или настроение меняется? Какие слова понадобятся, чтобы передать настроение последней строфы? Что изменилось бы в стихотворении, если бы в нем не было «элбэддэн хэнкэнэкэн» строфы? Зачем стихотворению эти строки? Какие цвета есть в этом стихотворении? С каким настроением связаны оттенки белого цвета? Так мы начинаем говорить о содержании стихотворения и о содержательности его формы, то есть анализировать его. К интересным открытиям могут прийти ребята, анализируя «звучание» стихотворения «Элэкэс иманра тикрэкэн» П.А. Ламутского. Обратим внимание на 1-ю и 3-ю строфы. Отвечая на вопрос, как падает снег, ребята замечают, что предметы становятся живым существом («мунрукас очамдасал», иңэмми ням бимми»). Почему возникает такое ощущение? Для того чтобы активизировать самостоятельную работу учеников, можно предложить им найти сравнение и олицетворение: «мунрукас очамдасал», авулкасал, майталкасал. Анализируя стихотворение лучше не повторять ходы, использованные на предыдущих уроках. Можно ввести новые понятия: **эпитет**. Умение сравнивать - замечательное поэтическое качество, и его можно тренировать, как мы тренируем, например, память. Вот возможные пункты плана.

1. Что это за стихотворение (автор, название) и какова его тема?
2. Настроение стихотворения.
3. Как выражается настроение в стихотворении?
4. Как оно построено?
5. Как звучит стихотворение? (Размер, ритм, длина строк, наличие или отсутствие рифмы.)
6. Какие приёмы использует автор? (Метафора, эпитет, олицетворение, сравнение, цветопись, повторы; употребление слов одной семантической группы, определенной части речи; использование предложений определенной конструкции.)
7. Каким представляется мне лирический герой этого стихотворения?
8. Какие мысли и чувства хотел автор донести до читателя?
9. Ассоциации, которые вызывают образы, созданные поэтом.
10. Личное впечатление от стихотворения.

Можно подсказать учащимся такие конструкции: «Дёнтурла гөнчэ... (автор, название) элэ ичукэнчэ... . В стихотворении ...(название)...(фамилия поэта) ичукэттэн...(что?). Стихотворение

пронизано...настроением. В стихотворении царит ... настроение. Настроение этого стихотворения... . Настроение меняется на протяжении стихотворения. Стихотворение можно разделить на ... части, так как... Композиционно стихотворение делится на ...части, потому что ... Звучание стихотворения создает ... ритм. Короткие (длинные) строки подчеркивают... В стихотворении мы словно слышим звуки.... Постоянно повторяющиеся звуки позволяют услышать... Поэт хочет запечатлеть словами ... Для создания настроения автор использует... С помощью ... поэт дает нам возможность увидеть(услышать)... . Используя ... , поэт создает образ.... . Лирический герой этого стихотворения представляется мне Образ... вызывает ассоциации с...». И всегда надо помнить: процесс анализа, изучение теории литературы не должны превращаться в самоцель. Например, знакомя учащихся со стихотворными размерами, необходимо не только дать определение, но и сказать об особенностях того или иного размера, обратить внимание, чего достигает автор, используя именно этот размер. Например, анализируя стихотворение «Хабда» П. Ламутского, отметить, что стихотворение, написанное хореем, звучит неторопливо, мелодично, как бы поется. Хорей считается очень музыкальным и характерным размером для эвенской народной песни (может быть, поэтому стихотворению и стало песней). Или, например, знакомя с кольцевой рифмой, обязательно обратить внимание на то, что она придает относительную самостоятельность, замкнутость четверостишиям, составляющим строфу. В искусстве содержанием становится все, всякий элемент формы. А что прежде всего бросается в глаза, когда мы открываем книгу стихов? Конечно, вид и расположение строк: двустишия или четверостишия, длинные строки и короткие, «лесенка» или что-то совсем необычное. Зрительная форма стиха не фокус, а еще одна возможность передать, прояснить нужный поэту смысл. Предложите ученикам это стихотворение, пусть подумают над вопросами: для чего поэту понадобилась такая необычная, сразу бросающаяся в глаза форма расположения строчек? Как бы вы назвали такую фигуру? Напоминает ли она вам что-нибудь? Влияет ли форма стихотворения на его смысл? Пусть удивятся и заметят, как важно для понимания смысла уметь «читать» форму. В 5-6-м классах необходимо расширять круг поэтических имен, звучащих на уроке, это укрупняет культурное пространство, в которое погружен наш ученик, знакомство с «качественной» поэзией развивает его вкус и тренирует поэтический слух. Чтение таких стихов – это, по сути, тоже методический прием – прием «отстранения» для «удара» поэзией. Литературный материал произведений, изучаемых в курсе средней школы, позволяет учителю теснейшим образом соотносить его с материалом уроков эвенского языка. При анализе художественных текстов (особенно – лирического стихотворения) учащимися рассматриваются самые разные средства языка: фонетические, лексические, грамматические, синтаксические – как средства выражения смысла. Это позволяет учителю формировать понятие стиля в лингвистическом и литературоведческом его понимании. **Сопоставительный анализ стихотворений П.А. Ламутского «Элэкэс иманра тикрэкэн» и «Ноап иманра» А.В. Кривошапкина.** Изображая природу, эвенские поэты описывают родные края, пейзажи, явления природы: весенний дождь, зимнюю стужу, раннюю оттепель, летний зной. По-разному изображали писатели и поэты первый снег: либо натуралистически конкретно, либо с необычными поэтическими ассоциациями. В творчестве П. Ламутского описание картины природы неразрывно с жизнью героев, их настроением и внутренними переживаниями. Пейзажи автора не только наполнены красочным, реалистичным и подробным описанием, но и несут еще в себе психологическую и эмоциональную нагрузку. Используя пейзаж природы, показывает, как меняется настроение самого героя. Природа в описании Ламутского очень красочна, автор представляет её настолько подробно, что картина буквально оживает. Писатель проникается описанием природы настолько сильно, что его пейзажи становятся настолько реальными, будто оживают. Красочность его картин можно сравнить с работой кисти художника. Но только с одним отличием – пейзажи Ламутского динамичны, они в постоянном движении. Стихи П.А. Ламутского – неповторимый лирический мир, стремительный поток ярких красок, солнечного света. Любые явления природы, будь то снегопад, весеннее пробуждение, яркое летнее солнце или осенний дождь, под пером автора

становится необычным, похожим на живое существо. Пейзаж существует рядом с человеком, лирическим героем стихов. П. Ламутский очень тонко чувствует окружающий его мир, умеет видеть то, что неподвластно взгляду обычного человека. Необычайной бодростью и свежестью веет от стихотворения П. Ламутского «Элэкэс иманра тикрэкэн», написанного излюбленным Ламутским размером - дактилем. Его мерное, неустанное движение подхватывает нас, несет с собой. Поэт сразу же вводит нас в обстановку: «иманаддан» Краткое, медлительное начало. Иманаддан нёбаңакан, Иманаддан нэсэңэкэн. Төр ойлан ням бидэн Элбэддэн хэңкэңэкэн. Мукдэкэндел авусалкал Хякитандял майталкасал, Кунтэкэл, урэкчэл Мунрукас очамдасал Окатандял бөкуридюр, Төңэрэндел тисинидюр Иңэмми, ням бимми Нэмгэрэлбур дасритан, Төр ойлан ням бидэн Иманаддан нёбаңакан, Иманаддан хэңкэңэкэн. В стихотворении «Нопа иманра » А.В. Кривошапкин описывает начало зимы и появление первого снега, когда весь мир преобразуется, а человек ощущает себя участником белой сказки. Лирический герой очарован открывающейся перед ним картиной, поэтому в тексте стихотворения много олицетворений. Для лирического героя А. Кривошапкина первый снег связан с волшебной сказкой, со сном, где есть призраки и грезы, раскрывается в стихотворениях «Элэкэс иманра тикрэкэн» и «Нопа иманра» белое одеяло делает мир не только необыкновенно нарядным - оно способно защитить все живое от предстоящих лютых морозов. Төр ойлан ням бидэн Элбэддэн хэңкэңэкэн. (П. Ламутский) Небатыкан иманра Төрү купнэс кэмнүчэ... (А. Кривошапкин) В этом заключен философский смысл стихотворений. От слов лирического произведения веет спокойствием, умиротворением. «Иманаддан нёбаңакан», «Иманаддан нэсэңэкэн». (П. Ламутский) Боланиңакан дагамран Дөндэ упэв өрэнчэ (А.Кривошапкин) Поэты использует образное выражение. Мукдэкэндел авусалкал Хякитандял майталкасал, Кунтэкэл, урэкчэл Мунрукас очамдасал Окатандял бөкуридюр, Төңэрэндел тисинидюр (П.А.Ламутский) Мунрукан хэбдекникэн Эмкэр ойлин дөдэчэ... Ханин ости асаткан Чачас дудив ханича. (А.Кривошапкин) В то же самое время читатель предвкушает наступление праздника, который обязательно наступит в природе с приходом зимы. Читая описание снегопада, человек невольно начинает ощущать себя в той обстановке, которая передана в стихах. Это еще одна особенность произведений. 5) Смысл названия. Заглавие стихотворений звучит очень поэтично. «Элэкэс иманра тикрэкэн». Перед глазами сразу встает природа в белом зимнем убранстве. Таким образом, название выражает содержание произведения в целом. 6) Лирический сюжет и его движение. Сюжеты лирических произведений ослабленный. В основе стихотворения лежит созерцание природы, ставшее импульсом к лирическому переживанию. 7) Композиция. Основные структурные части. На протяжении всей сюжетной линии преобладает линейная композиция. В первой строфе, автор восхищается снегопадом северной зимы. Иманаддан нёбанакан, Иманаддан нэсэнэкэн. Төр ойлин ням бидэн Элбэддэн хэңкэңэкэн Настроение второй строфы противоположно предшествующему настроению. Ламутский обращается к будущему: Төр ойлан ням бидэн Элбэддэн хэңкэңэкэн. 8) Основные настроения. Тональность стихотворения. Читая данные стихотворения, сердце и душа наполняются положительными эмоциями. Радость, веселье и бодрость наполняют стихотворения. Каждый из вас, наверное, ощущает свежесть, которой проникнуты эти строки. 9) Ритм, размер. Стихотворение написано трехстопным ямбом. 10) Лексика. Языковые средства выразительности. В стихотворении автор использует приём композиции-повтор анафору. Иманаддан нёбанакан, иманаддан нэсэнэкэн. Превращение из не живого предмета в живое достигает за счет использования олицетворения. Олицетворение: «элбэддэн хэңкэңэкэн», «нэмгэрэлбур дасритан»; «мунрукас очамдасал». Мукдэкэндел авулкасал, хякитандял майталкасал, кунтэкэл урэкчэл мунрукас очамдасал. Приём аллитерации придает особую звуковую выразительность. 12) Звукопись. Фонетическая окраска стиха. Аллитерация: в первой строфе неоднократно повторяется согласный звук «д» Звук «д» иманаддан, элбэддэн, дает стихотворению действие, медлительное движение. 13) Идея стихотворения, выявленная в процессе анализа. Таким образом, П.А. Ламутский стремился в своем стихотворении «Элэкэс иманра тикрэкэн» показать красоту северной зимы, её величие и силу, которые порождают

радостное настроение в душе читателя. Все у Ламутского в этом стихотворении построено на контрастах, на смене не похожих картин. И эти картины, каждая в отдельности, насыщены, казалось бы, очень простыми, но вместе с тем выразительными подробностями («деталими»). В самом деле, возьмем те строфы, где говорится, как все деревья одели шарфы, пни одеты шапки, все поля и сопки стали заячьими шкурками. Обратим внимание на ее сравнение: мугдэкэндел авусалкар. Окатандял, төңэрэндел иңэмми ням бимми. Стихотворение П. Ламутского всегда вызывает интерес у учащихся, а учителю позволяет говорить о поэтических повторах разных уровней: композиционных, лексических, звуковых. Конечно, главное в лирических произведениях - живое чувство автора и его высокий поэтический талант, без которого слова оставались бы только словами и не были бы способны отозваться в нашей душе. Да, главное - это чувство, мысль поэта. А форма лишь средство, помогающее словам полнее и вернее доходить до понимания слушателя или читателя. Но, чтобы лучше представить себе, в чем же заключается мастерство поэта, надо знать и понимать особенности поэтической формы. А в подлинном произведении искусства содержание не просто неотделимо от его формы, а именно ею и определяется, из нее «прорастает» и вне этой формы практически не существует.

Литература

1. П.А. Ламутский «Онир укчэнэкэн».
2. А.В. Кривошапкин «Иңэнь төр икэлни». Якутск, 1995.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ФИЛОЛОГОВ-СЕВЕРЯН: ПУТЬ В НАУКУ

Авторы: Варламова Г.И.

Г.И. Варламова – д.ф.н.,

завсектором эвенкийской филологии

ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск

Интенсивное вовлечение в научно-исследовательскую работу самих представителей народов Севера началось в конце 1950 - начале 1960-х годов. К этому времени появился определенный слой северной интеллигенции, состоявший из первых образованных северян – учителей, работников культуры, комсомольско-партийного актива различных органов советского руководства в местах проживания народов Севера, руководителей различных видов сельского хозяйства и образования на местах. До 1960-х годов необходимого слоя северной интеллигенции, из которого можно было бы формировать плеяду северян для работы в науке, был еще просто мало возможен. Вспомним отдельные исторические факты.

До полного установления и укрепления Советской власти малочисленные народы Севера были неграмотны, исключая единицы северян, получивших хоть какое-то образование в церковно-приходских школах, отдельных реальных гимназиях и училищах. Только в конце 1920-х и начале 1930-х годов начинается отечественная кампания по ликвидации полной неграмотности всего населения России, в том числе и преодоление неграмотности у народов Севера. К примеру, 18 июня 1925 г. Совнарком ЯАССР принял постановление о народном образовании в Алданском округе по ликвидации неграмотности среди эвенков. Такие же постановления принимались и по другим регионам и народам. Было запланировано открыть 6 чисто тунгусских (эвенкийских) школ. Организовывались туземные съезды, где разъяснялось значение открытий ликпунктов (ликбезов) и изб-читален для взрослого населения и школ для детей. 11 февраля 1927 года в Якутске состоялся первый Всеякутский съезд малых народностей Якутии, до этого были проведены подобные съезды по районам. Были организованы комплексные пункты, где обучали и взрослых, и детей. Были организованы первые школы-интернаты. Первой в Якутии в 1928г. была организована Усть-Майская культбаза, где имелась школа-интернат для эвенкийских детей. Уже с 1926 г. было начато преподавание эвенкийского языка [7]. Первый тунгусский букварь назывался «Памятка тунгусам-отпускникам», был составлен Г.М. Василевич (под редакцией Я.П. Кошкина) и выпущен на ротапринте. Он был роздан студентам, уезжавшим в родные места с целью проведения работы по ликвидации неграмотности. В Якутске в 1932 году был издан эвенкийский букварь на латинице, составленный А.П. Козловским и эвенком Н.Е. Афанасьевым, который назывался «Omakta bide» – Новая жизнь [6]. Начинается процесс разработки алфавитов и создание письменности на языках народов Севера, начинают готовиться и издаваться первые национальные учебники. В партийно-государственных документах того времени отмечается, что тяга к учению в среде северян очень большая, какой никогда не отмечали в среде туземного населения России в досоветский период. В организованном к тому времени Институте народов Севера была создана Научно-исследовательская ассоциация из секций – лингвистической, культурно-просветительной, историко-этнографической и экономгеографической.

Но только в 1950-х годах большинство северян могут получать среднее десятилетнее образование в школах-интернатах, которые находятся в основном в районных центрах. К этому времени многие северяне имеют возможность получать среднее специальное образование в техникумах и училищах. К примеру, в г. Биробиджане (Еврейская автономная область) получили образование библиотекарей многие из эвенков. В городах Николаевске на Амуре, в Игарке были открыты педучилища, куда поступали северяне.

В г. Хабаровске именно в период 50-х годов начали принимать на учебу в пединститут, где было подготовительное отделение для тех, кто заканчивал в своих районах семилетнюю школу. Также в Красноярском и в Хабаровском мединститутах имелись такие же подготовительные отделения, закончив которые, северяне учились дальше и становились затем врачами с высшим образованием. Отдельные северяне самостоятельно поступали во многие высшие учебные заведения и получали высшее образование. К концу 1950-х и началу 1960-х годов расширились возможности северян получать высшее образование. В национальных поселках появились свои учителя и врачи, работники в сфере сельского хозяйства. В 1960-е годы северян стали посылать на различные краткосрочные курсы, чтоб имелись свои специалисты во многих областях жизни северян. Средние школы в национальных поселках долго еще были редкостью, но закончив «семилетку», северяне могли поступать на подготовительные отделения пединститутов в Ленинграде и Хабаровске.

Огромная роль в сложении прослойки национальной интеллигенции, конечно, принадлежит Институту народов Севера, затем вошедшему в состав Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена. Самые первые студенты-северяне, отправленные советскими органами власти в конце 1920-х и начале 1930-х годов на учебу в Ленинград, имели в своем большинстве лишь начальное образование, при Институте народов Севера они оканчивали среднюю школу и переводились в студенты. Большинству студентов приходилось многие годы не видеться с родными вплоть до окончания института. Много позднее в институт уже попадали дети, закончившие на местах «семилетку». Так учились и известные наши ученые-лингвисты А.Н. Мыреева, В.Д. Лебедев и другие.

Многие студенты-ИНСовцы, не имея возможности выехать на летние каникулы домой, работали в летних школьных лагерях и на других работах. Выезжали вместе со студенческими комсомольскими отрядами на различные всесоюзные стройки того времени. В 50-е годы был призыв осваивать целинные земли для развития сельского хозяйства, куда ехало множество молодежи. Мое поколение знает знаменитый фильм того времени – «Иван Бровкин на целине». Так, одним из целинников того времени был и студент Вася Лебедев.

Атмосфера педагогического института, где преподаватели чтит лучшие традиции русской научной школы, формировали в отдельных студентах тягу к научной работе. Первые студенты-северяне вместе со своими преподавателями создавали первые учебники, различные пособия, становились первыми поэтами и писателями своих народов. Они сохраняли дружеские связи со своими учителями всю жизнь, нередко пользовались их протекцией, чтоб войти в науку.

К примеру, Михаил Григорьевич Воскобойников в одном из писем (от 20 февраля 1961г.) к своему бывшему студенту-воспитаннику А.С. Шубину писал: «... Я Вам говорил уже не один раз, что данные к научной работе у Вас есть, и ученый с Вас получится в самом серьезном смысле. Может быть, даже хорошо, что Вы прошли годичную практику в школе. Сейчас решается Ваша судьба так: или Комплексный институт, или Ленинград. Где бы Вы ни были, все равно будете связаны со мною. Через две-три недели будет ответ на мое письмо в Улан-Удэ. Если они с конца августа Вас зачислят в число младших научных сотрудников, это будет очень хорошо. Аспирантский минимум Вы частично сдадите на месте, частично у нас... . Если и они

откажут, то все ясно. Буду хлопотать одно место для Вас к нам в аспирантуру» [3: 6]. В настоящее время Александр Сергеевич Шубин известен как первый этнограф-эвенк, кандидат исторических наук, написавший много работ по этнографии различных локальных групп эвенков [1: 7-9].

В институте северяне получили первые лингвистические знания, познали основы лингвистики и филологии по русскому и родным языкам. Однако, путь к знаниям для северян был не прост. Войти в науку и закрепиться в ней как ученому всегда не просто, но и из самого первого поколения северян вышли ученые, работавшие в известных научных учреждениях г. Ленинграда – чукча Петр Инэнликэй, известный лингвист и исследователь своего родного языка с 1950-х годов работал в Институте языкознания в секторе палеоазиатских языков. Таксами Чунер Михайлович (нивх), доктор исторических наук, с 1950-х г. начал работать научным сотрудником, а затем и возглавил Институт этнографии в Ленинграде [8: 14- 15].

В самом конце 50-х годов (в 1958 г.) в Якутске при ЯИЯЛИ СО РАН был открыт сектор филологии народностей Севера, где первым его заведующим была А.В. Романова (в девичестве Соловьева). Многие теперь известные ученые-северяне начинали свою научную деятельность в секторе северной филологии ЯИЯЛИ СО РАН.

В биографиях филологов-северян, у каждого отмечен факт работы в своих национальных школах после получения высшего образования. Первое поколение ученых, филологов из северян, прошли в своей жизни важный этап – были учителями в своих национальных школах. Анна Николаевна Мыреева начинала свой трудовой путь школьной учительницей в Чагдинской школе Алданского района Якутии. Жанна Карувна Лебедева после окончания ЛГПИ им. Герцена работала в пос. Полина Осипенко Хабаровского края учителем русского языка и литературы, в этом районе жили и живут эвенки и негидальцы. Василий Афанасьевич Роббек – доктор филологических наук, член-корреспондент АН РС (Я), заслуженный деятель науки Республики Саха (Я), первый директор и организатор Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, начал свою трудовую деятельность в органах народного образования, был директором школы, преподавал русский язык и литературу, эвенский язык. Дуткин Христофор Иннокентьевич (к.ф.н.) работал учителем в родном Аллаиховском районе Якутии и в Томской области. Много позднее начинали свой трудовой путь в науку с работы учителя и другие северяне (к примеру, к.ф.н. Т.Е. Андреева и д.ф.н. Г.И. Варламова).

Чтоб стать ученым, имеется два пути. Первый - через аспирантуру (стать аспирантом какого-то научного учреждения и по окончании аспирантуры защитить научную работу по избранной специальности). Второй путь – самостоятельный, через соискательство, гораздо сложнее. Наши ученые-северяне, чтоб стать исследователями своих языков, фольклора и культуры своих народов, использовали все имеющиеся в то время возможности. Так, к.п.н. Агния Васильевна Романова с 1932-1944 гг. работала учителем начальных классов, с 1944-1948 гг. училась в Московском государственном библиотечном институте, с 1948-1950 гг. работала в сфере культуры в Красноярском крае. В 1950 г. стала аспиранткой НИИ национальных школ АПН РСФСР, с 1954-1958 старший преподаватель Хабаровского пединститута. С 1965 г. стала научным сотрудником, а затем заведующей сектора северной филологии ИЯЛИ СО АН СССР. Учились в очной аспирантуре и писали свои научные труды под руководством видных исследователей в г. Ленинграде: В.Д. Лебедев (научный руководитель В.И. Цинциус), Ж.К. Лебедева (научный руководитель Г.М. Василевич, после ее кончины Б.Н. Путилов), В.А. Роббек (научный руководитель В.И. Цинциус), Г. Н.Курилов (научный руководитель В.И. Цинциус). В г. Новосибирске в 1970-х гг. под руководством д.ф.н. В.М.Наделяева училась в очной аспирантуре Т.Е. Андреева. Самостоятельный путь развития в ученого-исследователя через соискательство прошли А.Н. Мыреева (научный руководитель Г.М. Василевич), Г.И. Варламова (научный руководитель В.И. Цинциус) и Х.И. Дуткин (научный руководитель В.И. Цинциус).

Большинство ученых-северян в начале своего пути в науку поступали на работу в научно-исследовательские учреждения на самые низшие должности. Так, В.Д. Лебедев в 1958 г. начал работать на должности препаратора в ИЯЛИ ЯФ СО РАН (мыл пробирки, колбы и т.д.), в 1960 г. его перевели в лаборанты. Лишь после окончания аспирантуры (1967-1970 – был аспирантом Ленинградского Отделения Института языкознания Академии Наук СССР) его перевели в младшие научные сотрудники сектора северной филологии ИЯЛИ ЯФ СО РАН. Начинали работать лаборантами, затем переходили на должности старших лаборантов и другие ныне известные ученые-северяне.

Первое поколение ученых-северян вышло из народной традиционной среды охотников и оленеводов. Их родители не имели даже начального образования (порой не знали даже букв), но именно кровная связь со своей народной средой обеспечила им будущий успех в науке. Они все прекрасно владели своими родными языками, как никто другой знали быт и жизнь своих народов и, что особенно важно, в них во всех было очень велико стремление к знаниям.

Следует отметить в первом поколении ученых-северян и такой важный момент – они стремились к обширным познаниям и понимали свое предназначение, имели цели, которые пытались реализовать в жизни не только как будущие лингвисты и филологи. Они имели большие цели и амбиции в своей только начинающейся трудовой жизни, девизом большинства из них были слова: «Кто, если не я?»; «Кто, если не я, один из первых образованных северян, должен стать ученым, и плюс к этому – поэтом, писателем из своего народа?!» [9]. И именно первое поколение образованных северян дало известных не только в своем отечестве, но и за рубежом прозаиков и поэтов: чукча Юрий Рытхэу, нанаяц Григорий Ходжер, эвенк Григорий Чинков-Эдян, удэгеец Джанси Кимонко, нивх Владимир Санги, эвен Василий Лебедев, юкагир Улуро Адо (Гаврил Курилов) и другие.

Первые ученые-северяне, прекрасно владевшие своими родными языками и знавшими свой фольклор, сами могли быть консультантами и информаторами по разнообразным сторонам жизни и культуры своих народов. При всем этом, они придавали огромное значение накоплению различных научных материалов не только для своих исследований, но и для будущего поколения ученых. Они вели огромную работу в этом плане, выезжая в различные районы и области для сбора экспедиционных материалов. К примеру, чета Лебедевых – Василий Дмитриевич и Жанна Карувна, будучи аспирантами, побывали в научных экспедициях у архинских эвенов Охотского побережья, эвенов Магаданской области и Камчатки. Также осуществляли экспедиции в начале трудовой деятельности к корякам, чукчам, ительменам, чуванцам (юкагирам Магаданской области) и даже посетили Командорские острова. На основе экспедиций к охотским эвенкам В.Д. Лебедев написал монографию «Охотский диалект эвенского языка» [4], а Жанна Карувна – «Эпические памятники народов Крайнего Севера» [5] и другие работы. К примеру, благодаря экспедиционным материалам А.Н. Мыреевой, мы имеем сегодня прекрасное издание большого эвенкийского сказания «Торгандун средней земли» [2].

Сегодня мы отмечаем 25-летие Северного отделения нашего университета, организатором которого являлся д.ф.н. В.А. Роббек. Пожелаем современным студентам быть активными людьми, ставить перед собой высокие цели, чтоб найти свой путь в науку, чтоб появлялись новые имена ученых-филологов, поэтов и писателей своих народов.

Литература

1. Гладкова Н.И. Вклад ученых-герценовцев в тунгусо-маньчжуроведение. // Юбилейные герценовские чтения. ФНКС: традиции и современность. Якутск, 1998, с. 7-9.
2. Дулин буга Торгандунин – Торгандун средней земли (героическое сказание эвенков). Составитель А.Н. Мыреева. Новосибирск, «Наука», 2013.

3. Латкин А.Г. Вечное кочевье Александра Шубина. – Предисловие к книге А.С. Шубина «Эвенки». Издательство ОАО «Республиканская типография», Улан-Удэ, 2007, с. 6.
4. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Ленинград, «Наука», 1982.
5. Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск, «Наука», 1982.
6. Козловский А.П. и Афанасьев Н.Е. Омакта биде. Новая жизнь: Букварь для взрослых. Якутское книжное издательство. 1932.
7. Культурная революция в Якутии (1917-1937гг.): сборник документов и материалов. Якутск, 1968.
8. Роббек В.А. Роль герценовцев в сохранении и развитии циркумполярной культуры народов Севера и Арктики. // Юбилейные герценовские чтения. ФНКС: традиции и современность. Якутск, 1998, с. 14- 15.
9. Хазанкович Ю.Г. Эвенкийская литература: учеб. Пособие. – М., 2002.

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА – СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ В ТОПОЛИНОМ В САХА ЯКУТИИ И ГУОВДАГЕАЙНУ В САПМИ

Авторы: *Винокурова Антонина Афанасьевна, Йон Тодал, Нильс Даннемарк*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются результаты совместного проекта «Язык и культура эвенов РС (Я) и саами (Норвегия)», в частности функционирование языков коренных народов в их местах проживания в Тополином, в республике Саха Якутия в Российской Федерации и в Гуовдагеайну, в Норвегии. Основной задачей нашего проекта выявление уровня знаний родным языком, эвенским в Тополином и саамским в Гуовдагеайну. Материалы, проанализированные в этой статье, собраны при помощи анкеты, в которой содержались вопросы об уровне владения языком, применения языка и о языковой принадлежности. Мы также провели интервью свободного стиля с 7 информантами в Тополином. Статья носит сравнительный характер, в ней мы рассматривает схожесть и разницу в этих местных сообществах.*

Ключевые слова: *языковая ситуация, Тополиное, Норвегия, саамский язык, эвенский язык, двуязычие*

УДК 8.81.81.0

Йон Тодал, профессор Саамской высшей школы,

Нильс Даннемарк, доцент Саамской высшей школы,

Антонина Винокурова,

доцент кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ.

Тополиное – сельский населенный пункт, расположенный на расстоянии 700 км к северо-востоку от столицы Якутска в республике Саха в Российской Федерации, России. Основным занятием населения является оленеводство, которым занято примерно 60 % населения[1]. На 1.01.2014 г. насчитывалось 913 жителя в поселке[2]. По информации, полученной от Надежды Клышейко-Кладкиной, мэра наслега Тополиное, следует, что эвены, коренной народ республики Саха – Якутия, составляют 82% от всего количества населения поселка. Строительство поселка началось в конце 1960-х гг. (Ултургашева 2012: 9). В 1976 г. поселок официально был признан совхозным центром. До этого существовал населенный пункт Томпо[3], который был создан государством для оленеводов, и который был расположен в 25 км на запад от Тополиного. Жители Томпо были переселены в Тополиное, переселение шло вплоть до середины 1990-х гг. (Ултургашева 2012: 9). Гуовдегеайну – коммуна (район, адм.единица Норвегии, прим.пер) в Финнмарке, самой северной фюльке (область, адм.единица Норвегии, прим.пер.) Норвегии. В коммуне находится несколько населенных пунктов, самый крупный из них дал название всей коммуне. Центр коммуны находится в Гуовдагеайну. В 2015 г. было зарегистрировано 2914 жителей во всей коммуне по данным Центрального статистического бюро (Statistisk sentralbyrå, 2015). В 2012 г. насчитывалось 377 годовых ставок среди оленеводов Гуовдагеайну [4] (Totalregnskap 2013: 106). Большой процент среди населения коммуны составляет саамское население. В опросе, проведенном в 1998/99 гг., 93,2% учеников старших классов в коммуне отвечали, что языком общения со сверстниками

был саамский язык, а 88,8 % из числа опрошенных ответили, что саамский язык являлся первым или одним из первых языков в семье (Даннемарк и Йюхансен/ Dannemark og Johansen 200: 50f.). Большинство из тех, кто владеет саамским языком в Норвегии, владеют также и норвежским языком, и являются двуязычными на уровне, позволяющим применять оба языка во всех необходимых ситуациях. Нильс Ойвинд Хеландер (Nils Øivind Helander) говорит: „Сегодня большинство владеющих саамским языком являются билингвистами, поскольку они владеют также или финским, или норвежским, или шведским, или русским языками. В приграничных районах многие владеют тремя языками” (Helander 1997:151). Белолубская (Belolubskaya, 2012) описывает ситуацию языков коренных малочисленных народов Саха и приходит к следующему выводу: Mais dans ce contexte subsistent de graves problèmes dans la situation linguistique actuelle: - [1] les langues des peuples minoritaires du Nord restent toujours en voie de disparition ; - [2] absence du milieu de communication ; - [3] baisse d'intérêt pour la langue et pour la culture, dénigrement de la valeur et du rôle des langues nationales pour la préservation des ethnies du Nord ; - [4] perte des liens entre les générations ce qui a un impact direct sur le fonctionnement de la langue ; - [5] la diminution du nombre d'écoles maternelles a pour résultat que les enfants passent à une autre langue de communications dès un très jeune âge ; - [6] la langue est partiellement conservée seulement par les générations âgées ; - [7] diminutions des heures de cours de langues maternelles pour de prétendues raisons d'optimisation dans des écoles d'enseignement général. La langue est une valeur unique, c'est le seul type de culture formatrice du peuple auquel elle appartient, car elle garde son histoire, sa mythologie séculaire et ses traditions anciennes. Parce que, tout simplement, sans la langue il n'y a pas d'ethnie. (Belolubskaya 2012 : 218f.)

[5] Фишман (Fishman), исходя из наблюдений за различными попытками возрождения языков, в 1991 определил 8 стадий для описания состояния языка в обществе. Состояние языка на восьмой стадии особенно уязвимо, между тем как язык на первой стадии наименее уязвим. Стадия 8: Язык используется только пожилым населением, не используется в повседневной речи. Стадия 7: Язык используется в повседневной речи в существующем обществе, но только людьми пожилого возраста. Стадия 6: Язык является естественным языком общения между детьми и взрослыми. Стадия 5: Некоторые могут читать и писать на языке. Стадия 4: Язык используется в начальной школе и в средствах массовой информации. Стадия 3: Язык применяется на рабочих местах, а также в присутствии не владеющих языком. Стадия 2: Язык применяется в местном делопроизводстве. Стадия 1: Язык используется на всех уровнях общественной жизни, но отсутствует уверенность, которую дает политическая независимость. Фишман и Белолубская во многом указывают на те же самые моменты. Белолубская (Belolubskaya) пишет, что языки используются только пожилыми и недостаток связей между поколениями приводит к тому, что языки находятся в уязвимом положении (пункт 4 и 6). Эта языковая ситуация соответствует седьмой стадии по Фишману (язык используется в повседневной речи в существующем обществе, но только людьми пожилого возраста). Белолубская (Belolubskaya) упоминает также на недостаток СМИ на языках народов, а также на слабое положение языков в детских садах и школах, так как снижается число детских садов и уменьшается число уроков родного языка в школах. Эти моменты указаны в четвертой стадии Фишмана (Fishmann). Фишман говорит, что если язык не переходит от одного поколения к другому, то ситуация с языком, естественно, очень уязвима. Если язык не передается естественным образом, возможности применения публичных мер ограничены для достижения того уровня языка, когда язык может использоваться в делопроизводстве, в профессиональной сфере и в СМИ. Если же язык является естественным языком общения между детьми и взрослыми и находится в стадиях от 6 до 1 по шкале Фишмана, то такие меры имеют гораздо больше шансов успешного их применения. Из этого следует, что, очевидно, имеет смысл вести работу по установлению связи между поколениями на языках, находящихся на уязвимом положении, если это возможно. Это, в свою очередь, приведет к тому, что меры по укреплению положения языка в СМИ, школах и детских садах дадут наибольший эффект. Белолубская (Belolubskaya)

пишет также об отношении к языку и говорит, что интерес очень низок к языку и культуре и роли языка в сохранении народа (пункт 3). Скутнабб –Кангас (Skutnabb-Kangas 1981: 92f.) изучает, какую роль "отношение" (*attityder*) может играть при определении двуязычности и ставит отношение в качестве одного из четырех типов критериев для оценки двуязычности лица. То, что лицо может идентифицировать себя с языками, на которых данное лицо говорит, в соответствии со Скутнабб -Кангас (Skutnabb-Kangas), является критерием двуязычности. В Саха на сегодня моноязычная эвенская среда и нежелательна и особенно нереалистична. Чтобы быть частью большого общества, совершенно необходимо владеть русским языком, а также желательно владеть и саха - якутским языком. Таким образом, развитие двуязычия или многоязычия является единственной возможностью сохранения эвенского языка на сегодня, и в соответствии со Скутнабб-Кангас (Skutnabb-Kangas) двуязычие предусматривает чувство принадлежности к языку. Подобные взгляды, приводимые Белолубской и Скутнабб-Кангас (Belolubskaya, Skutnabb-Kangas), не включены в теорию стадий Фишмана (Fishmann). Нам хотелось узнать, является ли описание Белолубской языковой ситуации малочисленных народов в Сибири применительно и в отношении Тополиного. Мы также хотели бы сравнить языковые ситуации в Тополином и Гуовдагеайну на предмет схожести и разницы в этих двух поселениях. Мы надеемся, что подобное сравнение может вдохновить к работе по развитию эвенского и саамского языков как языков, используемых в жизни. Нами были проведены интервью троих учеников старших классов и взрослых эвенов с целью сбора информации о состоянии языка в Тополином. В число взрослых вошли директор школы в Тополином, далее представительница старшего поколения эвенов в Тополином, оленевод и учитель школы в Тополином. Для проведения интервью с учениками мы получили письменное разрешение родителей. Чтобы узнать, имеют ли широкое распространение взгляды проинтервьюированных учеников среди остальной молодежи, чтобы получить информацию о владении языком, отношении к языку, и использовании языка среди молодежи Тополиного, мы разработали анкету. За образец анкеты мы приняли анкету Йохансена (Johansen) 1986 г. Даннемарк и Йохансон использовали данную анкету также и в 2001 г. Мы разработали новую версию анкеты на норвежском, эта версия была переведена на русский язык. Мы составили следующую таблицу для сбора информации об уровне владения языком у информантов, а также о роде занятий родителей [6]. Этой части не было в анкете Йохансона (Johansen) 1986 г. и в анкете Даннемарк и Йохансон (Dannemark, Johansen) 2001 г. Все ученики в школе изучают три языка, эвенский, русский и саха, Поэтому, мы решили не использовать в анкете возможность варианта ответа, что они не понимают и не говорят на всех этих трех языках. Чтобы получить информацию о том, на каких языках ведется бытовое общение, мы попросили ответить на следующие вопросы [7]: На каком языке/языках ты разговариваешь с друзьями? На каком языке/языках ты разговариваешь с сестрой/братом? На каком языке/языках ты разговариваешь с другими детьми, молодежью? На каком языке/языках ты говоришь с матерью или другой женщиной, заменяющей ее? На каком языке/языках ты говоришь с отцом или другим лицом, заменяющим его? На каком языке/языках ты говоришь с дедушкой и бабушкой? На каком языке/языках ты говоришь с другими взрослыми? К какому языку ты чувствуешь наибольшую принадлежность? На каком языке/языках дома научила тебя говорить мать или женщина, ее заменявшая (с которой ты прожил большую часть своей жизни)? На каком языке/языках дома научил тебя говорить отец или мужчина, его заменявший (с которым ты прожил большую часть своей жизни)? Как ты думаешь, на каком языке будут говорить в Тополином через 50 лет? Какой язык будет использоваться чаще всего? Пронумеруй языки в порядке очередности, если ты выберешь несколько языков. Руководство школы в Тополином дало разрешение на участие в опросе 15 ученикам и выдало анкеты этим ученикам из числа старших шести классов школы. Все классы должны были быть представлены, а также число девочек и мальчиков должно было быть примерно одинаковым. Кроме этих условий, распределение анкет было случайным. Все ученики заполнили и вернули анкеты. Было получено разрешение от всех родителей или других лиц, их заменявших, на интервью и

на то, что результаты могут использоваться в научном исследовании. Та же анкета с небольшими изменениями была использована для сбора информации о владении языком, отношении к языку и использовании языка среди учеников старшей школы Гуовдагеайну. Директор школы дал разрешение на проведение опроса, а родители или лица, их заменяющие, дали письменное согласие на участие детей в опросе, и на то, что результаты могут использоваться в научном исследовании. Школьники в Гуовдагеайну получили анкету в двух версиях, на саамском и норвежском языках[8]. Ученики сами выбирали, какую версию они хотели заполнить. Два вопроса саамской версии были сформулированы немного иначе, чем в норвежской версии. В норвежской версии один из вопросов был поставлен так 'К какому языку/языкам ты чувствуешь большую принадлежность?' В саамской версии была использована следующая формулировка: 'К какому языку /языкам ты чувствуешь свою принадлежность?' Таким образом, в саамской версии не стоит степень сравнения перед "принадлежность" Это означает, что может быть сложно сравнить ответы напрямую. Однако, мы считаем, что ответы все же дают нам важную информацию о принадлежности. В то же время надо осознавать, что те информанты, которые отвечали на норвежскую анкету, возможно чувствуют принадлежность и к другим языкам, нежели тем, что были указаны ими. Последний вопрос в анкете "Какой язык будет использоваться больше всего? Пронумеруй языки в порядке очередности, если ты выберешь несколько языков" в саамской версии сформулирован так: "Как ты думаешь, какой язык/языки используются больше всего? Пронумеруй языки в порядке очередности, если ты думаешь, что используется более одного языка" В этом случае перспектива будущего не выражена, как в случае с норвежской формулировкой, где эта перспектива заложена. Мы также видим, что некоторые информанты поняли вопрос иначе, чем мы, когда мы составляли анкету. Идея состояла в том, мы хотели узнать, как информанты представляли ситуацию через 50 лет, но то, как сформулирован вопрос в саамской версии, позволило предположить, что вопрос задан о ситуации на сегодня. Ответы на вопросы показывают, что какая то часть информантов поняла вопрос так, как мы задумали, а другая часть информантов ответила так, как будто вопрос был задан о сегодняшней ситуации. Поэтому мы решили не включать ответы на последний вопрос в обсуждение проблемы. В вышеупомянутых интервью с тремя учениками школы в Тополином мы спрашивали, в частности, говорили ли они на эвенском языке, и если говорили, то с кем. Мы также спрашивали о том, будет ли эвенский язык использоваться в меньшей или большей степени в будущем. Все три ученика ответили, что они говорят по эвенски с бабушкой, а один из учеников назвал и других взрослых членов семьи (мать и дедушку), с кем этот ученик говорит по эвенски в семье. Все три ученика ответили, что они используют эвенский язык на уроках эвенского языка, один из учеников привел также и урок эвенской культуры. Все три ученика указали, что они говорят по русски с друзьями. Один из учеников сказал, что говорит редко по эвенски с друзьями. Все три ученика сказали, что они были заинтересованы продолжать учить эвенский язык. Все эти три ученика обосновали это своей принадлежностью к языку. Один из них сказал, что важно уметь говорить на родном языке, еще один из них сказал, что не сможет забыть свой родной язык, а другой сказал, что очень важно уметь говорить на своем языке. Один из тех двоих учеников, кто применяет слово "родной язык", также говорит на эвенском языке с матерью. Другой ученик, который применяет термин "родной язык", говорит на эвенском языке только с бабушкой, а с родителями говорит по русски. Все эти три ученика обосновывают свое желание учить и дальше эвенский язык своей принадлежностью к эвенскому языку, несмотря на то, что язык является первым языком только для одного из них. Мы взяли интервью у 4 представителей взрослого населения Тополиного, у директора школы, учителя по традиционным ремеслам эвенков, у одного оленевода (возраст между 40 и 50 лет) и одной женщины, представителя старшего поколения. Все четверо верят в то, что эвенский язык будет использоваться в поселении и в будущем, они также выразили свое сильное желание об активном использовании эвенского языка. Все четверо придают значение связи между народом и его языком. Самый пожилой информант в

группе выразился таким образом: «если мы потеряем язык, то мы исчезнем как народ, и это большая трагедия». Оленевод, у которого мы взяли интервью, говорит, что сегодня люди гордятся тем, что они эвены, и что это является тем условием, которое может сохранить язык в будущем. Самый пожилой информант придерживается мнения, что у многих молодых есть, как она называет, "психологический барьер" для того, чтобы заговорить по эвенски, что они не воспринимают эвенский язык по-настоящему. По ее мнению, необходимо разрушить этот барьер перед тем, как дети начнут учить эвенский язык: «Надо работать с этим психологическим барьером и осмелиться заговорить на эвенском языке, тогда язык может передаваться». Директор школы подчеркивает, что когда эвенский язык используется в детском саду и в школе, то это приводит к тому, что эвенский язык не является чем-то чужим для подрастающего поколения в Тополином. Директор школы говорит, что многие считают эвенский язык своим родным языком, и приводит примеры того, что молодежь, не говорившая на эвенском в Тополином, начинают говорить на эвенском языке в среде, где большинство говорит на эвенском. По словам директора, то, что молодежь говорит на эвенском языке между собой, является хорошим результатом того, что эвенский язык занимает определенное место в детском саду и школе. Анкета дала информацию о владении языком и роде занятий родителей у информантов Тополиного. Таблица 2. Информация, предоставленная самими информантами из школы Тополиного о владении языком и роде занятий родителей.

	Я понимаю устную речь				Я говорю					
	Очень хорошо	Хорошо	Неплохо	Плохо	Очень плохо	Очень хорошо	Хорошо	Неплохо	Плохо	Очень плохо
Эвенский	1 д	3 д, 1 м	2 д, 4 м	1 д		1 д	1 м	4 д, 1 м	2 д, 1 м	
Саха	1 д		2 д	1 д, 2 м	2 д, 1 м	1 д			2 д, 2 м	3 д, 2 м
Русский	8 д, 6 м	1 м				7 д, 4 м		1 м		
						Да	Нет			
Мать работает в оленеводстве (поставь крестик)						4 м, 1 д	3 м, 7 д			
Отец работает в оленеводстве (поставь крестик)						4 м, 2 д	3 м, 4 д			

В схему внесена информация на основе отмеченных вариантов ответов. Д означает "девочка", м означает "мальчик". Все ученики в школе изучают все три языка, эвенский, русский и саха языки. Поэтому мы решили не давать информантам возможности выбора ответа о том, что они не понимают или не говорят на этих трех языках. Информанты в Тополином, участвовавшие в опросе, должны были ответить на вопрос о роде занятий родителей или лиц, их заменявших, заняты ли они оленеводством. Трое мальчиков из числа опрошенных указали, что оба родителя заняты оленеводством. Один мальчик и одна девочка указали, что только мать занята в оленеводстве, и один мальчик и две девочки указали, что только отец занят в оленеводстве. Таким образом, восемь информантов из числа опрошенных указывают, что или оба родителя или один из родителей заняты оленеводством. У семерых информантов никто из родителей не занят в оленеводстве. Как отмечено выше, около 60 процентов всего населения заняты оленеводством. **Самооценка своего уровня владения языком.** 14 из 15 информантов указали, что понимают устную речь и говорят сами по-русски "очень хорошо". Один информант указал, что говорит по-русски "хорошо" и понимает "неплохо" устный русский язык. 12 из 15 информантов указали на каком уровне они понимают эвенский язык, 10 информантов указали на каком уровне они говорят по-эвенски. Один из информантов ответила, что она и понимает, и говорит на эвенском языке "очень хорошо", 4 информантов

ответили, что они понимают эвенский "хорошо", 6 информантов указали, что они понимают эвенский "неплохо", и один информант ответил, что она говорит по эвенски "плохо". Один информант ответил, что она говорит по эвенски "очень хорошо", это тот же информант, которая ответила также, что она понимает эвенский "очень хорошо". Один информант ответил, что говорит по эвенски "хорошо", и три информанта говорят по эвенски "плохо". 9 из 15 информантов указали на свой уровень понимания саха языка, а 10 информантов оценили на каком уровне они говорят по саха. Один информант ответил, что она понимает саха язык, два информанта понимают саха язык "очень хорошо", три информанта понимают "плохо", и еще три информанта понимают "очень плохо" саха язык. Один информант говорит на саха языке "очень хорошо", это тот же информант, понимающий саха язык "очень хорошо". 4 информантов говорят "плохо", а 5 информантов говорят "очень плохо" на саха языке. 10 информантов понимают эвенский язык "очень хорошо", "хорошо" или "неплохо", 7 информантов говорят "очень хорошо", "хорошо", "неплохо" по эвенски. # информанта говорят по эвенски "плохо". Ответы показывают, что все информанты, указавшие свой уровень владения всеми тремя языками, за одним исключением, отмечают, что их уровень владения русским языком выше, чем эвенского и саха языков. Это касается и понимания языка и говорения на языке. Один из информантов указал, что она владеет "очень хорошо" всеми тремя языками. Ученики оценивают свой уровень владения эвенским языком выше, чем уровень владения саха языком. Целью обучения в школе Тополиного является овладение учениками эвенским языком так, чтобы они после окончания школы могли использовать эвенский язык в качестве коммуникативного языка во всех ситуациях. В проведенном нами исследовании, 7 из 15 информантов оценивают свои знания эвенского языка как минимум «очень хорошо». 2 информанта говорят на эвенском «плохо» и никто из информантов не говорит «очень плохо» по эвенски. 6 из информантов не указали свой уровень владения эвенским языком. Эти ученики оценили свои знания русского языка ("очень хорошо" и в графе понимаю, и говорю по русски). Когда эти ученики не отмечают свои знания в графе эвенского языка, можно предположить, что они не оценивают свои знания эвенского языка как удовлетворительными. Исходя из ответов на проведенный опрос, можно сказать, что поставленная школой цель о функциональном двуязычии не достигнута. Разница в уровне владения русским и эвенским языками большая. Однако, примерно половина информантов оценивают свой уровень владения эвенским языком в качестве средства общения как удовлетворительный. **Язык общения** Ответы на вопросы анкеты дают следующую информацию о языке общения с различными участниками общения: Таблица 3 Язык общения информантов школы Тополиного по словам самих информантов.

	Говорит по эвенски с обоими родителями	Говорит по эвенски только с одним из родителей		Говорит по эвенски с братьями и сестрами	Говорит по эвенски с бабушкой или с дедушкой	Snakker evensk med venner
		С матерью или лицом, ее заменяющей	С отцом, или лицом его заменяющим			
Девочки	4	1		3	3	1
Мальчики	1	1			5	1
Всего	5	2		3	8	2

12 из 15 информантов указывают, что они говорят по эвенски с другими. 5 информантов сообщают, что они говорят по эвенски с обоими или одним из родителей. 6 информантов говорят по эвенски с бабушкой или дедушкой, но не с родителями. Двое информантов из числа тех, кто говорит с бабушкой или дедушкой, девочка и мальчик, говорят также по эвенски с друзьями. Эта же девочка говорит также по эвенски с братом или сестрой.

Языковая принадлежность. Мы включили в анкету вопрос "К какому языку/языкам ты чувствуешь наибольшую принадлежность?", потому что мы хотели узнать, распространяется ли высказывание Белолобской на Тополиное: "низкий интерес к языку и культуре,

недооценка ценности и роли языков для сохранения северных народов” (Belolubskaya 2012: 2189) 10 информантов указывают свою наибольшую принадлежность только к одному из трех языков. У 5 из них это эвенский язык, у 1 – саха язык, у 4 – русский язык. 3 информантов чувствуют принадлежность к двум языкам, один из них приводит эвенский и якутский языки, двое других приводят эвенский и русский языки. 8 информантов, таким образом, указывают, что эвенский язык –единственный или один из двух языков, к которому они чувствуют наибольшую принадлежность. Из числа этих восьми информантов, шестеро указывают, что эвенский был первым или одним из первых языков, которым они овладели дома. Один информант указывает, что оба родителя говорили дома по эвенски, у троих информантов только мать говорила по эвенски дома, а у одного информанта только отец говорил дома по эвенски. Двое других информантов, чьи родители не научили своих детей говорить по эвенски дома, говорили по эвенски с бабушкой или дедушкой. Двое информантов из числа тех, у которых один или оба родителя научили своих детей первому эвенскому языку дома, указывают, что они чувствуют наибольшую принадлежность к русскому языку. Трое информантов научились первому языку, русскому, дома от своих родителей. Эти информанты указывают, что они не используют эвенский язык в ситуациях, указанных в анкете. Никто из этих троих информантов не чувствует принадлежности к эвенскому языку. Двое из этих информантов не заполнили графу ответов в этом вопросе. Таким образом,налицо очевидное соответствие между тем, какой язык традиционно использовался в семье и к какому языку информанты чувствуют свою наибольшую принадлежность. В школе Тополиного кроме эвенского языка, эвенского прикладного творчества и культуры эвенков, ведется преподавание других предметов на русском языке. Директор школы говорит: « В плане было преподавание всех предметов на эвенском языке, но у нас не хватает кадров, и поэтому работа на этом и остановилась. К тому же у нас работают учителя, приехавшие из других регионов, не владеющие эвенским языком. Во-вторых, это государственные требования. Чтобы преподавать школьные предметы на эвенском языке, нужны учебники на эвенском языке. На сегодня таких учебников нет». Предмет эвенского языка на сегодня изучает эвенский язык и литературу. Директор школы рассказывает, что ведется работа по разработке уроков эвенского языка как языка общения в повседневной жизни, но пока преподавание эвенского языка ведется традиционным образом , т.е как предмет изучения.

Информанты из Гуовдагайну. Мы попросили всех учеников старшей школы Гуовдагайну/Каутокейно учебного года 2014/2015 принять участие в опросе, аналогичному опросу, проведенному в школе Тополиного. Мы не задавали им вопрос о роде занятий родителей, остальные вопросы идентичны вопросам анкеты учеников в Тополином. Мы исключили вопрос о роде занятий родителей по совету директора школы. Директор придерживалась мнения о том, что нежелательно фокусироваться на роде занятий родителей, и мы последовали ее совету. 56 учеников старшей школы Каутокейно ответили на вопросы анкеты. Всего в школе 100 учеников, и все они были приглашены к участию в опросе. Мы не знаем причин нежелания участия в опросе некоторых учеников. Можно предположить следующее: 1) У учеников не было желания участвовать 2) Родители не разрешили участвовать, 3) Ученики не были в тот день в школе. Мы все же считаем, что ответы дают интересную информация о языковых предпочтениях молодежи в

Каутокейно. В числе информантов 25 девочек и 27 мальчиков. У 4 информантов невозможно по ответу определить на какой пол они указали. Один ответил "кто знает", двое ответили "другое", один ответил "мальчик/девочка". Перед опросом вопрос о половой принадлежности широко обсуждался в норвежских СМИ в связи с опубликованием отчета Министерства здравоохранения о полах (Право на правильный пол *Rett til rett kjønn*: 2015). В отчете указывалось, что некоторым сложно найти свою половую принадлежность в половых категориях, на которые традиционно поделено человечество. Это событие может объяснить то, почему эти 4 ученика решили ответить иначе на вопрос "мальчик" или "девочка". Вопрос был сформулирован нами так, что он давал информантам возможности других ответов, нами непредвиденных. Если бы мы включили только две клеточки, в которых информанты могли поставить крестик только для девочки или мальчика, тогда мы не узнали бы, что некоторые ученики желают ответить иначе. В нижеприведенной таблице мы вводим три категории, "мальчик", "девочка", "неопределенный пол"

Самооценка своего уровня владения языком. Таблица 4 Самооценка своего уровня владения языком учеников старшей школы Гуовдагеайну [9]

	Я понимаю устную речь				Я говорю					
	Очень хоро-шо	Хоро-шо	Неплохо	Плохо	Очень плохо	Очень хорошо	Хорошо	Неплохо	Плохо	Очень плохо
Саамский язык	40 (18 д, 19 м, 3 не)	12 (6 д, 4 м, 1 н)	3 (1 д, 2 м)			35 (16 д, 17 м, 2 н)	14 (5 д, 8 м, 1 н)	3 (3 д)	2 (1 м, 1 д)	
Норвеж-ский язык	36 (18 д, 15 м, 3 н)	12 (4 д, 7 м, 1 н)	2 (2д)	1 (1м)		30 (15 д, 12 м, 3 н)	11 (5 д, 5 м, 1 н)	8 (3 д, 5 м)		1 (1 м)

В таблице информация, полученная из заполненных ответов анкеты. Д обозначает девочек, М – мальчик, Н – неопределенный. 40 из 56 информантов понимают саамский язык "очень хорошо", 12 информантов понимают "хорошо" саамский язык, 3 указали, что они понимают саамский "неплохо". Никто из опрошенных не ответил, что понимает саамский язык "плохо" или "очень плохо". 37 информантов говорят на саамском языке "очень хорошо", 14 - «хорошо», 2 - «плохо», и никто не ответил - «очень плохо». Мы не можем знать, что каждый информант понимает под различными уровнями владения языка, но возможно предположить, что те, кто живут в двуязычном обществе, и кто указывает, что он/она говорит "очень хорошо" на языке, в состоянии общаться на этом языке, во всяком случае, во многих ситуациях. Это подтверждается и ответами на другие вопросы анкеты. Все три информанта, которые ответили, что они говорят "неплохо" по саамски, указывают, что они говорят по саамски с различными группами: «вместе с друзьями», «с другими детьми» и «другими взрослыми». Один из информантов указывает, что она говорит на саамском с матерью, один – с отцом и бабушкой и/или дедушкой, и один – с бабушкой и/или дедушкой. Все эти три информанта девочки. Один из информантов, указавший, что он говорит по саамски "плохо", указывает также, что он говорит по саамски только с матерью. Из 56 информантов только один не говорит по саамски с другими, что является очень незначительным числом информантов. 27 из 56 информантов понимают по саамски и по норвежски одинаково хорошо, 25 из них говорят "очень хорошо" и двое – «хорошо». 22 информанта говорят на обоих языках одинаково хорошо,

21 – «очень хорошо», и один – «хорошо». **Язык общения.** Таблица 5 Число информантов из школы Каутокейно, указавшие, что они говорят по саамски с родителями

	Говорит по саамски с обоими родителями	Говорит по саамски только с одним из родителей	
		С матерью или лицом, ее заменяющей	С отцом или лицом, его заменяющим
Девочки	19	5	3
Мальчики	14	4	3
Неопределенный пол	3		1
Всего	36	10	7

Все информанты указали, на каком языке они говорят с отцом или матерью, или лицами их заменяющими. 54 из 56 информантов в Каутокейно указывают, что или один или оба родителя говорили дома с детьми по саамски, или саамский был одним из двух первых языков дома. Один мальчик и одна девочка указывают, что оба родителя говорят на другом языке дома, в этих случаях речь идет о норвежском языке. 53 информанта говорят с одним или обоими родителями на саамском языке. Таким образом, все родители, за исключением одного случая, выучившие язык в детстве, передали язык следующему поколению. Тот информант, кто не говорит с родителями по саамски, говорит с родителями на другом языке, отличном от норвежского. Этот информант говорит по саамски с другими, с бабушкой и/или дедушкой, но не со своими родителями. 15 информантов выросли в двуязычной среде, где саамский язык применяется одним из родителей, и второй язык с другим родителем. В этих случаях, если говорящий на саамском мужчина или женщина, информант указывает, что общение идет с ним или с ней на саамском языке. **Языковая принадлежность** Таблица 6 Чувство принадлежности к языку для информантов из старшей школы Каутокейно

Чувство принадлежности						Языковая ситуация в семье				
Только один язык			2 языка		3 языка	Моноязычная			Двуязычная	
С	Н	ДЯ	С+Н	С+ДЯ	С+Н+ДЯ	С	Н	ДЯ	С-Н	С-ДЯ
17 м						17				
	3 м					1			2	
		1 м							1	
			4 м			1			3[10]	
				2 г				1[11]		1
15 д						11			2	1
	4 д							2	2	
			5 д			3			2	
					1 д					1[12]
1 н						1				
			3 н						3[13]	

С: саамский, Н: Норвежский, ДЯ: Другой язык, отличный от саамского и норвежского. 55 из 56 информантов указали свою языковую принадлежность. 12 информантов чувствуют свою принадлежность к саамскому и норвежскому языкам. Ни у одного из этих информантов нет чистой норвежской языковой среды дома. 8 из них, 3 мальчика, 2 девочки и 2 с неопределенным полом указывают на двуязычную норвежско-саамскую среду. 4 информанта из тех, кто указывает на языковую принадлежность как саамскую, так и норвежскую, происходят родом из саамской языковой среды дома, из них 1 мальчик, 3 девочки и 1

неопределенного пола. 48 информантов чувствуют свою принадлежность только к саамскому языку или к саамскому языку и к другому языку. 7 информантов чувствуют свою принадлежность только к норвежскому языку. Эти 7 информантов заполнили только норвежскую версию анкеты. Поскольку вопрос о языковой принадлежности сформулирован по-разному в норвежской и саамской версиях (см. 1.3), возможно предположить, что те 4, кто отметили свою принадлежность к только норвежскому языку, могли бы ответить иначе, если бы вопрос был сформулирован так же, как и в саамской версии. В любом случае, эти 7 информантов указали свою языковую принадлежность к но

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ АРКТИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА НАРОДОВ СЕВЕРА

Авторы: Булдакова Анастасия Михайловна

Булдакова Анастасия Михайловна,

преподаватель гуманитарных дисциплин

ГБПОУ РС (Я) «Арктического колледжа народов Севера»

Основные цели образования в современной России видятся в обеспечении исторической преемственности поколений, сохранении, распространении и развитии национальной культуры; воспитании патриотов, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью; формировании у подрастающего поколения целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитии культуры межэтнических отношений. Одной из тенденций развития современного образовательного процесса стала его этнокультурная направленность. Освоение этнокультурного опыта способствует осознанию того, что родная культура является одной из форм культурного многообразия мира. В современном мире мы зачастую забываем свои корни, свою историю. Много ли подрастающее поколение знает культуру своих предков? Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину - задача особенно актуальная сегодня и она не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения национальной культуры, традиций, языка. Передавая знания молодежи, необходимо учитывать, что они должны иметь воспитательную ценность, способствовать формированию нравственных чувств. И сегодня очень важно не упустить крупницы народной мудрости, народных традиций и обычаев; сохранить, преумножить и передать их будущим поколениям. Основной задачей работы по этнокультурному образованию можно считать формирование духовно-нравственного отношения к своей семье, городу, республике, стране, к природе родного края, к культурному наследию своего народа. В профессиональном образовательном учреждении «Арктический колледж народов Севера» этнокультурное образование студентов выступает как единая система воспитания и обучения. Этнокультурное содержание включается в содержание основных образовательных программ учебных дисциплин. К примеру, в рабочих программах по дисциплинам «Правовые основы профессиональной деятельности», «Основы экономики, менеджмента и маркетинга», «Обществознание» присутствуют темы, отражающие развитие экономики в Республике Саха (Якутия), взаимосвязь этнокультурных, демографических, миграционных и экономических процессов. В профессиональных образовательных организациях есть возможность реализовывать этнокультурную составляющую за счет вариативной части и ее содержание определяет учреждение самостоятельно. Таким образом, есть возможность переориентации содержания образовательных программ учебных дисциплин на развитие этнокультурных компетенций студентов. Это востребовано современным освоением и развитием Арктики и созданием поликультурного пространства. Поэтому преподавателями колледжа разработаны и введены в учебные планы следующие дисциплины общегуманитарного и социально-экономического циклов: «История народов Севера», «Национальная культура», «Этнопедагогика», «Декоративно - прикладное творчество», «Технология народных промыслов», «Мировая художественная культура». Их программа основана на вопросах этнокультурного и поликультурного направления; истории и многонациональной культуры жителей Республики Саха (Якутия), традиционной культуры малочисленных народов Севера;

роли православной культуры в духовно-нравственной жизни народов, проживающих на территории нашей республики. При знакомстве с произведениями устного народного творчества, с национальной музыкой, с декоративно-прикладным искусством, студенты приобретают новые знания о жизни: о труде людей, о том, что ценит любой народ в человеке, а что порицает, как понимает красоту, о чем мечтает. Этнокультурное образовательное пространство в профессиональном образовательном учреждении создается также изучаемым языком. Учебная дисциплина «Якутский язык» введена в рабочие программы по приказу № 01-07/142 от 10.04.2012 г. «О внедрении и изучении якутского языка в учебных заведениях НИСПО» за счет вариативной части. Приобщаясь к народному творчеству, студенты не только усваивают историю, традиции, культуру народов Севера, но эта деятельность способствует развитию у них основных психологических процессов: память, внимание, воображение, мышление, эмоции, коммуникативные навыки, познавательная активность. Целенаправленная систематическая работа по интеграции этнокультурного содержания в содержание программ профессионального образования является важным условием подготовки будущих специалистов, укорененных в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, знающих региональные условия и возможности, в которых предстоит организовывать различные виды деятельности. Этнокультурный компонент включается также в содержание программ внеучебной воспитательной деятельности со студентами. Данное направление успешно реализуется через разнообразие видов и форм воспитательной работы, проводимых за пределами занятий и учебного времени: – проведение воспитательных мероприятий, направленных на знакомство с историей, культурой и традициями народов Республики Саха (Я) и других регионов. Доброй традицией стало проведение в стенах образовательного учреждения тематических внеклассных мероприятий: «Живая память времен» (о мифологии северных народов); «Письменность наших предков»; «Олонхо – древняя философия народа саха». Эти мероприятия проводятся совместно с районными учреждениями культуры (библиотекой и музеем). Ежегодно отмечаются такие знаменательные даты, как День Республики Саха (Якутия), День родного языка, а также традиционный внутриколледжный праздник – День национальной кухни северных народов в декабре – месяце. – творчество студентов в кружке «Северное сияние» по изготовлению северных сувениров, национальной одежды; – Научно-практические конференции: самостоятельная исследовательская деятельность студентов направлена на сбор, изучение, анализ и использование в учебном и внеучебном процессе материалов, раскрывающих особенности культуры, истории, традиций, быта, образа жизни, психологии народов и экономического, технического развития Республики Саха (Якутия). Актуальными для системы профессионального образования являются разработка и реализация этнокультурных проектов в образовании, реализация модели сетевого взаимодействия в области этнокультурного образования по следующим направлениям: совместная деятельность с органами местного самоуправления и общественными организациями по вопросам, затрагивающим интересы северных народов; содействие развитию национальной культуры и родного языка; пробуждение интереса у молодого поколения к истории предков; содействие возрождению и развитию коренных промыслов и ремесел. Для дальнейшего развития этнокультурного образования в системе профессионального образования необходимо: достижение качественно нового уровня профессиональной подготовки будущих специалистов; модернизация содержания этнокультурного образования, технологий, методик преподавания; развитие у студентов мотивации к изучению родного языка, региональной истории, историко-культурного наследия своего народа. Старинная мудрость напоминает нам: «Человек, не знающий своего прошлого, не знает ничего». Необходимо донести до сознания обучающихся, что они являются носителями народной культуры, воспитывать их в национальных традициях. Вся работа, проводимая по этнокультурному воспитанию, должна быть направлена на развитие у обучающихся чувства прекрасного, толерантного отношения и уважения к людям, живущим рядом.

Литература

1. Авексентьев А.В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения: учебное пособие (текст) / А.В. Авексентьев, - Ставрополь, 1983.
2. Ахияров К.Ш. Народная педагогика и современная школа (Текст) / К.Ш. Ахияров. - Уфа, 2000.
3. Базов Б.В. Культурные традиции и самоидентификация личности (Текст): автореферат диссертации канд. фил. наук / Б.В. Базов. - М., 1994.
4. Болина М.В. Формирование социокультурной компетентности будущего учителя (Текст): диссертация канд. пед. наук / М.В. Болина. - Челябинск, 2000.
5. Крысько В.Г. Этническая психология (Текст): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ В.Г. Крысько. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. Интернет - ресурс: <http://www.yandex.ru/>.

МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Авторы: Христенко Х.И.

Х. И. Христенко,

методист ГБПОУ РС (Я) «Арктического колледжа народов Севера»

С 2014 по 2016 годы Арктическим колледжем народов Севера осуществлялось международное сотрудничество с Финляндией, Норвегией. В рамках этой деятельности колледж активно принимал участие в различных проектах и конференциях, проводил совместные встречи. Сегодня в стратегическом плане ГБПОУ РС (Я) «АКНС» позиционирует себя, как востребованное образовательное учреждение, осуществляющее подготовку специалистов для традиционных отраслей Севера и Арктики, представляет собой Центр профессионального образования в Северо-Восточной части республики, является основной базой по подготовке рабочих кадров в сфере оленеводства. Актуальность деятельности в области международного и межрегионального сотрудничества обусловлено реалиями сегодняшнего времени, коллектив колледжа провел переоценку концептуальных приоритетов стратегического развития, и пришел к тому, что эффективное развитие ОУ невозможно без внешнего сотрудничества, которое подразумевает обмен знаниями и опытом, расширения и углубления образовательного потенциала, повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. В ходе встречи между российской и финской, норвежской сторонами было достигнуто согласие о начале реализации совместных образовательных проектов «ЕАЛЛИН», «ЕАЛЛЮ» и дальнейшей разработке плана мероприятий. Колледжем подписаны долговременные соглашения между учебными заведениями и организациями стран Арктического региона, работающими в сфере оленеводства и культуры северных народов (выполнены на русском, финском, саамском языках) имеют приложения-договоры:

- Центром образования саамского региона, Инари (Финляндия).
- Университет Арктики, Институт циркумполярного оленеводства (Норвегия).
- Ассоциация Международного сотрудничества ВЕВО (За будущее оленеводства).

Основанием для создания Модели является:

1. Интеллектуальный потенциал учебного заведения.
 2. Самобытная полиэтническая среда (более 70 % студентов представители КМНС).
 3. Три взаимодействующих между собой структурных звена – МФЦПК, РИП «Центр домашнего оленеводства», подкластер.
 4. Собственное оленье стадо (необходимо подчеркнуть, что Арктический колледж единственное образовательное учреждение в Российской Федерации, которое имеет свое стадо около 400 голов).
- Механизмы реализации Модели:**

1. Сформирована нормативно-правовая база.
2. Определены координаторы Модели.
3. Выделены основные направления деятельности (культурные обмены) в области информационных технологий; туризма; оленеводство; традиционное природопользование, традиций и обрядов.
4. Установлены участники Модели.
5. Разработана структура взаимодействия между участниками образовательного процесса по конкретным специальностям и рабочим профессиям укрупненной группы 35.00.00

Сельское, лесное и рыбное хозяйство.

В рамках международного сотрудничества проведено и реализовано: 2014 -

Состоялось подписание соглашений о сотрудничестве между Арктическим колледжем народов Севера, Ассоциацией «Оленеводы Мира» и Международным центром оленеводства. Это стало возможным благодаря развитию сотрудничества между колледжем и Ассоциацией «Оленеводы Мира», а также поддержке Министерства профессионального образования, подготовки и расстановки Республики Саха (Якутия) (Каутокейно, Северная Норвегия). **2014 -** Состоялся международный семинар «Новые технологии в оленеводстве как фактор устойчивого развития коренных народов Севера», посвященный Году Арктики в Республике Саха (Якутия). Целью семинара является разработка предложений по вопросам создания условий для развития домашнего оленеводства и использования современных технологий в оленеводстве. Состоялось открытие и презентация Арктического центра домашнего оленеводства (Черский, Республика Саха (Якутия)). **2014 -** Поездка директора АКНС Елены Антипиной и председателя Ассоциации «Оленеводы Мира» Михаила Погодаева в Норвегию для участия в международном семинаре «Опыт защиты священных мест и важных культурных ландшафтов Арктики: создание партнерств на основе взаимного уважения», который проходил в Саамском образовательном центре в Инари, Финляндия. **2014 -** Состоялась встреча директора Арктического колледжа народов Севера Елены Антипиной с председателем правления Ассоциации «Оленеводы Мира» Михаилом Погодаевым, генеральным секретарем Ассоциации «Оленеводы Мира» Йоханом Матисом Тури и директором Международного центра оленеводства Андерсом Оскалом в штаб-квартире оленеводов Мира, в Каутокейно. Стороны обсудили перспективы сотрудничества в области обмена студентами и преподавателями в рамках деятельности Университета Арктики и проведения совместной исследовательской деятельности, особенно в сфере документации и переосмысления традиционных знаний коренных народов Арктики. Стороны подписали соглашение. **2014 -** Подписан договор о включении Центра домашнего оленеводства (Черский, РС (Якутия)) в международную сеть информационных центров оленеводства, которая координируется Международным центром оленеводства. Это даст возможность оленеводам Якутии получать информацию об оленеводстве из других оленеводческих регионов, принимать участие в международном сотрудничестве и международных проектах в сфере устойчивого развития оленеводства. **2015 -** Участники международного молодежного семинара по проекту «Носэгчэр: молодые оленеводы, традиционные знания и культура питания». Проект реализован при грантовой поддержке Государственного комитета по национальной политике Республики Саха (Якутия). **2015 -** АКНС вошел в международную сеть сотрудничества образовательных учреждений, в числе которых члены Университета Арктики, ведущие университеты и профессиональные образовательные учреждения Арктики, такие как Университет Тромсё (Норвегия), Университет Лапландии (Финляндия), Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Университет Умео (Швеция), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена и т.д. **2015 -** Участие в информационной поездке в Улан-Удэ в стенах Бурятского государственного университета прошел XVIII форум Совета Университета Арктики и международная научная конференция «Арктический диалог в глобальном мире». **2015 -** Совет Университета Арктики одобрил заявку Ассоциации коренных народов Севера, и принял колледж в члены международной сети образовательных учреждений. **2016 -** На базе Саамского университетского колледжа прошел курс под названием «Значение биологического разнообразия для коренных народов Севера». Курсы организованы Институтом циркумполярного оленеводства Университета Арктики, Ассоциацией «Оленеводы Мира», Международным центром оленеводства, Университетом Арктики, Саамским университетским колледжем, (Норвегии в г. Каутокейно). Программы обмена студентами по компетенции «Оленевод», по семестровой программе «Значение биологического многообразия для коренных народов Севера» (код курса: 8j - 100) в дальнейшем с выдачей двойного диплома.

2016 – Участники пресс-конференция в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по итогам поездки молодых оленеводов – студентов Института Циркумполярного Оленеводства Университета Арктики в Норвегию по программе «Сохранение традиционных знаний и о культуре питания коренных народов» (г. Якутск). **2017** – Подготовка к изданию книги о северной кухне в Финляндии, в которую войдут и рецепты, документированные на Нижней Колыме. **Межрегиональное сотрудничество: 2016** - Участники конкурса профессионального мастерства по компетенции «Оленевод» «ArcticSkills - 2016», диплом II, III степени, Красноярский край. Таймыр **2016** - Участники XI Международной конференции «Профи-2016: Сетевая кооперация по развитию циркумполярной Арктики: бизнес-власть-образование». Цель деловых мероприятий конференции: определение общих интересов механизма долгосрочной связи между сферой образования, бизнеса, власти в рамках Арктического территориально-производственного образовательного кластера (АТПОК). **2016** - Участники и победители XIV Международных Макаренковских чтений в Республике Саха (Якутия). **2016** - Участники XV Молодежных Дельфийских Игр России, г. Тюмень **Результаты деятельности?**

1. Повышение статуса и престижа учебного заведения.
2. Повышение методического мастерства, карьерного роста педагогических работников, принявших участие в мероприятиях.
3. Материальное и нематериальное поощрение студентов и педагогов.
4. Активная позиция обучающихся (развитие нового мышления, самостоятельности, общественной активности).
5. Деловое общение с иностранными студентами, повышения коммуникативных умений, умения работать в команде.
6. Стажировка, студенческие обмены.
7. Сохранение и документирование традиционных знаний КМНС.
8. Обеспечение профессиональным обучением населения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.
9. Публикации, создание методических материалов, организация тематических семинаров, разработка профессиональных программ.
10. Оказание информационной поддержки оленеводам и работникам кочевых родовых общин.
11. Включение в производственную, научно - исследовательскую деятельность.
12. Организация дополнительной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по рабочим профессиям.
13. Качественные и количественные результаты участия в конкурсах различных уровней.

Критерии эффективности:

- доля обучающихся, вовлеченных в систему международного сотрудничества, в общей численности составляет 18,9 % (пока один сектор);
- доля педагогических работников, вовлеченных в систему международного сотрудничества, в общей численности педагогических работников 28 %;
- доля образовательных мероприятий, организованных колледжем в рамках международного и регионального сотрудничества возросла до 40%.
- НИД преподавателей и студентов выросла на 50 %.

Направление деятельности финансируются за счет:

1. Республиканского бюджета.
2. Внебюджетных средств.
3. Грантовой деятельности.
4. Поступлений из прочих источников.

Все проекты осуществлялись при поддержке Министерства профессионального образования, подготовки и расстановки кадров Республики Саха (Якутия). **Планируемые мероприятия:**

1. Расширить географию и состав участников Модели (привлечение партнеров из Хабаровского Края, Ямальского техникума, Нарьян-марского социально-гуманитарного колледжа).
2. Организовать выпуск учебных пособий, книг, брошюр, создание архива материалов, презентации, фотоматериалов, отчетов.
3. Повысить исследовательскую деятельность студентов по направлениям «Экологическое обучение и образование в интересах устойчивого развития Арктики» и «Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов Севера»,
4. Содействовать и развивать грантовую деятельность.
5. Привлечь мастеров п/о к участию в конкурсах профессионального мастерства WS.
6. Провести совместную исследовательскую деятельность педагогов в сфере документации и переосмысления традиционных знаний коренных народов Арктики.
7. Необходимо создать информационную базу о МС на сайте колледжа.
8. Популяризировать движение WSR (формирование сборной команды РС (Якутия) для участия в соревнованиях «ArcticSkills»).

Имеются проблемные зоны:

1. В процесс реализации Модели вовлечена лишь группа одного профиля.
2. Слабая материально-техническая база, необходимо доукомплектование лабораторного оборудования, ресурсной базы включая обновление кадрового состава.
3. Необходима система оценки качества международной деятельности.

Достижения колледжа за 2014, 2015, 2016 гг.: 2013 - Коллектив АКНС отмечен Благодарственным письмом Президента Республики Саха (Якутия) за заслуги в социально-экономическом развитии республики и вклад в подготовку квалифицированных кадров и специалистов для Традиционных отраслей Севера и Арктики; 2014 - АКНС отмечен Благодарственным письмом Ассоциации за будущее оленеводов ВЕВО Центра образования саамского региона Инари (Финляндия). С 2013 - 2015 гг. - введены в эксплуатацию новые инфраструктурные единицы - АЦДО, автодром, позволяющие осуществлять на новом качественном уровне программу профессионального обучения, подготовки конкурентоспособных специалистов; 2014 - АКНС награждены «Орденом К. Д. Ушинского» Международной академии развития образования и педагогических наук «За заслуги в области развития педагогических наук». Свидетельством № 001 2014 гг. - 15 статей педагогических работников опубликованы на официальном сайте НМЦ «Алые паруса» 2014 - АКНС внесен во всероссийский Реестр «Лучшие социально значимые образовательные учреждения» на основе рейтинговых исследований. 2015 - АКНС Лауреат Российского конкурса «100 лучших организаций СПО». Диплом 2015 год - педагог АКНС обладатель высокой награды Грант единовременного денежного поощрения Президента Республики Саха (Якутия); 2016 - АКНС Дипломант 1 степени Всероссийского конкурса «Школы здоровья - 2016» «Здоровье берегающие технологии в современном образовании»; 2016 - Коллектив АКНС Дипломанты 1 степени XIV Международного конкурса им. Макаренко; 2016 - Директор АКНС награждена медалью им. А.С. Макаренко **Вывод:** В рамках мероприятий представлен опыт международного и межрегионального сотрудничества. Анализируя вышеуказанную деятельность, сравнили степень новизны своей работы с идеями и практиками коллег других образовательных организаций. С уверенностью можно сказать, что колледж интегрирован в международное и региональное образовательное пространство. Реализация совместных проектов по обмену студентами и преподавателями, создания комфортной полиэтнической среды, раскрытия талантов, воспитания нравственных ценностей молодежи Арктики делает

жизнедеятельность образовательного учреждения реальной и необходимой для Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Волкова Г.В. Этнопедагогическое осмысление процесса современного воспитания. – Якутск,1992
2. Крылова Н.Б. Культурология образования – М.,2000
3. Козырин А.Н. Международное сотрудничество в сфере образования: развитие законодательного регулирования. //Реформы право. 2011 № 3
4. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) "Об образовании"
5. Сборник Международных соглашений о сотрудничестве в сфере образования, подготовленный Департаментом международного сотрудничества в образовании и науке Министерства образования и науки Российской Федерации.

ЭТНОФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ОТКРЫТОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторы: Богдановская Н. В., Назмутдинова Т. С.

Ключевые слова: этнофилология, этнокультурология, североведение, инклюзивное образование, языкознание, этнопедагогика

Богдановская Н. В., Назмутдинова Т. С.

РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург

Язык – одна из первейших предпосылок существования любого народа как исторического субъекта. Каждый человек, тем более народ, самоценен. Каждый народ, большой или малый, жаждет существовать вечно, и это его неотъемлемое естественное право. А для этого должен жить и язык народа. В. А. Роббек Педагогическое образование является решающим, системообразующим звеном функционирования отечественной образовательной системы и рассматривается как важнейший ресурс формирования гражданской идентичности обучающихся [5, 158]. Широкое понимание и применение принципов инклюзивного образования, нашедшего отражение в международной программе ЮНЕСКО “Образование для всех”, позволяет наиболее полно и эффективно удовлетворять образовательные потребности полиэтничного и поликультурного по своему составу страны. Ярким примером инклюзивного подхода к образованию является Герценовский университет, старейшим структурным подразделением которого является институт народов Севера. Система подготовки кадров учителей, реализуемая в институте с полным правом может быть названа этнофилологической и этнокультурологической инклюзией. Институт народов Севера оказывается именно тем культурно-образовательным и научно-исследовательским учреждением, которое в значительной степени обеспечивает единство евразийского по характеру российского культурно-образовательного пространства, формируя и развивая ту часть молодежи, которую можно считать интеллектуальной элитой коренных народов Севера [4, 88]. В институте народов Севера по специальным образовательным программам, адаптирующим требования федеральных государственных образовательных стандартов к потребностям и возможностям полиэтничного по составу контингента студентов, обучаются представители более двадцати коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. На кафедрах родных языков, фольклора и литературы на высоком научно-методическом уровне ведется преподавание долганского, эвенского, эвенкийского, нанайского, удэгейского, саамского, ненецкого, нганасанского, вепсского, мансийского, хантыйского, селькупского, нивхского, чукотского, корякского, юкагирского языков. Этнофилологическая парадигма научно-образовательных программ института направлена на формирование у педагога целостной, многоаспектной научной картины мира. Это может осуществляться только на основе реализации междисциплинарных связей, что создаёт возможность многопрофильной подготовки учителя – наиболее востребованного в малокомплектных и кочевых школах, учителя-многопредметника. Образовательные модули составлены таким образом, что в рамках профильной подготовки в области родного языка и литературы формируются равные компетенции русского и иностранного языков. Такой оптимизированный подход к формированию профессиональных компетенций позволяет говорить об уникальном опыте становления этнофилологического образования, имеющего антропоцентрическую концепцию. Этнофилология как

интегрированная филологическая наука совмещает в себе совокупность гуманитарных наук, изучающих письменные памятники определенного этноса на основе их языкового, содержательного и стилистического анализа – историю и сущность духовной культуры народа. В центре внимания исследователей-этнофилологов находится человек и этнос, мировосприятие окружающей действительности в прошлом и настоящем, отражение этнического мировосприятия определенного народа в его памятниках письменности [2, 7]. Следует заметить, что язык в этнических границах его носителей хранит историческую память народа, опыт познавательной деятельности, мировоззрение, психологию, что способствует воспитанию нового поколения в интересах развития этноса и сохранения его самобытности. Этнофилологическая инклюзия имеет двухсторонний характер: с одной стороны, изучаются фундаментальные основы филологического образования (языкознание, лингвистика, литература, стилистика и др.); с другой стороны, на эти основы «накладывается» уникальная и органичная по характеру связи «человек-природа-этносоциум» языковая картина мира северных этносов, в значительной степени сохранившая свою самобытность. Как известно, систематическое исследование языков и культур северных этносов началось в советский период. Труды выдающихся ученых-североведов В. Г. Богораз-Тана, Г. М. Василевич, В. И. Цинциус., Н. К. Каргера, В. Штейница, Е. Д. Прокофьевой, В. Н. Чернецова, В. А. Аврорина, Г. Н. Прокофьева, А. П. Пырерки, М. Г. Воскобойникова заложили фундамент отечественного североведения. В дальнейшем исследования по языкознанию, устному народному творчеству и этнографии связаны с такими именами как Ю. А. Сем, А. Н. Мыреева, Е. И. Ромбандеева, М. Я. Бармич, А. Н. Жукова, А. П. Володин и др.. Таким образом, был собран богатейший материал по традиционной культуре народов Севера. В настоящее время одним из эффективных средств научно-исследовательской и образовательной деятельности в области изучения и преподавания родных языков коренных народов Севера является актуализация инновационных форм исследовательской работы студентов, осуществляемая в рамках основной образовательной программы подготовки магистров «Филологическое образование в полиэтнической среде», реализуемая на профильных кафедрах института народов Севера Герценовского университета. Программа является важнейшей ступенью непрерывного педагогического образования в области изучения языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и направлена на формирование профессиональных компетенций магистра-филолога, владеющего методами и принципами исследовательской деятельности в аспекте компаративистики и умеющего управлять процессом обучения в полиэтнической образовательной среде. С учетом формирования новой парадигмы открытого педагогического образования, которая является одним из приоритетных направлений образовательной политики Российской Федерации, требуются поиск и внедрение в образовательную практику инновационных и социально значимых концептуальных форм обучения, направленных на развитие научного и творческого потенциала личности. В связи с этим в организацию научно-исследовательской работы магистров-филологов активно привлекаются технологии, ориентированные на групповую работу в различных грантовых проектах. Так, в течение ряда лет на базе кафедры алтайских языков, фольклора и литературы осуществляется работа над научным проектом «Синтаксическая интерференция в речи долганско-русских билингвов», в рамках которого была защищена магистерская диссертация на материале полевых исследований языка анабарских долган Якутии. Широкие возможности, предоставляемые одной из основных идей открытого педагогического образования, позволяют магистрам проводить научные исследования в сопоставительном аспекте, расширяющим межкультурные границы и формируют собственную аргументированную точку зрения на различные вопросы профессиональной направленности. Таковым явилось исследование паремий русского, якутского и долганского языков в процессе межкультурной коммуникации на основе концепта «труд». На наш взгляд, система открытого педагогического образования не претендует на замену традиционных педагогических технологий, а в силу своих позитивных особенностей дополняет и обогащает их. Открытое педагогическое образование как современный

социальный институт оптимально сочетает интересы личности, социума и государства, способствуя тем самым развитию непрерывного инклюзивного североведческого образования. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что этнофилологическое образование является важнейшим ресурсом в решении задач развития полноценного североведческого образования и осознания этнической и гражданской идентичности. Такое образование, безусловно, является одной из главных потребностей гражданского общества и государства в целом.

Литература

1. Богдановская Н.В., Зайнуллина Г.Ф. Этнофилология в межкультурном образовательном пространстве Института народов Севера //Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: сб. ст. по материалам XII междунар. науч.-практ. конф. (С.-Петербург, 20-21 мая 2010 г.) . — СПб., 2010. — Ч. 1. — С. 375-380.
2. Донская Т.К. Этнофилология в вузе и в школе//Этнофилология. Сб. науч.тр. СПб., 2002. С.6-15
3. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? - Хельсинки 2012
4. Набок И. Л. Этнообразовательная инклюзия в РГПУ им. А. И. Герцена//Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы. Материалы международной конференции 19–20 июня 2008 года в Санкт-Петербурге. С.86-88
5. Рабош В. А., Набок И. Л. Педагогическое образование как ресурс формирования гражданской идентичности//Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности. Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию института народов Севера Герценовского университета, 10-12 ноября 2015 г. Санкт-Петербург, 2016. – С.158

ИЗУЧЕНИЕ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ КОЛЛЕДЖА П. ПАЛАНА

Авторы: Дедык В.Р.

Ключевые слова: Изучение и состояние корякского языка. Подготовка учителей в педагогическом отделении педколледжа. Родной язык, культура и быт коряков. Дополнительное образование на специализации: корякский язык, методика корякского языка и литературы. Духовно-нравственное воспитание.

Дедык В.Р.,

пгт Палана, Корякский автономный округ

vochanga@rambler.ru

Значение и роль родного языка в жизни народа очень велики. Это и форма передачи народного опыта и источник формирования национального характера и одно из средств воспитания детей. Особое внимание уделяется изучению корякского языка в школе, в вузе, учебных заведениях - как основе развития интеллекта. Подготовкой учителей по родным языкам для начальных классов занимается педучилище, ныне педагогическое отделение, Паланского колледжа. В 1990 году открыт филиал Петропавловского-Камчатского педагогического училища, их двух отделений: школьное и дошкольное. С 2002 нет приёма на дошкольное отделение. Со дня основания корякский ведут: эвенский Авак Р.Н., корякский Дедык В.Р., ительменский вела Запороцкая Г.А. В 1992 году была реорганизация филиала в самостоятельное училище. С 1999г. по 2003 производится приём на хореографическое отделение. В 2003 открывается отделение социальная педагогика. До 2002 г. преподавание родных языков ведётся по экспериментальным программам «Родные языки и методика их преподавания». Были государственные экзамены. Министерством образования были введены стандарты первого поколения, которыми определялся перечень обязательных дисциплин и количество часов. Учебные планы проходили экспертизу в министерстве образования, где также определялось время на изучение Национального Регионального Компонента, к которому относятся и родные языки. В 2002 году учебный план составлен в соответствии со стандартами второго поколения, разработанный и утверждённый министерством образования. Разработана «Рабочая программа дисциплины: дополнительное образование «Родной язык и литература, методика их преподавания» для специальности «Преподаватель» начальных классов». Мной был проведен по опросу статистический анализ изучения и состояния корякского языка в с 1991 по 2008 годы, возраст 16-70 лет[30]. Анкетированные, по-разному оценивают современное состояние родного языка и перспективы его развития. Необходимость сохранения корякского языка осознается и обосновывается желанием сохранить культуру своего народа. Они считают, что в современных условиях он является основой сохранения этноса. Часть молодежи не смогла дать оценку современному состоянию родного языка, но высказали предложения по перспективам его развития. Многие высказались о необходимости преподавания родного языка. Сейчас почти нет свободно говорящих на корякском языке в возрасте до 35 лет. Например, при анкетировании студентов Паланского педагогического училища выявилось, что количество учащихся, владеющих разговорным корякским языком в период с 1990 по 2008 уменьшалось с 40,0% до 10,0%. В образовательной организации КГПОБУ «Паланский колледж» в педагогическом отделении, все студенты изучают родные языки (корякский, эвенский, ительменский) на основном потоке по 2 часа в

неделю. Большую помощь в работе со студентами при конструировании слов, склонений, спряжений служит «Корякский язык в таблицах», учебное пособие для учащихся старших классов в двух частях, В.Р.[7,8]. На основном потоке ведутся интегрированные занятия родной язык, культура и быт, где на занятиях при знакомстве нового слова объясняется и его применение в быту. Углубленное изучение корякского языка ведётся на спецкурсе «Корякский язык» на школьном отделении с 2 по 4 курсы. Задачи спецкурса: формирование представления о родном языке как целостной системе, его взаимосвязь с русскими и другими языками, его специфики; умений и навыков свободного владения основными понятиями, грамматическими формами и категориями, лингвистической терминологией родного языка; развития разговорной речи и общения на родном языке. Практическая работа студентов проводится по учебникам[2,9,10]. При составлении учебников учитывались основные виды традиционной деятельности: оленеводство, рыболовство, охота. В учебнике для 6 класса основной темой является «Семья на рыбалке»[9]. Здесь представлены названия на корякском языке рыб, снастей, лодок, одежды рыбака, продукты из рыбы, заготовка юколы. Предлагаются рассказы, сказки, загадки по данной теме. В учебнике для 7 класса основной темой является «Семья на заготовке дикорастущих растений»[10]. В пособии даются названия ягод, деревьев, растений, лодок, одежды блюд из ягод, лекарственные растения и их применение. В учебниках для 8,9 классов основной темой будет «Оленеводство», 10 класса - «Охота на суше», 11 класса - «Охота на море». Учащимся предлагаются упражнения на склонение имен существительных и спряжение глаголов по темам, также тексты рассказов, сказок, легенд по разделам материальной культуры корякского народа. Неоценимую помощь при изучении языка играет «Тематический словарь корякского языка» Жукова А.Н. [26] и «Дидактический материал по развитию речи для 5-9 классов» Аев Г.К., Пен М.П.[3]. Образование новых слов в корякском разбираем в статьях «Образование существительных с приставкой *ҕай-*, суффиксом *-пиль* в корякском языке» [16], «Существительные от основ глаголов аналитической конструкции»[23], «Аффиксальный способ образования существительных в корякском языке»[1], «Место звукоподражательных слов в двуязычном словаре (на материале корякского языка)»[12]. Образование, перевод личных имён, терминов родства и свойства изложены в материалах «Образование корякских личных имен»[14], «Образование терминов родства и свойства в корякском языке»[15]. Спецкурс родная литература ведётся на 2,3 курсах колледжа, школьного отделения. Это чтение фольклорного материала, произведений известных писателей, поэтов, перевод, анализ рассказов и текстов на родном языке. На уроках пословицы, поговорки, содержат большой познавательный и воспитательный смысл. Запрет-основа традиционного института воспитания и обучения. Духовность любого народа - это ключ к выживанию. Традиционная духовность -это путь души к дому, это рубеж, переступив который исчезнут культуры, традиции, язык, а затем и весь народ. Важным средством для развития родной речи являются загадки. Загадки - это иносказательное описание предмета или явления, предполагаемое как вопрос для отгадывания. На уроках пословицы и поговорки содержат большой познавательный и воспитательный смысл. Одним из священных канонів того, как надо жить, является принцип "священного запрета", который остается одним из главных заповедей, соблюдавшихся многими народами. Священный запрет дает четкую границу добра и зла. В нем заложены пути обретения духовности и понятия возмездия за грехи. Запрет - нравственная установка, которая лежит в основе института воспитания и образования коренных малочисленных народов Севера. Методика преподавания корякского языка и литературы изучается на 4 курсе школьного отделения, где рассматриваются разделы: общие вопросы методики обучения языку, правильное произношение звуков, обогащение словарного запаса, обучение грамоте и элементарной корякской грамматике, комментарии к отдельным грамматическим темам, обучение правописанию, внеклассная работа, изучение передового педагогического опыта учителей корякского языка, анализ программ, учебников, методических рекомендаций. Задача курса-помочь студентам глубже понять теоретические и методологические основы преподавания корякского языка и

- рекомендации к учебнику. Деды В.Р.-Петропавловск-Камчатский:Изд-во КИПКПК, 2013.
- 3.Дидактический материал по развитию речи для в помощь учителю 5-9 классов: хрестоматия/ Аев Г.К, Пен М.П; Камч. Ин-т ПКПК. –Петропавловск-Камч.: КИПКПК, 2014.
4. Влияние традиционного воспитания в семье коряков на формирование личности ребёнка» Деды В.Р. Петропавловск-Камчатский».2015.
 5. Внедрение новых технологий в процесс обучения родному языку.//Североведческие науки и образование в перспективе XXI века.//Материалы всероссийского научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института народов Севера.// Североведческие исследования.С.-П. . Деды В.Р. Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. Вып.3. 2006 г.
 6. Евангелие от Луки. Жукова А.Н., Деды В.Р.Москва 2005 г.
 7. Корякский язык в таблицах: Учеб. пособие для образовательных учреждений. Жукова А.Н. Деды В.Р. В 2ч. Ч. 1. -3-е изд.- СПб.: филиал из-два Просвещение, 2013- 4 п. л. (55с.)
 - 8.Корякский язык в таблицах: Учеб. пособие для образовательных учреждений. Жукова А.Н. Деды В.Р. В 2ч. Ч. 2. -3-е изд.- СПб.: филиал изд-ва Просвещение, 2013- 5 п. л. (75с.)
 9. Корякский язык 6 класса. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В.Р.Деды. С-П. Филиал издательства «Просвещение» 2015 г.
 10. Корякский язык 7 класса. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В.Р.Деды. С-П. Филиал издательства «Просвещение» 2015 г.
 11. Корякские сказки. Кн.для доп.чт.уч-ся 5-7 кл. Аев Г.К. Деды В.Р. СПб.: "Издательство "Дрофа" Санкт-Петербург",2006 г.
 - 12.Место звукоподражательных слов в двуязычном словаре (на материале корякского языка). Деды В.Р. Реальность этноса. Образование и этносоциализация молодежи в современной России: Сборник статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 215 -летию Герценовского университета Санкт-Петербург, 16-18 мая 2012 г./Под науч.ред.И.Л.Набока.-СПб.:Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2012.-с.472-474.
 3. Моя первая Библия в картинках.а русском и корякском языках. Москва. Институт перевода Библии. Перевод Деды В.Р. Москва.2010 г.
 4. Образование корякских личных имен. Деды В.Р. //Экология культуры и образование на Севере. Материалы Герценовских чтений. - СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1999., - 0,4 п. л.
 5. Образование терминов родства и свойства в корякском языке// Североведческие исследования. Материалы Герценовских чтений. . Деды В.Р. - СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2003., Вып. 1. - 0,2 п. л.
 - 16.Образование существительных с приставкой қай-, суффиксом -пиль в корякском языке // Творческий потенциал народов Севера в XXI веке.// Материалы Всероссийской научно-практической конференции. С-П Деды В.Р. Издательство РГПУ им. А.И. Герцена.1996г.
 17. О лексике духовной культуры коряков.//Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока.//Сборник статей по материалам 12 Международной научно-практической конференции. Деды В.Р. С-П.РГПУ имени А.И.Герцена.2010 г.
 18. Отрицательные предложения в корякском языке: учебное издание/Деды В.Р. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский ИРО, 2016. – 36 с.(2,04 п.л.) (100 экз.)
 19. Патриотическое воспитание через организацию олимпиад.// Реальность этноса. Образование и этническая безопасность.// Сборник статей по материалам 13 Международной научно-практической конференции. Деды В.Р. СПб РГПУ имени

А.И.Герцена. 1911 г.

20. Подтверждение говорящих на корякском языке: Теория и опыт.//Этнокультурное образование в Дальневосточном Федеральном округе Российской Федерации//Коллективная монография. Дедык В.Р., Кинг А. – Якутск, 2015 г.
21. Работа над звуковыми закономерностями в корякском языке: метод. пособие / В.Р. Дедык; Камч. ин-тПКПК, – Петропавловск-Камчатский : Камч. Ин-т ПКПК, 2015. – 51 с.(4 п.л.) (100 экз.)
22. Рассказы об Иисусе Христе на русском и корякском языках. Перевод Дедык В.Р.2011г. Институт перевода Библии. Москва.
23. Существительные от основ глаголов аналитической конструкции// Североведческие исследования. Материалы Герценовских чтений. . Дедык В.Р. СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2003., Вып. 1. - 0,2 п. л.
- 24.. Спряжение переходных и непереходных глаголов в корякском языке: методические рекомендации. *Методические рекомендации.* /В. Р. Дедык; Камч.ин-т повышения квалификации пед.кадров.– Петропавловск-Камчатский: КИПКПК, 2014.–27 с.
25. Сохранение и развитие языка, культуры и быта корякского народа через педагогическую деятельность». Дедык В.Р.Санкт-Петербург. РГПУ им. А.И.Герцена «Реальность этноса».6 с. 2014.г.
26. Тематический словарь корякского языка: Учеб.пособие для уч-ся ср.шк.Крайнего Севера. Жукова А.Н. А.Н.Жукова. –СЛб.: «Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург, 2007 г.
27. Традиционное воспитание коряков в произведениях К.Кеккетына. Дедык В.Р.Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России:Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2013г. ./Под науч.ред.И.Л.Набока. –СПб.:Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2013-с.348-352.(4 с.)
28. Трудности перевода инкорпорированных слов в повести «Последняя битва» К.Кеккетына» Дедык В.Р. –Санкт-Петербург. РГПУ им. А.И.Герцена «Реальность этноса».с. 391-397, 2016.г.
29. Факторы идентификации коряков в современных условиях.//Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности.//Дедык В.Р. С-П.РГПУ имени А.И.Герцена. 2008 г.
30. Этнопедагогическое воспитание в корякской семье.// Реальность этноса. роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности.// Дедык В.Р. С-П.РГПУ имени А.И.Герцена.2009 г.

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНЫХ ЭТНОСОВ В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторы: *Гашилова Людмила Борисовна, Чернышова Светлана Леонидовна*

Аннотация: *В статье рассматривается и обосновывается практика внедрения этнокультурного образования в современных условиях. Уделяется особое внимание важности этнокультурного просвещения для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на примере многолетней образовательной практики института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена.*

Ключевые слова: *модернизация образования, этнокультурное образование, культурные ценности, диалог культур, устойчивое развитие.*

УДК 37.014.53

Гашилова Людмила Борисовна,

Чернышова Светлана Леонидовна,

г. Санкт-Петербург

В нынешних стремительных условиях модернизации образовательной системы российского государства важная роль отводится формированию у подрастающего поколения национальных и общечеловеческих ценностей, основанных на этнокультурных особенностях традиций, имеющих такие необходимые элементы как язык, обычаи, своеобразие народного художественного творчества, морально-нравственные и этические принципы, определяющие поведенческую модель человека и др. Особую актуальность модернизация образования приобретает в рамках выстраивания программы социально-экономического и культурного преобразования нашего государства, укрепления ее национальной безопасности, которая основывается на многоуровневой самоидентификации личности: национальной, этнической, этнокультурной, личностной, гражданской и профессиональной.

Воспитание всесторонне развитой личности, свободно владеющей знаниями, соответствующими современности, навыками и общекультурными и профессиональными компетенциями, основанными на идеалах демократии и правового государства, на наш взгляд, должно стать основной стратегией развития российской образовательной системы. Культурно-образовательная политика, основанная на ценностных принципах и соответствующих организационно-управленческих механизмах, должны соответствовать, по мнению С.А. Гончарова и И.Л. Набока, «... потребностям развития гражданского общества, формирования целостного культурно-образовательного пространства страны, наконец, достижения главной цели – создания условий для становления духовно суверенной, креативной и одновременно социально-ответственной, толерантной личности». [1, с. 11]

Именно поэтому осмысление, анализ, обновление и внедрение в систему образования содержательно иной образовательной практики, направленной на этнокультурное просвещение, является приоритетным направлением в системе обучения и воспитания. На наш взгляд, основная цель этнокультурного образования РФ, как многоаспектного социально-

педагогического феномена, заключается в построении целенаправленного педагогического процесса, основанного на изучении и практическом освоении учащимися ценностей этнической культуры, ее сохранение и возрождение с учетом и анализом культурного наследия других этносов.

Необходимость и важность этнокультурного образования в нашей стране становится наиболее актуальным, когда речь идет о социально-экономическом, культуротворческом и историческом просвещении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Система этнокультурного образования коренных малочисленных северных этносов направлена, с одной стороны, на обеспечение возможности северных этносов успешной социализации в современное общество, с другой, на сохранение и развитие их традиционной культуры. Уникальные и самобытные культуры коренных малочисленных народов северных регионов, на наш взгляд, могут сохраниться лишь в случае поиска адекватных адаптационных моделей, основанных как на возрождении утраченных исконно культурных артефактов, так на модернизации существующих культурных элементов, способных приспособиться к современным условиям. Для этого необходимо выстраивать благоприятные коммуникативные связи, позволяющие осуществить диалог современных и традиционных культур. Успех социализации северных народов также во многом зависит от уровня их профессиональной подготовки, содействию их развитию в системе гуманитарного просвещения.

Практикой реализации этнокультурного образования является институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. Здесь апробированы методы и технологии преподавания родных языков, фольклора, литературы и традиционной культуры северных этносов. В институте ведется разработка и апробация программного и учебно-методического оснащения к основным образовательным программам подготовки бакалавров и магистров в рамках федеральных государственных стандартов высшего образования третьего поколения. Уникальна методология системного междисциплинарного подхода к проблеме этнокультурного образования, выработанная и внедренная ведущими учеными - североведами в образовательную практику института. «Реализация программ, основанных на уровневой концепции образования, способствует сохранению единства российского образовательного пространства, развитию межкультурного диалога и вызвано потребностью подготовки кадров, способных применить современные гуманитарные технологии в сфере этнофилологии и этнокультурологии, эффективно использовать полученные знания в социально-практических целях для формирования творческой, духовно развитой и социально ориентированной личности». [2, с. 3] Непрерывность во взаимоотношении образования и культуры, междисциплинарный принцип и интегративный подход, формирование этнокультурной компетентности становятся ведущими тенденциями института, связанными с обновлением содержания образования в современных условиях. Этнокультурология и этнофилология, входящие в комплекс этнокультурного образования, реализуемого в институте народов Севера Герценовского университета, позволяет студентам овладеть необходимыми профессиональными компетенциями и системой знаний об особенностях этнической и региональной культур, выявлять их место в отечественной и мировой истории, анализировать, сопоставлять образцы традиционной культуры с современными его интерпретациями, что дает им возможность быть востребованными в современной социокультурной среде, а также успешно осуществлять процесс трансляции культурных ценностей в обществе, быть способными на основе межкультурного диалога активно взаимодействовать с представителями других этнических культур.

Таким образом, эффективность развития этнокультурного образования в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена заключается в культурной преемственности, в сохранении и развитии уникальных аутентичных образцов этнической культуры народов Севера и Арктики, а

также актуализации, связанной с выработкой адекватных способов трансляции культурных ценностей северных народов.

Литература

1. Гончаров С.А., Набок И.Л. Образовательные ресурсы формирования и развития культуры межнациональных отношений в современной России //Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России: Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 – 25 апреля 2013 г. /Под науч. ред. И.Л. Набока – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 502 с.
2. Этнофилология и этнокультурология Севера. Методические материалы к основным образовательным программам подготовки бакалавров и магистров по направлению «050100 – Педагогическое образование» /Под науч. ред. Л.Б. Гашиловой. – СПб.: Астерион, 2012. – 252 с.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ

Авторы: Авак Р.Н.

Авак Р.Н.,

пгт. Палана, Корякский автономный округ

В нынешнее время необходимо повышение престижа родных языков как средства передачи этнокультурных ценностей народа молодому поколению. Большой интерес представляет серия рассказов о прошлом носителей языка, старожиллов Камчатки, например, жительницы Эссо В.П. Кочетковой: "Я родилась в селе Лаучан Быстринского района. Когда была совсем маленькой, наша семья перекочевала в Тваям. Моего старшего брата направили на работу в это село. До сих пор прекрасно помню те места. В Тваяме неопишная весна - как много было там цветов, самых разнообразных, их было множество. Вспоминаю приход лета, когда мы помогали своим родителям добывать рыбу, готовить юколу и припасы для собак. В те времена наши старики обучали нас, ребятишек, всему, лишь бы не бегали просто так без дела. Абсолютно все дети старались в чем-то помочь старшим, подростки постоянно трудились наравне со взрослыми. Но потом, по решению властей, нас всех переселили на Быструю, Тваям располагался далеко от села Эссо. Здесь мы пошли в школу, практически никто из нас не говорил по-русски. Этому языку обучали учителя, прекрасно знающие эвенский язык. К сожалению, сейчас такого нет, наши дети разучились говорить на своем языке, да и мы, взрослые, сами не прикладываем усилий, чтобы учить их этому. Переехав сюда из Тваяма, мы все владели языком эвенов, но только наши старики не выдержали, поумирили от тоски по родным местам". "...В годы Большой войны все работали без устали,- рассказывает Уягинский Манруни Тимофеевич из Хаилино Олюторского района,- не было времени для отдыха. Тяжко приходилось нашим оленеводам, трудились, борясь с голодом, не было даже чая. Несмотря на то, что выбивались из сил, в те трудные годы пастухи старались. Голодные, уставшие, тем не менее, они держали табуны, не давая им пасть; тогда оленей было много, по тысяче, по две тысячи в одной бригаде. В прежние годы люди были мудрее, поэтому умели держать большие стада. К сожалению, сейчас народ стал другим, и как трудно ему приходится работать и жить в табунах. У меня были дядья: Коммо, Дмитрий, Илля, Муллия. Они обучали меня выживать в табуне. С малых лет я учился у них мастерству выращивать оленей, чтобы они ни сказали сделать - я выполнял, и в этом мне помогала моя врожденная смекалка и сообразительность. Поэтому все мои дядья жалели меня, никогда не ругали, я был очень послушным; когда они просили что-то сделать, например, собрать оленей, то выполнял беспрекословно. Да, жалели меня мои дядья...". Известный оленевод Адуканов Сергей Николаевич вспоминает: "...Во время каникул постоянно уезжал в табуны, поэтому хорошо знаю жизнь оленеводов. Во второй половине осени стадо болело «копыткой», по-русски «бактериоз». Я наблюдал, как старики лечили. Оленя заваливали и держали; растопыривая ему копыто, кто-нибудь из старейшин внимательно рассматривал его, крепко придерживая ногу, когда он это делал, животное вырывалось, значит, точно болит. Пастух ножом начинал основательную чистку копыта, выдавливая гной, пока не появлялась кровь. После этого брали собачий помёт, накладывали на рану и отпускали. Если замечали, что олень болен, делали отметку на его ухе - аккуратно так лечили, в то время не было никаких лекарств; когда получал рану от медведя, промывали мочой и зашивали, заболел глазной болезнью, тоже лечили мочевиной и травами. В июне уходили на «летовку», чтобы хорошо выпастить стада, ведь там они кормились обильно, становились жирными! Целые сутки держали без воды, чтобы досыта наедались. Вдоволь

напитавшись, олени ложились, и только вечером к реке или к морю отгоняли. Животные-то сами прекрасно пьют, жадно, пока не уведут их в тундру. Опять досыта выкармливают, упитанными чтобы стали, и, вновь и вновь, к морю - северные оленеводы постоянно их туда перегоняют. Напоив морской водой (долго так держат, чтобы вдоволь напились), снова на кормёжку отводят, и обратно - на водопой. В первой половине осени, когда олени начинают питаться грибами, они разбегаются в разные стороны - их потом очень трудно собрать. Заканчивается август - самцам отпиливают рога - наступает период гона; три-четыре пастуха арканят их, аккуратно отрезают оружие боя, пока эти животные не стали нападать друг на друга; они ведь чистят рога о кедрачи, чтобы снять с отростков шерсть для драки, поэтому плохим оленям откусывают органы. Зимой стада отпускают на вольный выпас, не так сильно наблюдают за ними, куда они уходят, в это время оленеводы иногда позволяют себе чем-то занять ездовых оленей. Это хорошо. Главное - всех охраняют от волков. Когда табун переправляется через реку, все бывают очень внимательными. Важенки - умные, старые - сами свою тропу знают. Сначала рискуют взрослые: пока один, могут и вдвоём - остальные ждут, наблюдают. Когда они, переплыв, на противоположной стороне начинают пастись, те олени, которые с умом (если их хорошо обучить, чтобы отзывались на свист), начинают переплываться с осторожностью, затем ждут остальных. Пастухи толкают оставшихся животных сзади, которые опрокидываются в воду вместе с телятами. Необученных, просто-напросто, укладывают в лодку и отправляют на другой берег. Когда рождаются оленята, они сами встают на ноги: сутки - двое, смотришь, а они уже бегают. Важенки кричат «Э-Э-Э!», а ребяташки отвечают «ХЭ-ХЭ-ХЭ!», высматривая каждый свою матушку, конечно, их ведь так много, постоянно двигаются навстречу друг другу. Годовалых телят неделю на привязи держат возле юрты: к жилищу, к огню приучают - после отпускают. Готовят их постепенно, старательно обучая. Олень ведь умным бывает, как собака: свистнешь или дашь соль, допустим, он сам подойдёт к тебе. В прошлом старики подолгу жили и трудились в табуне, несмотря на то, что надо было уходить на заслуженный отдых, они постоянно внушали молодым мысль думать, как и где выпасать оленей, что с ними станет - будущее поколение должно было знать с малолетства, как выживать в тундре. Теперь я не знаю, как обитают они, дети, там? Нет стариков, кто расскажет, кто научит внуков всему? Живущие сегодня в современных домах откуда будут знать жизнь наших предков, а? Не знают они...". Старый пастух Уягинский М. Т. сокрушается, и его можно понять: "Мы стали такими старыми, нам пришлось оставить свои табуны, но каждый год, каждый год начался падёж оленей, в конце концов, их осталось так мало. Как жаль их, что будем делать без них? Как горько говорить об этом. Сегодня, встречая вернувшихся оленеводов, постоянно объясняю им, что необходимо делать в период отёла, чтобы рождение телят проходило, как положено, чтобы наши стада увеличивались - так я беседую с ними, с молодыми пастухами, специально хожу к ним для разговора. Не знаю, сколько ни говори, не понимают они почему-то. Им все равно. Вдумайтесь, без оленей - это не жизнь. А как же, исчезнут стада, у молодежи не будет работы, и мы никому не будем нужны, совсем никому... Старики стараются жить мыслью о том, чтобы оленеводство развивалось, постоянно говорят об этом, но, к сожалению, они не могут, не могут понять. Неразумными люди стали, не знаю, как дальше их существование будет проходить; без нашей традиционной пищи настанут совсем плохие времена, если только не попытаться эту жизнь исправить к лучшему". Когда-то эвены со стадом в 20 - 30 оленей в зимнее время занимались охотой, те же, кто имел большие табуны, находились там, где снега выпадало сравнительно мало, и оленям легче было добывать корм. В старину обычно осваивали охотничьи угодья двумя-тремя семьями, во всём помогая друг другу. Неукоснительно соблюдался древний эвенский обычай «Нимат», когда охотник дарил добытого животного соседям или напарнику, с которым он ходил на промысел. На севере только так и можно было выжить, ведь не каждый день сопутствовал успех. Бывало, долго не удавалось добыть зверя, порой голод ходил рядом. Тогда на помощь приходил шаман, в котором видели защитника человека, семьи и племени. Все эвены с малых лет воспитывались охотниками-оленеводами. Но только редкие люди

становились великими охотниками, которым покровительствовал дух охоты – «Буюсэк Муранни» и другие духи. Именно таким великим охотникам свыше предназначено было судьбой (Богом - Хэвки)) собирать вокруг себя многие семьи, чтобы вместе пройти сквозь время и пространство, отпущенное этим людям. Такой человек добывал животных для благополучия всех членов стойбища, и другие менее удачливые охотники вместе со своими семьями старались быть рядом с ним. Охотник-оленовод заселял тайгу духами и распределял её между ними так, как некогда у самих эвенов распределялись охотничьи угоды между родами. Во всех случаях своей кочевой жизни абориген обращался к духам-хозяевам тайги, воды, горы, огня. Молениями просил послать зверя на охоте, благополучия в семье и хозяйстве, хорошего сытого года. Этому же были подчинены обычаи и традиции эвенов. Таким образом, обучение и воспитание на этнокультурном материале позволяет раскрыть молодому поколению истоки становления и развития социокультурного пространства своей малой родины, заложить основы эмоционально-нравственного отношения наших потомков к истории и культуре своего народа, значимость смысла бытия для самореализации и саморазвития человека. И сегодня мы всё чаще обращаемся к опыту наших предков, к истокам народного образования и воспитания, поскольку именно там мы находим ответы на многие трудные вопросы современного времени.

Литература

1. Аудио-записи из архива Э. Кастена, расшифровка, перевод, обработка, корректировка записей носителей эвенского языка Р.Н. Авак.
2. Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии. - 2010. - Kulturstiftung Sibirien с. 142, статья Р.Н. Авак "Эвенский язык и культура".

В.А. РОББЕК – ПАТРИОТ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

V. A. ROBBEK - PATRIOT, TALENTED ORGANIZER OF SCIENCE AND EDUCATION

Авторы: Башарина З.К.

Аннотация: В данной статье автор раскрывает многогранную личность В.А. Роббек, как крупного ученого-филолога, эвеноведа и организатора образования и науки. Приведены малоизвестные, неопубликованные факты из жизни и деятельности В. Роббека, подчеркивается значение преемственности идей в сфере высшего образования в современный период.

Ключевые слова: ученый, эвеновед, организатор, незаурядная личность, преемственность поколений, выдающийся вклад в североведение

Annotation: In this article the author reveals the many-sided personality V. A. Robbek as large scientist-philologist, evenoved and organizer of science and education. The little-known, unpublished facts from life and V. Robbek's activity are given, value of continuity of the ideas in the sphere of the higher education during the modern period is emphasized.

Keywords: scientist, Evens, organizer, outstanding personality, North, Northern Studies

З.К. Башарина,

д.ф.н., профессор кафедры якутской литературы ИЯКН СВ РФ

СВФУ имени М.К. Аммосова

zbasharina@mail.ru

В.А.Роббек – выдающийся сын эвенского народа, крупный ученый-филолог, незаурядный организатор образования и науки. О нем очень емко и точно сказал друг, соратник, народный писатель Якутии А.В.Кривошапкин: «В.А.Роббек был масштабной личностью с поистине глубоким философским мышлением. Он легко и быстро находил ответы на любые вопросы независимо от их сложности и остроты. Масштабность, незаурядность, неповторимость личности В.А.Роббека будет вспоминаться людьми разных поколений, говорящих на разных языках, представляющих разные нации и этносы»(1). Я могу подтвердить слова Андрея Васильевича примерами из своей жизни. Я познакомилась с Роббек лично в 2004 году, когда работала над докторской диссертацией. Он был директором Института проблем малочисленных народов Севера. Я искала научное учреждение, которое стало бы ведущей организацией при защите диссертации. Василий Афанасьевич был очень рад этому, ему понравилась тема диссертации, он сразу откликнулся на просьбу. Больше того, он помог мне опубликовать монографию «Проблема героического в литературе народов Якутии» в Новосибирске в издательстве «Наука». В институте была отлаженная система тесного сотрудничества с редакцией. Работники издательства с огромным уважением относились к

нему, мы очень плотно работали с сотрудниками издательства все лето. В 2005 году книга была издана очень качественно. Я очень благодарна Василию Афанасьевичу за его бескорыстную помощь в моем научном становлении. В.А.Роббек был истинным патриотом Якутии и России в широком смысле этого слова. Для него было важно развитие науки во всех сферах, и он был готов помочь всем, кто в этом нуждался.

Василий Афанасьевич как филолог понимал, что судьбоносным делом каждого народа является развитие его языка. Он был убежден, что для роста национального самосознания народа необходима многогранная систематическая работа по созданию письменности, обучению на родном языке в школах, вузах и подготовке специалистов высшей квалификации из числа народов Севера. Родной язык является главным инструментом преобразования жизни народов Севера, вот почему Василий Афанасьевич не жалел ни сил, ни времени, когда добивался преподавания родного языка не только на Севере, но и в городе Якутске. В к.80-н.90-х гг. XX столетия при его содействии были открыты эвено-эвенкийские группы в педучилищах, в ЯГУ, налажено системное обучение данным языкам в школах, открыты кочевые школы. Им написано более 170 научных трудов, в том числе 15 монографий и учебников по эвенскому языку, 10 учебно-методических пособий и 5 словарей по эвенскому языку для школ, педучилищ, вузов. Он является автором научных основ образования кочевых народов Севера предполагающих усвоение детьми систематизированных этно-экологических знаний. Отрадно отметить, что в современных условиях кочевые школы развиваются под эгидой ЮНЕСКО и являются одним из перспективных образовательных проектов РС(Я). В институте языков, культур народов Северо - Востока РФ работает кафедра языков малочисленных народов Севера, где большинство преподавателей -ученики Василия Афанасьевича. В этом проявляется дальновидность, мудрость, масштабность философского мышления В.А.Роббек.

В.А.Роббек был прекрасным организатором не только образования, но и науки. Его детищем был Институт проблем малочисленных народов Севера СОРАН, где он работал директором с 1992 по 2008г. Он создал сплоченный трудоспособный коллектив единомышленников. О достижениях института свидетельствуют следующие факты: до организации института в Якутии было 5 кандидатов филологических наук из числа малочисленных народов Севера, а за время работы института защитили докторскую диссертацию 4 представителя КМНС и 15 человек кандидатскую. В.А.Роббек был научным руководителем 9 кандидатов, 2 докторов наук. Следовательно, он создал научную школу североведов в Якутии, стал достойным преемником и продолжателем идей и деятельности своего выдающегося учителя Веры Ивановны Цициус – преобразователя североведческой науки и образования. Таким образом, жизнь и многогранная деятельность В.А.Роббек для современной молодежи и будущих поколений является примером любви, преданности, бескорыстного служения науке и родному народу. Благодарная память о нем как о человеке с Большой буквы, патриоте, гуманисте навсегда сохранится в сердцах тех, кто знал его лично и заочно по его трудам.

Литература

1. Научные основы устойчивого развития коренных народов Севера.-Новосибирск, Наука,2013-158с. 2. В.А.Роббек. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. –Новосибирск, Наука,2007. - 72бс

Языки коренных малочисленных народов Севера

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕМИНУТИВНЫХ СУФФИКСОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Авторы: Кузьмина Раиса Петровна

Аннотация: В статье рассматриваются функционирование деминутивных суффиксов в фольклоре и языке эвенов. Исследуемые суффиксы, как и все эмоционально окрашенные форманты относятся к суффиксам формообразования и следуют после словообразовательных суффиксов.

Ключевые слова: суффикс; эвенский язык; говор; наречие; субъективная оценка.

УДК 81.28-512.2

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru

В эвенском языке функционируют формы субъективной оценки, образующиеся с помощью различных деминутивных и аугментивных суффиксов и придающие именам дополнительные оттенки. Суффиксы субъективной оценки придают экспрессию и эмоциональную окраску всей речи, всему произведению. Областью функционирования деминутивных суффиксов в языке эвенов является фольклор, бытовая речь, художественные произведения. Чаще всего слова с данными формантами выполняют и эмоционально окрашенную функцию и могут вызывать в зависимости от контекста не только отрицательные, но и положительные эмоции. Уменьшительная, уменьшительно-ласкательная форма имени употребляется с деминутивными суффиксами -ккан, -каккан/-кэкэн, напр.: дюкаккан 'домик', бэйкэкэн 'человечек', окаткаккан 'речка', оркаккан 'оленок', куңаккан 'дитя', урэкчэккэн 'маленькая гора', төңэркэкэн 'маленькое озеро', мудэкэккэн 'пенек', чукачаккан 'пташка'. В литературном эвенском языке с суффиксом -чан/-чэн оформляется уменьшительно-ласкательная форма имени, иногда имеющая оттенок снисходительности. В говорах крайне-западного наречия эвенов, так же как и в эвенкийском языке [1, с. 103], при помощи данного суффикса образуются существительные со значением пренебрежительности, уничижительности, например: дючан 'домик, домишко', һинчан 'собачонка', бэйчэн 'человечишка', аһичан 'бабенка', омологочон 'парнишечка', этикэчэн 'старичок'. Деминутивный аффикс -чан/-чэн в говорах крайне-западного наречия эвенского языка также используется с якутскими именами существительными и образует слова с таким же значением, что и в эвенском языке, например: як. киһичэн 'человечишка' от киһи 'человек', дьахтарчан 'бабенка' от дьахтар 'женщина', як. дьиечэн 'домишко' от дьие 'дом'. В говорах эвенского языка при помощи суффикса -чакан/-чэкэн образуется пренебрежительная форма имени, напр.: омологачакан 'парнишечка-то уж ничтожный', кобакчакан 'зайчишка-то уж ничтоженький' и др. В эвенском языке одним из активно употребляемых суффиксов субъективной оценки является формант -кан, функционирующий при образовании антропонимов, топонимов, личных и указательных местоимений с эмоциональной оценкой. Формантом -кан в говорах эвенов оформляются собственные имена людей, клички животных с

различными оттенками, например: Баһылайкан 'Василий (молодец!)', Каравкан 'кличка оленя (с ласкательным оттенком)' от слова карав 'серый, темно-серый (масть оленя)' + суффикс -кан. При помощи деминутивного суффикса -кан могут образовываться и топонимы. Например: название местности в Кобяйском улусе Якутии Ыогинкан, произошедшее от слова йогин 'краска минеральная, глина (красная), охра (служит для окраски дерева, кожи)' + суффикс -кан. Этот аффикс используется в данном случае со значением возвеличивающей формы. Ж.К. Лебедева в примечании к «Эпосу охотских эвенков» отмечает, что одним из часто встречающихся приемов в эвенском эпосе является употребление различных форм субъективной оценки действия сказителем. Эти формы образуются с помощью увеличительных, уменьшительных и уничижительных суффиксов. Имена героев сказитель в момент победы употребляет обычно с увеличительными суффиксами, а в момент поражения – с уменьшительными или даже с уничижительными [10, с. 282], например: Дьэ, эрэк Чидэвэлкэн гиараҕнан удькандун. Удьун гиараҕнан эрэк кучукэн одни, мээнэкэкэн ңэннэн [Там же, с. 22]. 'Чидэвэлкэн поскакал на одной ноге по следам того человека, но они оказались малыми'. Согласно исследователю: «В этом тексте имя Чибдэвэлкэн употреблено с уменьшительным суффиксом, имеет ласкательное значение. На русский язык можно перевести словами "Несравненный Чибдэвэл"» [Там же, с. 282]. Использование сказителем или сказочником имен положительных героев с суффиксом -кан с оттенком восхваления, ласкательности и увеличения встречается не только в эпосе, но и в волшебных сказках эвенков. Имя довольно известного персонажа волшебных сказок эвенков Кагына, означающее в переводе «старейший в роде; провидец, кудесник» [7, Т. 1., с. 358], в фольклорных текстах часто употребляется с суффиксом -кан, например: Таракам Кагынкан хуркэчэнчин мэлунчин учэндукий колкас [8, с. 45]. 'Тогда Кагынкан вспрыгнул как молодой, что бревно тут же раскололось от этого'. В фольклоре ламунхинских эвенков встречается имя героя Бочулукан, означающее в переводе «букв.: старик, несущий смерть, опасность, болезнь, жертвоприношение» [3, с. 72]. Пример: Бочулукан этикэн атикаҕн'уми төгөччэл [4, с. 77]. 'Старик Бочулукан со старухой (своей) жил'. Частотным в фольклорных текстах эвенков является антропоним Өмэлтукэн, произошедший от слова өмэн «один» с суффиксом -кэн, например: Ями нуҕади аҕаттан, Өмэлтукэн уркэвэн, нөдэн [8, с. 37]. 'И открывает дверь Өмэлтукэна луком, чтобы тот вышел'. Анализ фольклорных материалов показал, что в эвенском фольклоре имена отрицательных персонажей в основном используются с такими суффиксами субъективной оценки как -мая/-мэе, -мкар/-мкэр, -кая, -ндя, ясно показывающими отношение сказителя к этому герою, например: Уриндяюн, гяҕан анҕантандяюми асиҕнюми хөррэн, нуддэн. 'Муж с Уриндей, со своей новой женой перекочевал на новое место'; Өрэп асаткакая бэйи хөррэкэн-тэ мэни кусидендин [Там же, с. 68]. 'Та бабища, как только муж уходил, бьет себя, царапает'. В эвенском языке личные местоимения часто принимают разные оценочно-модальные суффиксы. В говорах эвенков личные местоимения 1 л., 2 л., 3 л. ед. ч. с суффиксом -кан/-кэн употребляются со значением увеличительно-возвеличивающей формы [5, с. 70], например: би-кэн 'я (смельчак)', хи-кэн 'ты (смельчак)', ноҕонкан 'он (смельчак)'. Слова с деминутивом -кан в предложении могут приобретать и оттенок иронии [Там же], например: Ноҕканни бөкэббэн хачаккан бид'ин. 'Он-то уж все узнает первым (с оттенком иронии)'. Данный формант с личными местоимениями используется и с уничижительно-пренебрежительным значением, например: Хи-кэн яв хад'инни. 'Что ты (с оттенком пренебрежения) можешь знать' [4, с. 39]. Также суффикс -кан используется и с указательными местоимениями, например: эр-кэн 'этот (смельчак)', тар-кан 'тот (смельчак)'. В языке эвенков суффиксы субъективной оценки могут переходить в разряд словообразовательных показателей, т.е. служить оформителями новых отыменных основ с самостоятельным значением [9, с. 80]. Так, с формантом -кан/-кэн оформлен ряд основ, не имеющих значения уменьшительных форм и без этого суффикса не употребительных, например: эты-кэн 'старик', аты-кан 'старуха', качи-кан 'щенок'. [Там же]. Суффиксом -кан/-кэн оформляются также названия игрушек, например: бэйи-кэн 'кукла', ор-кан 'игрушка, игрушечный олень'. [Там же]. Таким образом, можно сделать вывод, что язык эвенков весьма

богат суффиксами субъективной оценки, и каждый суффикс, как и все деминутивные суффиксы, могут служить оформителями слов с различными оттенками.

Литература

1. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с. 2. Болдырев Б. В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 207 с. 3. Кейметинов В. А. Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология. Якутск: Офсет, 2005. 200 с. 4. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с. 5. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 207 с. 6. Роббек В. А. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с. 7. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э. 8. Фольклор эвенов Березовки (образцы шедевров) / сост. д.ф.н. В. А. Роббек. Якутск, 2005. 360 с. 9. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с. 10. Эпос охотских эвенов / в записях Н. П. Ткачика. Якутск, 1986. 302 с.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Авторы: Прокопьева Александра Егоровна

Аннотация: К именным признакам имен действия юкагирского языка относится их способность склоняться и употребляться с суффиксами принадлежности. В данной статье автор рассматривает особенности склонения имени действия юкагирского языка. Семантика некоторых падежных форм имени действия отличается от значений, выражаемых аналогичными падежными формами имени существительного.

Ключевые слова: юкагирский язык, колымский диалект, тундренный диалект, имя существительное, имя действия, падеж, склонение

УДК 811.554

Прокопьева Александра Егоровна,

к.ф.н., ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск

aleksprok-e@yandex.ru

Имена действия юкагирского языка представляют собой гибридную категорию, совмещающую в себе именные и глагольные свойства. Под термином «имя действия» Е. А. Крейнович, исследователь юкагирского языка, подразумевал слова, которые образуются «от процессуальных, качественных и количественных основ посредством суффикса -л» [3, с. 95]. Г. Н. Курилов дает следующее определение имени действия: «Под именем действия надо понимать класс слов, выражающих опредмеченные признаки – процессуальные, качественные и отчасти количественные» [5, с. 99]. Исследователь отмечает, что «имена действия образуются от основ глаголов и некоторых качественных основ при помощи аффикса -л, другие создаются в результате функционирования основ с качественными и количественными значениями в роли именных слов» [Там же, с. 99]. Именными признаками имени действия юкагирского языка является их способность принимать падежное оформление, употребляться с аффиксами принадлежности, сочетаться с послелогом. Юкагирский язык все еще остается одним из малоисследованных языков народов Севера. Слабо изучены вопросы фонетики и орфографии, много проблем существует в области морфологии и грамматики. Также требуется исследование падежной системы юкагирского языка. Так, В. И. Иохельсон в колымском диалекте [2] выделял 11 падежей, некоторые исследователи – 7 [7], в тундренном диалекте Е. А. Крейнович [4] – 7, Г. Н. Курилов [5] выделяет 9. Таблица 1. **Склонение имен существительных в юкагирском языке**

Исследователь	Падеж	В. Иохельсон (к.д.)	Е. Крейнович (к.д.)	Т.д.	Г. Курилов (Т.д.)
Основной / Именительный		Неопределенный – Определенный -лэк, -лок, -к / -х	-	-	-
Утвердительная форма основного падежа			-лэк, -к / -х	-лэң, -к	=лэң, =к
Инструментальный		-лэ / -ло			
Творительный		-гэт / -гот	-лэ	-лэк	-лэк
Местный		-гэ / -го	-гэ	-ҕа / -ҕанэ	-ха / -ҕа

Продольный	-гэн / -гон	-гэн	-бан	-хан / -бан
Вини-тельный	Неопределенный	-э, -лэ, -ло		-ханэ / -банэ
	Определенный	-лэк, -лохк, -к / -х		=лэң, =к,
Отложительный/ Исходный		-гэт	-бат	-хат / -бат
Дательно-направительный	-ңин	-н, -ңин, - лаңидэ	-нь, -ңин, -лаңудэн	-ңинь
Родительный/ Приименный родительный		-н, -д	-н, -д	-н
Совместный	-ньэ			-ньэң
Сравнительный I	-гэтэ / -гото			
Сравнительный II	титэ			
Временной	мэ			

Имена действия колымского диалекта юкагирского языка могут иметь формы всех семи падежей, тундренного диалекта – 8, выполняя в предложении роль подлежащего, сказуемого, дополнения, различных обстоятельств. Так, в форме именительного падежа имя действия выступает в роли подлежащего (1) и, принимая показатели утвердительной формы, прямого дополнения (2): 1) *колымск.* **Кисиэл** киэсь. 'Началась **учеба**' [МА]; *тундр.* **Йэвлидээн авньэл чумур йэклиэт мөрич.** '**Авканье** [крик] олененка из-за холма слышится' [6, с. 22]; 2) *колымск.* **Лигэмул эл айаалэк.** 'Старость не **радость**' [нмПП]; *тундр.* **Мэт лыуолльэлк эл пуньюолэнг.** **Йуодабанэ йуодьэлэнг.** 'Болезнь моей ноги тоже **не повреждение**. Кажется, болезнь [есть]' [6, с. 399]. В форме винительного падежа (неопределенного и определенного в колымском диалекте и неопределенном – в тундренном) имя действия выполняет синтаксическую функцию дополнения: *колымск.* 3) **Ньиндьядьяал** йуэдин хонтиили. 'Пошли смотреть **борьбу**' [нмПП]; 4) **Мархлуоги тудэ эчиэгэлэ кэлдэйлэ** нугум, аачэгэт эгиэт, тудэ кэнмэ эгийдээгэлэ ордьэмуңин чобуи, тудэльэгэ ульэтэм. 'Дочь **его приход** своего отца нашла (увидела), с оленя вставши, своей подруги повод по середине перерезала, к своему привязала' [1, с. 165-166]; 5) **Чомоолбэн хаңиит, хаңичэ пэн эмидэйлуолгэлэ** эл йуө. 'Преследуя лося, охотник не заметил, как **стемнело**' [МА]; 6) **Көүдэлэ шобольэллэ монни:** «Йэдэгүдэ хонтойэк?». '**Битье** кончив, сказал: «На другое место пойдешь?»' [1, с. 182]. *тундр.* 7) **Тэт чумур пэснэлбанэ** көдэ йавнэр курильиим. 'Люди все знают **выгнутость** твоей спины' [6, с. 411]; 8) **Аавйаа анаан анаан оорииньэлэ** өгиэм эл аавал-буньир. 'Вчера, желая спать, поднял такой **плач!**' [6, с. 346]. В форме дательного падежа имена действия, как и существительные, передают значение направленности, движение к цели, но расположенной не в пространстве, а во времени, т.к. этой целью является действие, в предложении выполняют роль дополнения: *колымск.* 9) **Пайдэшут монңи:** «Мит иркэйэд-амун, митул йуок, **эрэйлңин** льэйли, эрчэгэ йахатэйли, омочофо йахатэйли – митул йуок!». 'Качая, сказали: «Нашего шамана кости, на нас зри, плыть хотим, **к худу** придем (зло настигнет), к добру придем (добро настигнет) – на нас зри!»' [1, с. 105]; 10) **Таат йожулңин** абудааңи. 'Так **спать** легли'. Букв.: 'Так **для того, чтобы спать**, легли.' [нмПП]. *тундр.* 11) **Сукун тивэрэйлңинь** льэдафа мэ тианунаануни. '[Олененок] **к дождю** начинает прыгать [букв.: когда к дождю собирается небо]' [6, с. 462]; 12) **Тэн мэтул парулңинь** мэт пунгуол мэнчэсум. 'Послал меня за водой для супа, **чтобы** меня **сварить** [букв.: **для варки**]' [6, с. 370]; 13) **Луоха мони:** «Йөкэт йахтэлги мөрич, **нэврэлңинь** ладьидьяа мирайэң...» 'Луоха говорит: «Издавека слышно его пение, [поэтому] чтобы **напугать (заставить содрогнуться)**, тихо шел' [6, с. 295-296]; 14) **Молдэндьэлэ ньаавэмуслңинь,** поийэфа моойнунңа. 'Кожу, из которой вырезают орнаменты для одежды, **чтобы она стала белой**, держат на весеннем воздухе' [6, с. 301]. Е. А. Крейнович отмечал, что имя действия в творительном падеже выражает значение деепричастия предшествующего действия: «Именем действия в творительном падеже выражается такое действие, по совершении которого то же самое лицо производит действие, обозначенное сказуемым: *Игийэлэк ирэм, ирэлэк, лат'илңин*

'кэвэт' 'Ремнем привязала, **привязавши**, по дрова ушла...'» [4, с. 108]. Действительно, многие слова с показателем *-ллэ* (к.д.) и *-лэк* (т.д.) по своему строению и семантике являются именами действия в творительном падеже, которые по традиции в публикациях переведены как деепричастия предшествующего действия (по Е. А. Крейновичу), или следования (прим. автора [А. П.], ср.: *колымск.* 15) *Чумут иркилльэн шахальэллэ, лэңдэңи*. 'Все вместе собравшись, ели' [1, с. 139]; 16) *Шахальэллэ, иркин пулундиэгэлэ йаальэлңа*. 'Собравшись, одного старика отправили' [нмПП]; 17) *Иркидьэ мит Пабильдиэ чумут шахальэдэллэ куөдэй, мондьиили*: ... 'Однажды мы все собрались и побии нашего Пабиля, сказали ему:...' [9, с. 9, с. 25]; 18) *Абидьиллэ чобинэлэ кутиэ-йахлиэ кигийиңам*. 'Подкравшись, (они) копиями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи' [1, с. 63]. *тундр.* 19) *Танг көчэгэлэк, танг тудуолэк миралба көткэчэли*. 'Все так же быстро скача, все также **волочась** [когда собаки бросились к оленям, каюр, тормозя, волочил ноги по снегу, чтобы удержать нарту], дошли до тропы аргиша' [6, с. 473]. В примерах (15), (16) слово *шахальэллэ* переводится как деепричастие предшествующего действия. На наш взгляд, данное слово является именем действия в творительном падеже, где *шахальэл* 'собрание' – основа, *-лэ* – суффикс творительного падежа, который придает значение способа действия. В таком случае предложения могут иметь следующий буквальный перевод: 'Все вместе **собранием** ели' и '**Собранием (сходом)** одного старика отправили'. В примере (17) слово с аффиксом *-дэллэ* – *шахальэдэллэ*, [] мы уже не можем принять за имя действия в творительном падеже, т.к. аффикс *-дэ*, хоть и соответствует внешне притяжательному показателю 3-го л., но таковым в данном предложении не является. На это указывает то, что речь идет от 1-го л. мн. ч. В примере (18) слово *абидьиллэ* является именем действия в творительном падеже, где *абидьил* – основа слова 'подкрадывание', *-лэ* – показатель творительного падежа. В этом случае предложение переводится так: 'Когда подкрались, (они) копиями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи'. Таким образом, имя действия в творительном падеже может выражать и временное значение. В примере (19) слово **тудуолэк** является именем действия **тудуол** 'волочение' в творительном падеже со значением способа осуществления действия – '**волочением**'. Имя действия в форме творительного падежа передает значение способа и образа действия: *колымск.* 20) *Мони*: «Мэткэт кэбэйк тэт **пайлуулэ!**». 'Говорит [червь]: «От меня убежал своей **хитростью**»' [8, с. 104]. *тундр.* 21) *Танг подьябайлдэлэк мэт муридьэ нугун*. 'Благодаря этому **блеску** я нашла свою иголку' [6, с. 375]; 22) *Эври уорпэньэн эримэн сундиилэк йуораануни*. 'Или с ребятами в снежки [букв.: **бросанием** снега] поиграет' [6, с. 448]; Имя действия в форме исходного падежа выражает причину и выполняет функцию обстоятельства причины: *колымск.* 23) *Кэндэлгэт өнмэ кудуйи*. '**От жадности** с ума сходит' [МА]. *тундр.* 24) *Тэт сава пайдулбат мөндьэчэнг*. 'Проснулся-я из-за шума, когда ты отбивала шкуру' (букв.: «Из-за твоего отбивания шкуры проснулся-я») [5, с. 106]; 25) *Тит савбасулбат нэмэн көдэк йандуутэл?!* 'От вашего **стука** кто уснет?!' [6, с. 420]; 26) *Тадаат моннунни*: «Идьигойгиндэн тэт **убаалбат** мөндьэчэнг». 'Потом она говорила: «Утром я проснулась **от** твоего **поцелуя**»' [6, с. 482]. В продольном падеже имя действия обозначает совершение действия через какую-либо точку в пространстве и выполняет функцию косвенного дополнения: *колымск.* 27) *Порхушайлоолгэн чох*. '**По сгибу** отрежь' [нмПП]. *тундр.* 28) *Танг йэвгэйюлдаған пөнкэрэйтэй*. '**В том месте, где стукнулся**, вскочит шишка' [6, с. 388]. Е. А. Крейнович отмечал, что именем действия в форме местного падежа указывается конкретный процесс, действие, в течение которого происходит другое действие. При этом необходимо наличие двух субъектов, совершающих два различных действия, одно из которых представляет собою обстоятельство, при котором произошло, происходит или произойдет действие другого [4, с. 109]. Показатели имени действия в местном падеже, по Е. А. Крейновичу, выражают значения обстоятельственно-временного деепричастия (к.д. *-гэ / -кэ*) и условия (к.д. *-гэнэ / -кэнэ*, т.д. *- (=ба/=банэ)*), выражаемого в русском языке формой условного наклонения: Таблица 2. **Имя действия в форме местного падежа (к.д.)**

		Обстоятельственно-временное деепричастие	Условное наклонение
1-е л.	ед. ч.	-л-гэ	-л-гэ-нэ
	мн. ч.	-л-у-кэ	-л-у-кэнэ
2-е л.	ед. ч.	-л-гэ	-л-гэ-нэ
	мн. ч.	-л-у-кэ	-л-у-кэнэ
3-е л.	ед. ч.	-дэ-гэ	-дэ-й-нэ
	мн. ч.	-ңи-дэ-гэ	-ңи-дэ-й-нэ

Таблица 3 **Имя действия тундренного диалекта в форме местного падежа (по Е. А. Крейновичу)**

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е л.	=л=ҕа, =л=ҕанэ	=қанэ, =л=а=қанэ
2-е л.	=л=ҕа, =л=ҕанэ	=қанэ, =л=а=қанэ
3-е л.	=да/дэ=ҕа, =да/дэ=ҕанэ	=ну=да/дэ=ҕанэ

Именем действия в форме местного падежа указывается обстоятельство, время и условие совершения действия глагола-сказуемого: *колымск.* 29) *Толоу монни: «Тэт ходол йуо, лэңдэлгэ айит мэтул иркушэйнунумик».* 'Олень сказал: «Твое лежание вижу, во время моей пастбы стреляя (ты) меня бывало в дрожь приводил[букв. пугал]»' [1, с. 249]; 30) *Тиинэ пулундиэ кэбэйдэгэ, чолҕораадиэ тудэ эпиэнгин мони: «Хаахаа шөткуруи кэйк!»* [8, с. 52-53]. 'Когда старичок ушел, Зайчик сказал своей бабушке: «Дай дедушкины щетки!»'; 31) *Мэт нугулгэнэ, тэт мэтин лэдик кэитэмэ?* 'Если я найду, ты мне что дашь?' [4, с. 112]; 32) *Идьии кэлдэунэ, монк.* 'Теперь если придет, скажи'[4, с.112]. *тундр.* 33) *Көдэнинь эл мэтчуон мэ волмомай, ньипудинимилэха.* 'Когда мы жили соседями по ярангам, не предупредив [меня], стал [он] камлать.' [6, с. 321]; 34) *Мэт амаа олдэ маархан сукуномольҕал йуоҕарэйнулҕа өйльикиэльэнь.* 'А отец мой умер, оказывается, когда мне исполнился год' [6, с. 353]; 35) *Амутнэң таң чии паадьэдуоҕа мэт чундэ валуонь...Аруу пөчэсэйлҕа ат хуодэбан?* 'Все время думаю о дочери тех людей...Если слово [сватовство] им отправлю, как будет' [6, с. 359]. Именем действия в местном падеже выражается то, что в процессе того или иного действия, совершаемого одним субъектом, начинается действие, совершаемое другим субъектом, т. е. формы местного падежа имени действия участвуют в построении разносубъектной конструкции, т.е. конструкции с собственным субъектом зависимой части. По мнению Г. Н. Курилова, имя действия оформляется суффиксом приименного (родительного) падежа =н (=д), что свидетельствует о субстантивированности образований слов на =л: 36) *Йуоран гөнмэги эвьэдаҕа ах көдэ сисаҕаснунмэлэ.* 'Когда нет напарника (друга) по игре, то [он] все время тянет, беспокоит меня [букв.: человека рвет]' [6, с. 138]; 37) *Иэруун чундэ курильийийэ гэдэ мэр ат иэрууй.* 'Человек, знающий секреты охоты, охотился бы' [6, с. 482]. Одним из именных признаков имени действия юкагирского языка является склонение. Значения некоторых падежных форм отличаются от значений, выражаемых падежными формами имени существительного. Существенные различия наблюдаются в значениях форм дательного, исходного, местного падежей. Так, имена действия в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, в исходном – причину, в местном – обстоятельство, время и условие совершения действия. Имя действия обладает синтаксической полифункциональностью и может выполнять функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения, обстоятельства. *Условные сокращения* к.д. – колымский диалект; т.д. – тундренный диалект; МА – материалы автора; нМПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой. Литература

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.

2. **Иохельсон В. И.** Одульский (юкагирский) язык // В помощь учителю юкагирского языка и культуры: учебное пособие / сост. В. И. Шадрин. Якутск: Офсет, 2006. С. 5-48.
3. **Крейнович Е.А.** Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
4. **Крейнович Е. А.** Юкагирский язык. М. □ Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
5. **Курилов Г. Н.** Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
6. **Курилов Г.Н.** Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
7. **Прокопьева П. Е., Прокопьева А. Е.** Русско-юкагирский разговорник: учебное пособие. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. 88 с.
8. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Хрестоматия:** в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд. Якутского гос. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.
9. **Шалугин В. Г.** Ньиэдьиипэлэк уерпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

СОМАТИЗМЫ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Авторы: *Винокурова Саргылана Даниловна*

Винокурова Саргылана Даниловна,

старший преподаватель

кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ.

Каждый человек имеет в памяти определённый запас фразеологических единиц, лексические значения которых дают возможность заменить близкие по значению слова. Фразеологизмы свидетельствуют о богатстве языка, о его многообразии в выражении той или иной мысли и требуют от того, кто их употребляет, понимания их значений. Фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов. Слово фразеология произошло путём сложения двух греческих слов: «фразис» – выражение, оборот речи и «логос» – учение, понятие. Из этимологии этого слова следует, что оборот речи выступает как слово, имеющее единое значение. Фразеологические обороты украшают речь, делают её выразительной, образной, интересной. Среди устойчивых сочетаний слов эвенского языка можно выделить фразеологизмы, связанные с названиями частей тела человека.

В соматические фразеологизмы эвенского языка входят следующие названия частей тела и внутренних органов (сомонимов, спланхнонимов, остеонимов, ангионимов, сенсонимов): тело, голова, лицо, глаз, ухо, нос, рот, губа, язык, плечо, грудь, спина, зад, рука, локоть, палец, ноготь, нога, бедро, колено, горло, живот, внутренности, кость, ребро, кровь, сердце, волосы, кожа и др.

Перечисленные соматические компоненты в эвенских фразеологизмах употребляются с разной степенью частотности.

Чаще других в составе фразеологизмов встречаются сомонимы 'голова', 'глаз', 'ухо', 'нос', 'рот', 'язык', 'зуб', 'горло', 'плечо', 'рука', 'нога'. Из них самыми употребительными являются 'голова', 'глаз', 'ухо', 'нос', 'рука', 'нога', 'волосы'.

В любом языке мира существуют соматические фразеологизмы. Они возникли из наблюдения людей над ежедневными физиологическими процессами. Человек замечает, что чувства содействуют телесным изменениям: покраснению или побледнению кожи тела (лица), ускорению или замедлению ритма биения сердца, расширению или сужению зрачка глаза и т. д.

Такие наблюдения устоялись в языке, и сочетания слов, вначале лишь обозначавшие эти явления, затем стали употребляться для выражения психических процессов в организме людей.

Соматические фразеологизмы в эвенском языке употребляются в повседневной разговорной речи, в произведениях устного поэтического народного творчества, а также в художественной литературе, в газетно-публицистических материалах и др. Соматическая лексика в составе фразеологических оборотов часто используется для привлечения внимания собеседника или

слушателей к сообщению рассказчика, говорящего в фольклоре и в обыденной эвенской речи.

Материалом нашего исследования стали эвенские пословицы.

Гомкэр (Пословицы)

1. Хэвки ясаллон танча (Бэругэн бэй). Бог у него глаза вырвал (человек-сплетник) Бокова, 2002. с. 149
2. Нюритчи хуркатча (хонтэкиктэн бэйдук хутэлкэн). Волосами как петля ловила (о женщине с детьми от разных мужей)
3. Икиримиев огнилай хинутти (нэкчилэн, маячилан бэй). Остатки кости подмышку кладущий (бережливый, запасливый человек)
4. Амналай хоксив ялрав хинютти (билгар бэй). Во рту горящий уголь держащий (прожорливый человек)
5. Кочукэн гиркундалкан, горин гиркундаринюн эди тэрэкэсчикил, чикас тилдардин (хопча бэйтэки)

Не сравнивай мелкие шажки с широкими шагами, получишь вывих в тазобедренном суставе (говорят хвастливому, гордому человеку)

6. Кирымкий эдэй далгатта, нюритэс бодаралдин (эди эемкэттэ). Не опаливай ресниц, а то волосы на голове обгорят (не давай завидовать)
7. Умайки эди дюлэй-нюн нёдунра, бэкэчин бэйнис (дёдани одяграли). Не разбрасывай сопли, все, что твое – твое (береги свое добро)
8. Дюплив оивум (хякам) эди тэтуттэ (хояч эди асиннатта). Не надевай двух серег в одно ухо (не бери много жен).
9. Эрэгэр ханам-такан эди ичукэттэ, унмай-да ичукэнрэли (гасчимаган бэй). Не показывай все время ладони, показывай иногда и тыльные стороны руки (говорят любителю просить)
10. Кочукэм дёлу эди хункиддэ, эгдендулэ бодэли чэлгэдинри (кунав эди моер). Не пинай маленький камень, на большом сломаешь ногу (не издевайся над ребенком).
11. Остай бэричэ (ач хутлэ бэй). Ногти свои потерявший (бездетный человек).
12. Онатан эдэмрэн (эечимэгэн бэй). Нос его ветер обвеивает (о завистливом человеке)
13. Колэкэдукун хят хечэ (хиралачаман бэй). Из пупа тальник вырос (психически ненормальный человек)
14. Нюнэн хаиралкан оча (аси хонтэдук хутэлбэчэ). У нее шесть пальцев стало (женщина, родившая ребенка от другого человека, не от мужа)
15. Дылан кабата оча (дэгри бэй). Голова у него плешивая стала (бедный человек)
16. Амнай эди туруттэ – еннас илудин (хояв эди торэр). Не держи открытым рот – язык стоймя встанет.
17. Нинтэди эди гиркасчир (кэнели мэргэлкэн бэй). Не ходи на пятках (человек с дурными мыслями)
18. Гэдэмэклэй ясалалкан, онкатлай – бягандялкан (Эннэй эттэ эди хопчар). Глаза, имеющий на затылке, луну имеющий на лбу (если знаешь, что не сумеешь справиться с чем-то, не хвастайся)
19. Онатлин мо эенни; енналин дебулинде тутчэ (торэлкэн бэй). По носу вода течет, по языку мохнатая сороконожка бегала (говорящий человек)
20. Нюрит хопкандулан дюпли нюрит хечэ (торэлкэн бэй). Из корней волос вторые волосы выросли (человек-болтун, трепло)

21. Уникандулий илракан курэлдэнукэнни (бэю койча). Вокруг указательного пальца три раза обведет (человек, обманувший кого-то)

Фразеологизмы помогают быстрее освоить язык, применять их на практике, пользоваться ими в разных ситуациях. Известный математик Б. Паскаль говорил: «Величие человека – в его способности мыслить». Особое значение имеет изучение фразеологии для совершенствования речевого мастерства человека, для повышения речевой культуры.

Литература

1. *Бокова Е.Н.* Эвэды фольклор: Учебное пособие по национальной культуре для учащихся 5-6 классов. Якутск: Бичик, 2002., с.148
2. *Бурыкин А.А.* Малые жанры эвенского фольклора. Санкт-Петербург 2001., с.182

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТУНГУСИЗМОВ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Авторы: Курилова Самона Николаевна

Аннотация: Автор затрагивает одну и слабо исследованных областей лексики языка тундровых юкагиров – иноязычные слова. В статье рассматриваются лексические единицы из эвенкийского и эвенского языков, их особенности и функции в речи юкагиров тундры. Предлагается количественный принцип разграничения иноязычных лексем на заимствования, переносы и случаи смешения кодов в рамках одного слова.

УДК 811.554

Курилова С.Н.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

г. Якутск

samonakur@mail.ru

В результате анализа контекстов на языке тундровых юкагиров, содержащих лексемы иноязычного происхождения, выявлено 59 слов, языком-источником которых являются эвенкийский или эвенский язык. Из них 57 прямого характера заимствования и 2 – опосредованного через русский язык. Подавляющее число тунгусизмов фонетически (53 ед.) и формально грамматически (46 ед.) освоены. Все лексемы из эвенкийского и эвенского языков ранжированы по десяти тематических группам – термины родства и свойства, оленеводство, религия, орудия труда, гардероб, фауна, этнонимы, имя прилагательное, глагол и разное. Среди тунгусизмов 15 рассматриваются как заимствования, 21 являются переносами и 23 отнесены к случаям смешения кодов в рамках одного слова.

25,86% тунгусизмов составляют собственно заимствования прямого характера переноса. Согласно установленному принципу разграничения более и менее узуальных слов от окказиональных, при котором инолексема должна быть зафиксирована в трех и более источниках (носителей, авторов) три и более раз и в этом случае она считается заимствованной, мы отмечаем у тунгусских заимствований следующие особенности. Не все, казалось бы окончательно вошедшие в словарный состав юкагирского языка тунгусизмы закрепились и получили статус заимствований. Так, из 15 терминов оленеводства лишь пять оказались в активной лексике юкагирской речи (*иитээнэл* 'домашний олень-самец трех лет', *лалимэ* 'нарты', *ньуорканал* 'дикий олень-самец пяти лет', *хундиэ* 'ездовой олень', *хуньэ* 'ездовой олень-самец двух лет'). Термины родства и свойства и термины оленеводства составляют большинство по сравнению с остальными группами тунгусизмов (по пять слов в каждой группе). Заимствованиями дореволюционного периода являются пять терминов родства, а также два термина, имеющих отношение к оленеводству и названию рода, которые зафиксированы в текстах В.И. Иохельсона (*акаа* 'старший брат', *амаа* 'отец', *мирийэ* 'жена', *экыэ* 'сестра', *эньиэ* 'мать'; *аргиш*, *лалимэ* 'нарта', *Эрбэткээн* 'Гусиный род'). Практически все заимствования освоены в лексико-семантической и грамматической системах языка-

реципиента (за исключением *ньюорканал*, который не подвергся грамматическим изменениям в анализируемых материалах). Тунгусизмы-заимствования представлены в пяти тематических группах из десяти – «Термины родства и свойства», «Оленеводство», «Названия групп людей», «Имена прилагательные» и «Глаголы». Заимствований среди опосредованных тунгусизмов нет.

Переносы как промежуточное состояние перехода инолексем из языка-источника в язык-реципиент составляют в юкагирском языке 36,21% от общего числа тунгусизмов. Переносами инолексемы становятся в том случае, если они встречаются в двух источниках (носителей, авторов) и могут не ограничиваться в употреблении в пределах одного источника. Практически все переносы освоены фонетически (напр., эв. *көөлэкэ* 'пупок' [1, с. 67, 105; 4, с. 149] > юк. *куолэкээ* 'пупок') и морфологически (эв. *кэндэ* 'олень-каргин' [4, с. 158; 2, с. 158] > юк. *хундиэ* 'ездовой олень' > *мэ хундиэтэгэньэйэн* 'у меня есть ездовой олень'). По тематическому ранжированию тунгусизмы-переносы представлены почти во всех тематических группах, за исключением группы терминов родства, куда входят лишь заимствования. Самыми содержательными по числу переносов являются группы терминов оленеводства (5 ед.) и слов с различной семантикой (5 ед.). Категория переносов также пополнилась опосредованными тунгусизмами, к которым относятся два слова, вошедшие в юкагирский язык из эвенкийского в первом случае через якутский и затем русский (эвк. *чопко*, *чопки* 'впадина, долина между двумя высокими горами; глубокое ущелье; яма, впадина на горе; верховья рек, речек в гольцах' [3, с.729] > як. > рус. > юк. *чуопкэ*, *чуопка* 'очень глубокое место в реке или озере') и во втором случае через русский (эвк. *дюкэ* 'лед' [3, с.208] + тунг. - *гир* 'род, племя, народ' > якут. > рус. > юк. *юкагир*).

Разовые случаи употребления иноязычных слов относятся к такому явлению как смешение кодов. Таких случаев относительно тунгусизмов примерно столько же, сколько и переносов, а именно 38,98%. Практически все СК-тунгусизмы фонетически освоены, за исключением лексемы *бипкэ* 'бородавка'. По сравнению с заимствованиями и переносами многие СК-тунгусизмы не принимают грамматические категории языка-реципиента, поскольку они, как правило, спонтанно инкорпорированы в синтаксическую конструкцию матричного языка. Однако некоторые из них могут проявлять освоенность путем соотнесения с определенной частью речи и оформлением соответствующими грамматическими показателями (эв. *бэчэнгэ* 'хромой' [1, с. 68, 92; 4, с. 70] > юк. *бэчэнгээ* 'хромой олень' > *бэчэнгээ* = 'болеть ревматизмом; болеть копытницей' > *мэ бэчэнгээльэнь* 'копытницей болеет (он), оказывается'). Наиболее разнообразно представлены СК-тунгусизмы в группах «Оленеводство» (5 ед.) и «Глаголы» (7 ед.).

Перенос иноязычных лексем в язык-реципиент стал причиной появления синонимических явлений, поскольку некоторые тунгусизмы обозначают понятия, которым в юкагирском языке имеются собственные номинации. Например:

тунг. > юк. *акаа* 'старший брат' = юк. *чаачаа* 'старший брат', *чанмэ* 'старший брат', устар. *көндиэ* 'старший брат'; тунг. > юк. *бэбээнү* = 'баюкать (ребенка)' = юк. *лөлдэ* = 'баюкать (ребенка)'; тунг. > юк. *бэчэнгээ* 'хромой олень' = юк. *чигирчийдилэ* 'олень, болеющий копыткой'; тунг. > юк. *ичээн* 'провидец' = юк. *йуөничизэ*, *йуонидьизэйэ* 'провидец'; тунг. > юк. *куолэкээ* 'пупок' = юк. *нутнэ* 'пуповина'; тунг. > юк. *кэрдэ* 'железный скобель' = юк. *анбарии* 'скребок'; тунг. > юк. *мирийэ* 'жена' = юк. *көнмэ* 'друг; напарник; супруг, супруга'; тунг. > юк. *муктийэ* 'нож с обрубленным кончиком' = юк. *мумнэй чоҕойэ* 'нож с отломленным концом'; тунг. > юк. *хабагаа* 'лысый' = юк. *арайаа* 'лысый'; тунг. > юк. *хунью* 'чайка' = юк. *хулархаа* 'чайка'; тунг. > юк. *һэвэкэл* 'шаманский олень' = юк. *хойдилэ* 'священный олень'; тунг. > юк. *экыа* 'старшая сестра' = юк. *поваа*, *пабаа* 'старшая сестра'; тунг. > юк. *эньиэ* 'мать' = юк. устар. *ииваа* 'мать'.

Часть эвенизмов характеризуется лексической вариативностью. Например, *амарканэл* ~ *амарканьэл* ~ *амаркааньэл* 'домашний олень-самец четырех-пяти лет', *бобильэ=* ~ *мобильэ=* 'сморщиться', *бэчэнгээ* ~ *пэчэнгээ* 'хромой олень', *ичээн* ~ *ичээ* ~ *иичэ* ~ *ичиан* 'провидец', *куолэкээ* ~ *куолэкаа* ~ *куолакаа* 'пупок, пуп', *хундиэ* ~ *хондиэ* 'ездовой олень', *чиндиликээ* ~ *чиндиликээн* ~ *чэндиликээ* ~ *чиндиликаа* 'бекас; жаворонок' и др.). Вариативность может быть следствием переноса различных грамматических форм слов-источников (напр., эв. мн. нёрканал > юк. *ньуорканал*, эв. нёркан + эв. мн. собир. -йэл > юк. *ньуоркаайэл*, эв. нёркачан > *ньуоркэнчаан* 'дикий олень-самец пяти лет').

Сокращения: ед. – лексическая единица, рус. – русский язык, СК – смешение кодов в рамках одного слова, тунг. – тунгусские языки, устар. – устаревшее, эв. – эвенский язык, эвк. – эвенкийский язык, юк. – язык юкагиrow тундры, як – якутский язык.

Литература

1. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб., 1995.
2. Потапова О.К. Лексика, связанная с кочевьем, в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №2(32). – Ч.II. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 157-160.
3. Эвенкийско-русский словарь / Сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск, 2004.
4. Эвенско-русский словарь / Сост. В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск, 2005.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЭВЕНСКИХ ГЛАГОЛОВ ОТ НАЗВАНИЙ (ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ) ОРУДИЙ ТРУДА АЛЛАЙХОВСКИХ ЭВЕНОВ

Авторы: Анна-Александра Сивцева

Анна-Александра Сивцева,

аспирант ИГИИПМНС СО РАН, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

E-mail: aavs-92@mail.ru

Научный руководитель: Варламова Г.И. – д.филол.наук, зав.сектором эвенкийской филологии ИГИИПМНС СО РАН

Аллайховский улус расположен на северо-востоке Республики Саха (Якутия). Улусный центр – п. Чокурдах стоит на левом берегу реки Индигирка и удален от г.Якутска на 1360 км. Площадь Аллайховского улуса равна 107,3 тыс. кв.км.[1, с.11]Как отмечает Х.И.Дуткин :«Именно здесь, на низменности, в межгорных впадинах и расширениях долины Индигирки испокон веков кочевали предки современных эвенков родов Дётки-Дутки, Бугачи, Кукуюн, Дяллянкин»[2, с.3]. В настоящее время основное эвенковское население живет в поселке Оленегорск, а также в районном центре Чокурдах. По итогам ВПН-2010 г. от 22.07.2013 года в настоящее время в Аллайховском районе проживает 612 эвенков. В Аллайховском районе сохраняются традиционные отрасли хозяйств (рыболовство и охотничьи промыслы), самобытная материальная и духовная культура эвенков: национальные жилища (илум, һярму, бою), национальная одежда, национальные блюда (һорча, булда, ньимэн и т.д.), национальный хороводный танец (һэдээ), фольклор, религиозные представления и т.д. Лучшее всего свой язык и самобытную культуру сохраняют люди старшего поколения.С 1990 г. возрождаются эвенковские праздники «Встреча солнца-Нёлтэн хэбдекэн», «Цветение тундры-». [1, С.3-4]В с.Оленегорск ежегодно отмечают праздник «День Налима-Хяңан хэбдекэн». В данной работе рассматриваются словообразования эвенковских глаголов от названий (имен существительных) орудий труда аллайховских эвенков. Как отмечает К.А.Новикова, в эвенковском языке «Глагольные слова составляют наиболее значительную часть его лексики не только по количеству входящих в их лексем, но и по богатству и разнообразию грамматических категорий» [3 с.7]. Х.И. Дуткин написал в своей работе что, «система глагольных форм в аллайховском говоре не обнаруживает значительных диалектных особенностей по отношению к другим говорам эвенковского языка. Некоторые специфические особенности образования глагольных форм в аллайховском говоре обусловлены своеобразием фонетической структуры суффиксов и связаны с фонетическими особенностями аллайховского говора. Вместе с тем, в аллайховском говоре, как и в других эвенковских говорах Якутии, имеются отличия от говоров восточного наречия, касающиеся в основном особенностей употребления отдельных грамматических форм».[1, С. 41] В эвенковском языке нет неопределенной формы глагола, как например, в русском языке. Условно в качестве исходной формы принята форма глагола с суффиксом –да/-дэ- и с безлично-притяжательным суффиксом –й: ани-да-й подарить, дарить, и-дэ-й войти, бэл-дэ-й помочь.[12 С.130] Далее отметим названия орудий труда, производные глаголы аллайховских эвенков и примеры предложений: **Кочай** – скребок с кремневым наконечником, в настоящее время некоторые мастерицы вместо кремневого наконечника используют сито от ручной мясорубки. **Кочай-дай** – снять мездру. *Би осалами кочайдай некэддэм. Я собираюсь*

выделывать камусы. **Кэрдэ** – скребок – пила для выделки, растяжки шкуры, под опытной рукой скребок – пила растягивает шкуру до огромных размеров как дрожжевое тесто. **Кэрдэ-дэй** – выделка скребком пилой. *Эньму дюла нанрав кэрдэддэн. Мама дома скребком выделывает шкуру.* **Гунэвкун** – выпрямитель шкуры на длинной палке, данным инструментом на ровной поверхности выпрямляют шкуру по ширине и длине. При работе для увлажнения шкуры используют крепкий заварной чай. **Гунэвкун-дэ-й** – выпрямлять шкуру на ровной поверхности по ширине и длине. **Илдывун** – инструмент для выпрямления шкуры, талка. **Илдыв-кэн-дэй** – выпрямлять шкуру. *Амму навдака осаллон илдукэндиддэн. Отец выпрямляет твердые камусы лося.* **Нимба**– доска для выделки шкуры камусов. **Нимба-да-дай**– выделывать камусы на доске. *Асаткар дюла осалалбу нимбададда. Девочки дома выделывают камусы на доске.* Суффикс отыменного словообразования глаголов. От основы существительных -да-. **Чэңэч** 1)'удочка для ловли рыбы'; 2)'рыболовный крючок'. **Чэңэ-т-тэй**-удить крючком. *Куңал хояв олрав чэңэттидюр эмуритэн. Дети принесли много рыбы, поймав удочкой.* **Адал** – сеть. **Адал-чи-дай**- рыбачить. *Акмилбу төңэрлэ адалчидда. Братья на озере рыбачат сетью.* **Хиркан** – нож. **Хиркан-да-дай**-резать ножом. *Эньму төллэ нюкулав анңамтач хиркань хиркандаддан. Мама во дворе делает юколу новым ножом.* Суффикс отыменного словообразования глаголов. От основы существительных -да-. **Пэктэрэвун**-ружье. **Пэктэрэ-н-дэ-й**-выстрелить. *Амму буюрбу илдакан пэктэрэнни. Отец три раза выстрелил в диких оленей.* **Мэрэңтэ**-лыжи. **Мэрэң-кэ-дэй**-ходить на лыжах. *Упэв нэлкэ горли мэрэңтэврэн. Бабушка весной далеко ходит на лыжах.* **Маут** – аркан. **Маут-ла-дай**-бросать аркан. *Хуркэр маутларидюр тунңам орам хэпкэр. Парни поймали арканом пять оленей.* Суффикс отыменного словообразования глаголов. От основы существительных -ла-. **Урка**- петля, лов. **Урка-да-дай** – ловить петлей. *Эмдев кабэву уркададай аявран. Младший брат любит ставить ловушки на куропаток.* Суффикс отыменного словообразования глаголов. От основы существительных -да-. Таким образом, можно отметить, что у аллайховских эвенов в словообразовании эвенских глаголов от названий (имен существительных) орудий труда, наиболее употребительны суффиксы: -да-, -ла-. Ниже представляется таблица суффиксов в употреблении глагольной лексики, связанной с орудиями труда. Таблица 1

Эвены Суффиксы	Аллайховские	Магаданские
-да-	Хиркан-да-дай (резать ножом)	-
-ла-	Маут-ла-дай (бросать аркан)	Мāvут-ла (накинуть аркан, заарканить)
-ла-/-лэ- (однократные)	-	Гид-ла (бросить, метнуть, вонзить копье)
-ла-/-лэ- (многократные) образуются способом чередования конечных гласных а/э/ý/у	-	Мавут-лу (накидывать аркан)
-лтъ-/-лтъ-	-	хиркалтъ-сделать нож, употребить на нож
-лач-/-п~ -лэч-/-т- ~нач- /-т	-	адъллач-/-т- 'иметь что-л. сетью, пользоваться чем-л. в качестве сети (временно)'
-ң-	-	хиркаң (хиркаңрән) присвоить, взять чей-л. нож

Значения словообразовательных глагольных суффиксов ольского говора: Аффикс -лтъ-/-лтъ- от основ существительных образует переходные глаголы со значением изготовления предмета, превращения его во что-либо, например: хиркан-нож, хиркалтъ-сделать нож, употребить на нож.[3, с.19]. Аффикс -лач-/-п~ -лэч-/-т- ~нач- /-т близок по значению к предыдущему. От основ существительных он образует непереходные глаголы со значением временного владения,

обладания, пользования предметом или временного общения с лицом которое названо исходной основой, например: адъл – сеть, адъллач-/т- ‘иметь что-л. сетью, пользоваться чем-л. в качестве сети (временно)’; хиркан-нож, хирканнач-/т- ‘пользоваться чем-л. в качестве ножа’ и др.[3, с.21] Таким образом, в говоре различаются следующие пары глаголов: хирканът (хирканъттън) – иметь в качестве ножа, хирканнат (хирканнаттън) – временно пользоваться чьим-л. ножом и др.[3, с.22]. В заключении отметим, что у группы аллайховских эвенов имеется меньшее количество суффиксов, с помощью которых образуются глаголы от названий орудий труда. К примеру, в ольском говоре эвенского языка имеются суффиксы, которые аллайховские эвены уже не используют. Аллайховские эвены преимущественно используют глаголы однократного действия, а глаголы многократного действия почти не образуют и не употребляют в речи. «Глаголы с афф.-ла-/лэ- - однократные. Многократные глаголы у магаданских эвенов образуются способом чередования конечных гласных а/э//ý/у, например: гидла-бросить, метнуть копье, гидлу-бросать, метать копье; мāvутла-накинуть аркан, мāvутлу-накидывать аркан, ловить арканом. [3, с.18] Глаголы, образованные от названий орудий труда в народной традиционной речи, весьма часто встречаются в фольклорных текстах, что требует специального изучения. Исследовательская работа в данном направлении продолжается и ее результаты будут в последующих работах.

Источники и литература

1. Аллайховский улус: история, культура, фольклор/ Администрация муницип. образования «Аллайховский улус (район)», Ин-т гуманитар.исслед. АН РС(Я); [редкол.: С.Н.Горохов. (отв. ред.) и др.- Якутск: Бичик, 2005 – 320 с. – Улусы Республики Саха (Якутия).
2. Дуткин Христофор Иннокентьевич.Аллайховский говор эвенов Якутии.- Санкт-Петербург: Наука, 1995. - 143, [1] с.
3. Новикова Клавдия Александровна.Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор: глагол, служебные слова, тексты, глоссарий / К. А. Новикова; [отв. ред. О. П. Суник]; Акад. наук, Ин-т языкознания. - Ленинград: Наука, 1980. - 242, [1] с.
4. Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев; [отв. ред. В. И. Цинциус]; Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории. - Ленинград: Наука, Ленинградское отделение,1978. - 205 с.
5. Очерки диалектов эвенского языка [отв. ред. О. П. Суник]; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. - Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960. - 1960. - 262, [1] с.: ил.Ч. 1. - 1960. - 262, [1] с.: ил.
6. Правила орфографии эвенского языка / К. А. Новикова, В. Д. Лебедев; М-во просвещения ЯАССР, Ин-т языка, лит.и истории ЯФ СО АН СССР. - Якутск: , 1980. - 34 с.
7. Охотский диалект эвенского языка / В. Д. Лебедев; [отв. ред. К. А. Новикова]; Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния. – Ленинград: Наука, 1982. - 240, [3] с.
8. Цинциус Вера Ивановна.Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка .- Ленинград: Государственное учебно-педагогическое изд-во. Ч. 1: Фонетика и морфология. - 1947 - 268 с.
9. Виды глагола в эвенском языке / В. А. Роббек ;[отв. ред. В. И. Цинциус]; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит и истории. - Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1982. - 112 с.
10. Данилова А.А. Бытовая лексика эвенского языка.- Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991.-116 с.
11. ДуткинХристофор Иннокентьевич. Тематический эвенско-русский словарь для оленеводов. - Якутск: [б. и.], 1990. - 47с.
12. Эвенский язык: Учеб. Для пед.училищ/ К.А.Новикова, Н.И.Гладкова, В.А. Роббек.-Л.: Просвещение. Ленингр. Отд-ние, 1991.-304 с.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Авторы: Соловьева В.А., Сидорова Лена Алексеевна

Соловьева В.А. (Вашингтон), Сидорова Л.А (Якутск)

Из опыта реализации гранта постоянной комиссии Форума ООН по делам коренных народов: «Нижняя Колыма: оценка состояния и популяризация чукотского языка среди молодежи» в 2015 г. Постсоветское культурное пространство Якутии стало временем осознания своей этнической принадлежности многими этносами. В значительной степени это процесс проявился в 1990-е годы, когда стали формироваться национальные административные единицы, первым из них стал, как известно, Эвено-Бытантайский район, созданный в 1989 г. Это движение позволило изменить социальный контекст формирования этнической идентичности, приобретение районами названий этносов в своем титуле создало условия для формирования положительной этнической идентичности. Халарчинский наслег был наделен статусом «чукотский национальный» в 2011 г. Село Колымское является местом компактного проживания чукчей. Это событие позволило изменить статусные отношения между этническими группами в с. Колымское. Село Колымское, как и многие арктические поселения имеет более гомогенную этническую среду. Основным местом контактов среди молодежи и школьников в этом селе является школа. Для того, чтобы в какой-то мере повлиять на формирование этнической идентичности, укрепить положительный образ чукотского языка, нами в 2015 г. было предпринято проведение конкурса стихов и сочинений школьников и молодежи на чукотском языке и выпуск книги на чукотском, русском и английском языках.

Язык как культурное наследие. Как известно, этничность является приобретенным качеством и формы ее проявления могут изменяться в течение всей жизни человека. В этом процессе особое значение имеет культурное наследие, которые чаще всего и являются основой формирования и развития этнической идентичности. К формам нематериального культурного наследия помимо известных форм, таких как исполнительские искусства, обычаи, обряды, празднества, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами относятся устные традиции и язык. Чукотский язык, как форма культурного наследия, стала объектом и нашего исследования, и создания книги школьников и молодежи с. Колымское. Этот язык относится к числу исчезающих языков мира. В России чукчи проживают в Чукотском автономном округе, Магаданской области, в камчатской области и Якутии. По данным переписи в Республике Саха (Якутия) проживает 670 чел.^[1] (2010 г.), которые проживают в основном, в Нижнеколымском улусе. Из них 592 указали владение русским языком, среди всего населения Якутии владение чукотским указали 334 жителя. Уровень владения чукотским языком по официальным данным 2010 г. составлял около половины численности жителей, поскольку в числе владеющих языком были учтены и представители других этносов Нижней Колымы: юкагиры, и эвены, и саха. Грант Постоянной комиссии Форума ООН по вопросам коренных народов был выделен на проведение конкурса среди школьников и студентов чукчей Нижнеколымского улуса на знание родного чукотского языка и выпуск художественного издания - книги стихов школьников села Колыма и п. Черский «Снега моей Родины» на чукотском языке. Выпуску книги предшествовала встреча в 2012 г. во время полевых исследований с библиотекарем села Колымское Валентиной Быковой, которая предложила нам эту идею выпуска книги. Консультационное сопровождение было осуществлено кафедрой северной филологии СВФУ, зав. Кафедрой В.Г. Белолобская.

Особенности проведения исследования и конкурса среди школьников села Колымское. Проект был ориентирован на молодежь, потому что это группа является

наиболее уязвимой с точки зрения возможностей размывания своей этно-культурной идентичности. У этой группы нами были отнесены поколение молодежи, которым на момент проведения проекта исполнилось от 14 до 25 лет. И школьники в возрасте от 7 до 14. То есть это поколение, формирование идентичности которого во-первых, пришлось на 1990-е годы, период влияния процессов глобализации, усилившейся с распространением Интернета. Это поколение, на индивидуальную идентичность которых в значительной степени влияет отсутствие относительной изоляция народов Севера; во-вторых, идентичность формировалась в это период «романтизации» традиционного уклада и образа жизни коренных народов, который часто не соответствует реальной повседневной жизни детей и молодежи коренных народов Севера; в третьих, поселения коренных народов, называемые местами проживания КМНС, чаще всего являлись территориями промышленного освоения или военного присутствия в советский период истории страны, что формировало интенсивную миграцию в эти районы. Эти арктические районы, как правило, подвергались в большей степени культурной ассимиляции. Доминирующим языком на Нижней Колыме является русский язык. Фактически он является языком и лингвистического ландшафта с. Колымское и села Черское [2] и средством общения в этих поселениях, как и формирует среду общения среди детей и подростков в с. Колымское. Только в нескольких семьях, по данным нашего исследования, чукотский язык является языком, на котором происходит общение в семьях. Языком обучения в системе школьного образования является русский язык, статус чукотского языка как официального языка в с. Колымское не находит своего выражения в языковой среде и лингвистическом ландшафте. Он также не является языком делопроизводства. В целом сфера применения чукотского языка очень незначительна, он не является языком молодежной среды общения. **Реализация проекта.** Работа в п. Черский и с. Колымское в марте 2015 г. началось со встречи в Центре возрождения культуры Нижнеколымского района ЭТНОС, круглого стола с представителями общин коренных народов Нижней Колымы, администрации с. Колымское, оленеводческой общины «Турваургин», посещения уроков чукотского языка. В детском саду с. Колымское, также проводятся занятия с детьми по обучению их юкагирскому, якутскому и чукотскому языкам. Для отбора стихов на чукотском языке была организована работа жюри, куда вошли носители чукотского языка. За время пребывания в с. Колымское были проведены: исследование методами глубинных интервью, опроса для оценки владения чукотским языком. Методика проведения DLC была подготовлена на основе методов, применявшихся Н. Вахтиным (Европейский университет, г. Санкт-Петербург). Для книги было подготовлено 29 стихотворений и 31 сочинение детей с. Колымское. Был осуществлен перевод с чукотского языка, подстрочный перевод и литературный перевод выполнила учитель чукотского языка Вера Гаврильевна Дъячкова и жительница города Якутска, уроженка с. Колымское Дъячкова Жанна Андреевна, носитель чукотского языка. **Заключение** В заключение можно отметить, что реализация проекта позволила в определенной степени обратить внимание жителей с. Колымское на состояние чукотского языка и его будущее. Интерес к изучению чукотского языка был более выражен в многочисленных положительных отзывах людей старшего поколения села. Реализация этого проекта вызвала и интересную научную дискуссию во время семинара в РИИИ в Санкт-Петербурге в 2015 г. о том, насколько «вмешательство» со стороны исследователей влияет на естественный ход формирования этнической идентичности. Подготовка книги на чукотском языке представляет собой нетрадиционную социокультурную практику, эта точка зрения подтверждает мнение исследователя Пименовой Н.Н. о том, что подобные проекты представляют собой конструирование идентичности [3]. С подобными мнениями нельзя не согласиться, равно как и с тем, что подобные проекты могут нейтрализовать влияние тех внешних культурных факторов, которые формировали достаточно длительное негативную этническую идентичность чукчей.

[1] Итоги Всероссийской переписи населения. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха(Якутия). Электронный ресурс: <http://sakha.gks.ru/> Дата обращения 13.10.2016. [2] Сидорова Л.А, Фергюсон Дж., Валликиви Л. Лингвистический ландшафт северного поселка как продукт культурных индустрий () на примере п. Черский Республики Саха (Якутия)// Современные модели развития культурных индустрий в регионах России/Магидович М.Л.- СПб: Изд-во РГПУ им. А.И Герцена, 2014. - С. 195-204. [3] 1. Пименова Н.Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // NB: Культуры и искусства. — 2014. - № 2. - С.28. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html

В.А.РОББЕК – ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-СЕВЕРОВЕД И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Авторы: *Петров Александр Александрович*

Аннотация: *Информация о жизни и научно-организационной деятельности В.А.Роббека, о его личном вкладе в развитие североведческой гуманитарной науки. Основные труды В.А.Роббека по эвенскому языку и фольклору, а также значение его научных работ в российском и мировом тунгусо-маньчжуроведении.*

Ключевые слова: *Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), доктор филологических наук, Василий Афанасьевич Роббек, директор Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН.*

Петров А.А.,

Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена

petrovalexspb@mail.ru

Имя Василия Афанасьевича Роббека известно широкой научной общественности России и далеко за ее пределами. Василий Афанасьевич был поистине великим сыном и патриотом Севера. Его жизненному подвигу и деятельности на ниве науки и образования народов Севера, Сибири и Дальнего Востока посвящены многочисленные статьи и книги [1;2;11]. В.А. Роббек (1937-2010) – доктор филологических наук, академик АН Республики Саха (Якутия), заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), директор Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН – всю свою сознательную жизнь посвятил североведческой науке, исследованию тунгусских языков и культуры, эвенского языка и фольклора, а также организации научной работы во благо всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в российском и международном масштабах. Несмотря на то, что основные вехи жизни и творчества В.А. Роббека связаны с родной Якутией (трудовую деятельность он начал в 1956 г. воспитателем в школе-интернате, затем был учителем Байдунской начальной школы, инструктором РК ВЛКСМ, заведующим Красным чумом Березовского кочевого совета Среднеколымского района), с поступлением в Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена у него сложился совершенно другой этап жизни: знакомство с легендарным городом, его неповторимой культурой и необыкновенными людьми, преподавателями института, которые передали ему не только огромный багаж знаний, но и уважение к ветеранам-блокадникам, корифеям североведческой науки... Одной из них была его научный руководитель в аспирантуре профессор, доктор филологических наук Вера Ивановна Цинциус. Мало известно фактов из биографии В.А.Роббека, связанных с жизнью и деятельностью его учителя в Герценовском университете к.ф.н., доцентом, почетным профессором РГПУ им.А.И.Герцена, участником Великой Отечественной войны, блокадницей Ниной Ивановной Гладковой. Мы посвятили этому периоду жизни В.А.Роббека свой доклад, озаглавленный «Василий Роббек в Ленинграде-Санкт-Петербурге», и опубликованный в материалах I-х Роббековских чтений в СВФУ им.М.К.Аммосова [3]. В 1966 г. Василий Афанасьевич окончил ЛГПИ им. А.И. Герцена (факультет народов Крайнего Севера). После окончания института В.А. Роббек работал директором Налимской восьмилетней школы родного Среднеколымского района. Но снова город на Неве притягивал к себе любознательного и

целеустремленного молодого человека. Роббек В.А. поступает в аспирантуру и становится с 1969 по 1973 г. аспирантом Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР под научным руководством профессора Веры Ивановны Цинциус. Научная работа, атмосфера академических исследований захватили Василия Афанасьевича. Он окунулся с головой в теоретические изыскания на базе практического владения эвенским языком, участвовал в заседаниях отдела алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, в научно-практических конференциях, публиковал статьи и тезисы докладов по теме своей диссертации. С глубокой благодарностью всю свою жизнь он вспоминал своего научного руководителя – профессора В.И. Цинциус, крупного ученого – тунгусо-маньчжуроведа, исследователя широкого научного профиля и кругозора, создателя в качестве составителя и ответственного редактора непревзойденного «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (Л.: Наука, 1975-1977 гг.). В 1974 г. В.А.Роббек успешно защищает в Ленинграде, в диссертационном совете ЛО ИЯ АН СССР, диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, позже опубликованную им в виде монографии в ЛО издательства «Наука» на тему «Виды глагола в эвенском языке» (ЯФ СО АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории, отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1982. 113 с.) [4]. Далее публикуются в этом же издательстве крупные монографии В.А. Роббека: «Категория залоговости в эвенском языке» (ЯФ СО АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории, отв. ред. Н.И. Гладкова. Л.: Наука, 1984. 188 с.) [5]; «Язык эвенов Березовки» (ЯФ СО АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории, отв. ред. Н.И. Гладкова. Л.: Наука, 1989. 205 с.) [6]. В 1992 г. в Санкт-Петербурге В.А. Роббек публикует монографию «Грамматические категории эвенского глагола» (ЯФ СО АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории, отв. ред. Д.М. Насилов. СПб.: Наука, 1992. 166 с.) [7] и в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге блестяще защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте». Начинается путь в большую науку, неизвестными путями, неизведанными тропами; этой дороге ученый-исследователь В.А. Роббек был верен до конца своей жизни, много сделав как в области академической науки, так и в прикладных научно-методических работах. Совершенно неисследованной областью вклада В.А. Роббека в науку остается его кипучая деятельность в издании учебно-методического комплекса для эвенских школ, педучилищ и вузов. Будучи заведующим кафедрой северной филологии Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова (ныне СВФУ им. М.К. Аммосова), он много сделал в области подготовки программ, курсов лекций, учебников и учебных пособий, в том числе по эвенскому языку и фольклору. Как автор концепций «Проблемы сохранения и развития языков народов Севера на период 1991-2005 гг.» (Якутск, 1988. 36 с.), «Развитие языков народностей Севера» (1990), «Языковая политика» (1991, 1993), «К концепции национальной школы народов Крайнего Севера» (1992), «Возрождение и развитие эвенской национальной школы» (1993), «Проблемы сохранения и развития языков арктических народов РФ» (1994) и многих своих статьях, выступлениях и докладах он актуализировал в теории и реализовал на практике основные базовые положения политики в области языкового строительства, сохранения и развития языков народов Арктики. В.А. Роббек – автор многих учебников, пособий и словарей для эвенских школ. В соавторстве с В.И. Цинциус, К.А. Новиковой, Х.И. Дуткиным, Н.И. Гладковой, М.Е. Роббек и другими авторами им подготовлен и издан в Ленинградском отделении издательства «Просвещение» почти весь комплекс пособий, начиная с добукварного периода обучения, заканчивая школьным и для колледжей и вузов. До сих пор перед глазами встают наши теплые встречи с редакторами Северной редакции издательства «Просвещение» в Доме книги на Невском проспекте, а позже и на Литейном проспекте Санкт-Петербурга. Старейшие редакторы Нина Ивановна Гладкова, Зоя Ивановна Ковалева, а позже их молодые коллеги, носители языков, такие как Евгения Егоровна Беглова (Балаганчик) внесли значительный вклад в дело издания учебной литературы для школ Севера. Много сделал В.А. Роббек и для подготовки научных кадров. При его помощи и поддержке защитили свои диссертационные исследования ныне успешно работающие В.Г.

Белолобская, С.И. Шарина, А.В. Кривошапкин, А.А. Винокурова и другие. Только в диссертационном совете Д.212.199.09 при Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена защитилось несколько его аспирантов: Р.П. Кузьмина, Е.В. Нестерова, Г.В. Роббек, С.Н. Саввинова, И.И. Садовникова. Василий Афанасьевич и Мария Егоровна очень любили Ленинград-Санкт-Петербург, город их студенческой любви. Часто приезжали в гости, очень дорожили дружбой с ленинградцами. Нина Ивановна Гладкова, наш учитель, ветеран Великой Отечественной войны, блокадница, ее супруг Феликс Брониславович Барановский, тоже ветеран войны и труда, жили в Пушкине – бывшем Царском Селе, и мы часто гуляли вместе по аллеям и паркам этого очень красивого города. Когда был юбилей Нины Ивановны, Василий Афанасьевич инициировал издание в ее честь сборника научных трудов, а еще при ее жизни опубликовал диссертацию учителя в виде научной монографии без купюр. Часто были мы в гостях и у семьи Таксами Чунера Михайловича, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РС(Я), профессора, директора Кунсткамеры, и ее супруги Ольги Петровны Астраханцевой. Здесь шли глубокоинтеллектуальные беседы о судьбах народов Севера, о судьбах страны. Научное наследие В.А.Роббека хорошо описано в специальной статье С.И.Шариной [2, с.7-11]. В этой же книге в своей статье “Роббек В.А. как собиратель эвенского фольклора” М.П.Дьяконова осветила вклад ученого в эвенскую фольклористику.

У.А.Винокурова весьма глубоко проанализировала общественно-политическую деятельность Василия Афанасьевича как Пассионария Севера [10, с.12-16]. Если провести обычный подсчет научных трудов В.А.Роббека с 1972 г. по 2011 гг., то их число достигает 179 наименований. Кроме этого он проводил большую работу по научному редактированию, рецензированию и оппонированию. Осуществлял научное руководство аспирантов и докторантов. Но все понимают, что простой статистический подсчет не отражает объективно сути вопросов и проблем, изученных в тех или иных отдельно взятых научных трудах. Он не может выступать критерием, мерилем вклада ученого в конкретный объем знаний отрасли науки. В этом плане В.А.Роббек является нам как ученый энциклопедических знаний в области североведческой гуманитарной науки. Внес свой значительный вклад В.А.Роббек и в алтаистическую науку как исследователь тунгусских языков [9]. Конечно, многое хотелось бы рассказать о Василии Афанасьевиче, великом патриоте Севера, истинном гражданине России. Со временем его образ отдаляется от нас, но тем ближе и крупным планом встает его скромная фигура, оставившая неизгладимый след в истории отечественного североведения. С годами феномен Василия Роббека безусловно будет предметом осмыслениями будущих поколений. Литература:

1. Кривошапкин А.В. Великий патриот Севера.-Якутск: Бичик, 2012.- 96 с.
2. Научные основы устойчивого развития коренных народов Севера. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения В.А.Роббека (г.Якутск, 17 февраля 2012 г.).-Новосибирск: Наука, 2013. – 158 с.
3. Петров А.А. Василий Роббек в Ленинграде – Санкт-Петербурге// АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. 2014. № 1(2).-С.58-62.
4. Роббек В.А. Виды глагола в эвенском языке.-Л.:Наука, 1982.- 112 с.
5. Роббек В.А. Категория залоговости в эвенском языке.-Л.:Наука, 1984.- 188 с.
6. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки.-Л.:Наука, 1989.- 206 с.
7. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола.-СПб.: Наука, 1992.- 168 с.
8. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте.- Новосибирск: Наука, 2007.- 726 с.
9. Роббек В.А. О генетическом родстве тунгусо-маньчжурских и алтайских языков// Altai Nakro: Journal of the Altaic Society of Korea. -№ 6 (17).- С.23-46.
10. Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России. Фундаментальные и прикладные исследования: сборник научных статей.- Новосибирск: Наука, 2011.- 662 с .
11. Языки и духовная культура народов циркумполярной Арктики: сборник материалов и научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения д-ра филол. наук, академика

АН Республики Саха (Якутия), Заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) Василия Афанасьевича Роббека/ Североведческие исследования. Вып.4.- СПб.: Изд-во «Шатон», 2008.- 184 с.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ АФФИКСЫ -КААН, -ЧААН В ЯКУТСКИХ ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Авторы: Николаев Е.Р.

Аннотация: В статье рассматриваются заимствованные из эвенкийского языка аффиксы -каан и -чаан, с помощью которых образованы некоторые древние якутские имена собственные. Эти аффиксы придают именам ласкательно-уменьшительное значение, употребляются лишь в поэтически стилизованной речи, а также в разговорной речи.

Ключевые слова: якутские имена собственные, словообразовательный аффикс, уменьшительно-ласкательный аффикс, якутский язык, эвенкийский язык, языковая модальность

УДК 81.373.235:

Николаев Е.Р.

Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов

Севера СО РАН, Якутск

1953307@mail.ru

Как известно, «собственные имена не имеют особой грамматической формы выражения (только могут иметь отдельные уменьшительные формы и на письме обозначаются с большой буквы). Поэтому их следует считать не особой грамматической категорией, а лишь особым семантическим разрядом существительных» [2, с. 108-109]. Тем не менее, имена собственные имеют особое значение в изучении взаимовлияний якутского и других языков, например, эвенкийского языка. В одной из своих работ автором данной статьи были рассмотрены якутские имена собственные (далее ЯИС) – *Сиибиктэ, Мутукча, Айаан (Аян), Хосун (Хоһуун), Далан, Түмэн, Баатыр, Чагда, Болбукта, Сүлбэ* – в том аспекте, что их апеллятивы являются заимствованными из эвенкийского языка [5]. Определенно, есть спорные моменты, касающиеся исконной семантики ЯИС *Айаан, Далан, Түмэн, Баатыр*, но это можно объяснить тем фактом, что лексика эвенкийского и якутского языков имеют пласт слов, который относится к общей алтайской лексике [11, с. 4]. Рассмотренные ЯИС были отобраны в качестве заимствованных и одновременно являющихся частью современного якутского антропонимикона. Взаимовлияние якутского и эвенкийского языков на протяжении веков можно проследить в словообразовательных аффиксах ЯИС. Рассмотрим наиболее характерные из них: *-каан* и *-чаан*. Аффиксы *-каан* (*-кээн, -коон, -көөн*), *-чаан* (*-чээн, -чоон, -чөөн*) считаются, заимствованными из тунгусских языков – эвенкийского и эвенского [2, с. 112]. Более широкое употребление имеют в северных говорах якутского языка (особенно в северо-западных) как уменьшительно-ласкательные, уничижительные аффиксы. В литературном языке употребляются редко [1, с. 134]. Аффикс *-чаан* преимущественно присоединяется к именам существительным, а *-каан* в первую очередь – к именам прилагательным. Несмотря на кажущуюся сходность по значению, исследователи отмечают, что они в современном якутском языке используются как отдельные аффиксы [3, с. 111]. С помощью аффикса *-каан* от имен существительных, имен прилагательных, глаголов иногда образуются имена собственные,

топонимы: *-каан*: кэдэй – *Кэдээкээн*, мороду – *Мородукаан*, модьу – *Модьукаан*, уран – *Ураныкаан*, но таких примеров очень мало [3, с. 112]. Если аффикс *-каан* может присоединяться к имени и ребенка, и взрослого человека, то *-чаан* является отражением субъективного отношения: *Уйбаачаан*, *Байбачаан*, *Дьөгүөрчээн*, *Маайысчаан*, *Уоһукчаан*, *Дьаакыпчаан*, *Мэхээлэчээн*, *Сүөдэрчээн*, *Бүөтүрчээн* [3, с. 114]. Уменьшительно-ласкательный оттенок аффикса *-чаан* в эвенкийском языке (*-чан* (*-чэн*, *-чон*)) чаще выражает пренебрежение [11, с. 158]. До принятия в качестве канона официального трехчленного личного имени (фамилия, имя, отчество), в якутском языке в фольклорной лексике аффиксы заменяли так называемые аффиксоиды, выражающие почтительное и другие отношения к лицам: баай (*Оноһой баай*), боотур (*Эллэй боотур*), хаан (*Харах хаан*), куо (*Туйаарыма куо*) и др. [9, с. 136]. В современном якутском языке до сих пор в знак уважения и почтения, выражения других эмоционально-модальных оттенков используются модальные синтаксемы – сочетания имен со словами эмээхсин (*Маарыйа эмээхсин*), оһонньор (*Мэхээлэ оһонньор*), оһо (*Сэмэн оһо* или *Оһо Сэмэн*), кыыс (*Маайа кыыс* или *Кыыс Маайа*) и др. [9, с. 136]. Такая языковая модальность в современных ЯИС раскрывается с помощью таких несинтаксических (морфологических) категорий как аффиксы, которые привносят другой оттенок: «Формы, образующие словообразовательные категории, всегда вносят какой-либо новый оттенок в вещественное значение слова. В слове *столы* выражается не то же самое, что в слове *стол*, в слове *столик* представляемый предмет тоже изменяется (уменьшается) и т.д.» [10, с. 32]. Таким образом, заимствованные словообразовательные аффиксы *-каан*, *-чаан* вносят в ЯИС новый характерный оттенок. В настоящее время эти аффиксы находят свое применение в художественной литературе и в разговорной речи. Более интимный характер носили древние ЯИС, которые являются образными (описательными) и в силу их неофициальности в научной литературе считаются прозвищами или прозвищными именами, тогда как они и есть собственно ЯИС. Среди них можно найти имена, который образованы с помощью аффикса *-каан*: *Модьукаан* (единственный сын *Оноһой баайа*, имевший 9 сыновей; сын Игидэя) [7, стлб. 1580], *Мөддүкээн* (*Батас* (*Бөтөс*) *Мөддүкээн*, он же *Өһүк Мөддүкээн* и *Сарын Мөддүкээн* – отец родоначальников *Үрүҥ Бас Болтоҥо*, *Кытаанах Баллы* и *Алчаҕар Ньимньэх*) [7, стлб. 1602], *Ньууччакаан*=*Нууччакаан* [7, стлб. 1739], *Оһонньорукаан* [7, стлб. 1783], *Саһылыкаан* [7, стлб. 2120], *Хоччордуур Куохачаан* [8, стлб. 3542]; женские имена – *Этирикээн эмээхсин* (старуха, у которой от худобы видны ребра; этирик – дугообразный железный скобель, которым смягчают кожу) [6, стлб. 317], *Сынтакаан* (курносая) [13, с. 428], *Сэрбэкээн* (с жидкими растрепанными волосами) [13, с. 428], *Эрбэхчээн* (большой палец) [13, с. 430]; могут быть и мужскими, и женскими именами – *Котокоон* (ножичек) [13, с. 422], *Кыһылыкаан* (красноватый) [13, с. 423], *Матагачаан* (сумочка) [13, с. 424], *Мөкөчөөн* (кругляш, кругленький) [13, с. 425], *Ньыһыкаан* (вероятно, в значении «с трудом тащущийся, волочащий ноги», «низкого роста») [13, с. 426], *Отуукаан* (шалашик) [13, с. 426], *Тымтыкыйаан* (лучинушка) [13, с. 427], *Ыаргачаан* (ерничный) [13, с. 430]. Есть мнение, что аффиксы *-каан*, *-чаан* «почти не выражают эмоциональной оценки уменьшительности, ласкательности или пренебрежительности, выполняют в основном словообразовательную функцию» [4, с. 18]. С этим можно согласиться, скорее всего, в части собственно тунгусо-маньчжурских слов, заимствованных в якутский язык и используемых в качестве диалектных слов (*котокоон/хотокоон*, *хабыйахаан/кабыйакаан*, *табысхаан* и т.д.). Что касается ЯИС, эти «имяобразующие аффиксы первоначально возникают как элементы, обозначающие носителя данного признака или носителя признака по действию, по качеству от названий действия, после чего приобретают дополнительные оттенки, выражающие оценочное, эмоциональное отношение к носителю данного имени» [12, с. 70], то есть, описательный характер древних ЯИС мог даваться в условиях устоявшихся традиций имянаречения, зависящего от человеческих качеств, характера, внешности будущего имяносителя. На основе изложенного можно сделать вывод, что заимствованные из эвенкийского языка аффиксы *-каан*, *-чаан* придают ЯИС своеобразный, самобытный оттенок, отражающий не только отношение к имяносителю (ласкательность (*Тымтыкыйаан*),

уменьшительность (*Эрбэхчээн*), восхищение (*Саһылыкаан*), в некоторых случаях безобидное высмеивание (*Мөкөчөөн*) или уничижение (*Оҕонньорукаан*)), но и его качественные признаки внешности (маленького роста, симпатичный, некрасивый и т.п.), характера (умный, недалекий и т.п.). Эти аффиксы в антропонимах представляют интерес как отражение процесса взаимовлияния двух языков на определенном пространстве (северо-запад Якутии), который «остановился» на определенном отрезке времени, поскольку изменились условия имянаречения (христианизация, ликбез, новая система личных имен и т.д.). Их малоупотребительность также объясняется и тем, что «данные формы применяются обычно только в области эмоциональной или поэтически стилизованной речи» [2, с. 112].

Литература

1. Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 197 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка: Фонетика и морфология / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т языка, литературы и истории; д. филол. н. Е.И. Коркина, проф. Е.И. Убрятова (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1982. – 490 с.
3. Дьячковской Н.Д. Саха тылыгар сорох экспрессивнэй-эмоциональнай сыһыарыылар // Саха тыла: лексика, грамматика / научнай үлэлэр хомуурунньуктара. – Дьокуускай: СГУ, 1993. – С. 103-136.
4. Иванов С.А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
5. Николаев Е.Р. К вопросу об эвенкизмах в якутском антропонимиконе // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 2 (11). – С. 85-90.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Изд-е 2-е. – Л.: Издание Академии наук СССР, 1959. Т. I. 1200 стлб.
7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Изд-е 2-е. – Л.: Издание Академии наук СССР, 1959. Т. II. 2010 стлб.
8. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Изд-е 2-е. – Л.: Издание Академии наук СССР, 1959. Т. III. 3858 стлб.
9. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука, 1982. – 161 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
11. Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков / отв. ред. Н.И. Гладкова: Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – 210 с.
12. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика [электр. версия диссертации] – Якутск, 2013. – 182 с.
13. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 441 с.

КОНЦЕПТОСФЕРА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА СЕВЕРА)

Авторы: *Иванищева Ольга Николаевна*

Аннотация: *В статье представлено соотношение понятий языковая картина мира и концептосфера, подчеркивается большая степень антропоцентричности понятия концептосфера, рассматривается соотношение языковой и научной картины мира на примере словарной статьи «Северный олень» (на материале кильдинского саамского языка)*

Ключевые слова: *концептосфера, языковая картина мира, саамский язык*

Иванищева О.Н.

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск

oivanishcheva@gmail.com

По Д.С. Лихачеву, концептосфера – это совокупность потенциалов, которые открываются в словарном запасе отдельного человека и языка в целом. Концептосфера – это концентрат культуры, ее заместитель. Концептосфера языка постоянно обогащается, если есть развитая литературная традиция народа и его культурный опыт. Сокращение концептосферы происходит, когда пропадает/утрачивается культурная память [5].

1. Соотношение понятий языковая картина мира и концептосфера видится нам следующим образом: понятие концептосфера более антропоцентрично, чем понятие языковая картина мира. В понятии концептосфера актуализируется роль человека, тогда как в языковой картине мира — роль языка в осознании человеком мира. Концептосфера — это то, как воспринимается слово, а языковая картина мира — как членится мир благодаря словам. Понятия языковая картина мира и концептосфера взаимосвязаны: при анализе языковой картины мира мы исходим из языковой единицы, а в представлении концептосферы — из смысла/значения.
2. Рассмотрим это соотношение на материале феномена северной культуры — культуры кольских саамов. Саамы России (кольские саамы) в основном проживают на территории Кольского полуострова, где находится административное образование Мурманская область. В основе этнографической самобытности саами лежат оленеводство. Своеобразный тип хозяйства российских саами связан с сезонными перекочевками и уникальной социальной организацией, т. наз. сыййтом, когда собрание старших или глав семей контролировало охотничьи и рыболовные угодья семей. Цикл кочевания зависел от местного ландшафта, времени года и от биологических особенностей поведения оленей, рыб, птиц и зверей.
3. В своем исследовании мы опираемся на понятие феномена культуры. Феномены культуры – явления культуры, некие «культурные объекты». Феномен культуры, рассматриваемый с лингвистической точки зрения, должен иметь определенную словесную форму. В этом смысле и сама языковая единица может быть феноменом культуры, потому что она активизирует в сознании носителя языка определенную культурную информацию и, соответственно, апеллирует к ней. Феномены культуры могут

быть представлены разными знаками – знаками культуры. Концепты, локусы, художественные тексты, идиолекты являются одними из них. Они отражают разницу в представлении народа окружающего его мира, свойством его идентичности, восприятия человеком другого человека как своего или чужого [3, с. 45]. Для выявления соотношения понятий концептосфера и языковая картина мира, с нашей точки зрения, использование термина феномен культуры удобнее, так как позволяет уйти от стереотипа восприятия термина концепт.

4. Языковая картина мира, как известно, часто сопоставляется с научной картиной. Сопоставляя языковую картину мира с научной, можно выявить основные свойства обеих. Научная картина мира постоянно изменяется, бесконечно стремится к пределу познаваемости, к полноте. Языковая картина мира, напротив, в целом стабильна, ее цель – передавать из поколения в поколение упрощенное структурирование окружающего мира. Именно в этом и заключается познавательная роль языка. Овладевая им, ребенок овладевает донаучным представлением о мире. Этим знанием каждый носитель данного языка обладает на подсознательном уровне. Изучение научных представлений не оказывает на него воздействия. Так, несмотря на то, что мы понимаем всю абсурдность с биологической точки зрения выражения «волосы дыбом встали», мы все-таки его употребляем. Таким образом, по отношению к языковой картине мира можно говорить о двух противоположных свойствах: ее консервативности, с одной стороны, и о ее изменчивости, косвенно связанной с изменением научной картины мира и появлением новых реалий в языке, – с другой [4, с. 12-21]. Научная картина мира в общем и целом не зависит от особенностей языка того или иного народа, его менталитета, традиций. Однако нельзя отрицать и влияния языковых картин мира на научную картину мира, так как наука также пользуется каким-либо языком. Так, ученый, говоря о вкусовых ощущениях, наряду с такими словами, как *sauer*, *bitter*, *süß*, непосредственно описывающими вкусовые качества, употребляет слово *salzig*, изначально характеризующее не вкус, а содержание определенного вещества, в данном случае соли (пример Л. Вайсгербера [7, с. 262-263]). Но не только национальная языковая картина мира влияет на научную, существует и другая тенденция: научная картина мира оказывает воздействие на языковую. Так, многие научные понятия, напр., «трехмерное пространство», «временная ось» и др., мы часто употребляем в нашей речи (подробнее см.: [6, с. 10]).
5. Рассмотрим соотношение научная и языковая картина мира на примере статьи с опорным словом «Северный олень» из научно-информационного журнала «Биофайл» [1] и словаря «Зоонимикон» [2]. Нами был проведен эксперимент: мы взяли статью из научной энциклопедии и «наполнили» ее словами саамского языка. Таким образом получилась семантическая сетка: заполнились те части научной информации, которые получили языковое выражение в саамском языковом сознании.

См.: *Северный олень* (subst sg. **таввял пуаз**) – крупное млекопитающее отряда парнокопытных. Северный олень имеет удлиненное туловище и шею, крупные *плечи* (subst sg. **вålльм**, pl. **вålльм**), но относительно короткие ноги. Голова удлиненная, со сравнительно широкой *мордой* (subst sg. **пўдзэ туррьп**); у самцов морда шире, чем у самок. Длина тела до 200-220 см, высота до 110-140 см, масса до 100-220 кг. *Копыта* (subst pl. **пўдзэ кэнц**) средних пальцев большие, широкие, изогнутые, как совок, и оба копыта вместе образуют подобие большой ложки, удобной для разгребания снега. Копыта боковых пальцев относительно большие, расположены низко и при ходьбе касаются земли, что создает значительную дополнительную опору. Стопы оленя *состоят из множества суставов* (**пўдзэнь юльк лабь лев лаввай**). Также на подошве ног оленя есть *шерсть - щетка* (subst sg. **сйһк**, pl. **сйк**). *Оленьи рога* (subst pl. **пўдзэ чуэрвь**) очень большие и *ветвистые* (adj sg. **сårрьк**, pl. **сårрьк**), они есть как у самцов, так и у самок, этим северный олень отличается от других оленей, у которых самки безроги. Основной ствол

рога длинный, изгибается сначала назад, а затем вперед. На конце рога небольшая плоская вертикальная лопата с короткими *отростками* (subst sg. **пуррк**, pl. **пурк**), направленными вверх и назад. *Задний отросток* (subst sg. **āлльс**, pl. **āльс**) большой и обычно с вертикальной лопатой, несущей короткие отростки. Рога очень изменчивы, иногда бывают слабо развиты. Зимний мех *длинный и густой* (**вўгкесь улл**), особенно на мех на шее, где образуется свисающая вниз *грива - подвес* (subst sg. **нйввь**, pl. **нйвь**). Толстая сердцевина волоса наполнена воздухом, почему волос очень легкий, ломкий, но олений мех очень теплый. На ногах волосы короткие, но прочные. Летний мех много короче и мягче. Летняя окраска меха диких оленей однотонная кофейно-бурая или серо-бурая. *Бока* (subst sg. **ёрррт**, pl. **ёррт**), шеи и подвес светлые. Зимняя окраска более изменчива, от довольно темной до почти белой, часто довольно пестрая, состоящая из светлых и темных участков. Хвост оленя темного окраса, *хвост короткий* (subst sg. **пйжь**, pl. **пйджян**) [1, с. 8]. Данный эксперимент не только демонстрирует соотношение между языковой и научной картиной мира (их несовпадение и/или пересечение), но и показывает причину такого несовпадения. Она видится прежде всего в том, что сознание носителя культуры и языка коренного малочисленного народа, который мыслит себя часть природы, построено на двух представлениях: себя в природе и природе для себя. С одной стороны, олень воспринимается как символ природы, с другой – природа дана, чтобы дать кров и пищу человеку. Литература:

1. Биофайл. Научно-информационный журнал. URL: <http://biofile.ru/bio/16917.html> (Дата обращения: 01.09.2016).
2. Зоонимикон кильдинского диалекта саамского языка: учебный культурологический словарь / авт.-сост. О.Н. Иванищева, Ю.С. Митина. – Мурманск, 2015.
3. Иванищева О.Н. Феномены российской культуры: проблемы лингвистического описания: учебно-методическое пособие. – Мурманск, 2013.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 1999.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-287.
6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. – М., 1994.
7. Weisgerber L. Die Muttersprache im Aufbau unserer Kultur. – Düsseldorf, 1957.

УТРАТА СОГЛАСОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НЕКОТОРЫХ ГОВОРАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА КАК ВОЗМОЖНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЯКУТСКО-ЭВЕНСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Авторы: Федоренкова Валерия Степановна

Аннотация: В статье рассматриваются виды синтаксической связи компонентов атрибутивных конструкций эвенского языка, анализируются особенности структурной организации определительных словосочетаний в разных говорах эвенского языка. Сравнительный анализ типов атрибутивных конструкций и связи их компонентов позволяет сделать вывод о возможной синтаксической якутско-эвенской интерференции.

Ключевые слова: эвенский язык, определительные словосочетания, согласование / примыкание компонентов атрибутивных конструкций, синтаксическая интерференция.

УДК 81.2

Федоренкова Валерия Степановна,

Институт народов Севера, РГПУ им.А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

valeria.141169@mail.ru

В большей части говоров эвенского языка определения, как правило, согласуются с определяемым словом в числе и падеже, как это свойственно Ольскому говору, положенному в основу литературного языка, а также некоторым восточным говорам, например: определение прилагательное + определяемое существительное в им. п. ед. ч. **эмэр гиид острое копье**, в вин. п. **эмэр-у гиид-у**, в дат. п. **эмэр-ду гиид-ду** и т. д., в им. п. мн. ч. **эмэр-эл гиид-ал**, в вин. п. **эмэр-эл-бу гиид-ал-бу**, в дат. п. **эмэр-эл-ду гиид-ал-ду** и т. д.; причастие + существительное в им. п. ед. ч. **куньяадди оран бегущий олень**, в вин. п. ед. ч. **куньяадди-в ора-м**, в дат. п. ед. ч. **куньяадди-ду оран-ду**, в им. п. мн. ч. **куньяадди-л ора-р**, в вин. п. мн. ч. **куньяадди-л-бу ора-л-бу** и т. п. [16, с. 116].

Согласование компонентов атрибутивных конструкций факультативно во многих говорах, оно может быть неполным, то есть может быть только в числе или только в падеже. В ламунхинском говоре согласование отсутствует, хотя реликтовые формы сохраняются в идиоматических сочетаниях, напр., **эрэ-в** (в вин. п. ед. ч.) **инэнг-у** [в им. п. ед. ч.) **сегодня**. Согласование в ламунхинском говоре сохранилось также в сочетании «личное местоимение + определительное местоимение **бэй- сам: мин-ду бэй-ду-в мне самому, һин-ду бэй-ду-с тебе самому, нонган-дун бэй-ду-н ему самому**.

В говоре ламунхинских эвенов в разговорной речи согласование определения с определяемым словом, как правило, не наблюдается ни в числе, ни в падеже, зависимый член атрибутивной конструкции стоит в неизменяемой форме, связь слов в подобных сочетаниях осуществляется по способу примыкания, не грамматически, а только по смыслу. Возможно, в

подобных примерах прослеживается якутско-эвенская синтаксическая интерференция в некоторых наречиях и говорах эвенов Якутии, в частности, в ламунхинском говоре западного наречия, момском и охотском говорах эвенского языка. В языках южной подгруппы тунгусской группы определяющие компоненты адъективно-атрибутивных конструкций подчинены определяемому способом примыкания. Например, в орокском языке «вариации атрибутивной конструкции... могут быть сведены к 4-м моделям, структура которых задается морфологическим статусом определения и определяемого, позицией определения относительно определяемого и типом синтаксической связи, обусловленным наличием / отсутствием частнограмматической категории числа у прилагательного-определения (примыкание или неполное согласование): 1) определение в основной форме + определяемое в форме любого падежа (связь - примыкание); 2) определение в согласовательной форме числа + определяемое в форме любого падежа и числа (связь - неполное согласование); 3) определяемое в форме любого падежа и числа + определение в основной форме (связь - примыкание); 4) определяемое в форме любого падежа и числа + определение в согласовательной форме числа (связь - неполное согласование) [17, <http://cheloveknauka.com/strukturnye-tipy-atributivnyh-konstruktsiy-v-orokskom-yazyke#ixzz4Lgu7tCrm>].

Примеры примыкания компонентов определительных словосочетаний:

1) адъективно-субстантивных словосочетаний: **Тугэрэп** (в им. п. ед. ч.) **инэнг-ду** (в дат. п. ед. ч.), **бадирап** (в им. п. ед. ч.) **һялта-ду** (в дат. п. ед. ч.) ...чораду балдарив. – *В зимний день, в утренний мороз в юрте родился (я)* [2, с. 6]. **Чулбаня** (в им. п. ед. ч.) **нёчэ-л-дьи** (в твор. п. мн. ч.) **һанипча** (причастие в им. п. ед. ч.) **кунтэк-лэ** (в местн. п. ед. ч.) Һолинга колкапча. – *Голубыми цветами украшенную поляну заря озарила.* [2, с. 6]. Гирсиду **һувэдды** (в им. п. ед. ч.), **(ног** (в им. п. ед. ч.) **һиги-ч** (в твор. п. ед. ч.) **дасутты** (в им. п. ед. ч.) мэн **буг-у-р** (от основы в ед.ч. с возвр.-притяж. аффиксом, в вин. п. **мн. ч.**) коеттэм. – *Овеваемую прохладой, пышной тайгой покрытую свою (нашу) землю (я) обозреваю* [14, с. 263].

2) конструкций «определительно-указательное местоимение + существительное»: **Эргидэ** (в им. п. ед. ч.) **тонгэр-эл-дулэ** (в местн. п. мн. ч.) нэлкэрэп неки һояч доваттан. – *На здешние озера много весенней утки садится.* [12, с.32]. В восточных говорах и литературном языке мы бы имели согласование: **эргидэ-л-дулэ тонгэр-эл-дулэ** на здешние озера.

3) конструкций «причастие + существительное»: **Аявнари** (в им. п. ед.ч.) **тогалган-дук** (в отлож. п. ед. ч.), кабата Һолинг Һээйэдукун бии-дэ бими Һэкэснэм. – *С любимого лежбища, с вершины голой остроконечной горы даже я спустился.* [11, с. 30]; Нгэлэмэт **тибаари** (в им. п. ед. ч.) **ора-л-бу** (в им. п. мн. ч. с притяж. аффиксом 1 л.), **дьэргэри** (в им. п. ед. ч.) **омор-от** (в твор. п. ед. ч.) Һээкиддэ, **киикэри** (в им. п. ед. ч.) **эдэн-эт** (в твор. п. ед.ч.) эмэддэ. – *Со страшной силой скачущие олени (мои), букв. мелькающим единством бьют ногами, свистящим ветром идут* [13, с. 46].

4) словосочетаний «возвратно-притяжательное местоимение + существительное с возвратно-притяжательным аффиксом»: **мэн** (возвратно-притяжательное местоимение ед. ч.) **буг-ур** (в вин. п. с возвратно-притяжательным аффиксом **мн. ч.**) коеттэм. – *Свою землю (нашу) (я) обозреваю* [14, с. 263]. В литературном языке возвратно-притяжательное местоимение приняло бы форму множественного числа, согласуясь с формой определяемого существительного с возвратно-притяжательным аффиксом множественного числа субъекта (многих лиц): **мэр буг-ур** свою (нашу) землю (нашу).

В говорах среднего и восточного наречий эвенского языка наблюдается факультативность согласования определения с определяемым словом в числе и падеже, напр.:

1) отсутствие согласования компонентов а) адъективно-субстантивных сочетаний в числе: **хайкуня** (ед. ч.) **орат-ыл** (мн. ч.) наглангакар ичур. – *Пушистые травы пышно виднеются* [3, с. 16]; **Нюлкалкан** (ед. ч.) **һулэнг** (ед. ч.) **урэкчэ-р** (мн. ч.) толкундулав ичувэттэ. – *Скалистые островерхие горы во снах снятся* [3, с. 30]; в падеже: **Буюсэмнгэ** (в им. п. ед.ч.) **бэй-ду** (в дат. п. ед. ч.) һотурман нюэтли. – *Охотнику-человеку дорогу (его) укажи* [3, с. 20]; **аллан** (в им. п. ед. ч.) **тэрэг** (в им. п. ед. ч.) **кунтэк-ту-н** (в вин. п. ед. ч.) *на красивых просторных лугах* [3, с. 4]; б) словосочетаний «возвратно-притяжательное местоимение + существительное с возвратно-притяжательным аффиксом»: **Мэн** (возвратно-притяжательное местоимение ед. ч.) **до-ли-вур** (в продолжн. п. с возвратно-притяжательным аффиксом **мн. ч.**) эгэлрэ һирмачкараар. – *Между собой (букв. внутри себя) давайте не ссориться* [3, с. 19].

2) в то же время определения могут иногда согласоваться с определяемым словом: а) в числе: Индигиркэ упэндьэт аллан тэрэг кунтэктун **балдача-л** (мн. ч.) **кунга-л** (мн. ч.) бисэп. – *На красивых просторных лугах Индигирки-бабушки родившиеся дети мы* [3, с. 4]; б) в падеже: **Гудьэйингу кокангчаму...** **һоя-в** (в вин. п. ед. ч.) **эгдье-м** (в вин. п. ед. ч.) бокли һи. – *Милый (мой) малыш (мой), многого большого достигни ты* [3, с. 26]; в) по принадлежности: **гудьэйи-нг-у кока-нг-ча-му**, оба члена словосочетания оформлены аффиксом относительной принадлежности **-нг-** и лично-притяжательным аффиксом винительного падежа **-у/-му-**.

Нерегулярность или отсутствие согласования компонентов атрибутивных конструкций возникает в говорах Якутии, возможно, по аналогии с якутскими изафетными конструкциями, являясь следствием синтаксической якутско-эвенской интерференции, в частности, по аналогии с изафетом-II, субстантивно-определятельными словосочетаниями, в которых определение стоит в неизменяемой форме именительного падежа единственного или множественного числа, определяемое же связано с определением лично-притяжательным аффиксом 3-го лица единственного или множественного числа (**-н, -тан/-тэн**) и присоединяет нужный падежный аффикс, а также аффикс множественного числа, напр.: як. **таба быар-а** – эв. **оран һакан-ни** *печень оленя* (букв. олень печень его), як. **ого онньуур-а** – **кунга эвикэн-ни** *игрушка ребенка*, **кунга эвикэ-л-ни** *игрушки ребенка*, **кунга-л эвикэ-н-тэн** *игрушка детей*, **кунга-л эвикэ-р-тэн** *игрушки детей*, **буюн уман-ни** *костный мозг дикого оленя*, **накат дю-н** *медвежья берлога*. Связь компонентов посессивных атрибутивных словосочетаний, близких изафетным конструкциям в различных языках, одни исследователи тунгусо-маньчжурских языков называют связью по принадлежности (В.И. Цинциус [16, с. 138]), притяжательной (Н.И. Гладкова [15, с. 214; 5, с. 116-128], В.Д. Лебедев [7, с. 44]), другие же называют отражением (В.А Аврорин [1, с.31-42], О.А. Константинова и Е.П. Лебедева [13, с. 228], В.Д. Колесникова [14, с. 37-42], Озолинь Л.В [17]). По аналогии с неизменяемой формой определения в изафетных конструкциях, по-видимому, произошла утрата согласования определения с определяемым в ламунхинском говоре. Кроме того, в тунгусо-маньчжурских языках согласование определения с определяемым наблюдается только в эвенском и эвенкийском языках, при этом исследователи отмечают нерегулярность согласования в говорах эвенкийского языка. Н.Я. Булатова отмечает: «Характерной особенностью говоров (эвенкийских) Амурской области, как и почти всех говоров восточного наречия... является неполное согласование определения с определяемым... В рассматриваемых говорах определение с определяемым всегда согласуется в числе, но нет согласования в падеже» [4, с. 103].

Что касается современных тюркских языков, согласование в адъективно-атрибутивных конструкциях отсутствует. Для тюркских языков характерно наличие изафета – именных определятельных сочетаний, оба члена которых выражены существительными. В тюркских языках выделяется 3 типа изафета: для первого характерно отсутствие морфологических

показателей связи компонентов (напр., як. тими́р быһах *железный нож*, букв. *железо нож*), для второго – наличие при определяемом аффикса принадлежности 3-го л. (напр., як. саха тыла *якутский язык*, букв. *якут язык-его*), для третьего – наличие аффикса принадлежности 3-го лица при определяемом и аффикса родительного падежа при определении (напр., туркм. атынг олҰм-и *смерть коня*). Определение в изафете-1 характеризует определяемое по материалу, форме, полу профессии и т.п., изафет-II и III выражает посессивные отношения в широком смысле. В эвенском языке активно функционируют аналогичные якутскому изафету-1 субстантивно-атрибутивные конструкции, например: **һэл екэ** *железный котел*, **моо эвикэн** *деревянная игрушка*, **адыт тээлэнг** *правдивый рассказ*, **һиисэчин дьэбэдьэк** *ужин* букв. *вечерний прием пищи*, **буюсэмнгэ бэй** букв. *охотник-человек*, **һулэнг урэкчэн** *островерхая гора*.

Таким образом, возможно, утрата согласования компонентов атрибутивных словосочетаний в западных и средне-западных говорах эвенского языка, является следствием синтаксической интерференции таких языков, как якутский, монгольский, другие тунгусо-маньчжурские языки, в которых отсутствует согласование определения с определяемым словом.

Литература

1. Аврорин В. А. Особый способ выражения синтаксической связи. // «Вопросы грамматики». ИАН, М.– Л., 1960, стр. 21-42.
2. Баргучан В. А. Поздней стаи переклик. Магадан, 1985.
3. Бокова Е. Н. Нодыке-да эр бугу. Якутск, 1994.
4. Булатова Н. Я. Синтаксические особенности говоров эвенков Амурской области // Вопросы лексики и грамматики языков народов Крайнего Севера СССР. Л., 1983.
5. Гладкова Н. И. Притяжательная связь в эвенском языке // Вопросы лексики и грамматики языков народов Крайнего Севера СССР. Л., 1983.
6. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. С.-Пб., 1995.
7. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982.
8. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.
9. Лебедева Е. П., Константинова О.А., Монахова И.В. Эвенкийский язык. Учебное пособие для педучилищ. Л., 1979.
10. Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.–Л. 1966.
11. Кривошапкин А. В. Тилкын. Якутск, 1983.
12. Кривошапкин А. В. Ингэньгидэ бугу дьугулин. С.-Пб., 2002.
13. Кривошапкин Д. В. Гиаван. Якутск, 1987.
14. Ламутский П. Эвэн икэн. Дентур. Якутск, 1980.
15. Новикова К. А., Гладкова Н. И., Роббек В. Д. Эвенский язык: Учебник для педучилищ. Л., 1991.
16. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947.
17. Озолин Л. В. Диссертации по гуманитарным наукам

-

<http://cheloveknauka.com/strukturnye-tipy-atributivnyh-konstruktsiy-v-orokskom-yazyke#ixzz4Lgu7tCrm>.